

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

На правах рукописи

Осорова Марина Анатольевна

**НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ:
ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
И МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ**

(на материале якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
кандидат филологических наук, доцент
Н.В. Малышева

Якутск, 2024 г.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ	15
1.1. История изучения фитонимов в отечественном языкознании	15
1.2. История изучения фитонимов в тюркском языкознании	25
1.3. Основные терминологические понятия исследования	37
Выводы к Главе 1	42
Глава 2. ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФИТОНИМОВ В ЯКУТСКОМ, ТУВИНСКОМ, ХАКАССКОМ, АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	46
2.1. Названия природных явлений и объектов	47
2.2. Названия времени, отрезка времени, сезона	50
2.3. Ландшафтная лексика	51
2.4. Названия растений, а также названия, связанные с их анатомией в составе сложных фитонимов	57
2.5. Антропонимы, термины родства и гендерной принадлежности	60
2.6. Мифологические существа	65
2.7. Зоонимы	68
2.8. Орнитонимы	86
2.9. Герпетонимы	90
2.10. Инсектонимы	92
2.11. Ихтионимы	93
2.12. Названия частей тела животных	94
2.13. Названия частей тела человека	101
2.14. Названия болезней и симптомов, методов и результатов лечения	106
2.15. Элементы материальной культуры	108
2.16. Лексика питания	116
2.17. Элементы религии.....	121
2.18. Названия веществ и субстанций	122
2.19. Признаковые слова.....	127
2.19.1.1. Цвет.....	127
2.19.1.2. Форма и консистенция.....	135

2.19.1.3. Размер	138
2.19.1.4. Действие и состояние	141
2.19.1.5. Вкус.....	146
2.19.1.6. Запах	147
2.19.1.7. Возраст	148
2.20. Количественные слова	149
Выводы к Главе 2	150
Глава 3. МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЙ В ЯКУТСКОМ, ТУВИНСКОМ, ХАКАССКОМ, АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	158
3.1. Место и условие произрастания	160
3.2. Цветообозначение	164
3.3. Вкусовые ощущения и запах	171
3.4. Время произрастания, сбора	172
3.5. Особенности строения	174
3.6. Сходство с другими растениями	178
3.7. Несъедобность (ядовитость) и съедобность.....	178
3.6. Специфичные свойства и качества.....	182
3.8. Народные поверья и мифы.....	184
3.9. Спелость.....	188
3.10. Применение.....	189
3.11. Дикорастущие растения	195
3.12. Кормовая ценность.....	196
3.13. Двудомность	197
3.14. Чужие растения	198
3.15. Травник-целитель	199
3.16. Фитонимическая картина мира якутов, тувинцев, хакасов, алтайцев....	200
Выводы к Главе 3	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	210
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	220
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	228

Введение

На протяжении многих веков растения играют важную роль в жизни человека. Если в прошлом они применялись в качестве элементов пищевой культуры, народной медицины и ритуально-обрядовых практик, то в настоящее время по мере накопления знаний о свойствах тех или иных растений человечество по-прежнему прибегает к их использованию в различных областях жизнедеятельности. Фитонимы представляют собой особый пласт лексики, вызывающий научный интерес как с точки зрения лингвистики, так и этнографии, этнологии, истории, географии, биологии, социологии, культурологии, антропологии и др. научных дисциплин.

Диссертационное исследование выполнено в русле когнитивно-ономазиологического направления современного языкознания, отражающего восприятие и осмысление реалий природного окружения на примере растений. Исследуется полный набор лексико-тематических групп, участвующих в формировании мотивов при образовании фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках. Изучение синхронно мотивированных названий растений на примере якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков позволяет получить новые научные результаты фундаментального и прикладного характера в области лексического строя, словообразовательной системы, лингвокогнитивных категорий, которые соответствуют паспорту научной специальности 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России». Выбор исследуемых языков продиктован относительной общностью флоры на территории распространения данных языков, с другой стороны, – языковыми контактами, имевшими место в прошлом, и генетическим родством между языками, входящими в тюркскую группу алтайской языковой семьи. Определение сходств и различий в структуре отдельных языков, выявление характерных признаков и формирование общих закономерностей позволят уточнить степень близости между определенными языками (в данном случае с тюркскими языками Южной Сибири).

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием интереса к изучению фитонимической лексики, отражающей особенности духовной, материальной и культурной жизни носителей языков. Данная тема актуальна также в виду глобальной интеграции, вызывающей размытие диалектных названий растений, которые выходят из активного употребления. В результате глобального изменения климата исчезают озера, болота, пруды, пересыхают реки, обнажаются русла северных рек и другие водные объекты. Эти природные явления значительно усиливают опасность исчезновения литературных и диалектных названий объектов растительного мира, требующих своевременной документации и введения в научный оборот. В этой связи изучение современных диалектов и говоров якутского языка выступает приоритетной задачей якутского языкознания. Несмотря на то что якутская диалектология в значительной степени была описана, и существуют издания диалектологического атласа якутского языка, значимость дальнейших исследований обуславливается тем, что с 90-х годов мониторинг диалектной ситуации в Якутии фактически не производился.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, отнесенная к числу основных принципов государственной национальной политики, и другие законодательные акты, в которых отражены государственная поддержка, защита культуры и национальных языков народов РФ, призваны обеспечивать условия для укрепления единства российской нации путем сохранения и развития этнокультурного разнообразия страны, что также определяет актуальность данной работы.

Исчезновение языков является одной из важнейших проблем современного общества, а сохранение языкового и культурного многообразия как фактора устойчивого развития территорий и как основы благополучия отдельной этнической группы и российского общества в целом становится приоритетной задачей национальной политики страны. Указ Президента РФ от 18 июня 2024 г. N 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-

технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий страны» усиливает актуальность настоящего исследования, направленного на сохранение языкового многообразия тюркских народов России в целях «укрепления социокультурной идентичности российского общества».

Объектом исследования являются мотивированные названия растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках.

Предмет исследования – формально-семантическая структура и мотивационные признаки номинации фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составляют труды российских исследователей:

- по теории номинации: Г.В. Колшанского (1976), В.В. Виноградова (1977), А.А. Уфимцевой (1977), Б.А. Серебренникова (1977), Н.Д. Арутюновой (1977), Э.С. Азнауровой (1977), Е.С. Кубряковой (1977), Л.С. Ковтун (1977), В.Н. Телия (1977), В.В. Копчевой (1985), Г.А. Дегтярева (1986), О.И. Блиновой (2007) и др.

- по лингвокультурологии и изучению кодов и культуры: Е.Л. Березович (1991), С.К. Серенота (1993), В.Я. Бутанаева (1995, 2013), В.Н. Телия (1996), Т.И. Вендиной (1998), Л.И. Егоровой (2004), Л.В. Кыпчаковой (2006), Т.Н. Бурмистровой (2008), В.Б. Колосовой (2008, 2009, 2010, 2011, 2014), А.Г. Дементьевой (2012), В.А. Бурнакова (2012, 2013, 2021), Ю.Н. Исаева (2011, 2015), Л.П. Габышевой (2018), Э.В. Екеевой (2020) и др.

- по изучению фитонимической лексики в русском языке и других языковых группах: В.А. Меркуловой (1965, 1967), В.В. Копчевой (1985), В.А. Иванова (1985), Е.И. Чинок (1985), С.Ю. Дубровиной (1991), Т.И. Вендиной (1998), О.В. Смирновой (2002), А.В. Часовниковой (2003), Л.Ж. Заксор (2005), И.В. Бродского (2007), В.Б. Колосовой (2008, 2009, 2010, 2011, 2014), А.М. Летовой (2012), Е.Ю. Моисеевой (Юрченковой) (2014), О.Г. Рубцовой (2015), Ю.Н. Исаева (2015), И.В. Лукьяновой (2018) и др.

- по изучению фитонимической лексики в тюркских языках: Л.В. Дмитриевой (1969, 1972, 1979), А. Жаримбетова (1974), Р.Д. Сетарова (2000), Ю. Дмитриевой (2001), Н.М. Ондар (2004), А.Н. Нестеровича (2017), М.В. Бавуу-Сюрюн (2018), Н.Н. Широбоковой (2018), З.Е. Каскараковой (2012, 2013, 2014, 2016, 2018), Л.К. Монгуш (2019), Е.В. Чайчиной (2020), Р.В. Гавриловой (2020), Л.И. Чебодаевой (2021), Н.В. Малышевой (2020, 2022, 2024) и др.

Материалом работы послужили названия растений, собранные методом сплошной выборки из различных лингвистических, этимологических словарей, атласов, электронных пособий, справочников в единую картотеку, представляющую собой уникальный лексический материал по четырём тюркским языкам. Картотека содержит порядка 5000 названий растений, в том числе ботанических, народных и диалектных. За последние пять лет автором собраны эмпирические данные во время экспедиционных работ по различным районам Республики Саха (Якутия), часть которых впервые вводится в научный оборот. Общее количество диалектных, народных и научных видовых названий растений исследуемых языков составляет порядка 2000 наименований.

Материал извлечен методом сплошной выборки из следующих источников: Ойротско-русский словарь (1947), Словарь якутского языка Э.К. Пекарского в 3-х томах (1959), Русско-алтайский словарь (1964), Тувинско-русский словарь (1968), Диалектологический словарь якутского языка (1976), Этимологический словарь тюркских языков (1974-2003), Научные труды А.Е. Кулаковского (1976), Русско-тувинский словарь (1980), Диалектологический словарь языка саха: (дополнительный том) (1995), Хакасско-русско-историко-этнографический словарь В.Я. Бутанаева (1999), Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика (2001), Словарь русско-латинско-якутских названий растений Якутии А.М. Петрова (2002), Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка Вербицкого В.И. (2005), Хакасско-русский словарь (2006), Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая А.А. Ачимовой (2007), Большой толковый словарь якутского языка в 15 томах (2004-2018), Алтайско-русский словарь (2018),

Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна») (2020) и мн. др.

При работе над лингвистическим материалом использовались следующие **методы и приемы исследования:**

а) метод сплошной выборки из лексикографических, этнографических и справочников по ботанике; анкетирование и опрос информантов в рамках полевых исследований по районам Якутии;

б) одной из методологических основ диссертации является методологическая идея Н.В. Малышевой (2024), которая заключается в выявлении мотивационных признаков якутских названий растений на основе их формально-семантической структуры;

в) сравнительно-сопоставительный метод для установления наиболее характерных стратегических моделей номинации фитонимов и основных закономерностей мотивационных признаков названий растений;

г) методы когнитивно-ономасиологического анализа для выявления фитонимической картины мира носителей языков;

д) использование количественно-статистического метода позволяет определить количественное соотношение общего числа лексических единиц, формально-семантической структуры и мотивационных признаков фитонимов в каждом из исследуемых языков.

Цель – выявить и установить набор мотивационных признаков номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках.

Для достижения цели нами поставлены следующие **задачи:**

1. сбор и систематизация синхронно мотивированных названий растений на материале якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков;
2. определение формально-семантической структуры фитонимов в каждом из исследуемых языков посредством выделения лексико-тематических групп, участвующих в образовании внутренней формы названия растений;

3. установление наиболее продуктивных моделей номинации фитонимов; определение видов лексико-грамматических сочетаний сложных фитонимов в данных языках;

4. выявление набора объективных и субъективных мотивационных признаков, лежащих в основе номинации растений;

5. рассмотрение фитонимической картины мира якутов, тувинцев, хакасов, алтайцев на основе формально-семантической структуры и мотивационных признаков номинации растений.

Научная новизна исследования.

1. Впервые установлен полный набор лексико-тематических групп, участвующих в формировании мотивационных признаков номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках.

2. Описана формально-семантическая структура простых и сложных фитонимов; определены превалирующие виды связи в двухкомпонентных фитонимах рассматриваемых языков.

3. Выявлены основные стратегические номинативные модели, образующие синхронно мотивированные названия растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках, по их внутренней форме. Установлены общие и различные для всех языков признаки номинативных стратегий.

4. Впервые определены и классифицированы объективные и субъективные мотивационные признаки, обусловившие процесс номинации фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках. Выделены наиболее продуктивные, среднепродуктивные и малопродуктивные мотивационные признаки в каждом языке отдельно, демонстрирующие отношение языков друг к другу.

5. На основе анализа сравнения принципов образования названий объектов растительного мира впервые определены элементы национально-культурных особенностей носителей языка, предпринята попытка описания когнитивного моделирования фрагмента человеческого сознания в

формировании фитонимической картины мира в каждом рассматриваемом языке.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке вопросов связей фитонимической лексики якутского языка с другими тюркскими языками для дальнейшего решения определенных проблем сравнительно-исторических исследований как в практическом, так и в теоретическом аспектах. Работа может внести вклад в дальнейшую разработку методологии изучения номинативно-мотивационных признаков объектов окружающей действительности на материале тюркских языков. Результаты данной работы могут представлять определенный интерес не только для лингвистов, но и для исследователей из таких смежных научных дисциплин, как культурология, фольклористика, антропология, занимающихся изучением проблем языковой номинации, этнокультурные реалии и лингвокультурологические аспекты лексической системы тюркских языков. Теоретические положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы при изучении ряда вопросов, касающихся истории, языковых контактов и генетического родства тюркских языков Сибири.

Практическая значимость работы. Материалы и результаты диссертации могут быть применены в преподавании якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков в средних специальных учебных и высших учебных заведениях по гуманитарным направлениям. Уникальная картотека названий растений тюркских языков, собранная в ходе работы, представляет определенный научный интерес и содержит в себе богатый материал, который может быть применен при составлении тематических и лингвокультурологических словарей, этноботанических указателей, учебных пособий и лекционных курсов по лексикологии, диалектологии. Кроме того, актуальным является составление многоязычного словаря по фитонимам рассматриваемых языков.

Степень достоверности результатов работы. Диссертационное исследование выполнено с опорой на фундаментальные труды по изучению

лексики растительного мира в отечественном и тюркском языкознаниях, на теоретико-методологической базе отечественного языкознания в рамках когнитивно-ономазиологического направления, что подтверждает степень достоверности полученных результатов работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. По формально-семантической структуре фитонимы в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках состоят из простых и сложных номинаций, среди которых преобладают двухкомпонентные, уточняющие характеристики объектов. Превалирующими видами связи в двухкомпонентных названиях растений выступают в якутском и хакасском – тюркский изафет 3 типа, тувинском и алтайском – согласование.

2. В составе простых и сложных фитонимов обнаруживается значительное число слов из иных лексико-тематических групп. Зоонимы в анализируемых языках представляют наиболее многочисленную ЛТГ, что обусловлено высокой вариативностью формирования мотивационных признаков названий растений с участием названий животных: а) место и условие произрастания растения совпадает с местом обитания животного; б) особенности строения (форма и размер) растения совпадают с формой части тела животного; в) цвет части растения совпадает с окрасом животного; г) кормовая ценность растения совпадает с пищей животного; д) дикорастущие растения произрастают на территории обитания диких животных; е) ядовитость растения выражается опасными для жизни человека животными; ж) возраст растения совпадает с возрастом животного.

3. В основе мотивированных названий растений заложены объективные (86%) и субъективные (14%) признаки. Среди объективных признаков номинации растений якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков самым продуктивным является признак по особенностям строения, среди субъективных – признак по применению растения в хозяйственной деятельности.

4. Мотивационная структура фитонимической лексики якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков является в целом единообразной. По своей репрезентативности они располагаются в следующем порядке: особенности строения, цветообозначение, место и условие произрастания, специфичные свойства и качества растения, применение, несъедобность и съедобность, дикорастущие растения, вкусовые ощущения и запах, кормовая/питательная ценность, спелость, народные поверья и мифы, время цветения, двудомность, сходство с другими растениями, чужие растения, травник-целитель.

5. Фитонимическая лексика якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков представляет собой развитую лексико-семантическую группу, являющуюся значимой частью лексического состава языка, связанную с ассоциативным мышлением, историко-культурными особенностями и укладом жизни носителей языка. Формально-семантическая структура и мотивационные признаки номинации растений в рассматриваемых языках формируют фитонимическую картину мира якутов, тувинцев, хакасов и алтайцев, являющуюся одним из элементов языковой картины мира данных этносов.

Апробация работы. Результаты данного исследования были представлены на Международной конференции «Школа молодых ученых-исследователей всемирного культурного наследия, посвященной памяти профессора М.А. Усманова» (г. Казань, 2020 г.), 13th International Symposium on Bilingualism (XIII Международного симпозиума по двуязычию) (г. Варшава, 2021 г.), Научно-практической конференции «Аспирантские чтения – 2021» (г. Якутск, 2021 г.), XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2021» (г. Москва, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «IV Роббековские чтения» (г. Якутск, 2022 г.), X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции им. проф. Н.Н. Трауготт (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), Открытой конференции ИСП РАН им. В.П. Иванникова (г. Москва, 2022 г.),

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Терминология и терминография в междисциплинарном измерении» (г. Якутск, 2023 г.), V Всероссийской научной конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (г. Абакан, 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Лингвистическая экология в условиях современных вызовов» (г. Якутск, 2023 г.), VI Всероссийской научной конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (г. Абакан, 2024 г.) и др.

Промежуточные и основные результаты исследования отражены в 18 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в журналах, входящих в международные реферативные базы данных Web of Science/Scopus (Q2, Q3, Q4), 5 – в рецензируемых научных журналах, включённых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (К1, К2).

По итогам полевых исследований получены 5 свидетельств о регистрации баз данных Федерального института промышленной собственности:

1. Свидетельство о регистрации базы растений в якутском языке по месту произрастания от 27.05.2020, № 2020620863.
2. Свидетельство о регистрации словообразовательного определителя номинаций ягодных растений в якутском языке от 29.05.2020, № 2020620878.
3. Свидетельство о регистрации базы данных номинаций пищевых растений в якутском языке от 26.05.2020, № 2020620853.
4. Свидетельство о государственной регистрации базы данных по способам образования диалектных названий деревьев в якутском языке от 26.12.2022, № 2022623687.
5. Свидетельство о государственной регистрации базы данных по способам образования диалектных названий кустарников в якутском языке от 22.12.2022, № 2022623629.

Собранные и систематизированные лингвистические материалы стали основой для создания словаря диалектных названий деревьев и кустарников в якутском языке (УДК 811.512.1 ББК 81.66 С11. Утверждено Научно-техническим советом СВФУ (Протокол № 18 от 22 декабря 2023 г.)).

Структура и объем работы

Исследование состоит из введения, трёх глав, выводов к каждой главе, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы. Общий объем диссертации составляет 251 стр., библиография насчитывает 233 наименования. Материалы диссертационного исследования оформлены в виде электронной картотеки, состоящей из порядка 5000 фитонимов.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФИТОНИМОВ

1.1. История изучения фитонимов в отечественном языкознании

Изучение фитонимов в отечественном языкознании имеет богатую и многогранную историю, охватывающую как народные, так и научные традиции. Ономазиология, как наука о процессах номинации, позволяет глубже понять механизмы, лежащие в основе формирования названий растений, а также их культурное и языковое значение.

В XIX веке в ботанике окончательно утвердилась международная латинская номенклатура, созданная Карлом Линнеем – шведским естествоиспытателем, таксономистом и медиком. В одной из его наиболее известных работ «Система природы» (*Systema nature*) 1735 года, ставшей основополагающим сочинением в научной биологической систематике, К. Линней предложил оригинальную классификацию живых организмов по классам, отрядам, родам и видам для трёх царств природы: минерального, растительного и животного. При Линнее вышло 13 переизданий книги в разных странах мира, из которых наиболее важно для современной систематической практики десятое, опубликованное в Стокгольме в 1758 г. и принятое за исходный пункт зоологической номенклатуры [Розенберг 268: 2010]. Данное издание стало основой для стандартизации наименований видов и широко использовалось в научных кругах по всему миру, закрепив бинарную номенклатуру как международный стандарт классификации.

Названиям растений в русском языке посвятила свою монографию «Очерки по русской народной номенклатуре растений» В.А. Меркулова [1967]. В своей работе автор приводит систематическое описание и классификацию народных названий растений, выделяя три ключевые группы: «названия травянистых растений», «названия грибов» и «названия ягод». В.А. Меркулова подробно анализирует данные группы, рассматривая семантические

особенности и внутреннюю структуру народной лексики. Одной из центральных проблем, поднятых в исследовании, является многозначность народных названий растений, что затрудняет идентификацию видов. Автор отмечает, что одно и то же название в народе может использоваться для обозначения различных видов растений, не связанных между собой биологически [Меркулова 1967: 7]. Это явление осложняет определение конкретного растения, и создает препятствия для точной передачи знаний и опыта, связанных с использованием флоры в народной культуре. В подобных случаях автором предлагается произвести перевод названия растения на латинскую терминологию, способ, практикующийся в лексикографии, тем самым перечисляя элементы значения [Там же, с. 8]. Латинские наименования, основанные на бинарной классификации Карла Линнея, позволяют точно идентифицировать растения, что особенно важно в лексикографической практике. Латинская номенклатура устраняет двусмысленность и многозначность, характерные для народных названий, и способствует точности в описаниях и классификациях растений. Таким образом, труд В.А. Меркуловой представляет собой важное исследование, в котором народная номенклатура рассматривается в контексте научного подхода. Использование латинской классификации позволяет разрешить проблемы, связанные с неоднозначностью и полисемией народных названий растений, что делает данный труд ценным как для лингвистов, так и для специалистов в области ботаники и этнографии.

В.А. Меркулова в ряде своих статей уделяет внимание этимологии названий растений в русском языке, акцентируя внимание на выраженное разнообразие способов номинации растений. По мнению исследователя, фитонимы формируются на основе наблюдений за внешними и внутренними признаками растений, особенностями поведения в природной среде, а также в контексте их использования в хозяйственной и культурной деятельности. Фитонимы, таким образом, выполняют не только функцию наименования, но и отражают важные свойства и признаки растений, что делает их особым языковым феноменом. В.А. Меркулова устанавливает, что количество единиц

в семантическом поле фитонимов и их типичная семантическая модель тесно связаны со свойствами растений, которые оказались важными для носителей языка [Меркулова 1965]. Это могут быть внешние признаки (цвет, форма листьев, рост), вкусовые и ароматические качества, лечебные или ядовитые свойства, а также место произрастания и характерное время цветения.

Автор отмечает, что семантические модели, лежащие в основе формирования фитонимов, отражают коллективный опыт народа и его восприятие природного мира. Благодаря этому каждый фитоним несёт в себе информацию не только о растении как таковом, но и о том, какое значение то или иное растение имело для носителей языка, как оно использовалось в народной медицине, хозяйстве или культуре. В данном контексте исследование В.А. Меркуловой важно для понимания этнолингвистической и культурной роли фитонимов в языке и жизни народа. Исследования ученого демонстрируют, что названия растений в русском языке являются продуктом сложного взаимодействия между окружающей природой, народными знаниями и языком.

Диссертация В.В. Копчевой «Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений)» [1985] посвящена исследованию механизмов и принципов формирования названий растений в русском языке, с акцентом на разграничение двух типов номинации – естественной и искусственной. Основное внимание в работе уделяется анализу различий в характере номинативных процессов, зависящих от влияния субъективных и объективных факторов. В рамках диссертационного исследования В.В. Копчева детально рассматривает естественную номинацию, связанную с народной лексикой и возникающих на основе непосредственного восприятия человеком свойств растений, их визуальных и функциональных характеристик. В противоположность этому, искусственная номинация формируется в научной среде, подчиняясь строгим правилам систематической классификации, научной и селективной номенклатур.

Ключевыми аспектами исследования являются субъективные и объективные факторы, влияющие на номинативные процессы. В.В. Копчева акцентирует внимание на роли таких когнитивных процессов, как языковая аналогия и стереотипы мышления при естественной номинации, а также рассматривает уникальные индивидуальные восприятия, влияющие на процесс наименования растений в народной традиции. В диссертационном исследовании В.В. Копчевой детально рассматриваются различия в принципах номинации фитонимов в народной и научной традициях, что существенно обогащает исследование ономазиологических аспектов растительных наименований и делает работу значимой для развития данной области лингвистики.

На основе проведенного комплексного лексико-семантического анализа фитонимов на материале калужских говоров, В.А. Иванов приходит к выводу о необходимости пристального изучения мотивационных признаков номинации растений, лежащих в их основе [1985]. В исследовании описывается процесс номинации растений в диалектной лексике, основывающийся на ряде семантических признаков, связанных с внешними и внутренними характеристиками растений, их использованием в хозяйственной и культурной практике, а также с народными представлениями и символикой. В диалектной лексике мотивированность выражается особенно ярко, так как народные названия растений часто отражают глубокие историко-культурные связи и локальные особенности восприятия растительного мира. Данный фактор указывает на то, что диалектные фитонимы являются важным источником для изучения этнолингвистических и когнитивных процессов, влияющих на формирование лексики. В работах Е.И. Чинок предпринимается попытка раскрыть системный характер тематических групп лексики на основе применения теории языковой номинации [1985]. Исследование, проведенное Е.И. Чинок, посвященное номинации кустарниковых и травянистых растений с плодами, позволяет выявить, что лексика, связанная с растительным миром, организована в соответствии с определенными семантическими и логическими

принципами. Исследователь акцентирует внимание на том, что система номинации растений в народной и диалектной лексике является результатом сложных процессов категоризации, где ключевыми являются такие мотивемы, как форма, цвет, вкус плодов, время цветения и плодоношения, а также способы использования растений в быту и народной медицине и др.

С.Ю. Дубровина [1991] изучает способы номинации фитонимов в корреляции с мифопоэтической символикой посредством анализа семантической мотивированности и выявления признаков, служащих в качестве основания для их номинации. Исследователь рассматривает фитонимы как результат сложного процесса осмысления растительного мира через призму культурных и мифологических представлений, что отражается в их языковом оформлении. Так, ученый полагает, что через введение зоонимного кода в растительный код осуществляется языковая потребность в передаче своей оценки, мнения и точки зрения. В названиях растений обнаруживаются отзоонимные компоненты, указывающие на размеры растения (крупные животные – крупное растение/часть; мелкое животное – маленькое растение/часть), т.е. посредством названий животных определяются величина растения в ботанической лексике [Дубровина 1991].

В работе «Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования» [1998] Т.И. Вендина рассматривает проблемы, связанные с формированием языковой картины мира [Вендина 1998: 5], на формирование которой влияют различные факторы. Автор представляет инвариативную модель структурной организации русского макрокосма, распределенную по следующим семантическим сферам: «Небо и небесные тела», «Земля», «Растительный мир» и «Животный мир». Исследователь классифицирует оценочные значения по таким видам, как *оценки-аффективы*, строящиеся на основе органов чувств человека (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус и др.); *оценки-когнитивы*, формирующиеся на основе восприятия мира (рационалистические, психологические, интеллектуальные оценки); *оценки-*

сублиматы – основаны на нравственных чувствах субъекта (эстетические, этические).

В работе выявлена структурная организация макрокосма, формирующаяся посредством словообразовательных средств, согласно которой наиболее продуктивной является семантическая сфера «Растительный мир», что объясняется земледельческими приоритетами русского человека [Вендина 1998]. Таким образом, Т.И. Вендина систематизирует многоуровневую структуру оценочных значений, демонстрируя их ключевую роль в формировании языковой картины мира и показывая взаимосвязь между сенсорным восприятием и когнитивными механизмами оценки реальности.

С точки зрения ономазиологии и культурологии О.В. Смирнова [2002] проводит исследование диалектных названий растений в говорах Воронежской области с учетом их географических характеристик и ареалов распространения. Автор анализирует фитонимы, применяя структурно-семантический и этимологический подходы, что позволяет выявить закономерности в образовании и использовании тех или иных названий растений. О.В. Смирнова систематизирует принципы номинации растений, акцентируя внимание на влиянии природных условий и культурно-исторических факторов на формирование диалектной ботанической лексики. Работа исследователя демонстрирует, что региональные особенности отражаются не только в лексической вариативности, но и в глубинной мотивации номинаций, которая тесно связана с представлениями местного населения о растительном мире.

Раскрытию сакральных смыслов, заложенных в наименованиях растений или в их внутренней форме, посвящены исследования А.В. Часовниковой [2003]. Исследователь анализирует наименования петрова креста, адамовой головы, священной вербы в лингвокультурологическом аспекте, в которых прослеживается восприятие мира носителями языка, построенное на основе традиционной народной лексики языческих и христианских образов. А.В. Часовникова указывает на то, что фитонимы отражают «символический тип

мировосприятия», определяющий «христианизацию» природной среды носителя языка [Часовникова 2003: 11-12].

В диссертационном исследовании «Способы номинации растений в нанайском языке» Л.Ж. Заксор [2005] предпринята попытка описания морфологического, синтаксического и лексико-семантического способов образования номинаций фитонимов в указанном языке. Согласно автору, морфологический способ номинации фитонимов в нанайском языке представлен аффиксальным способом; синтаксический способ представлен свободными словосочетаниями и фитонимами-фразеологизмами; лексико-семантический способ представлен идиомами-словами/словосочетаниями [Заксор 2005: 19-20]. Так, автор считает, что благодаря изучению способов образования номинаций фитонимов становится возможным определение типологии номинации в нанайском языке.

Одним из наиболее значимых исследований в области фитонимической лексики финно-угорских языков, посвященных их структурному анализу и становлению изучения мотивационных признаков номинации растений, является работа И.В. Бродского [2007] «Названия растений в финно-угорских языках». В ней дается краткая история изучения флористической лексики прибалтийско-финских и коми языков, описывается их формально-семантическая структура, способы и принципы номинации финно-угорских народных названий растений, а также их структурно-словообразовательные модели. По мнению автора, фитонимическая лексика представляет собой особый интерес и может многое рассказать о материальной и духовной культуре народа.

Среди значимых трудов по изучению фитонимов в русском языкознании внимания заслуживает диссертация Е.М. Марковой, посвященная типологии конвергентно-дивергентных отношений единиц праславянского лексического фонда в русском языке [2007]. В своем исследовании Маркова проводит глубокий анализ праславянской лексики в динамическом аспекте, что позволяет продемонстрировать эволюцию лексико-семантических изменений и

системную организацию данных единиц. Особое внимание уделено механизмам конвергенции и дивергенции, которые играют ключевую роль в развитии лексического состава и его структурной перестройке в ходе языковой эволюции [Маркова 2007: 4].

Работа Т.Н. Бурмистровой «Сакральная фитонимия: лингвокультурологический аспект» [2008] посвящена рассмотрению сакрального элемента в фитонимических единицах и систематизации соответствующего лексического материала на основе классификации сакральной фитонимии. В своей работе автор опирается на признаки и свойства именуемых растительных объектов, выделяя их особую роль в культуре и традициях. Понятие «сакральное» рассматривается как в контексте «видения библейской ботаники в реалиях родной природы», так и с точки зрения широкого спектра значений, таких, как ‘священный’, ‘обрядовый’, ‘ритуальный’, ‘таинственный’, ‘сверхъестественный’. Исследование Бурмистровой демонстрирует тесную взаимосвязь между языком, культурой и религиозными представлениями, раскрывая символическую и ритуальную значимость растений в различных лингвокультурных традициях.

В диссертационном исследовании А.В. Берестневой [2008] определяются основные словообразовательные модели названий экзотических растений в разноструктурных языках (на материале английского и русского языков), а также определяются мотивационные признаки номинаций растений в каждом из них. Автор приходит к выводу, что универсальным ядром номинативного поля экзофитонимов являются такие признаки, как внешний вид растения, функциональные признаки, место их произрастания и др. Исследование демонстрирует, что несмотря на различия в языковой структуре, принципы номинации экзотических растений в английском и русском языках обладают схожими семантическими основаниями, что позволяет выявить определенные закономерности в процессе их наименования.

Особого внимания заслуживают работы В.Б. Колосовой, посвященные изучению основных мотивационных признаков названий растений на

славянском материале. Фольклорные и этнографические факты во взаимосвязи с языковым материалом анализируются в работе «Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект» [Колосова 2009 а]. По мнению В.Б. Колосовой, для выявления причинно-следственных связей происшествий, имевших место в прошлом, необходимо проследить и изучить случаи употребления растений в повседневной жизнедеятельности народа «...рассказ об этом событии, одновременно объясняющий происхождение того или иного растения или его свойств; название этого растения; само растение; рекомендации по его практическому применению...» [Там же, с. 269]. Работа состоит из трех глав, в первой из которых признаки растений классифицируются согласно их семиотическому статусу, также в этой главе определяются основные мотивационные модели номинации (1. прямой, 2. метафорический, 3. мифологический); во второй – названия растений рассматриваются с точки зрения их формально-семантической структуры, отражающей в растительном коде другие традиционные культуры.

Работы В.Б. Колосовой по славянской этноботанике, описывающие переносы имени на растения или употребления имени в названиях растений, наиболее полно раскрывают их мотивационные признаки. Так, в работах «Антропонимы в славянской фитонимике» [2008], «Номинация растений в славянских языках по признаку их применения в народной медицине» [2009], «Чужие» растения в русских говорах» [2010], «Демонология в славянской этноботанике» [2011], «Мотивации славянских названий растений, образованных от зоонимов» [2014] и др. ученым подчеркивается необходимость и важность изучения народных названий растений, поскольку они изучены не в полном объеме. При этом следует учитывать связь фитонимов с символическими образами в фольклоре, применением в медицинских целях, обрядах и традициях, что вносит некоторые сложности в их исследование ввиду различных «подмен» со стороны носителей.

С точки зрения когнитивистики фитонимы на материале английского, русского и французского языков рассматриваются А.Г. Дементьевой [2012]. В

исследовании автора предпринята попытка выявить основные когнитивные модели и механизмы образования названий растений в рассматриваемых языках.

Анализ способов номинации растений в русском фольклоре проводится в работе «Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре» А.М. Летовой [2012]. Автор рассматривает фитонимику как систему организующихся в семантическое поле лексических единиц; дает системное описание семантики фитонимов с точки зрения ономазиологии, лингвокультурологии, фольклористики и фразеологии посредством построения семантического поля и анализа иерархического устройства тематических групп наименований растительных реалий, функционирующих с различной степенью частотности в фольклорных текстах [Летова 2012: 4]. А.М. Летова систематизирует лексические единицы, выделяя определенные семантические группы (дендрологические наименования; растения и его части; фитонимы огородных травянистых растений и др.).

Изучению влияния зоонимического кода на фитонимический в рамках народной ботанической и научной ботанической терминологии посвящены работы Е.Ю. Моисеевой (Юрченковой) [Моисеева: 2014, 2015, 2018]. В своих исследованиях автор рассматривает акт номинации с точки зрения когнитивной лингвистики, детализируя когнитивные стратегии, используемые при наименовании растений, которые включают компоненты-зоонимы. Е.Ю. Моисеева (Юрченкова) подчеркивает, что взаимодействие зоонимического и фитонимического кодов отражает не только языковые, но и культурные аспекты восприятия природы, а также демонстрирует богатство и многообразие народной ботанической лексики.

О.Г. Рубцова изучает названия лекарственных растений в русском, марийском, немецком и латинском языках в сравнительно-сопоставительном аспекте [2018]. В работе описываются основные мотивационные признаки номинаций фармакофитонимов. В ходе анализа автор приходит к заключению, что фитонимический фонд разнообразен по набору лексем, названия,

сохранившие внутреннюю форму, преобладают, благодаря чему и определяется мотив, лежащий в основе номинации фармакофитонима.

В рамках когнитивно-ономасиологического аспекта диалектные фитонимы подвергаются анализу в работах И.В. Лукьяновой [2018]. Исследователь рассматривает репрезентацию ментальных процессов восприятия окружающей реальности языковыми носителями старожильческих говоров Среднего Приобья, а также определяет механизмы когнитивной деятельности, реализованные в фитонимах. И.В. Лукьянова отмечает, что названия растений представляют собой весьма сложную для изучения тематическую группу лексики языка, поскольку при ономасиологическом или мотивологическом анализе возможны трудности с определением денотата, при выделении значимых характеристик растения в связи с утратой мотивационных признаков [Лукьянова 2018: 15]. В диалектной фитонимике исследуемых говоров автором выявлены виды познания мира диалектоносителями флористической лексики – «чувственное восприятие» и «рациональный опыт» [Там же, с. 15].

1.2. История изучения фитонимов в тюркском языкознании

Начиная с 60-х гг. XX в. по настоящее время ведутся многочисленные исследования, посвященные вопросам изучения флористической лексики в отдельных тюркских языках. Однако в тюркском языкознании степень изученности фитонимической лексики достаточно неравномерна.

Первые исследования по фиксации эмпирического материала по флоре региона начались в XIX в., когда стали проводиться экспедиционные выезды в Якутию, направленные на его изучение.

Во время экспедиции по Дальнему Востоку А.Ф. Миддендорф собрал ценные данные о природе неизученного края и его коренных жителях. Географическая наука пополнилась новыми данными по топографии, рельефу, геологии, гидрологии и гидрографии, климатологии, ботанике и экологии

растений, зоогеографии, экологии животных, этнографии, оленеводству, охоте и рыболовству.

Под руководством Р.К. Маака в 1854-1855 гг. была проведена экспедиция в Вилюйский округ, во время которой исследователь наблюдал за жизнью людей района. В ходе экспедиции Р.К. Маак вел записи о флоре и фауне якутов, включавшей сбор богатейшей зоологической коллекции и ботанического гербария. Результаты экспедиции были изложены в трехтомном труде «Вилюйский округ Якутской области» [1883-1887].

В.Л. Серошевского можно отнести к числу первых исследователей, сумевших собрать массивный этнографический материал по якутскому языку, ставший впоследствии основой для труда «Якуты: опыт этнографического исследования» (1896). Работа состоит из 15 тематических глав, где подробно описываются различные сферы жизнедеятельности якутов. Книга до наших дней остается наиболее полной и ценной монографией о якутах. В одной из глав В.Л. Серошевский описывает флору Якутии и упоминает названия некоторых растений, в частности он пишет: «там можно встретить многие из тех растений, присутствие которых считается признаком хороших степных пастбищ: полынь (*Artemisia sr. r.*), по-якутски ‘*ёргё аса*’ (евражечий корм); *achillea millefolium* – ‘*харюа от*’; *draba repens*, *dr. incana*, *dr. Nemorosa* – ‘*сытыган от*’ (душистая трава); *thymus sepryllum* – ‘*богородской от*’; *mentha arvensis*; разные виды *ranunculus* – ‘*алтан от*’ (мед-трава) [Серошевский 1993: 64].

К числу первооткрывателей в области изучения названий растений в тюркских языках (на материале хакасского языка) можно отнести Мессершмидта Д.Г., Палласа П.С., Гмелина И.Г., Миллера Г.Ф., являвшихся руководителями и участниками экспедиций по территории Хакасии еще в XVIII в. В спектр работ исследователей входил сбор материала по географии, истории, медицине, в том числе языковой материал. Во время второй научной экспедиции в Сибирь с участием Герхарда Миллера (1733-1743 г.г.) ученый собирал материал по языкам хакасских племен (качинцев – на реке Кача, кызыльцев – на Июсе, сагайцев и частично качинцев и койбалов – по Абакану).

Результатом сбора лексического материала стал словник под названием «Лексикон или лучше сказать, собрание слов татарского языка по всем диалектам Сибири (башкирский, туринский, тобольский, томский, телеутский, кузнецкий, Красноярский, якутский) с переводом на латинский язык».

Значительный вклад в тюркскую лексикологию внес российский востоковед-тюрколог, этнограф, археолог – В.В. Радлов, который издал выдающийся четырехтомный труд «Опыт словаря тюркских наречий» (1893-1911). В работе автор описывает слова, в том числе названия растений, опираясь на тюркские словари своего периода и специальную словарную картотеку.

С точки зрения лингвистики, культуры, истории и этнографии живая природа Якутии рассматривалась выдающимся якутским писателем-гуманистом А.Е. Кулаковским. В работе «Виды животных и растительных царств, известные якутам» [Кулаковский 1929] впервые дается систематизация растений и животных на якутском, русском и латинском языках. А.Е. Кулаковский сгруппировал по классам, отрядам и семействам большой массив собранного материала в ходе многолетних «походов» по Якутии, а также описал функциональные характеристики некоторых растений. Благодаря работе ученого была заложена основа якутской терминологии биологических систем, что стало значительным толчком для дальнейшей классификации и систематизации растений и животных Якутии.

Одной из первых растительную лексику тюркских языков рассматривала Л.В. Дмитриева. Ученый исследует флористическую лексику тюркских языков в сравнительно-сопоставительном аспекте с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками, детально анализирует их структурные и семантические особенности. Л.В. Дмитриева разделяет лексические данные по трем группам: названия деревьев, кустарники и ягоды; названия злаков и трав; а также названия, относящиеся к анатомии растений. В основе семантических моделей названий растений лежат их свойства, например, форма, цвет, вкус плодов, характер цветения, оттенки цвета листьев, ствола, их форма и др. [Дмитриева 1972: 153]. По мнению автора, при построении семантических

моделей важным является понимание значения и границ семантических микрополей, в которые входят названия тех или иных растений, так как названия растений одного микрополя строятся по постоянно повторяющимся для данного микрополя семантическим моделям [Дмитриева 1979: 191]. В свою очередь в одно микрополе входят, как правило, растения разных ботанических видов, но объединяемых в народном сознании общностью мест произрастания, внешним видом, общностью применения. Характерные для данного микрополя семантические модели могут быть перенесены и в смежное или перекрещивающееся с данным микрополе. Однако есть поля, которые никогда не перекрещиваются, а число и виды перекрещивающихся или смежных полей также ограничены.

Среди работ по изучению тюркской лексики можно выделить работу А. Жаримбетова «Тюркизмы в русских названиях фруктовых деревьев и кустарников» [1974], в которой рассматриваются дикорастущие и культурные растения без разграничения вида и семейства. Автором предпринята попытка описать локализацию и этимологию заимствований названий деревьев и кустарников (айва, кишмиш, мушмула, шептала и др.). В ходе анализа А. Жаримбетов приходит к заключению, что тюркизмы заимствовались для наименования южных растений, не имевших названия в русском языке, которые в ходе заимствования ассимилировались, подчиняясь морфологическим и фонетическим законам русского языка.

Заслуживает внимания работа К.М. Мусаева «Лексика тюркских языков в сравнительном освещении» [Мусаев 1975], в которой анализируются в семантическом и этимологических аспектах названия растений на примере западно-кыпчакской группы тюркских языков.

Исследованиям татарской и башкирской фитонимической лексики, ее структурному анализу и становлению посвящены работы А.Г. Шайхулова, в частности, работа «Мотивирующие основы в названиях растений (на материале татарского и башкирского языков)» [Шайхулов 1988]. В данном исследовании автор осуществляет детальный семантический анализ фитонимов, выделяя

четыре основные семантические группы: «Природа», «Человек», «Общество» и «Познание». В рамках каждой из этих групп проводится сопоставление простых, сложных и составных фитонимов, что позволяет выявить мотивационные признаки, лежащие в их основе. Особое внимание уделяется тому, как внутренняя форма слова отражает внешний вид растений, их использование в культуре и хозяйстве, а также различные культурно-исторические и социальные аспекты.

С точки зрения истории и этнографии фитонимическая лексика рассматривается известным ученым В.Я. Бутанаевым в книге «Народная медицина Хакасско-Минусинского края» [1995], в которой приводятся наименования растений, применяемых в народной медицине. Например, при лечении переломов различного характера для сращивания костей больному предлагался настой из *хоос от* «зверобоя». Для окуривания помещений хакасы прибегали к использованию *таг арчыны* «горный можжевельник» (*таг* ‘гора’ + *арчын* ‘можжевельник’ + *-ы*, можжевельник, растущий на горе) и *аластахау ирбен* «богородская трава» (*аласта* ‘окуривать’ + *-хау* + *ирбен* ‘можжевельник’, окуривающая трава).

В диссертации Р.Д. Сетарова «Национальная специфика образной номинации (на материале названий растений в славянских, германских и тюркских языках)» [Сетаров 2000] проводится всесторонний анализ национальной специфика образной номинации на примере фитонимов в различных языках. Автором предпринята попытка определить национальную специфику образной номинации в русском, польском, чешском, сербском, украинском, литовском, немецком, казахском, киргизском, кумыкском, турецком, якутском и таджикском языках. Исследование базируется на анализе контрастивных пар, что позволяет не только определить лексические и семантические различия в наименованиях растений, но и показать, как в разных языковых традициях происходит отражение и осмысление окружающей действительности.

С точки зрения этимологии в своей работе Ю. Дмитриева [2000] отмечает, что большинство названий дикорастущих растений в чувашском языке имеют тюркское происхождение, вместе с тем среди них также зафиксированы собственно чувашские названия. Важной особенностью исследования является то, что автор представляет различные точки зрения о происхождении и семантической структуре анализируемых лексем, что позволяет рассматривать их с разных научных позиций и углубленно изучать этимологические процессы в формировании фитонимической лексики.

Одной из ключевых работ, посвящённых взаимодействию русского языка с другими языковыми группами, является труд А.Е. Аникина «Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» [Аникин 2000]. В данной работе детально рассматривается этимология заимствованных лексических единиц из тюркских и палеоазиатских языков в русских диалектах Сибири. Словарь охватывает широкий спектр лексем, позволяя проследить пути их адаптации в русские диалекты Сибири, что подчеркивает многослойность и сложность процесса заимствования.

Весомый вклад в изучение тюркских языков внес выдающийся тюрколог Э.Р. Тенишев, в частности, с соавторами (Г.Ф. Благова, И.Г. Добродомова, А.В. Дыбо и др.) из Института языкознания РАН составлен лексический тезаурус сравнительно-исторической грамматики тюркских языков в нескольких томах. Научный коллектив рассматривает пратюркскую нарицательную лексику в плане ономаσιологических структур и отношений, установления пратюркских антропонимических, топонимических моделей, определения происхождения пратюркской лексики [СИГТЯЛ 2001: 6].

Анализ лексической семантики парных слов в тувинском языке был проведен в диссертационном исследовании Н.М. Ондар [2004]. В ходе словообразовательно-семантического анализа парных слов и слов-повторов автор выделяет четыре типа парных слов. Предметом рассмотрения диссертации послужили следующие группы слов: «человек» (термины родства,

части тела), «артефакты» (утварь, орудия, пища и др.) и «природа» (ландшафтные термины, названия природных явлений, термины флоры и фауны). Среди парных слов фитонимической лексики Н.М. Ондар выделяет тув. *агы кангы* собир. 'разные виды полыни', тув. *өл-кургаг* 'мокрый или сухой (о дереве)', тув. *өлүг-дириг* 'пустой (обычно о зернах злаков)' и др. [Ондар 2004: 18].

Реконструкцией названий растений в тюркских языках и географической локализацией их прародины занимается Ю.В. Норманская. В работе «Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики» [2005] пратюркское **derek* приводится автором в значении «тополь», а в значении «осина» имеется рефлекс только в одном из диалектов уйгурского языка. Данная полисемия объясняется тем, что осина является подвидом тополя и значение «тополь» не утрачено в казахском языке [Норманская 2005: 50]. Таким образом, посредством сравнительно-семантического анализа в конце автор приходит к выводу о том, что достаточно продолжительное количество времени тюрки проживали на Ордосе.

В тезаурусе «Лексика природного окружения в уральских языках» [2010] под авторством А.В. Дыбо и Ю.В. Норманской предлагается методика верификации локализации прародины на основе названий растений, деревьев и погодных явлений. Авторы формируют алгоритм семантической реконструкции названий предметов и явлений окружающего мира. В работе систематизируются семантические переходы, происходящие в названиях растений и животных. Также ученые определяют локализацию прародины уральских языков, при которой, согласно авторам, значительную роль играет паралингвистическая информация об ареалах распространения этих предметов и явлений в эпоху современности и в эпоху праязыков [Норманская, Дыбо 2010: 7]. В работе «Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: лексика конкретного словаря» [2011] А.В. Дыбо рассматривает такие лексические микросистемы, как «части тела», «подарки», «жилище», «антропоморфная и

зооморфная метафора» и «названия растений». Согласно автору, «наивно-ботаническая» иерархия, обладающая семантическими признаками, которые конституируют возможные смысловые переходы в лексической группе «названия растений», являются однотипными в различных языковых семьях и лишь отчасти имеют отношение к научной классификации названий растений [Дыбо 2011: 386].

Говоря о современных исследованиях лексики растительного мира в хакасском языке, необходимо отметить З.Е. Каскаракову, опубликовавшую ряд статей, посвященных фитонимам хакасского языка: «Названия растений в хакасском языке» [2012], «Структурный состав фитонимов хакасского языка» [2013а], «Флористическая лексика в диалектах хакасского языка» [2013б], «Типология фитонимов в хакасском языке» [2014], «Системные связи в языке: семантическая характеристика названий растений в хакасском языке» [2015], «Собственно хакасские названия растений» [2016] и др. В статье «Собственно хакасские названия растений» исследователь делит растительную лексику на «нейтральные» и «стилистически маркированные» в зависимости от сферы их употребления. В работе «Флористическая лексика в диалектах хакасского языка» автор описывает вариативность наименований растений с точки зрения фонетики, лексики и морфологии.

Автор внес весомый вклад в становление и изучение фитонимов в современном хакасском языке, в частности, опубликовав монографию «Названия растений в хакасском языке» [2018]. В работе даются историко-генетические пласты хакасской фитотерминологии, структурно-семантические особенности и способы их номинации, а также национально-культурная специфика фитонимов хакасского языка. Среди фитонимов хакасского языка автор выделяет основной тип составных наименований растений со следующими компонентами: *от* «трава», *чай/чей* «чай», *чахайах* «цветок», *порчо/морчо* «цветок», *чистек//хат* «ягода». Основной базой названий растений хакасского языка являются исконно хакасские наименования, которые

образуют богатство языка, определяют его самобытность и придают национальный колорит языку [Каскаракова 2018: 140].

Согласно С.А. Иванову, исследовавшему диалектные названия растений в якутском языке, лексикализация является одним из наиболее продуктивных лексико-семантических способов образования диалектизмов, содержащих большое количество монголизмов и эвенкизмов, к числу которых относятся названия растений [Иванов 2015].

Семантическую характеристику названий деревьев в якутском и корейском языках с точки зрения ономазиологии и лингвокультурологии провела А.Н. Нестерович в работе «Семантическая характеристика фитонимов (на примере якутских и корейских лекарственных растений)». Автор рассматривает названия сосны, ели и боярышника «...в большинстве случаев наименования деревьев в якутском языке имеют тюркскую этимологию, корейские же фитонимы происходят из китайского языка, реже являются исконно корейскими. Нередко деревьям придают человеческие качества и образы, такие как «сын», «мать», «гордый», «стройный» и т.д» [Нестерович, Егорова 2017: 145]. В статье «Семантическая характеристика фитонимов дикорастущих трав (на примере якутских и корейских лекарственных растений)» авторы рассматривают названия различных диких трав с этой же точки зрения.

Следует отметить работу «Названия лекарственных растений Тувы в словарях» под авторством М.В. Бавуу-Сюрюн, Н.Н. Широковой и А.М. Самдан. По мнению авторов, в тувинском языке имеется небольшое количество народных названий растений: «...тувинцы дают названия лишь небольшой части растений, имеющей то или иное хозяйственное назначение, а в качестве лекарственного сырья используют и того меньше» [Бавуу-Сюрюн, Широкова Н.Н. и др. 2018: 32]. В работе отмечается отсутствие достаточного количества источников для сбора эмпирического материала, мы также столкнулись с данной проблемой при поиске материала исследования по тувинскому языку.

В работе «Этноботанические сборы в коллекциях Национального музея Тувы» [2019] Л.К. Монгуш и Б.С. Майны даются названия растений, употребляющиеся тувинцами в качестве пищи (по Х.Б. Куулар), среди которых перечисляются как ботанические, так и народные фитонимы. Коллекция Национального музея Республики Тыва представляет собой уникальную этноботаническую коллекцию, собранную в течение полувека. Авторами описываются некоторые аспекты использования растений и их свойства, например, к числу ритуальных растений тувинцы относили тув. *артыиш* «можжевельник ложноказацкий» (*Juniperus pseudosabina*), тув. *теве-кудруу* «карагана гривастая» (*Caragana arborescens*), тув. *шаанак* «можжевельник сибирский» (*Juniperus sibirica Burgsd.*) [Монгуш 2019: 45].

В якутском языкознании над выявлением якутско-турецких параллелей лексики растительного мира работал И.Ю. Васильев [Васильев 2020]. Автор описывает фонетические и семантические отношения лексико-семантических групп «Природные явления и объекты» и «Материальная группа» якутского, турецкого и древнетюркского языков и определяет количественно-статистические особенности.

Образование сложных имен существительных с семантикой «названия растений» в алтайском языке рассматриваются Е.В. Чайчиной [2020]. Автор отмечает, что до настоящего времени фитонимическая лексика алтайского языка не исследовалась в достаточной мере. В ходе работы исследователь выявил признаки, которые лежат в основе номинации фитонимов, и определил некоторые способы их словообразования. Также в работе установлены наиболее продуктивные номинативно-мотивационные модели образования фитонимов. Способы обогащения фитонимической лексики в алтайском языке рассматриваются в работе Р.В. Гавриловой, Л.А. Кергиловой [2020], выделяющих морфологический, лексико-синтаксический и лексико-семантический способы. Интересная работа М.В. Титовой и Н.М. Легачевой посвящена названиям растений-медоносов в речи алтайских старожилов [2020]. Авторами выделяются основные разнотравно-дерновиннозлаковые

растительные сообщества и долинные, приозерные типы серийных рядов растительных ассоциаций [Титова, Легачева 2020: 56].

В 2020 году под редакцией А.Д. Каксина и М.Д. Чертыковой издан «Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна»)». В разделе «Флора и фауна» приведены хакасские названия растений, не имеющие эквивалента в русском языке, например, *сылаган* «водное растение», *хара пүрүз* «название какого-то растения», *хызыл хамыс* «разновидность камыша» и др. [ХРиРХТС]. Авторы приводят не только литературные названия растений, но и их диалектные формы и фонетические варианты.

Ряд научных статей по лексике живой природы имеется у Л.И. Чебодаевой: «Лексемы, используемые для номинации двукрылых насекомых (мух, комаров, слепней и оводов) в хакасском языке» [2018] «Названия водоплавающих и околоводных птиц в хакасском языке» [2019] и «Названия диких и домашних животных в составе фитонимической лексики хакасского языка и его диалектов» [2021], в которых выявляются основные мотивационные признаки номинаций фитонимов, орнитонимов и инсектонимов. Так, в последней указанной статье [2021] автором проведен структурно-словообразовательный анализ названий растений в хакасском языке, содержащих в составе зоонимы, соматизмы и др. В статье М.А. Медведевой, С.М. Сагалаковой [2019] орнитоним «кукушка» рассматривается в мифологии хакасов, алтайцев и башкир: «большинство названий растений орнитологической лексико-семантической подгруппы «кукушка» принадлежит названиям трав из семейства орхидных или близких орхидным семействам, например, семейству каспиковых. Внешние особенности растений, время цветения, употребления мифологизированы и ставятся в зависимость от оперения и условий жизни птиц...» [Медведева, Сагалакова 2019: 122]. С точки зрения словообразования, названия деревьев, кустарников и различных ягодных растений в хакасском языке рассматриваются в статьях Е.А.

Кыржинакова [2010], [2011]. В.А. Боргояков в своих исследованиях рассматривает диалектные названия растений в хакасском языке [2018], [2021].

С точки зрения эколингвистики фитонимическая лексика алтайского языка рассматривается в работе «Эколексикон Алтая (по материалам Горно-Алтайских СМИ» [2022] Н.В. Халиной и А.В. Крохиной. В работе анализируются лексические единицы, описывающие флору и фауну Горного Алтая.

С точки зрения истории, этнографии и фольклора роль растений в традиционной культуре алтайцев описывается в работе «Символика и обрядность в традиционной культуре алтайцев» [2020] Э.В. Екеевой, И.Н. Муйтуевой и В.П. Ойношева, в которой авторы дают общую характеристику обрядовой культуры народа, связанную, прежде всего, с природно-культурными объектами, символикой пищи, животных и растений. В работе приводятся названия растений на алтайском и подробно описываются их функциональные характеристики.

В настоящее время ряд работ Н.В. Малышевой посвящен изучению лексики живой природы на материале якутского языка. Ученый рассматривает названия растений и животных с точки зрения этимологии, ономазиологии и словообразования, определяя следующие мотивационные признаки, лежащие в основе образования их номинаций: «цвет», «форма», «место произрастания», «пища животного», «сухость/влажность (питательность)», «способ произрастания» и др. [Малышева 2022: 183]. Малышевой Н.В. разработаны принципы описания словообразовательных процессов в якутском языке. На примере анализа формирования фитонимического фонда в якутском языке определены универсальные словообразовательные модели, описана номинативная функция якутского языка, отражающая как самобытность народа саха, так и историческое и социокультурное развитие этноса [Малышева 2020, 2022, 2024].

Работы Е.Р. Николаева [2022, 2023] посвящены изучению диалектных значений и мотивационных признаков номинации якутских растений,

произрастающих на территории Якутии. В своих исследованиях Е.Р. Николаев привлекает материалы диалектологических экспедиций, определяет диалектный семантико-мотивационный аспект фитонимов и устанавливает территории их функционирования [Николаев 2023].

1.3. Основные терминологические понятия исследования

Прежде чем приступить к анализу зафиксированного материала в области фитонимической лексики якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков, рассмотрим основные лингвистические понятия и термины, необходимые для проведения диссертационного исследования. Это, прежде всего, понятие номинации, в том числе первичной и вторичной, мотивационных признаков, формально-семантической структуры названий растений, специальной лексики, используемой при категоризации объектов действительности.

С точки зрения ономаσιологического подхода разработками проблемы номинации в отечественном языкознании начали заниматься в XX в. (В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, Г.В. Колшанский, О.И. Блинова, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Н.Д. Голев, Н.Д. Арутюнова, Э.С. Азнаурова, Ю.С. Степанов, Л.С. Ковтун и др.).

Изучение проблем значения слова, смысловой стороны слова и выражений взаимосвязано с пониманием объема, предмета и задач семантики или семасиологии в общей системе науки о языке. Исследование целых групп, систем, рядов, категорий слов и законов их семантических изменений начинает входить в практику сравнительно-исторического языкознания [Виноградов 1977: 3]. Другие виды лексических значений слов слиты со спецификой конкретного языка, то есть общечеловеческое, понятийное, логическое содержание в них обрастает со всех сторон своеобразными формами и смысловыми оттенками национального творчества народа [Там же, с. 29].

Обеспечение различных областей жизнедеятельности человека наименованиями является одной из первостепенных задач языкознания. Раздел лингвистики, изучающий способы обозначения, названия предметов и явлений, называется *ономасиологией*, в которой центральное место занимает *номинация* от лат. *nominatio* 'наименование'. Ономасиологический подход рассматривает содержательную сторону языковых единиц с точки зрения предметной направленности, т.е. соотнесенности языковых единиц с внеязыковым предметным рядом [Языковая номинация 1977: 19].

Термин «номинация» весьма многозначен, что отражается в разноаспектности его изучения. В настоящее время в лингвистике под термином «номинация» понимается процесс образования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений. В большинстве случаев термин «номинация» употребляется для обозначения раздела языкознания, изучающего структуру актов наименования: в этом смысле номинация – то же, что ономасиология [Телия 1998: 336]. Под актом *номинации* понимается «создание имени собственного; наречение именем собственным; называние, присвоение имени любому объекту» [Подольская 1988: 29].

Номинация как процесс включает следующие этапы: 1) в действительности выделяется обозначаемый объект (денотат); 2) информация об объекте (денотате) оформляется в мышлении в виде представлений, понятий; 3) в языке возникают языковые единицы, представленные словом, фразеологизмом, словосочетанием, являющиеся вербальными коррелятами представлений и понятий [СЛТ 2010: 222]. Так, в ходе общественно-исторического освоения предметного мира человек познает вещи и явления, дает им названия, формирует новые понятия, устанавливает между ними связи, заменяет многое одним [Языковая номинация 1977: 7].

Во второй половине XX в. двухтомной монографии «Языковая номинация. Общие вопросы» [1977] и «Языковая номинация. Виды наименований» [1977] впервые был представлен анализ явления номинации и ее видов. По мнению авторов, процесс и результат наименования обусловлен основными компонентами гносеологической ситуации «мышление – язык – предметный мир» и соотношением «язык – трудовая деятельность – общество» [Языковая номинация 1977: 19]. В зависимости от базовых слов номинация может быть первичной и вторичной. Под *первичной номинацией* понимается соотнесение отражаемого в сознании фрагмента внеязыкового ряда и звукового ряда, впервые получающего функцию названия, под *вторичной* – использование имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения [Там же с. 73, 129].

Номинация представляет собой весьма сложное явление, в число важных понятий входят такие понятия, как «принцип номинации», «способ номинации» и «средства номинации». *Принцип номинации* – это исходное положение, формирующееся на основе обобщения мотивировочных признаков говорящим коллективом и одновременно служащее отправной базой для новых наименований [Блинова 2007: 168], в которых прослеживаются различные закономерности названия реалий (мотивационные признаки, мотивы, мотивемы, типы номинации и др). В рамках словообразовательной и вторичной номинации возникают мотивированные единицы. Понятие мотивированности слова является одним из центральных в теории мотивации [Там же, с. 29]. Под *мотивационным признаком* (мотивировочным признаком, признаком номинации) следует понимать «некоторое свойство предмета, положенное представителями определенного социума в основу наименования» [Голев 1989: 10, Березович 1991: 76]. Так, мотивированность с точки зрения ономазиологии, представляет собой процесс создания мотивированной формы выражения для «неязыкового содержания», «... от внеязыкового содержания к выделению одного из его признаков в качестве мотивировочного и далее в лексико-семантическую сферу языка, где осуществляется поиск средств выражения

этого признака. Таким образом, внутренняя форма слова является выраженным мотивировочным признаком» [Голев 1977: 14], процесс образования лексических единиц представляет собой номинацию.

Важную роль при выполнении знаковой функции посредством языковых единиц играет ассоциирование имени с теми или иными условиями речи. Так, стилистическая маркированность, являясь элементом значения, способствует указанию на действительную реальность [Телия 1996: 86-87]. Это происходит в ситуации где участвуют говорящий и слушающий в рамках своего речевого поведения.

В современном языкознании используется ряд терминов для обозначения фитонимической лексики и существует несколько точек зрения по определению понятия «фитоним». В словаре русской ономастической терминологии Н.В Подольской [1978] термин «фитоним» определяется как «собственное имя любого растения» [Подольская 1978: 143-144].

По мнению В.С. Куликовой [2006], термин «фитоним» следует использовать только для обозначения названий цветов и трав, потому что применительно к названиям деревьев и кустарников употребляется термин «дендроним». Тем не менее, термин «фитоним» имеет более широкое понимание и обозначает не только названия цветковых и травянистых растений, но и названий кустарников, деревьев, их частей и собирательных названий [Т.А. Боброва 1976, Н.В Подольская 1978, Р.Д. Сетаров 2000, Ю.А. Дьяченко 2010, А.М. Летова 2012, Л.Ф. Пуцилева 2009, А.М. Летова 2012, Мзия Церцвадзе 2016]. Есть и другая категория исследователей, предпочитающих называть указанное лексическое поле «флоронимами» [Рябко 2003, Рамазанова 2017, Лукошкина, Неверова, Усманов 2020].

В нашем исследовании, вслед за большинством лингвистов в области фитонимической лексики и этноботаники, термин «фитоним» используется в широком понимании и обозначает названия растений (как отдельных растений, так и общих и собирательных названий) и их частей. Вслед за Л.Ф. Пуцилевой и М. Велькович, выбор толкования термина «*фитоним*» продиктован

этимологией термина: «по аналогии с другими словами в русском языке с корнем фито- (такими, как фитоценоз, фитопатия, фитотерапия и др.), имеющими отношение ко всем представителям растений [Пуцилева 2009: 88; Велькович 2022: 42]. В качестве синонимов данного термина выступают такие словосочетания, как *названия растений*, *названия объектов растительного мира*, а также в качестве обобщающего термина – *фитонимическая лексика*.

Под термином «*номинация*» подразумеваются два понятия: 1) процесс образования названий объектов действительности, в данном же исследовании – названия растений; 2) название/наименование растения.

В диссертационном исследовании рассматривается *формально-семантическая структура* названий растений и определяются *мотивационные признаки* номинации растений, которые играют первостепенную роль при анализе фитонимов в рассматриваемых языках. Во второй главе работы мы рассматриваем *формально-семантическую структуру* (далее ФСС) названий растений в якутском, тувинском, алтайском и хакасском языках, под которой понимается «... отдельное слово из иных лексико-семантических групп... влияющее на номинацию растения» [Бродский 2007: 97]. Д.Б. Буранов пишет, что при сравнении систем языков с формального или внешне-структурного аспектов типолог рассматривает все уровни языка [Буранов 1983: 62], изучает внешнюю структуру слова и предложения. Согласно Н.В. Малышевой, под формально-семантической структурой слова понимается его *внутренняя форма*, представляющая собой «сумму значений морфем, составляющих синтетическое или аналитическое обозначение растения или животного, то есть то, что остается от семантики обозначения при снятии результата фразеологизации» [Малышева 2024: 69].

В работе используются термины зоонимической лексики, зачастую употребляющиеся в качестве видового компонента в составе названий растений, *зоонимы* – собственное имя (кличка) животного, в т.ч. домашнего, содержащегося в зоологическом саду, «работающего в цирке, в охране, подопытного или дикого» [Подольская 1988: 59]. Помимо вышеуказанного в

работе используются другие термины-гипонимы в соответствии с их биологической систематикой: *орнитонимы* – птицы, *герпетонимы* – пресмыкающиеся, *инсектонимы* – насекомые, *ихтионимы* – рыбы. Также названия растений широко представлены *соматическими* единицами, под которыми понимаются названия частей тела человека или животного.

Выводы к главе 1

Фундаментальные исследования в области лексики растительного мира создают дальнейшие предпосылки и открывают новые возможности для исследования и описания фитонимической лексики в разных направлениях исследования, включая междисциплинарные, с использованием методов картографирования, лингвогеографии, лингвопалеонтологии, лингвокультурологии и др. направлений социогуманитарных и естественных наук.

В отечественном и тюркологическом языкознании последних лет все более активно очерчиваются исследования в области фитонимической лексики: сбор и документирование, цифровое описание, составление идеографических словарей, отдельных картотек и указателей, изучение в ономаσιологическом, этимологическом, диалектологическом, словообразовательном, лингвогеографическом, лингвопалеонтологическом аспектах, издание региональных лексикографических источников.

Процесс номинации является сознательным процессом именованья, зависящим от намерений носителя языка, безусловно, отражающим национальные особенности этого процесса. На сегодняшний день существует ряд наиболее актуальных проблем в ономастикe, требующих уточнений и решения вопросов ввиду неоднозначности понятия «номинация». основополагающие работы по ономаσιологии принадлежат В.Н. Телия, А.А. Уфимцевой, Б.А. Серебренникову, Е.С. Кубряковой, Г.В. Колшанскому, В.Г. Гаку, О.И. Блиновой, Л.В. Щербе, В.В. Виноградову, Н.Д. Арутюновой, Э.С.

Азнауровой, Л.С. Ковтун и др., они по-разному трактуют базовые понятия теории номинации.

В русском языкознании/ имеются многочисленные работы по изучению названий растений с точки зрения словообразования, семантики, этимологии и морфологии. В сравнительно-сопоставительных исследованиях, которые ведутся достаточно активно в русском языкознании и посвящены фитонимической лексике, строго разграничиваются первичная и вторичная номинации растений. Таким образом, фундаментом по изучению фитонимической лексики в русском языке и других языковых группах стали исследования: В.А. Меркуловой (1967), В.В. Копчевой (1985), В.А. Иванова (1985), С.Ю. Дубровиной (1991), Т.И. Вендиной (1998), И.В. Бродского (2007), В.Б. Колосовой (2009), А.М. Летовой (2012), О.Г. Рубцовой (2015), Ю.Н. Исаева (2015) и мн. др. По лингвокультурологии и изучению кодов и культуры: Т.И. Вендиной (1988), С.К. Серенот (1993), Л.И. Егоровой (2004), В.А. Бурнакова (2005), Л.В. Кыпчаковой (2006), Т.Н. Бурмистровой (2008), В.Б. Колосовой (2009), С.Ч. Донгак (2011), А.Г. Дементьевой (2012), В.Я. Бутанаева (2013), Ю.Н. Исаева (2015), Л.П. Габышевой (2019), Э.В. Екеевой (2020) и др.

История изучения фитонимов в отечественном языкознании отражает динамичное развитие данной области, охватывающее разнообразные подходы и методологии. В современных исследованиях наблюдается смещение акцента на интеграцию лингвистических, культурологических и когнитивных аспектов, что способствует более глубокому пониманию процессов формирования и функционирования наименований растений в языке. Такой междисциплинарный подход позволяет раскрыть не только лексические, но и культурные и концептуальные связи, играющие ключевую роль в номинации фитонимов.

Основы лексикологического изучения фитонимов тюркских языков созданы усилиями видных тюркологов, алтаистов, этноботаников, развиваясь и расширяясь при этом путем сбора новых языковых источников, материалов научных лингвистических экспедиций, совершенствования методики

исследования, пересмотра научных гипотез и выводов. Исследования в области фитонимической лексики тюркских языков ведутся учеными достаточно активно. Методологической базой по тюркским фитонимам послужили работы: Л.В. Дмитриевой (1972), Р.Д. Сетарова (2000), Н.М. Ондар (2004), М.В. Бавуу-Сюрюн (2018), Н.Н. Широбоковой (2018), З.Е. Каскараковой (2018), Л.К. Монгуш (2019), Е.В. Чайчиной (2020), Л.И. Чебодаевой (2021), Н.В. Малышевой (2022, 2023, 2024) и др. Фундаментальные и базисные работы в области фитонимической лексики тюркских языков способствуют выяснению некоторых вопросов, связанных со становлением языка тюркоязычных народов и имеют большим научным интересом для лингвистов, историков, этнографов и вызывают научный интерес как с точки зрения лингвистики, так и этнографии, этнологии, истории, географии, биологии, социологии, культурологии, антропологии и др. научных дисциплин. Все эти работы вводят и обобщают значительный лексический материал, подтверждающий огромную роль растений в хозяйственном укладе тюркских народов. Однако в якутоведении до сих пор не имеется специальных разработок по данной теме, хотя в некоторых исследованиях по тюркской лексикологии и встречаются этимологии отдельных названий лексики живой природы якутского языка.

Исследования в области флористической лексики с точки зрения ономастиологии в сопоставительном аспекте ведутся на протяжении нескольких десятилетий: описываются механизмы отражения внешних и внутренних признаков растений в их названиях и роли этих признаков в формировании их семиотического статуса и символического образа в традиционной культуре тех или иных народов, выявляются традиционные представления о растениях. Активное изучение данного пласта лексики побудило к созданию и развитию целого сообщества российских и зарубежных этноботаников¹, занимающихся продвижением региональных знаний и этнических традиций, связанных с растениями, сохранением регионального биоразнообразия. Однако тюркская

¹ Этноботаника рассматривается как часть этно- лингвистики — «дисциплины, которая изучает язык сквозь призму человеческого сознания, менталитета, бытового и обрядового поведения, мифологических представлений и мифопоэтического творчества» [Колосова 2009: 6 а].

фитонимия менее представлена в аспекте этноботанических исследований. В связи с чем данная работа призвана в определенной мере восполнить данный пробел в исследовании тюркской фитонимии. Ономаσιологический подход, который направлен на выявление связи сущности явления действительности и его имени, при изучении лексики растительного мира в якутском языкознании представлен диссертационным исследованием Н.В. Малышевой [2024], а также отдельными научными статьями [Малышева 2021, 2022, 2023; Николаев 2022, 2023]. Вместе с тем, якутская лексика растительного мира не подвергалась специальному изучению в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими тюркскими языками с точки зрения ономаσιологии.

Основополагающие работы в отечественном языкознании и тюркологии служат фундаментом и дают почву для дальнейших исследований фитонимической лексики с использованием современных методов, в том числе методов искусственного интеллекта и цифровых технологий.

ГЛАВА 2. ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФИТОНИМОВ В ЯКУТСКОМ, ТУВИНСКОМ, ХАКАССКОМ, АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная глава посвящена изучению формально-семантической структуры фитонимов в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках. В составе названий растений рассматриваемых языков широко используются лексемы из гетерогенных лексико-тематических групп (далее – ЛТГ): названия животных, названия частей тела, названия элементов материальной культуры, ландшафтная лексика, названия болезней и методов лечения, названия веществ и субстанций и др. Подобные слова отмечаются в составе простых и сложных фитонимов. Систематизация компонентов из других ЛТГ в работе сделана на основе «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [СИГТЯЛ 2001] по определяемому и атрибутивному компонентам. Атрибутивные компоненты из различных лексико-тематических групп описывают растение на основе каких-либо признаков, что, следовательно, лежит в основе номинации растения по определенному признаку.

На первом этапе классифицируются фитонимы по их формальному признаку, в частности, рассматриваются с названием каких объектов действительности построены сочетания или произведен метафорический/метонимический перенос. Благодаря этому определяется, каким образом отдельные компоненты, принадлежащие к другим ЛТГ, являясь частью фитонимов (как однокомпонентных, так и двух и более компонентных), влияют на номинацию растений. Это позволит нам выявить взаимодействие растительного кода традиционной культуры во всех языках, и по отдельности в каждом. Порядок перечисления названий растений по языкам приводится по принципу их территориального расположения по отношению к Якутии: якутский – тувинский (2272 км) – хакасский (2369 км) – алтайский (2926 км).

2.1. Названия природных явлений и объектов

В данной категории зафиксированы наименования, охватывающие названия небесных тел, их деталей, неба, природных явлений и стихий.

В составе якутских фитонимов выявлены следующие названия природных явлений и объектов: **луч** (3) – *сардангалаах от* «горицвет весенний, адонис» (луч-PROPR + трава), *сардангалаах алтан бас* «козелец лучистый» (луч-PROPR + медный + голова), *сарданга* «сарана лесная, сарана большая, сардана» (луч); **влага** (3) – *күөх сиик тэллэйэ* «сыроежка буреющая, или селедочная» (зеленый + влага, сырость + гриб-POSS.3SG), *минньигэс сиик тэллэйэ* «сыроежка цельная» (вкусный, сладкий + влага, сырость + гриб-POSS.3SG), *балык сыттаах сиик тэллэйэ* «сыроежка буреющая или селедочная» (рыба + запах-PROPR + влага, сырость + гриб-POSS.3SG); **огонь** (3) – *уоттуу тамылбан* «таволга, спирея иволистная» (огонь-SIMII + таволга), *уоттуну тамылбан* «таволга иволистная» (огонь-SIMII + таволга), *уоттаах от* «вообще желтые цветы, напр. *Ranunculus boreales, repens, aquatilis* и т.д.» (огонь-PROPR + трава); **солнце** (3) – *күн сибэккитэ* «горицвет весенний», «подсолнечник» (солнце + цветок- POSS.3SG), *күн киэргэлэ* «краснодев» (солнце + украшение-POSS.3SG); **снег** (2) – *хаарчаана* «подгруздок белый (груздь сухой)» (снег-DIM), *хаар төбө* «груздь настоящий, мокрый» (снег + голова); **гром** (1) – *этинг сааба* «дождевик» (гром + помёт); **дождь** (1) – *ардах тэллэйэ* «дождевик» (дождь + гриб); **заморозки** (1) – *хаһын от* «стелющаяся трава, употребляющаяся против лихорадки» (заморозки + трава).

В составе тувинских фитонимов: **луна** (3) – *ай-бес* «собир. съедобные коренья» (луна + кандык), *ай* «сарана (лилия кудреватая, царские кудри)» (луна), *кара-ай* «папоротник» (черный + луна); **солнце** (2) – *хүн-эдерер* «жарки» (солнце + следовать), *азияның хүн-эдерери* «купальница азиатская» (азия-ADJ + солнце + следовать); **жара** (1) – *изиг сиген* «ковыль, однолетнее травянистое растение» (жара/жаркий + трава); **сосулька** (1) – *коңгурак* «колокольчик» (сосулька).

Среди названий растений *хакасского* языка обнаружены: **луна** (5) – *ай-хара чыс* «дремучая тайга» (луна + черный + лес), *ай чахайагы* «адонис» (луна + цветок-POSS.3SG), *ай* «койб. сарана (лилия кудреватая, царские кудри)» (луна), *ай* «койб. лук полевой» (луна), *ай от* «лук полевой» (луна + трава); **небо** (3) – *тигир чахайагы* «стародуб, адонис», «астра» (небо + цветок-POSS.3SG), *тигир торслагы* «шор. марьин корень» (небо + марьин корень-POSS.3SG); **солнце** (2) – *күн чахайагы* «жарки, огоньки» (солнце + цветок-POSS.3SG), *күн харагы* «жарки, огоньки» (солнце + глаз-POSS.3SG); **гром** (2) – *кегерт от* «чемерица» (гром + трава), *күгүрт порчозы* «чемерица (растет после первого грома)» (гром + цветок-POSS.3SG); **ветер** (2) – *чил оды* «одуванчик», «перекати-поле» (ветер + трава-POSS.3SG); **дождь** (1) – *нанмыр мискези* «колпак» (дождь + гриб).

Алтайские названия растений состоят из: **солнце** (11) – *күн жаагайа* «купальница азиатская, огоньки, жарки» (солнце + купальница), *күн каагы* «бот. купальница сибирская, жарки, огоньки» (солнце + мак), *күн кайыр* «бот. мак ложносероватый» (солнце + крутизна склона), *күн келди* «бот. купальница сибирская, жарки, огоньки» (солнце + от *кел* 'приходить'), *күн көзи* «купальница азиатская, огоньки, жарки» (солнце + глаза-POSS.3SG), *күн күзенеги* «чал. купальница азиатская, огоньки, жарки» (солнце + купальница-POSS.3SG), *күн чечек* «а.-к., тел. купальница азиатская, огоньки, жарки», «а.-к. одуванчик лекарственный» (солнце + цветок), *күн кузук* «подсолнечник» (солнце + орех), *күнкаагы* «а.-к., тел. стародубка сибирская» (солнце + мак), *йыду күнкайлык* «тел. стародубка сибирская» (пахучий + солнце + мак); **луна** (5) – *ай чечек* «бот.; а.-к. кукушник обыкновенный, кукушкин цвет» (луна + цветок), *ай* «бот. лилия кудреватая» (луна), *аай* «сарана (лилия кудреватая, царские кудри)» (луна), *ай келин* «бот. стародубка» (луна + сноха, невестка; молодая женщина), *ай каагы* «бот.; а.-к., тел. мак альпийский» (луна + мак); **гром** (2) – *күкүрт чечек* «а.-к. стародубка сибирская», «тел. тюльпан одноцветковый» (гром; гроза + цветок), **звезда** (1) – *чолмон чечек* «бот.; а.-к. эдельвейс бледно-желтый» (звезда + цветок).

Слова со значением ‘луч’, ‘солнце’, ‘снег’, ‘луна’, ‘небо’, ‘звезда’ чаще всего маркируют признак «цвет» и «форма» растения. Название *солнца*, характеризующее данные признаки, выявлено во всех четырех языках; в трех языках (кроме якутского) название *луны* выступает носителем признака «время произрастания», «цвет» и «форма». В традиционной культуре тюрков поклонение солнцу и его почитание занимает особое место. В частности, у якутов солнце ассоциируется с *Үрүҥ Айыы Тойон*². Наряду с этим главный ритуальный праздник якутов *Ысыах* посвящен солнцу, воспринимаемому как небесный конь, под которым подразумевается *Үрүҥ Айыы Тойон* [Габышев 1999: 12]. Согласно Е.Н. Романовой, «солнце выступает как спаситель среднего мира, а его духовная сущность преобразилась в высшеебожество, *Үрүҥ Айыы Тойон*» [Романова 1994: 49]. У тувинцев есть много ритуалов и обрядов, связанных с поклонением солнцу, например, в период начала нового месяца по лунному календарю хозяйка семьи просит благополучия у духов солнца и неба на месяц грядущий [Монгуш 2021: 123]. Для традиционного мировоззрения хакасов характерно отождествление солнца с источником жизни, тепла и света, и его образ занимает одно из ключевых мест в культуре [Бурнаков, Цыденова 2013: 266]. В алтайской духовной культуре солнце также является главным символом источника жизни и света. В целом, солнце ассоциируется с пробуждением природы, началом жизни, а луна напротив – с затишьем и погружением в сон, т.е. солнце – свет, луна – тьма. Зачастую контекстуальным оппозитом ‘луны’ является ‘солнце’, к примеру, в якутском фольклоре в случае смерти шамана, рвалась нить между солнцем и луной [Кузьмина 2023: 109].

Лексема ‘луна’, обнаруженная в составе фитонима тувинского языка, является переносной (*кара-ай* «папоротник» (букв. черный + луна)) и маркирует признак «время произрастания» растения.

Слова, имеющие значение ‘влага’, ‘гром’, ‘дождь’, ‘жара’, ‘луна’ в составе фитонимов якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков

²«В религиозных представлениях якутов *Үрүҥ Айыы Тойон* считается создателем вселенной и сверхиерархом в религиозно-мифологической системе» [Габышев 1999: 11].

маркируют признак условие и время произрастания растения. Из русского названия дождевика понятно, что гриб разрастается после дождя, так, в якутских фитонимах *этин сааба* «дождевик» (букв. гром + помёт) и *ардах тэллэйэ* «дождевик» (букв. дождь + гриб), образованных переносным способом, данный факт очевиден.

В названиях растений в якутском языке находит свое отражение понятие «северность» посредством названий *хаар* 'снег' и *хаһын* 'заморозки' (напр., *хаарчаана* «подгруздок белый», *хаһын от* «стелющаяся трава»), связанных с климатическими особенностями республики, в других рассматриваемых языках данные объекты природных явлений – отсутствуют. Якутия известна своим суровым климатом и официально является одним из самых холодных регионов мира. В среднем зима здесь длится от семи до девяти месяцев, соответственно, большую часть года в регионе все покрыто снегом.

Таким образом, в составе фитонимов рассматриваемых языков обнаруживаются следующие названия природных явлений и объектов: в *якутском* (17) – 'луч', 'влага', 'огонь', 'солнце', 'снег', 'гром', 'дождь', 'заморозки', *тувинском* (7) – 'луна', 'солнце', 'жара', 'сосулька', *хакасском* (15) – 'луна', 'небо', 'солнце', 'ветер', 'гром', 'дождь', *алтайском* (18) – 'луна', 'солнце', 'звезда', 'гром'. Снег и заморозки в якутской фитонимии могут характеризовать "северность", что не наблюдается в составе фитонимов других рассматриваемых языков.

2.2. Название времени, отрезка времени и сезона

В составе фитонимов якутского и алтайского языков нами выявлены следующие названия времени, отрезка времени и сезона: в *якутском* (1) – 'весна', *алтайском* (3) – 'темнота' и 'весна', отражающие признак «место произрастания». В хакасском и тувинском языках названия времени, отрезка времени и сезона в составе фитонимов нами не обнаружены.

Названия растений в составе якутских фитонимов: **весна** (1) – *сааскы ньургуһун* «прострел, подснежник» (весна-ADJ + подснежник). *Алтайских*: **темнота** (2) – *карамык* «марь белая, лебеда» (темнота, темень, тёмное место в лесу), *керенек* «марь белая, лебеда» (темнота, темень, тёмное место в лесу), **весна** (1) – *язы чеснок* «лук косой, гигантский, горный чеснок» (весна + чеснок). Весна является показателем времени произрастания практически всех растений, поэтому наличие этого времени года в составе растений объясняется данным фактом.

2.3. Ландшафтная лексика

Лексемы, относящиеся к ландшафтной лексике и терминам искусственных сооружений, в составе простых и сложных фитонимов являются зачастую носителями признака «место произрастания растения».

В составе фитонимов якутского языка обнаруживаются следующие термины ландшафтной лексики: **болото** (14) – *кута аһа* «наумбургия» (болото, трясына + еда-POSS.3SG), *кута кулгааба* «нимфоцветник, болотоцветник» (болото, трясына + ухо-POSS.3SG), *бадараан иэдьэзэй от* «подмаренник болотный» (болото, топь; грязь + творог + трава), *бырыы иэдьэзэй от* «подмаренник топяной» (болото, топь + творог + трава), *бырыы* «сушеница топяная, сибирская», «ил (обычно озерный)» (болото, топь), *бадараан чороон от* «горечавка болотная» (болото, топь; грязь + чорон (деревянный кубок для кумыса) + трава), *бадараан саһархайа* «масленок лиственничный» (болото, топь; грязь + желтый-POSS.3SG), *бадьайаан* «багульник с красными цветками» (болото, топь; грязь), *лээби* «сабельник», «травянистое растение с темнокрасными цветами, произрастающее на болоте; сабельник болотный» (место, занятое топью, обширная топь), *мара* «береговая сорная озерная трава, нечистая в воде поросль; особый род травы, растущей в трясыне» (заболоченное, кочковатое место посреди леса, поросшее мхом, ерником), *лэбин түөрэ* «растение» (болото + трава), *лэбин дүөрэ* «растение» (болото + трава-

POSS.3SG), *бадылџа* «болотница» (засасывающее болото), *маар тэмизэрийэтэ* «болетинус болотный» (кочковатое болото + дух огня -POSS.3SG); **лес** (10) – *ойуур боруута* «хвощ; хвощ речной» (лес, лесная чаща + хвощ-POSS.3SG), *ойуур сылгы нургуһуна* «ветреница лесная» (лес + лошадь + подснежник-POSS.3SG), *курун от* «иван-чай», «иван-чай узколистый (кипрей узколистый, копорский чай)», «кипрей узколистый (иван-чай)» (выжженный лес + трава), *чулбугур курун от* «иван-чай узколистый» (остроконечный + выжженный лес + трава), *һис һуғуна* «голубика» (лес на возвышенности, лес в гористой местности + голубика-POSS.3SG), *курун аһа* «черная смородина», «кустарник черной смородины; черная смородина» (выжженный лес + еда-POSS.3SG), *курун отоно* «черная смородина» (выжженный лес + ягода-POSS.3SG), *түбэ отоно* «брусника» (чаща + ягода-POSS.3SG); **земля** (9) – *сир сыта* «богородская трава» (земля + запах-POSS.3SG), *сир аһа* «малина», «дикорастущие ягоды» (земля + еда-POSS.3SG), *сирэс* «ягода» (от *сир* «земля» + *ас* «пища, еда, плод»), *сир симэбэ* «незабудка» (земля + украшение-POSS.3SG), *сир хортуоската* «зопник клубненосный» (земля + картошка-POSS.3SG), *сир кулгааба* «лишайник, растущий большею частью среди ягельника» (земля + ухо-POSS.3SG), *уулаах сир аһа* «брусника» (вода-PROPR + земля + еда/пища-POSS.3SG), *кыһыл чирэһэ* «красная смородина» (красный + *сир* ‘земля’ + *ас* ‘пища, еда, плод’-POSS.3SG); **камень** (7) – *таас баттаба* «каменный зверобой» (камень + волосы-POSS.3SG), *таас ото* «щитовник пахучий, каменный зверобой, щитовник» (камень + трава-POSS.3SG), *таас боруута* «хвощ» (камень + хвощ-POSS.3SG), *таас моонньобоно* «дикуша» (камень + смородина-POSS.3SG), *таас отон* «брусника» (камень + ягода), *таастаах отон* «красная смородина» (камень-PROPR + ягода), *таас хайаба үүнэр бөрө сиир ото* «щитовник мужской (пахучий)» (камень + гора-DAT + расти + волк + питаться + трава-POSS.3SG); **вода/река** (7) – *кыра уулаах отон* «брусника малая» (маленький + вода-PROPR + ягода), *уулаах отон* «брусника», «брусника, голубика», «брусника обыкновенная, родококкум, брусника» (вода-PROPR + ягода), *уулаах сир аһа* «брусника» (вода-PROPR + земля + еда/пища-POSS.3SG),

уу сардааната «кувшинка белая» (вода + сардаана-POSS.3SG), өрүс боруута «хвощ лесной» (река + хвощ-POSS.3SG); **поле** (4) – хонуу тураах тарбаҕа «герань луговая» (поле + ворона + палец-POSS.3SG), хонуу ытын тыла «осот полевой» (поле, поляна, луг + собака-POSS.2SG + язык-POSS.3SG), сыһыы боруута «хвощ лесной» (поляна + хвощ-POSS.3SG), хочо лууга «разновидность дикорастущего лука, лук-скорода» (долина + лук-POSS.3SG); **гора/скала** (3) – таас хайаҕа үүнэр бөрө сиир ото «щитовник мужской (пахучий)» (камень + гора-DAT + расти + волк + питаться + трава-POSS.3SG), хайа баттаҕа «щитовник пахучий» (гора + волосы-POSS.3SG), очуоһумсах «постенница» (любитель скалы); **холм** (3) – томтор ньээмэ «одуванчик холмовый» (пригорок, возвышенность, холм + одуванчик-POSS.3SG), очурдаах ыт тыла «осот шероховатый» (бугорок, неровность-PROPR + собака + язык-POSS.3SG), кырдал тынкырыя «тонконог тонкий» (бугор + лучина-POSS.3SG); **почва** (3) – буорсук от «трава, растущая в воде на Оймяконе» (почва, земля + трава), кырыс «сорта пырея и остреца, почвенные травы» (дерн, верхний слой почвы), тураннаайы «сведа» (солончак, солонец); **озеро** (2) – күөл аһа «сусак, хлебница» (озеро + пища, еда-POSS.3SG), күөлдүүт «ряска» (озеро-N.AG); **кочка** (2) – дулба аһа «кочковая трава, кочка» (кочка + еда-POSS.3SG), дулба сиэлэ «кочковая трава, осока дернистая, кочка» (кочка + грива-POSS.3SG); **ручей** (1) – үрүүэ ото «василистник вонючий» (ручей + трава-POSS.3SG).

Фитонимы тувинского языка содержат названия: **река/вода** (2) – суг үнүжү «водоросль» (вода/река + растение-POSS.3SG), сугмаңгыр «герань ложносибирская» (вода/река + белый-пребелый); **дорога** (2) – оруглуг оът «бадан толстолистный» (дорога-POSS.3SG + трава), орук чечээ «подорожник» (дорога + цветок); **скала** (1) – хая карты «лишайник» (скала + корка-POSS.3SG); **ледник** (1) – меңги чечээ «эдельвейс» (ледник + цветок).

В составе фитонимов хакасского языка: **гора** (6) – таг харагады «саг. крыжовник», «кач. черная смородина» (гора + черный + ягода-POSS.3SG), таг арчыны «можжевельник» (гора + можжевельник-POSS.3SG), таг ирбени

«разновидность чабреца» (гора + чабрец/богородская трава-POSS.3SG), *таг ухсумы* «горный лук» (гора + лук-POSS.3SG), *таг аарчызы* «щавель (горец альпийский)» (гора + кисловатый, творожистый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана-POSS.3SG); **пашня** (6) – *көлей* «хвощ» (заброшенная пашня), *көлей тартхыс* «повилика» (заброшенная пашня + повилика), *көлей оды* «хвощ», «душица», «осока» (заброшенная пашня + трава-POSS.3SG), *көлей чайи* «душица» (заброшенная пашня + чай-POSS.3SG); **болото** (5) – *көдирее чистегі* «клюква» (болото + ягода-POSS.3SG), *сас оды* «хвощ полевой» (болото + трава-POSS.3SG), *сас* «бот. осока» (болото), *сас от* «осока» (болото + трава), *сас чай* «чага» (болото + чай); **скала** (4) – *хайа харагады* «крыжовник» (скала + ягода-POSS.3SG), *хайа чистегі* «кач. крыжовник» (скала + ягода-POSS.3SG), *хайа оды* «зверобой» (скала + трава-POSS.3SG), *хайа чайы* «каменный зверобой» (скала + чай-POSS.3SG); **река/вода** (4) – *суг торбазы* «тина» (вода/река + мох-POSS.3SG), *суг харагады* «морозка», «черная смородина» (вода/река + черный + ягода-POSS.3SG), *суг агазы* «саг. ольха» (вода/река + дерево-POSS.3SG); **поле/степь** (3) – *чазы салганагы* «крапива» (поле/степь + крапива-POSS.3SG), *чазы ухсумы* «лук» (поле/степь + лук-POSS.3SG); *чазы маңырсыны* «чеснок» (степь + полевой чеснок-POSS.3SG); **земля** (3) – *чир чистегі* «земляника», «клубника» (земля + ягода-POSS.3SG), *чирлік кіндір* «заросшее мхом дерево, лежащее в тайге» (земля + конопля); **побережье** (2) – *арыг салганагы* «бот. крапива глухая; чаща, заросль» (побережье, остров на реке, заросший лесом + крапива-POSS.3SG), *арыг чистегі* «земляника» (побережье, остров на реке, заросший лесом + ягода-POSS.3SG); **озеро** (1) – *көл оды* «хвощ» (озеро + трава-POSS.3S); **кочка** (1) – *тыло чахайагы* «бот. лютик едкий» (кочка + цветок-POSS.3SG); **дорога** (1) – *чол оды* «подорожник» (дорога + трава-POSS.3S); **тайга** (1) – *тайга ухсумы* «лук» (тайга + лук-POSS.3S).

Среди названий растений *алтайского* языка обнаруживаются: **земля** (14) – *жер мешке* «ойр. грибы, березовый нарост (губа)» (земля + гриб), *жер жеглек* «чал. земляника лесная, обыкновенная» (земля + ягода), *чир чийлеги* «кум. земляника» (земля + ягода-POSS.3S), *чир чийлек* «кум. земляника лесная,

обыкновенная» (земля + ягода), *јер јевлек* «чал. земляника лесная, обыкновенная» (земля + ягода), *јер јегле* «чал. земляника лесная, обыкновенная» (земля + ягода), *јер јишлек* «клубника, земляника зеленая» (земля + ягода), *јер јестеги* «клубника, земляника зеленая» (земля + ягода-POSS.3S), *јер кызылгат* «костяника каменистая» (земля + красный + ягода), *јердин согонозы* «а.-к. лук алтайский» (земля-POSS.3S + лук-POSS.3S), *јер уксам* «а.-к., тел. лук косой, гигантский, горный чеснок» (земля + лук), *јер ускум* «лук косой, гигантский, горный чеснок» (земля + лук), *јер уксаму* «к. чеснок» (земля + чеснок-POSS.3S), *чир тура* «кум. земляника» (земля + дом; изба); **гора/камень** (9) – *туу артыжы* «ойр. горный можжевельник» (гора + можжевельник-POSS.3S), *туу артыш* «тел. остролодочник трагаканатовый» (гора + остролодочник), *таг јергебежи* «чал., туб. борец вьющийся» (гора + борец-POSS.3S), *күдүр чечек* «тел. тысячелистник азиатский» (ровное место на каменистой горе + цветок), *меес кадышкын* «а.-к. гониолимон красивый» (южная, безлесная сторона горы + солодка), *таш арчын* «а.-к., тел. крушина ольховая, ломкая» (камень + можжевельник), *таш шакпын* «чал. карагана карликовая, блестящая» (камень + акация), *таш чечек* «бот.; а.-к., тел. камнеломка сибирская» (камень + цветок), *таш согоно* «лук алтайский» (камень + лук); **река/вода** (7) – *суунын өзүми* «водоросль» (вода/река-GEN + растение-POSS.3S), *суу тал* «бот. ива плакучая, ракита» (вода/река + тальник), *суагазы* «аб. ольха» (вода/река + дерево-POSS.3S), *суу балтырган* «ойр. борщевник» (вода/река + борщевик), *суг палтырган* «чал. дудник низбегающий» (вода/река + борщевик), *суй палтырган* «туб. дудник лесной» (вода/река + борщевик), *суу балтырган* «бот. пучка» (вода/река + борщевик); **дорога** (5) – *јол оды* «а.-к. подорожник большой» (дорога + трава-POSS.3S), *јол јалбырак* «подорожник большой» (дорога + лист), *јол таман* «а.-к., тел. подорожник большой» (дорога + подошва; стопа ноги), *јол тактыйак* «чал. подорожник большой» (дорога + подорожник), *јол тавана* «туб. подорожник большой» (дорога + подошва; стопа ноги); **болото** (4) – *сас јишлек* «чал. клюква болотная» (болото + ягода), *сас өлөн* «бот. лабазник вязолистный» (болото +

травя), *чези чийлек* «клюква болотная» (болото + ягода), *сас ёлён* «осока» (болото + трава); **поле** (3) – *чазы кёвүрген* «кум. лук поникающий, слизун» (поле + лук), *чазы кёбүрген* «лук поникающий, слизун» (поле + лук), *јалан тараан* «тел. тимофеевка луговая» (поляна + пшено, просо); **степь** (3) – *чёл тайа* «бот. карагана карликовая», «карагана карликовая, блестящая» (степь + жимолость), *чөлдийе* «карагана карликовая, блестящая» (степь + жимолость); **озеро** (2) – *кёл јегле* «клюква болотная» (озеро + ягода), *кёл токпа* «рогоз широколистный» (озеро + рогоз); **скала** (2) – *кайа шай* «кум. бадан» (скала + чай), *кызыл кайа* «кум. синюха» (красный + скала); **склон** (1) – *күн кайыр* «бот. мак ложносероватый» (солнце + крутизна склона).

Слова, имеющие значение ‘земля’, ‘вода/река’, ‘гора’, ‘болото’, ‘тайга’, ‘степь’, ‘дорога’, ‘курган’ и др. (ландшафтные термины/термины искусственных сооружений), в составе фитонимов всегда характеризуют признак «место произрастания» растения, в частности, як. *толтор ньээмэ* «одуванчик холмовый» (букв. холм + одуванчик), тув. *оруглуг оът* «бадан толстолистный» (букв. дорога + трава), хак. *суг торбазы* «тина» (вода/река + мох), алт. *таг јергебежи* «чал., туб. борец вьющийся» (букв. гора + борец).

При этом, лексемы со значением ‘вода’ в составе сложных названий растений маркируют не только признак «место произрастания» растения, но и водянистую консистенцию ягод плодового растения, в качестве примера приведем: як. *уулаах отон* «брусника» (букв. вода + ягода), хак. *суг харагады* «черная смородина» (букв. вода + черный + ягода).

Основные отличия фитонимической лексики рассматриваемых языков отражаются в реалиях ландшафта территорий данных этносов, так, в якутском языке представлены практически все виды ландшафтов, которые располагаются на огромной территории Якутии в 3103,2 тыс. км². Также в якутском языке прослеживается высокая синонимичность ландшафтных терминов, например, наименование ‘болота, болотистой местности’ выражено несколькими лексемами – *кута, бадараан, бырыы, лээби, мара, маар*, ‘леса’ – *һис, ойуур, түбэ, курун*. В тувинском языке зафиксирована номинация *меңги*

чечээ «эдельвейс» (букв. ледник + цветок), образованная переносным способом и маркирующая признак «место произрастания» (там где снег и лед) и «цвет» (белый окрас цветка совпадает с белым цветом ледника) растения. В целом по тувинской фитонимической лексике собрано наименьшее количество материала, что, вероятно, обусловлено недостаточной изученностью и фиксацией названий растений. Слово 'степь' выявлено в составе фитонимов хакасского и алтайского языков, частотность которого напрямую связана с ландшафтными особенностями этих двух регионов.

В составе названий растений рассматриваемых языков обнаруживаются следующие названия природных явлений и объектов: в *якутском* (66) – 'болото', 'лес', 'земля', 'камень', 'вода/река', 'поле', 'гора/скала', 'холм', 'почва', 'озеро', 'кочка', 'ручей', *тувинском* (6) – 'река/вода', 'дорога', 'скала', 'ледник', *хакасском* (37) – 'гора', 'пашня', 'скала', 'болото', 'река/вода', 'поле/степь', 'земля', 'побережье', 'озеро', 'кочка', 'дорога', 'тайга', *алтайском* (50) – 'земля', 'гора/камень', 'река/вода', 'дорога', 'болото', 'поле', 'степь', 'озеро', 'скала', 'склон'.

2.4. Названия растений, а также названия, связанные с их анатомией в составе сложных фитонимов

В данной категории нами рассматриваются и выделяются названия растений, а также названия, связанные с их анатомией (под которой нами подразумеваются части растений (стебель, лист, цветок, плод и т.д.)) в составе сложных фитонимов. Подобного рода названия встречаются исключительно в составе сложных фитонимов, поскольку в ином случае названия растений представляют собой лишь общие названия растений.

В составе названий растений *якутского* языка выявлены: **шипы/иголки** (15) – *катыылаах мас* «боярышник» (шипы-PROPR + дерево), *иннэлээх мас* «боярышник» (иголка-PROPR + дерево), *иннэлээх* «шиповник иглистый, даруский, якутский» (иголка-PROPR), *иннэлээх роза* «шиповник» (иголка-

PROPR + роза), *хатыы* «шиповник», «острая мелкая неровность, шероховатость, шипы, колючки» (шипы), *хатыы аһа* «шиповник» (шипы + пища-POSS.3SG), *хатыы ото* ««шиповник»» (шипы + трава-POSS.3SG), *хатыылаах* «шиповник» (шипы-PROPR), *хатыылаах уба* «шиповник» (шипы-PROPR + стебель-POSS.3SG), *иннэлээх эрбэһин* «чертополох» (иголка-PROPR + полынь), *хатыылаах эрбэһин* «репейник» (шипы-PROPR + полынь), *иннэ боруу* «хвощ» (иголка + хвощ), *хатыылай* «острица» (шипы), *хатыымсах* «шероховатка» (любитель шипов); **ягода** (9) – *налыкта отоно* «боярышник» (ягель + ягода-POSS.3SG), *муох отоно* «клюква» (мох + ягода-POSS.3SG), *көппөх отоно* «морозика» (мох + ягода-POSS.3SG), *бэс отоно* «толокнянка» (сосна + ягода-POSS.3SG), *унуохтаах отон* «толокнянка», «красная смородина», «толокнянка обыкновенная (медвежье ушко)», «толокнянка обыкновенная (боровая, медвежье ушко, медвежья ягода, медвежий виноград, мучница, толокница)» (косточка-PROPR + ягода), *чагда унуохтаах отоно* «толокнянка боровая» (сосняк + косточка-PROPR + ягода-POSS.3SG); **мох** (2) – *налыкта отоно* «боярышник» (ягель + ягода-POSS.3SG), *муох отоно* «клюква» (мох + ягода-POSS.3SG), *көппөх отоно* «морозика» (мох + ягода-POSS.3SG); **гриб** (1) – *тиит кунааба* «лиственничная губка, агарик, трут лекарственный, трутовик лекарственный» (лиственница + гриб, трутовик-POSS.3SG); **дерево** (1) – *мас лабыктата* «ягель, олений мох, исландский мох, лишайник» (дерево + ягель-POSS.3SG).

В тувинском языке зафиксированы следующие наименования: **гриб** (1) – *арга мөөгүзү* «сыроежка» (лес + гриб-POSS.3S); **ягода** (2) – *дая кады* «жимолость Палласа» (жимолость + ягода-POSS.3S), *честек кат* «земляника» (ягода + ягода); **колючка** (2) – *тенниг кызыл кат* «крыжовник игольчатый» (колючка, иголка-ADJ + красный + ягода), *тенниг-хараган* «карагана, караганник» (колючка, иголка-ADJ + карагана).

В составе фитонимов хакасского языка: **гриб** (6) – *тыт мискезі* «волнушка» (лиственница + гриб), *тирек мискезі* «груздь» (тополь + гриб), *хазың мискезі* «груздь» (береза + гриб), *ос мискезі* «подосиновик» (осина +

гриб), *харагай мискезі* «рыжик» (сосна + гриб), *хазың мискезі* «чага» (береза + гриб); **крапива** (2) – *от киндир* «бот. крапива конопляная» (трава + крапива), *өлең киндір* «лен» (потничная трава + конопля); **ягода** (2) – *агас чистегі* «бот. малина» (дерево + ягода-POSS.3S), *торбас чистегі* «клюква» (мох + ягода-POSS.3S); **дерево** (2) – *хузух агазы* «кедр» (орех + дерево-POSS.3S), *сырып агас* «мелкий кустарниковый лес» (прут + дерево); **трава** (1) – *хыйдай оды* «тысячелистник обыкновенный» (герань лесная + трава-POSS.3S); **цветок** (5) – *морча* «бот., саг. лютик» (цветок), *порчаа* «саг. лютик» (цветок), *чахайах* «бот. нарцисс», «герань» (цветок), *порчо* «бот., саг. подснежник» (цветок), **ягода** (2) – *чистек* «саг. клубника» (ягода), *чистек пора хат* «кач. крыжовник» (ягода + серый + ягода); **колючка** (1) – *хазалчых от* «бот. лопух (репейник)» (колючка; шип + трава).

В составе названий растений *алтайского* языка: **ягода** (11) – *агаиш жишлек* «бот. малина; малина обыкновенная» (дерево + ягода), *агаиш чиглек* «а.-к. малина обыкновенная» (дерево + ягода), *агаиш чийлек* «а.-к. малина обыкновенная» (дерево + ягода), *агаиш чилек* «кум. малина обыкновенная» (дерево + ягода), *агаиш жеглек* «кум. малина обыкновенная» (дерево + ягода), *агыиш јевлек* «кум. малина обыкновенная» (дерево + ягода), *агаиш јигле* «чал. малина обыкновенная» (дерево + ягода), *агаиш дьестек* «ойр. малина» (дерево + ягода), *агаиш дьилек* «ойр. малина» (дерево + ягода), *агаиш йишлек* «малина» (дерево + ягода), *јенестинг жишеги* «а.-к. брусника обыкновенная» (мох-GEN + ягода-POSS.3S); **трава** (3) – *өлөн-баргаа* «бот. трава» (трава-бурьян), *арчын өлөн* «крушина ольховая, ломкая» (можжевельник + трава), *јүрүктинг өле* «чал. хвощ полевой» (кедр-GEN + трава); **колючка** (5) – *тегенектинг жишеги* «боярышник кроваво-красный» (колючка-GEN + ягода-POSS.3SG), *тегенек кат* «тел. боярышник кроваво-красный» (колючка + ягода), *тегенек* «терн», «к., н-б. жабрей» (колючка), *тигенек* «т., аб. шиповник» (колючка); **стебель** (1) – *куманак сабы* «а.-к. княженика сибирская» (хмель + стебель-POSS.3S); **ягода** (1) – *кайын кат* «ойр. костяника (ягода)» (береза + ягода); **орех** (1) – *кузук агаиш* «тел. сосна сибирская, кедр сибирский» (орех + дерево).

Слова, имеющие значение ‘шипы/иголки’, говорят о шероховатости и колючести растения или его части, например, як. *хатыы аһа* «шиповник» (букв. шипы + пища), тув. *тенниг-хараган* «карагана» (букв. колючка + карагана), хак. *хазалчых от* «бот. лопух» (букв. колючка + трава), алт. *тегенек кат* «тел. боярышник кроваво-красный» (букв. колючка + ягода), которые зафиксированы нами во всех рассматриваемых языках.

Общие названия растений, а также названия, связанные с их анатомией – ‘ягода’, ‘гриб’, ‘дерево’ в сочетании с другими названиями описывают признак «место произрастания» растения, т.е. второй компонент номинации указывает на место. Например, местами произрастания клюквы являются моховые сплавины и кочки, что зафиксировано в якутском фитониме *муох отоно* «клюква» (букв. мох + ягода), иными словами ягода, растущая на/рядом со МХОМ.

Так, названия растений в якутском языке (26) включают такие названия, как ‘трава’, ‘ягода’, ‘дерево’, ‘растение’, ‘гриб’, ‘шипы/иголки’, ‘лист’, ‘мох’, ‘косточка’, ‘стебель’, ‘корень’, ‘ягода’, тувинском (5) – ‘гриб’, ‘ягода’, ‘колючка’, хакасском (21) – ‘гриб’, ‘крапива’, ‘ягода’, ‘дерево’, ‘трава’, ‘цветок’, ‘ягода’, ‘колючка’, алтайском (22) – ‘ягода’, ‘трава’, ‘колючка’, ‘стебель’, ‘ягода’, ‘орех’.

2.5. Антропонимы, термины родства и гендерной принадлежности

ЛТГ включает в себя антропонимы, термины родства и гендерной принадлежности в составе названий растений якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков.

В составе фитонимов якутского языка выявлены следующие лексемы: **женщина** (6) – *дьахтар талах* «ольха кустарниковая», «свидина белая», «свидина», «красный тальник, растущий на низком влажном месте; краснотал», «краснотал» (женщина + тальник), *дьахтар талаба* «красный тальник, растущий на низком влажном месте; краснотал» (женщина + тальник-

POSS.3SG); **дядя** (6) – *сугун абаџата* «багульник болотный», «багульник болотный, болотная одурь, болотник, багун душистый», «багульник, болотный кустарник», «багульник стелющийся» (голубика + дядя-POSS.3SG), *сунук абаџата* «ольха; ольшаник, ольховник», «кустарниковая ольха» (ольха + дядя по отцовской линии-POSS.3SG); **невестка** (4) – *бөдөн сибэккилээх тангара кийиитэ* «живокость крупноцветковая» (крупный, большой + цветок-PROPR + бог, божество + невестка-POSS.3SG), *тангара кийиитэ* «живокость», «живокость высокая, шпорник», «живокость высокая» (бог, божество + невестка-POSS.3SG); **бабушка** (1) – *эбэ* «ель» (бабушка); **внук** (1) – *сэбирдэхтээх сарбанньах сиэнэ* «рябина» (листья-PROPR + рябина + внук-POSS.3SG); **мужчина** (1) – *эр талах* «речной кустовидный тальник» (мужчина + тальник); **старик** (1) – *обонньор ото* «вероника серая» (старик + трава-POSS.3SG); **человек** (1) – *өргүөт* «рогоз» (человек, прошедший обрезание); **этноним** (1) – *тонус угунньата* «жимолость алтайская» (тунгус + стелька-POSS.3SG).

В названиях растений *тувинского* языка зафиксированы следующие слова, описывающие антропоним и термины родства: **мать** (2) – *ава хат* «малина» (мать + ягода), *ама кат* «малина (медвежья ягода)» (мать + ягода); **дед** (1) – *ирей балтырган* «дудник (дудочная трава), растение» (дед + борщевик); **человек** (1) – *кижи-сиген* «женьшень» (человек + трава).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **человек** (6) – *кiзi маңырсыны* «дикий чеснок» (человек + полевой чеснок-POSS.3S), *кiзi чамазы* «плоский и мясистый полевой чеснок» (человек + чеснок), *кiзi көбiргенi* «съедобный дикий лук» (человек + лук-POSS.3S), *однак оды* «зверобой полевой» (Однак Маганаков (травник) + трава-POSS.3S), *кöскiн* «осот» (кочевник), *кöскiн от* «осот» (кочевник + трава); **этноним** (4) – *хазах оды* «капуста» (русский + трава-POSS.3SG), *хазах хузугы* «подсолнух» (русский + орех-POSS.3SG), *хузух хузугы* «подсолнечник» (русский + орех-POSS.3SG), *тадар оды* «петуния» (хакас, хакасский + цветок-POSS.3SG); **мать** (3) – *хандых инезi* «вид кандыка (используемый при молочнице)» (кандык + мать), *чистек инезi* «первая

созревшая ягода» (ягода + мать), *яблах инезі* «картофель, оставленный для посева» (картофель + мать); **женщина** (2) – *ипчі оды* «тысячелистник» (женщина + трава-POSS.3S), *тізі кін оды* «грушанка (женская особь травы, предназначенная для лечения женщин)» (самка + пупок + трава-POSS.3SG); **старик** (1) – *апчах устуйагы* «саг. бузина» (старик + колено-POSS.3S); **мужчина** (1) – *ир от* «полынь» (мужчина + трава); **шаман** (1) – *хам хаалы* «ольха» (шаман + куст-POSS.3SG).

Фитонимы алтайского языка состоят из следующих слов: **мать** (8) – *эне агаиш* «ольха» (мать + дерево), *эне агаиш* «а.-к. ольховник кустарниковый» (мать + дерево), *эне агаиш* «бот. ольховник кустарниковый» (мать + дерево), *эне агаиш* «а.-к. ольховник кустарниковый» (мать + дерево), *эне* «тел. ольховник кустарниковый» (мать), *эне* «тел. ольховник кустарниковый» (мать), *шалганак энези* «крапива глухая» (крапива + мать-POSS.3S), *шалганак энези* «чал. яснотка белая, глухая крапива» (крапива + мать-POSS.3S); **этноним** (3) – *татар куйка* «бот.; а.-к. гвоздика пышная» (татар + особая крупная круглая китайская пуговица), *орус чалкан* «крапива двудомная» (русский + крапива), *казак от* «бот. осот полевой» (казак + трава); **шаман** (3) – *кам тыт* «лиственница» (шаман, служитель культа в шаманизме + лиственница), *кам карагай* «сосна» (шаман, служитель культа в шаманизме + сосна), *кам кайын* «береза» (шаман, служитель культа в шаманизме + береза); **старуха** (3) – *эмеген сёоки* «т., н-б. пищальник, бамбук, бузина» (старуха + кость-POSS.3SG), *эмеген сёок* «бот. бузина, пищальник» (старуха + кость), *эмеен сёок* «а.-к., тел. бузина сибирская» (старуха + кость); **старик** (2) – *апшыйак сыгазы* «василистник желтый» (старик, муж + василистник-POSS.3SG), *апшыйак кулагы* «тел., а.-к. недоспелка, какалия копьевидная» (старик + ухо-POSS.3SG); **женщина** (2) – *эмеген джиллиги* «тел. курчавка колючая» (женщина + ягода-POSS.3SG), *эмеген шири* «мирикария прицветниковая» (женщина + мирикария); **ребенок** (1) – *мендү бала* «белена черная» (родинка-ADJ + ребенок); **сноха/невестка** (1) – *ай келин* «бот. стародубка» (луна + сноха, невестка; молодая женщина).

Фитонимы, в которых определяющими компонентами являются антропонимы и термины родства, зачастую образованы переносным способом, например, як. *обонньор ото* «вероника серая» (букв. старик + трава), тув. *ава хат* «малина» (букв. мать + ягода) хак. *кізі маңырсыны* «дикий чеснок» (букв. человек + чеснок), алт. *кам тымт* «лиственница» (букв. шаман + лиственница).

Слово, имеющее значение ‘старик’, в составе якутского фитонима *обонньор ото* «вероника серая» (букв. старик + трава) образовано несколькими способами – посредством метафоризации, где определяющий компонент ‘*обонньор*’ характеризует спелость растения, ввиду пепельно-серого окраса стебля вероники серой, напоминающей седину пожилого человека. Известный в Якутии травник и шаман – Ф.П. Чашкин широко использовал данное растение в своей практике, поэтому не исключается связь варианта номинации растения с его личностью. Также возможен вариант калькирования формы из русского термина ‘вероника седая’ [Мальшева 2024: 124].

Слова со значением ‘женщина’, ‘мужчина’ в фитонимах рассматриваемых языков являются переносными и могут маркировать признаки «двудомность» растения (напр., як. *дьахтар талах* «краснотал» (букв. женщина + тальник), як. *эр талах* «речной кустовидный тальник» (букв. мужчина + тальник), хак. *ипчі оды* «тысячелистник» (букв. женщина + трава), хак. *ип от* «полынь» (букв. мужчина + трава), алт. *эмеген джиллиги* «тел. курчавка колючая» (букв. женщина + ягода)) или «применение» растения в медицинских целях при лечении женских и мужских болезней. Некоторые виды полыни широко применяются в народной медицине при заболеваниях дыхательных путей, ревматизме и заболеваниях мочеполовой системы [Лекарственные растения 1990: 287], в частности у мужчин.

Лексемы, обозначающие термины родства ‘внук’, ‘мать’ (напр., як. *сэбирдэхтээх сарбаннах сиэнэ* «рябина» (листья + рябина + внук), тув. *ирей балтырган* «дудник (дудочная трава), хак. *хандых инезі* «вид кандыка» (кандык + мать), алт. *ай келин* «бот. стародубка» (луна + невестка) являются переносными.

В ходе работы нами выявлены такие антропонимы в составе фитонимов якутского языка (22), как ‘женщина’, ‘дядя’, ‘невестка’, ‘бабушка’, ‘внук’, ‘мужчина’, ‘старик’, ‘человек, прошедший обрезание’, ‘тунгус’, *тувинского* (4) – ‘мать’, ‘дед’, ‘человек’, *хакасского* (18) – ‘человек’, ‘русский’, ‘хакасский’, ‘мать’, ‘женщина’, ‘старик’, ‘мужчина’, ‘старик’, *алтайского* (23) – ‘мать’, ‘татар’, ‘русский’, ‘казак’, ‘киргиз’, ‘шаман’, ‘старуха’, ‘старик’, ‘женщина’, ‘ребенок’, ‘сноха’. Зафиксирована дифференциация гендерной принадлежности людей и животных (см. 2.7.) в хакасском и алтайском языках, но не выявлено в тувинском. В якутском языке наблюдается наличие лексем, определяющих половую принадлежность людей, но животных – отсутствует. Возможно это связано с понятиями «связь человека и природы» или «человек как часть природы». Такие модели номинации растений функционируют и в других тюркских языках. Например, Ю.Н. Исаев в своей работе «Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках» объясняет такие номинационные модели растений в чувашском языке следующим образом: «человек как живой организм свое бытие связывает с растениями и животными, которые тоже считаются живыми организмами» [Исаев 2015: 46]. «Шаман» как часть фитонима наблюдается в хакасском и алтайском языках, в якутском и тувинском – нами не обнаружены. Отсутствие таких номинаций в якутском языке можно объяснить такими фактами, как: 1) боязнь произношения вслух этого слова; 2) в обрядовых действиях шаманов растения или их отдельные части не так активно применялись, как части тела животных (элементы растительного мира чаще всего использовались фитотерапевтами – отосутами³).

³ У якутов конца XIX-начала XX вв. было несколько категорий людей, претендовавших на умение лечить болезни – алҕааччы (заклинатель), ичээн (знахарь), *отохут* (знаток трав). Среди них большей популярностью пользовался *отохут*. Фактически это был профессиональный лекарь. Само слово *отохут* им переводится как знахарь, костоправ [Гоголев 2015: 82].

2.6. Мифологические существа

Названия мифологических существ в составе сложных и простых названий растений образованы путем метафорического переноса (см. 2.6.4.).

В составе фитонимов якутского языка обнаружены следующие названия мифологических существ: **демон/злой дух** (8) – *абааһы отоно* «амприк, арктоус альпийский» (демон, злой дух + ягода-POSS.3SG), *абааһы талаба* «бузина красноплодная» (демон, злой дух + тальник-POSS.3SG), *абааһы тайаба* «паслен, болиголов», «бузина красноплодная» (демон, злой дух + посох; палка-POSS.3SG), *абааһы урумэччитэ* «рожь» (демон, злой дух + бабочка-POSS.3SG), *абааһы илимэ* «дикий хмель, лесной хмель, горный княжик, ветвина, вьюнец» (демон, злой дух + сеть-POSS.3SG), *абааһы ситимэ* «дикий хмель, лесной хмель, горный княжик, ветвина, вьюнец» (демон/злой дух + сеть-POSS.3SG), *намылхай абааһы тайаба* «дудник низбегающий (дягиль нисбегающий)» (долгополый + злой дух, демон + посох, палка, трость-POSS.3SG); **дух огня** (4) – *хатан тэмиэрийэ* «болетинус азиатский» (твёрдый, крепкий, прочный; крепкий, терпкий; кислый, горький на вкус и запах + дух огня), *маар тэмиэрийэтэ* «болетинус болотный» (кочковатое болото + дух огня-POSS.3SG), *хатырыктаах тэмиэрийэ* «болетинус замечательный, видный» (кора-PROPR + дух огня), *ыылаах мас тэмиэрийэтэ* «болетинус пихтовый» (вонючий + дерево + дух огня-POSS.3SG); **бог** (3) – *тангара тыныраба* «астрагал кустарниковый» (бог; божество + ноготь-POSS.3SG), *тангара кийиитэ* «живокость», «живокость высокая, шпорник» (бог, божество + невестка-POSS.3SG), *тангара сааба* «чертов табак, гриб дождевик» (бог, божество + экскременты-POSS.3SG).

В составе фитонимов тувинского языка: **злой дух/черт** (4) – *аза-бөргү* «звездчатка многоцветковая», «перекати-поле, т.е. лохматая, косматая трава» (злой дух; черт + шапка; головной убор-POSS.3SG), *аза огу* «ковыль, однолетнее травянистое растение» (злой дух; черт + трава-POSS.3SG), *аза таакпызы* «разг. дождевик (гриб)» (злой дух; черт + табак-POSS.3SG).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **душа/дух** (7) – *тыны чох агас* «бездушное дерево» (дерево + без + души), *јүзүт агазы* «ольха», «крушина», «ива, волчье лыко, дерен белый» (душа; дух умершего человека + дерево-POSS.3SG), *јүзүт нымырты* «крушина» (душа; дух умершего человека + черемуха-POSS.3SG), *јүзүт талы* «крушина ольховидная», «ветла» (дух + тальник-POSS.3SG); **бог/божество** (3) – *худай порчозы* «кач. жарки; обл. огоньки» (божество + цветок-POSS.3SG), *худай морчозы* «жарки» (божество + цветок-POSS.3SG), *өөркі* «чабрец» (всевышний); **чудовище** (2) – *мохайах чахайагы* «адонис» (чудовище-DIM + цветок-POSS.3SG), *мохай палтырганы* «медвежья пучка (с ворсистым стеблем)» (чудовище + дягиль-POSS.3SG); **черт** (1) – *айна өлеңі* «повилика» (черт; дьявол; кощей + трава-POSS.3SG).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **душа/дух** (14) – *јүзүт агажы* «чал. бузина сибирская» (алт. душа; дух умершего человека + дерево-POSS.3SG), *јүзүт агаиш* «а.-к., тел. бузина», «дёрен белый» (душа; дух умершего человека + дерево), *јүзүт јишлек* «волчник обыкновенный, волчегодник» (душа; дух умершего человека + ягода), *јүзүт јишлек* «а.-к. крушина ольховая, ломкая» (душа; дух умершего человека + ягода), *јүзүт јымырды* «бот.; тел. крушина ольховая» (душа; дух умершего человека + крушина-POSS.3SG), *јүзүт кат* «бот., тел. крушина ольховая» (душа; дух умершего человека + ягода), *јүзүт аши* «тел. паслен черный» (душа; дух умершего человека + пища-POSS.3SG), *јүзүт ок* «бот.; тел. ковыль волосатик» (душа; дух умершего человека + трава), *јүзүт аажы* «бот.; тел. купена душистая» (душа; дух умершего человека + дерево-POSS.3SG), *коныр јыла* «а.-к. термопсис монгольский, ланцетный» (каурий, светло-рыжий (масть лошади) + душа), *конур јула* «а.-к. термопсис монгольский, ланцетный» (каурий, светло-рыжий (масть лошади) + душа), *озай* «волчник обыкновенный, волчегодник» (*озай* от *јүзүт* ‘дух умершего человека’), *өзей* «в.-к. волчье лыко» (*озай* от *јүзүт* ‘дух умершего человека’); **черт** (5) – *көрмөс курсак* «барбарис сибирский» (черт; бес; дьявол + пища; еда), *көрмөс агаиш* «а.-к. боярышник кроваво-красный» (черт; бес; дьявол + дерево), *көрмөстин јишлеги* «боярышник кроваво-красный» (черт; бес; дьявол-GEN +

ягода-POSS.3SG), *көрмөстин ийнези* «волчник обыкновенный, волчегодник» (душа; дух умершего человека-GEN + иголка-POSS.3SG), *көрмөс ок* «тел. ковыль волосатик» (черт; злой дух + трава); **бог/божество** (3) – *кудай тайагы* «тел. зопник клубеносный» (бог, божество + трость-POSS.3SG), *кудай сагал* «ковыль волосатик» (бог + усы, борода), *кудай чечек* «тел. тимьян ползучий» (бог, божество + цветок).

Порядка 70% от общего количества фитонимов в якутском, тувинском, хакасском и алтайском языках, выявленных в указанной группе, составляют сложные названия растений с названиями мифологических существ: як. *абааны талаба* «бузина красноплодная» (букв. демон, злой дух + тальник), тув. *аза огу* «ковыль» (букв. злой дух; черт + трава), хак. *айна өлеңи* «повилика» (букв. черт + трава), алт. *өзей* «в-к. волчье лыко» (*озай* от *үзүт* ‘дух умершего человека’). Ввиду негативной коннотации данных лексем ими именовали ядовитые, опасные для жизни растения или те растения, при применении которых следует быть особенно внимательными (некоторые ядовитые растения обладают лекарственными свойствами в малых количествах).

Названия мифологических существ в основном с положительной коннотацией могли служить маркером лекарственности растения, например, як. *тангара кийиитэ* «живокость» (букв. бог + невестка), хак. *өөркі* «чабрец» (букв. всевышний), алт. *кудай чечек* «тел. тимьян ползучий» (букв. бог, божество + цветок).

Следует отметить, что в якутском языке отмечаются фитонимы с названием духа огня, маркирующие признак «цвет» растения, в данном случае гриба с яркой пурпурно-красной шляпкой – *хатан тэмизэрийэ* «болетинус азиатский» (букв. твёрдый + дух огня), *маар тэмизэрийэтэ* «болетинус болотный» (букв. кочковатое болото + дух огня), *ыылаах мас тэмизэрийэтэ* «болетинус пихтовый» (букв. вонючий + дерево + дух огня). В тувинском языке слово со значением ‘злой дух’, входящее в состав сложного фитонима, определяет признак «некрасивый, пугающий» – *аза-бөргү* «перекати-поле» (букв. злой дух + головной убор).

Так, в данной категории нами выявлены следующие названия: в якутском языке (15) – ‘демон/злой дух’, ‘дух огня’, ‘бог’, тувинском (4) – ‘злой дух’, хакасском (13) – ‘душа/дух умершего человека’, ‘бог’, ‘чудовище’, ‘черт’, алтайском (22) – ‘душа/дух умершего человека’, ‘черт’, ‘бог’.

2.7. Зоонимы

В народной фитонимической лексике названия животных выступают в качестве детерминанта в составе номинации и являются самой многочисленной лексико-тематической группой, ср.: як. *ыт тингилэбэ* «княженика» (букв. собака + пятка), тув. *инек караа* «смородина черная» (букв. корова + глаза), хак. *аба көзіргеді* «разновидность костяники» (букв. медведь + костяника), алт. *кой чечек* «бот.; а.-к. ветреница белая» (букв. овца + цветок). Многие фитонимы в тюркских языках являются вторичными по отношению к названиям животных и возникают на их основе [Мусаев 1975: 216], что особо выделяется в названиях плодово-ягодных и цветочных растений.

Так, в составе фитонимов якутского языка нами выявлены следующие зоонимы: **соболь** (23) – *киис аһылыга* «шикша сибирская», «шикша, вереск ягодный, ерник черный» (соболь + пища, еда-POSS.3SG), *киис аһа* «водяника черная (шикша, вороника)» (соболь + пища, еда-POSS.3SG), *киис отоно* «водяника черная (шикша, вороника)», «шикша черная (водяника, вороника, дорогая трава, сдыха)», «шикша (водяника)», «шикша сибирская (водяника)» (соболь + ягода-POSS.3SG), *киис тингилэбэ* «шикша сибирская», «княженика», «костяника» (соболь + пятка-POSS.3SG), *киис хара отоно* «шикша черная» (соболь + черный + ягода-POSS.3SG), *саарба атаба* «княженика», «морозка» (соболь + нога-POSS.3SG), *киис тыгыраба* «костяника» (соболь + ноготь-POSS.3SG), *саарба тингилэбэ* «морозка», «облепиха» (соболь + пятка-POSS.3SG), *саарба тыгыраба* «морозка», «княженика» (соболь + ноготь-POSS.3SG), *киис кутуруга* «критезион», «дикий ячмень», «ячмень гривастый, дикий ячмень» (соболь + хвост-POSS.3SG), *саарба сүүтүгэ* «болетинус

полоножковый» (соболь + наперсток-POSS.3SG), *киис баттаба* «щитовник пахучий, каменный зверобой» (соболь + волосы-POSS.3SG); **волк** (16) – *бөрө тынгыраба* «водяника черная» (волк + коготь-POSS.3SG), *бөрө тингилэбэ* «малина», «паслен персидский» (волк + пятка-POSS.3SG), *бөрө тилэбэ* «морошка» (волк + пятка-POSS.3SG), *бөрө түүтэ* «ягель, олений мох, исландский мох, лишайник», «густой высокий ягель, растущий на скалах» (волк + шерсть-POSS.3SG), *бөрө атаба* «зюзник» (волк + нога-POSS.3SG), *бөрө сиур ото* «василистник вонючий», «вздутоплодник сибирский», «олекминский диал. вздутоплодник сибирский», «суставчатый стебель в I арш., крестоцв., цветы «күөх», употребляются для лечения ран», «щитовник» (волк + питаться + трава), *бөрө ото* «щитовник пахучий, каменный зверобой», «щитовник» (волк + трава-POSS.3SG), *таас хайаба үүнэр бөрө сиур ото* «щитовник мужской (пахучий)» (камень + гора-DAT + расти + волк + питаться + трава-POSS.3SG), *бөрө тарбаба* «плаун» (волк + палец-POSS.3SG); **собака** (15) – *ыт сугуна* «жимолость» (собака + голубика-POSS.3SG), *ыт тингилэбэ* «княженика», «костяника хмелелистная, хмелевидная», «малина», «морошка» (собака + пятка-POSS.3SG), *ыт тынгыраба* «княженика», «морошка» (собака + ноготь-POSS.3SG), *ыт атаба* «малина» (собака + пятка-POSS.3SG), *ыт тыһыта* «малина» (собака + самка-POSS.3SG), *ыт отоно* «можжевельник» (собака + ягода-POSS.3SG), *ыт тыла* «морошка», «ярутка», «осот», «осот огородный (молочник, заячий салат)», «крупная сорная колючая трава, осот» (собака + язык-POSS.3SG); **лошадь** (11) – *сылгы туйаба* «водяная трава с нитевидными стеблями в 3-4 аршина, оканчивающаяся копытообразным листом» (лошадь + копыто-POSS.3SG), *ойуур сылгы ньургуһуна* «ветреница лесная» (лес + лошадь + подснежник-POSS.3SG), *сылгы эмиийэ* «малина» (лошадь + сосок-POSS.3SG), *сүлүһүннээх сылгы уоһа* «говорушка свинцово-белая» (яд-PROPR + лошадь + губа-POSS.3SG), *сылгы ньургуһуна* «ветреница лесная», «ветреница, анемона», «цветок с белыми лепестками, похожий на прострел» (лошадь + подснежник-POSS.3SG), *тарабай сылгы ньургуһуна* «ветреница лесная» (лысый + лошадь + подснежник-POSS.3SG), *сылгы итирэр ото* «трава,

растущая в Верх. уезде, ядовитая» (лошадь + пьянеющий + трава-POSS.3SG), *ат туйаба* «кувшинка» (лошадь + копыто-POSS.3SG), *ат ыарба* «береза кустарниковая» (лошадь + мелкий кустарник ерника, тальника); **корова** (8) – *анах эмийэ* «земляника» (корова + сосок-POSS.3SG), *ынах эмиийэ* «земляника», «костяника обыкновенная», «встречающееся в смешанных лесах многолетнее травянистое растение, высотой в 10-15 см, с плодами из ярко-красных костянок, соединённых основаниями в ягоды; широко применяется в народной медицине при различных заболеваниях, костяника», «малина обыкновенная, малина сахалинская» (корова + сосок-POSS.3SG), *анах омурда* «походит на шарообразную сосновую шишку, растёт на Амгинских горах, на камне; коровы едят» (корова + внутренняя часть щеки-POSS.3SG), *ынах омурда* «молодило (разновидность травы)», «горноколосник» (корова + внутренняя часть щеки - POSS.3SG); **заяц** (7) – *амыдай аһа* «земляника» (заяц + еда-POSS.3SG), *куобах отоно* «красная смородина» (заяц + ягода-POSS.3SG), *куобах кулгаах* «лаготис» (заяц + ухо), *куобах сиидэтэ* «козляк» (заяц + решето, сито-POSS.3SG), *куобах чочунааба* «чесночник» (заяц + дикий чеснок-POSS.3SG), *куобах эминньэбэ* «ежовик желтый» (заяц + мочка уха-POSS.3SG), *куобах ото* «чина лесная» (заяц + трава-POSS.3SG); **суслик/евражка** (7) – *дыабара отоно* «хвойник», «эфедра односемянная (хвойник односемянный, кузьмичева трава)» (евражка + ягода-POSS.3SG), *дыабарааскы отоно* «эфедра однодомная», «лептопирум» (евражка + ягода-POSS.3SG), *дыабарааскы кутуруга* «ячмень гривастый» (суслик, евражка + хвост-POSS.3SG), *өргүө кутуруга* «ячмень гривастый» (суслик + хвост-POSS.3SG), *өргө аһа* «полынь» (суслик, евражка + пища, еда-POSS.3SG); **медведь** (6) – *эһэ отоно* «арктоус красноплодный» (медведь + ягода-POSS.3SG), *эһэ бөллөөтө* «арктоус красноплодный» (медведь + яйцо-POSS.3SG), *эһэ хамсата* «дождевик настоящий (жемчужный, щиповатый)» (медведь + курительная трубка-POSS.3SG), *эһэ табаба* «головач круглый (дождевик)», «дождевик гигантский» (медведь + табак-POSS.3SG), *сиэммэт эһэ табаба* «ложнодождевик обыкновенный» (несъедобный + медведь + табак-POSS.3SG); **животное** (5) – *кыыл сиир талаба* «ива черничная» (зверь +

питаться, есть + тальник-POSS.3SG), *үөр кымньыыта* «чертополох» (стадо + плеть, кнут-POSS.3SG), *аахта* «ревень», «вид шавеля (крупнозернистый); употебляется в пищу якутами и тунгусами», «ревень компактный» (яловая и нагулявшаяся жир в течение нескольких лет скотина); **жеребенок** (5) – *кулун кутуруга* «лисохвост», «ячмень гривастый» (жеребенок + хвост-POSS.3SG), *кулун туйаҕа* «дикий лук», «калужница», «калужница болотная» (жеребенок + копыто-POSS.3SG); **бык** (4) – *обус таһаҕа* «жимолость» (бык + мошонка-POSS.3SG), *обус мунна* «валуй» (бык + нос-POSS.3SG), *үрүҥ сылгы уоһа* «говорушка беловатая» (белый + лошадь + губа-POSS.3SG), *сүлүһүннээх обус мунна* «валуй ложный, хреновый гриб» (яд-PROPR + бык + нос-POSS.3SG); **лиса** (4) – *саһыл тыла* «ложноопенок серно-желтый» (лиса + язык-POSS.3SG), *саһыл тэллэйэ* «гриб желтовато-оранжевого цвета, лисичка; говорушка ворончатая, гриб желтовато-оранжевого цвета, лисичка» (лиса + гриб-POSS.3SG), *кыһыл саһыл тыла* «ложноопенок кирпично-красный» (красный + лиса + язык-POSS.3SG), *араҕас саһыл тыла* «ложноопенок серно-пластинчатый» (желтый + лиса + язык-POSS.3SG); **бурундук** (3) – *мыһыттык отоно* «шикша» (бурундук + ягода-POSS.3SG), *күрүөн күрдьүгэһэ* «горошек» (забор + бурундук-POSS.3SG), *муруку кутуруга* «растет на земле, рыхлый, короткий, крошат на кусочки и накрывают рану» (бурундук + хвост-POSS.3SG); **кобыла** (3) – *биэ эмийэ* «земляника», «княженика сибирская», «малина» (кобыла + сосок-POSS.3SG); **изюбр** (3) – *кулааһай сиир ото* «листья растут пучками около основания стебля. Целебная» (изюбр + питаться, есть + трава-POSS.3SG), *кулааһай ото* «зигаденус», «зигаденис сибирский (лекарственное растение)» (изюбр + трава-POSS.3SG); **лось** (2) – *тайах сиир ото* «лесная трава, которую употребляют вместо чая» (лось + питатся + трава-POSS.3SG), *тайахчаан* «лабазник» (лось-DIM); **водяная крыса** (1) – *күтэр кутуруга* «болотница» (водяная крыса + хвост-POSS.3SG); **олень** (1) – *таба муоҕа* «цетрария исландская, исландский мох» (олень + мох-POSS.3SG); **теленок** (1) – *тарбыйах боруу* «хорош для рогатого скота» (теленок + хвощ); **рысь** (1) – *бэдэр түүтэ от* «тимьян, чабрец, богородская трава» (рысь + шерсть-

POSS.3SG + трава); **свинья** (1) – *сибишннэ аһылыга* «гусиная пажить» (свинья + пища, еда-POSS.3SG); **тарбаган** (1) – *таарбабан тингилэбэ* «княженика» (тарбаган + пятка-POSS.3SG).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **корова** (11) – *инек кудуруу* «кислица» (корова + хвост-POSS.3SG), *инек караа* «смородина черная» (корова + глаза-POSS.3SG), *чаагай чыттыг инек-караа* «смородина пахучая» (обильный; богатый; ароматный + запах + корова + глаза-POSS.3SG), *чадаң инек караа* «моховка (вид смородины)» (низкорослый + корова + глаза-POSS.3SG), *инек-кулаа* «медвежье ушко (толокнянка)», «зопник клубненосный» (корова + ухо-POSS.3SG), *инек-хараган* «акация» (корова + караганник), *инек-таалай* «папоротник» (корова + небо), *инек-кулча* «дикий лук» (корова + дикий лук), *инек-кулчазы* «лук линейный» (корова + лук-POSS.3SG), *инек-койнут* «тмин бурятский» (корова + укроп); **собака** (6) – *тенниг ыт кады* «шиповник иглистый» (игольчатый + собака + ягода-POSS.3SG), *ыт кады* «шиповник иглистый» (собака + ягода-POSS.3SG), *ыгът кады* «шиповник» (собака + ягода-POSS.3SG), *чидиг тенниг ыт кады* «шиповник остроиглый» (колючий + игольчатый + собака + ягода-POSS.3SG), *ыт-кудуруу* «гониолимон красивый» (собака + хвост-POSS.3SG), *ыгът-мени* «якорцы стелющиеся» (собака + колючка-POSS.3SG); **лошадь** (5) – *кызырак кат* «крыжовник» (молодая кобылица + ягода), *кызырак караа* «крыжовник» (молодая кобылица + глаз-POSS.3SG), *кызырак-кудуруу* «гониолимон красивый» (молодая кобылица + хвост-POSS.3SG), *аттараазы* «овес» (лошадь + зерно, просо, хлеб-POSS.3SG), *аът тараазы* «разг. овёс» (лошадь + зерно, просо, хлеб-POSS.3SG); **овца** (5) – *хой караа* «овсяница», «ромашка», «астр альпийская» (овца + глаза-POSS.3SG), *хой-кулчазы* «лук монгольский» (овца + лук-POSS.3SG), *хөй чечектиг сараспан* «ревень» (овца + цветок-ADJ + ревень); **медведь** (4) – *адыг кирижи* «княжик сибирский», «плющ» (медведь + тетива-POSS.3SG), *адыг кады* «костяника», «малина каменистая или костяника» (медведь + ягода-POSS.3SG); **волк** (3) – *бөрү оъду* «горечавка крупнолистная», «зверобой» (волк + трава-POSS.3SG), *кокай-оъду* «зверобой» (волк + трава-

POSS.3SG); **козленок** (2) – *анай-хаак* «сережка ивы» (козленок (до года) + мелкий тальник), *анай-хаактыг* «верба» (козленок (до года) + тальник-ADJ); **мышь** (2) – *күске мыйыраа* «горец живородящий (гречишник, живородная гречишка)» (мышь + корни живородной гречишки), *күске даязы* «курильский чай» (мышь + жимолость-POSS.3SG); **верблюд** (2) – *теве-кудуруу* «бот. карагана гривастая» (верблюд + хвост-POSS.3SG), *теве-таалайы* «гониолимон красивый» (верблюд + небо-POSS.3SG); **марал** (2) – *сыын оду* «левзея сафлоровидная» (тув. марал (самец) + трава-POSS.3SG), *мыйгак-хараган* «рододендрон» (самка марала + карагана); **сурок** (2) – *мургу* «борщевик», «дягиль; борщевик» (сурок; тарбаган); **заяц** (2) – *койгун кислицазы* «кислица обыкновенная» (заяц + кислица-POSS.3SG), *кодан-хаагы* «коричневый ивняк» (заяц + мелкий тальник-POSS.3SG); **коза** (1) – *өшкү-дуюу* «снить» (коза + копыто-POSS.3SG); **скот** (1) – *хенче сиген* «отава, т.е. трава, подростшая после покоса (молодая трава)» (рожденный осенью мелкий скот + трава); **ягненок** (1) – *хураган-мөөгү* «масленок поздний» (ягненок (до года) + гриб-POSS.3SG); **соболь** (1) – *киш кулаа* «брусника» (соболь + ухо-POSS.3SG); **косуля** (1) – *элик даязы* «жимолость алтайская» (косуля + жимолость-POSS.3SG); **кабарга** (1) – *тооргу кады* «смородина моховая» (кабарга + ягода-POSS.3SG); **бурундук** (1) – *хөөрүк-кат* «толокнянка» (бурундук + ягода); **баран** (1) – *кошкар мыйыраа* «горец живородящий (гречишник, живородная гречишка)» (баран-производитель + корни живородной гречишки).

Названия растений *хакасского* языка состоят из: **собака** (30) – *адай агазы* «бузина» (собака + дерево-POSS.3SG), *адай хады* «волчья ягода», «кач. «крушина ольховидная» (собака + ягода-POSS.3SG), *адай чистегі* «волчья ягода», «крушина», «кошачья мята», «собачья мята» (собака + ягода-POSS.3SG), *адай ызыргазы* «бот. жимолость» (собака + серьга-POSS.3SG), *адай нымырты* «разновидность черемухи, у которой плоды сухие, без сока», «бот. кизильник черноплодный» (собака + черемуха-POSS.3SG), *адай пурны* «шиповник» (собака + нос-POSS.3SG), *адай тигенеги* «саг. шиповник иглистый (куст)» (собака + шипы-POSS.3SG), *адай тумузугы* «саг. шиповник иглистый

(плоды)» (собака + морда (нос) -POSS.3SG), *адай іңезі* «саг. ковыль, однолетнее травянистое растение семейства Злаки» (собака + иголлка-POSS.3SG), *адай тігені* «ковыль» (собака + колючка-POSS.3SG), *адай ипсегі* «чертополох» (собака + чертополох-POSS.3SG), *адай порчозы* «чистотел» (собака + цветок-POSS.3SG), *адай морчозы* «чистотел» (собака + цветок-POSS.3SG). *адай көбіргені* «несъедобный, дикий лук» (собака + лук-POSS.3SG), *іт бурун* «шиповник» (собака + нос), *адай маңырсыны* «дикий чеснок (собачий чеснок, т.е. несъедобный, с тонким стеблем)» (собака + полевой чеснок-POSS.3SG), *адай чамазы* «плоский и мясистый полевой чеснок (собачий чеснок – несъедобный, с белым цветком, растущий в степи)» (собака + чеснок-POSS.3SG), *адай мискезі* «сморчок; губа, гриб (твердый нарост на стволе дерева)» (собака + гриб-POSS.3SG), *іт пурун* «плоды шиповника» (собака + нос), *іт пурны* «шиповник (кустарник)» (собака + нос-POSS.3SG), *іт толангазы* «шор. шиповник иглистый» (собака + боярышник-POSS.3SG), *іт хат* «шиповник иглистый» (собака + ягода), *ітіген* «плод шиповника, куст шиповника» (собака + колючка), *іт тіген* «шиповник (плоды)», «пихта» (собака + колючка); **медведь** (20) – *аба сангызы* «кач. бузина» (небольшое дерево семейства Адоксовые) (медведь + калина-POSS.3SG), *аба ноңныгы* «диал. жимолость», «бельт. ягоды жимолости» (медведь + черника-POSS.3SG), *аба чистегі* «кач. крушина ольховидная», «малина» (медведь + ягода-POSS.3SG), *оба чистегі* «малина» (медведь + ягода-POSS.3SG), *аба көзіргеді* «разновидность костяники» (медведь + костяника-POSS.3SG), *абагады* «малина» (медведь + ягода-POSS.3SG), *аба хады* «саг. малина» (медведь + ягода-POSS.3SG), *аба хулагы* «толокнянка» (медведь + ухо-POSS.3SG), *аба нымырты* «кизильник черноплодный», «черемуха с несъедобными плодами черного цвета, растущая в тайге» (медведь + черемуха-POSS.3SG), *абыг нымырт* «крязжистая плодоносящая черемуха» (медведь + черемуха), *аба чахайагы* «адонис», «стародубка» (медведь + цветок-POSS.3SG), *аба палтырганы* «бот. медвежий дягиль» (медведь + дягиль-POSS.3SG), *аба малтырганы* «медвежий дягиль, называемый по-русски ‘русянка’», «медвежья

пучка (с ворсистым стеблем)» (медведь + пучка (борщевик)-POSS.3SG), *азыз малтырганы* «саг., шор. медвежий дягиль, называемый по-русски ‘русянка’» (медведь + дягиль-POSS.3SG), *апчах оды* «чабрец» (медведь + трава-POSS.3SG); **волк** (15) – *пүүр нирі* «разновидность брусники», «волчья ягода» (волк + ягода-POSS.3SG), *пүүр хады* «жимолость» (волк + ягода-POSS.3SG), *пүүр хат* «жимолость» (волк + ягода), *пүүр чистегі* «бузина», «жимолость» (волк + ягода-POSS.3SG), *пүүр харагады* «июсс. жимолость, кустарниковое растение со съедобными темно-синими плодами, растущее в тайге» (волк + черный + ягода-POSS.3SG), *пүүр хызылгады* «кач. жимолость, кустарниковое растение со съедобными темно-синими плодами, растущее в тайге» (волк + красный + ягода-POSS.3SG), *пүүр нымырты* «черемуха с несъедобными плодами синего цвета» (волк + черемуха-POSS.3SG), *пүүр чахайагы* «адонис» (волк + цветок-POSS.3SG), *пүүр тілі* «володушка золотистая» (волк + язык-POSS.3SG), *пүүр оды* «горечавка крупнолистная», «гониолимон красивый», «луговой зверобой» (волк + трава-POSS.3SG), *пүүр сип* «сарана (волчья сарана)» (волк + сарана); **косуля** (13) – *киик чистегі* «земляника» (косуля + ягода-POSS.3SG), *киик чахайагы* «иван-чай», «кипрей» (косуля + цветок-POSS.3SG), *киик малтырганы* «козлийный борщевик с голым стеблем и неприятным запахом, называемый по-русски ‘капустник’», «капустник (с голым стеблем)» (косуля + борщевик-POSS.3SG), *киик палтырганы* «козий дягиль» (косуля + дягиль-POSS.3SG), *киик оды* «гирчовник татарский», «иван-чай», «кипрей» (косуля + трава-POSS.3SG), *киик хулагы* «трава с широкими листьями» (косуля + ухо-POSS.3SG), *киик порчозы* «баранчик (первоцвет)» (косуля + цветок-POSS.3SG), *киик чамазы* «плоский и мясистый полевой чеснок (чеснок диких коз, похожий на лук душистый, но с круглым стеблем)» (косуля + чеснок-POSS.3SG), *ах киик оды* «ягель» (белый + косуля + трава-POSS.3SG); **овца** (9) – *хой хабаазы* «лекарственное растение, применяемое при золотухе» (овца + трутник-POSS.3SG), *хой чистегі* «бот. заячья капуста» (овца + ягода-POSS.3SG), *хой порчозы* «кач. лютик», «кач. подснежник» (овца + цветок-POSS.3SG), *хой ирбені* «кач. полынь» (овца + богородская трава-

POSS.3SG), *хой маңырсыны* «овечий слизун» (овца + полевой чеснок-POSS.3SG), *хой ызырғазы* «ромашка» (овца + сережки-POSS.3SG), *хураган порчозы* «бот. лютик» (ягненок + цветок-POSS.3SG), *хураган чахайагы* «бот. лютик» (ягненок + цветок-POSS.3SG); **корова** (8) – *инек салғанагы* «вид крапивы с цветами» (корова + крапива-POSS.3SG), *инек салғыны* «турнепс» (корова + редис-POSS.3SG), *инек чистегі* «кровохлебка лекарственная» (корова + ягода-POSS.3SG), *инек оды* «молочай» (корова + трава-POSS.3SG), *инек порчозы* «бот. одуванчик» (корова + цветок-POSS.3SG), *инек ирбені* «полынь полевая» (корова + богородская трава-POSS.3SG), *инек маңырсыны* «дикий чеснок» (корова + полевой чеснок-POSS.3SG), *инек чамазы* «плоский и мясистый полевой чеснок» (корова + чеснок-POSS.3SG); **лошадь** (7) – *ат порчозы* «бот. адонис весенний (горичвет, стародубка)», «стародубка» (лошадь + цветок-POSS.3SG), *ат салғанагы* «бот. крапива двухдомная» (лошадь + крапива-POSS.3SG), *ат сырылчагы* «репейник» (лошадь + колючка-POSS.3SG), *ат оды* «стародубка», «лопух большой» (лошадь + трава-POSS.3SG), *ат озырыгы* «гриб-поганка» (лошадь + газообразные выделения кишок и желудка-POSS.3SG); **самка** (5) – *тізі порчаа* «женская особь цветка» (самка + цветок), *тізі порчо* «цветок женской особи», «бот. подснежник (разновидность)» (самка + цветок), *тізі от* «аконит волчий» (женская особь + трава), *тізі халба* «черемша» (самка + черемша женской особи); **заяц** (4) – *хозан чўрегі* «бот. земляника» (заяц + сердце-POSS.3SG), *хозан чистегі* «земляника» (заяц + ягода-POSS.3SG), *хозан эмчэгі* «бот. малина» (заяц + грудь-POSS.3SG), *хозан имчегі* «бот., кыз. малина» (заяц + грудь-POSS.3SG); **скот** (2) – *мал порчозы* «жарки, огоньки» (скот + цветок-POSS.3SG), *мал азырчан свекла* «кормовая свекла» (скот + питаться + свекла); **мышь** (2) – *куске хайагы* «белът. название съедобного растения» (мышь + масло-POSS.3SG), *кўске частыгы* «болотная трава (с толстыми листьями и крупными корнями)» (мышь + подушка-POSS.3SG); **жеребенок** (2) – *тай хузух* «молодой кедр» (жеребенок (от 2-х до 3-х лет) + орех), *хулун хузуругы* «хвощ» (жеребенок-сосунок + хвост-POSS.3SG); **лиса** (2) – *тўлгў чистегі* «бот., кач. земляника», «кыз., кач.

клубника» (лиса + ягода-POSS.3SG); **козел** (1) – *оски чистеги* «ягоды жимолости» (козел + ягода-POSS.3SG), **коза** (1) – *аның өскені* «священная береза, имеющая серебряную бересту и золотую листву, высотой до неба» (его + коза-POSS.3SG); **самец** (1) – *іргек кін оды* «грушанка (мужская особь травы, предназначенная для лечения пупа мужчин)» (самец + пупок + трава-POSS.3SG); **свинья** (1) – *сосха оды* «мокрица» (свинья + трава-POSS.3SG); **марал** (1) – *сыын оды* «маралий корень» (марал + трава-POSS.3SG); **белка** (1) – *тиин хады* «саг. лит. брусника» (белка + ягода-POSS.3SG); **суслик** (1) – *өрке хузуругы* «осот» (суслик + хвост-POSS.3SG); **зверь** (1) – *аңныг тайга (чир)* «тайга (местность) богатая зверьем» (*аң* 'зверь'-ADJ + тайга + земля).

Фитонимы алтайского языка включают следующие лексемы из других ЛТГ: **собака** (20) – *ийт тегенек* «тел. шиповник иглистый» (собака + колючка), *ийт көдөн* «тел. шиповник иглистый» (собака + низ; задница; задняя часть), *ийт тумчук* «а.-к. шиповник иглистый» (собака + нос), *ийт кыдыртпа* «шиповник иглистый» (собака + хруст-POSS.3SG), *ийт тоона* «шиповник иглистый» (собака + шиповник-POSS.3SG), *ийт тооно* «чал. шиповник иглистый» (собака + шиповник-POSS.3SG), *ийт тоонысы* «боярышник кроваво-красный» (собака + боярышник-POSS.3SG), *ийт таман* «бот. плаун годичный» (собака + подошва; стопа ноги), *ийт тырмак* «бот.; а.-к., тел. липучка оттопыренная» (собака + ноготь, коготь), *ийт кадаш* «череда трехраздельная» (собака + череда), *ийт кыдырна* «череда трехраздельная» (собака + хруст-POSS.3SG), *ийт тандалай* «бот. эдельвейс» (собака + эдельвейс), *ит толаназы* «н.-к. шиповник», «тел. жимолость алтайская» (собака + шиповник-POSS.3SG), *ит бурду* «тел. жимолость алтайская» (собака + нос-POSS.3SG), *ит бурун* «туб. шиповник иглистый» (собака + нос), *ит мурын* «каз. шиповник» (собака + нос), *ит тегенек* «мат. шиповник; репей; терновник; колючий кустарник» (собака + колючка), *ит кадаш* «череда трехраздельная» (собака + череда), *иткадалгак* «череда трехраздельная» (собака + колючий); **медведь** (17) – *айу бадам* «каз. бузина сибирская» (медведь + бузина), *айу кат* «бот., тел. шикша черная, водяника» (медведь + ягода), *айу конко* «бот.; тел. водосбор сибирский»

(медведь + бубенцы), *айу сырга* «водосбор сибирский» (медведь + серьга), *айу балтырган* «бот.; а.-к., тел. дудник лесной» (медведь + борщевик), *айу палтырган* «чал. дудник лесной» (медведь + борщевик), *айу чач* «бот.; а.-к. касатик, кукушкины слезки» (медведь + волосы), *айу кадышкын* «бот.; а.-к. копеечник забытый» (медведь + солодка), *айу сангыс* «копеечник забытый» (медведь + живица, лиственничная смола, сера), *айу сагал* «а.-к., тел. родиола ярко-красная» (медведь + борода), *айу тазыл* «бот.; а.-к. солодка уральская» (медведь + корень), *айу кириши* «бот. хмель обыкновенный» (медведь + тетива), *айу жишлек* «бот., а.-к. вороний глаз» (медведь + ягода), *ачу баргаа* «полынь холодная» (медведь + бурьян), *ачу парга* «туб. полынь холодная» (медведь + полынь), *ачу чапчан* «полынь холодная» (медведь + полынь), *атишак кобрак* «кум. дудник лесной» (медведь + дудник); **овца** (10) – *кой жишлек* «бот., а.-к., тел. земляника лесная», «ойр. земляника» (овца + ягода), *кой арчын* «бот., а.-к., тел. можжевельник казацкий» (овца + можжевельник), *кой жыраа* «бот., а.-к. карагана карликовая» (овца + кустарник), *кой чечек* «бот.; а.-к. ветреница белая» (овца + цветок), *кой тандай* «бот. тысячелистник азиатский» (овца + небо), *кой туткуш* «а.-к. череда трехраздельная» (овца + ручка), *кой жана* «вид лука» (овца + лук), *кой мангыр* «слизун» (овца + слизун), *жаргак олөн* «а.-к., тел. мать-и-мачеха обыкновенная» (оголившаяся от шерсти овчина + трава); **корова** (8) – *кара уй жишлек* «ежевика сизая» (черный + корова + ягода), *уй жишлек* «ойр. клубника» (корова + ягода), «бот. малина» (корова + ягода), *уй кӧс* «а.-к. малина обыкновенная», «а.-к. горноколосник колючий» (корова + глаз), *ийнек кӧс* «бот. малина», «горноколосник колючий» (корова + глаз), *уй кулак* «а.-к. щавельник конский» (корова + ухо); **волк** (7) – *бӧрүннн жишеги* «волчник обыкновенный» (волк-GEN + ягода-POSS.3SG), *бӧрү чылбаазы* «а.-к., тел. волчник обыкновенный, волчегодник» (волк + лыко + дерево-POSS.3SG), *бӧрү шылбаазы* «а.-к., тел. волчник обыкновенный, волчегодник» (волк + лыко + дерево-POSS.3SG), *мӧрӧ жеглеги* «чал. волчник обыкновенный, волчегодник» (волк + ягода-POSS.3SG), *мӧрү чилек* «кум. волчник обыкновенный, волчегодник» (волк + ягода), *мӧрүннн тили* «туб. волчник обыкновенный,

волчегодник» (волк-GEN + язык-POSS.3SG), *мөрүнинг јилеги* «туб. волчник обыкновенный, волчегодник» (волк-GEN + ягода-POSS.3SG); **лошадь** (6) – *ат арчын* «а.-к. можжевельник ложноказацкий» (лошадь + можжевельник), *ат јыраа* «а.-к. карагана древовидная, желтая акация» (лошадь + кустарник), *ат кадышкын* «тел. кохия стелющаяся, изень» (лошадь + солодка), *ат тырмак* «а.-к. лопух войлочный, паутинистый» (лошадь + ноготь, коготь), *ат кабар* «тел. донник белый» (лошадь + хватать), *ат мангыр* «слизун, разновидность слизуна с широкими листьями» (лошадь + слизун); **белка** (4) – *тийингат* «брусника» (белка + ягода), *тийинг кат* «ойр. брусника» (белка + ягода), *тијынгат* «кум. брусника обыкновенная» (белка + ягода), *тийиңбат* «брусника» (белка + ягода); **верблюд** (4) – *төө куйрук* «тел. карагана гривастая» (верблюд + хвост), *төө эмчек* «а.-к. белена черная» (верблюд + вымя), *тебе от* «бот. клевер луговой» (верблюд + трава), *тебе оду* «в.-к. клевер» (верблюд + трава-POSS.3SG); **жеребенок** (4) – *кулун куйрук* «бот. хвощ полевой, конский хвост» (жеребенок + хвост), *кунаш кузургу* «в.-к. хвощ» (жеребенок + хвост-POSS.3SG), *кулун өлөн* «бот. пырей» (жеребенок + трава), *кулун чечек* «герань луговая» (жеребенок + цветок); **зверь** (4) – *аннын тазылы* «стеммоканта сафлоровидная, маралий корень» (зверь-GEN + корень-POSS.3SG), *кийик оду* «кум. хамерион узколистный, иван-чай» (дикий зверь + трава-POSS.3SG), *казыранкат* «смородина темно-пурпуровая; черная кислица» (дикий + зверь + ягода), *казранкат* «смородина темно-пурпуровая; черная кислица» (дикий + зверь + ягода); **мышь** (4) – *чычкан таман* «бот.; тел. лапчатка шелковистая» (мышь + подошва обуви; стопа ноги), *чычкан јастыгы* «бот. смолевка вздутая» (мышь + подушка-POSS.3SG), *чычкан өлөн* «горошек мышиный» (мышь + трава), *чычкан тайа* «бот.; а.-к., тел. пятилистник кустарниковый; курильский чай» (мышь + пятилистник (жимолость)); **суслик** (3) – *өркөлөн чечек* «бот. касатик низкий» (суслик-ADJ + цветок), *өркө мангыр* «бот. лук-слизун» (суслик + слизун); **бурундук** (3) – *көрүк кат* «тел. шикша черная, водяника» (бурундук + ягода), *көрү куйрук* «тел. пустырник сизоватый» (бурундук + хвост), *көрүктин өлөни* «мятлик луговой» (бурундук-GEN + трава-POSS.3SG); **свинья** (3) –

чочко ёлейи «кум. звездчатка средняя, мокрица» (свинья + трава-POSS.3SG), *чочко ёлõги* «бот.; тел. клевер ползучий» (свинья + трава-POSS.3SG), *чочко кулак* «бот. лопух войлочный, репейник» (свинья + ухо); **марал** (3) – *сыгын тазыл* «бот. левзея» (самец марала + корень), *сыгын от* «бот. маралий корень», «а.-к., тел. стеммоканта сафлоровидная» (самец марала + трава); **заяц** (2) – *койон куу* «тел. лапчатка гусиная» (заяц + бледный), *койон кулак* «бот. панцерия серебристая» (заяц + ухо); **росомаха** (2) – *јекен* «т. камыш» (1. росомаха; 2. камыш), *јеекен* «а.-к. камыш озерный» (1. росомаха; 2. камыш); **козел** (2) – *теке сагал* «а.-к. эфедра двухколосковая, кузьмичева трава», «бот.; а.-к. козлобородник восточный» (козел + борода); **косуля** (2) – *элик балтырган* «дудник низбегающий», «ойр. козий дягиль» (косуля + борщевик); **сурок** (1) – *тарбаган коты* «а.-к. зопник клубеносный» (сурок + зопник-POSS.3SG); **бык** (1) – *бука чилекей* «борец белоустный» (бык + слюна); **лось** (1) – *пулан оды* «зверобой продырявленный» (лось + трава-POSS.3SG); **конь** (1) – *саракай* «а.-к. клевер луговой» (трефы (масть карт)).

Названия диких и хищных животных в составе фитонимов рассматриваемых языков могут служить маркером «несъедобность и ядовитость» растения (як. *эһэ отоно* «арктоус красноплодный» (букв. медведь + ягода), тув. *кокай-оъду* «зверобой» (букв. волк + трава)). В случае если определяемыми компонентами выступают различные части тела, то зоонимы указывают на признак «форма» и «размер» растения (хак. *хозан чўрегі* «бот. земляника» (букв. заяц + сердце), алт. *кунаш кузургу* «в.-к. хвощ» (букв. жеребенок + хвост)), также подобная комбинация может маркировать «цвет» самого растения или какой-либо ее части (як. *биэ эмиийэ* «земляника» (букв. кобыла + вымя), тув. *инек караа* «смородина черная» (букв. корова + глаза)).

Признак «размер плода» растения может маркироваться названиями крупных и мелких животных в сочетании с различными частями тела. Зачастую описываются ягодно-плодовые растения, в редком случае травянистые. Мелкий размер ягод/цветков передается через названия таких животных, как ‘соболь’, ‘бурундук’, ‘заяц’, ‘тарбаган’, ‘суслик’, ‘мышь’, ‘белка’ и др. (напр., як. *саарба*

атаба «морозка» (букв. соболь + нога), тув. *хөөрүк-кат* «толокнянка» (букв. бурундук + ягода), хак. *куске хайагы* «белгт. название съедобного растения» (букв. мышь + масло), алт. *көрүк кат* «тел. шикша черная» (букв. бурундук + ягода)). Крупные животные напротив маркируют большой размер различных частей растения.

Также названия жвачных животных в сочетании с собственно фитонимами или частью тела часто указывают на признак «кормовая ценность», «питательность» или «съедобность» растения, т.е. речь идет о тех растениях, которые служат кормом для них, благодаря им животные хорошо набирают вес и получают необходимые витамины для выполнения своих функций (як. *ынах омурда* «молодило (разновидность травы)» (букв. корова + внутренняя часть щеки), тув. *аът тараазы* «разг. овёс» (букв. лошадь + зерно), хак. *инек оды* «молочай» (букв. корова + трава), алт. *тебе оду* «в.-к. клевер» (букв. верблюд + трава)). Названия диких животных ‘медведь’, ‘волк’, ‘косуля’, ‘заяц’, ‘белка’, ‘суслик’, ‘соболь’ и т.д. характеризуют признак «дикорастущие растения».

На основе приведенных примеров можно утверждать, что названия некоторых растений возникли намного позже названия животных. Данный факт говорит о первичности животноводства и вторичности растениеводства у тюркоязычных народов. Помимо этого, наличие названий животных в составе названий растений «сообщает» о растительном мире, среди которого обитают эти животные [Мусаев 1973: 216].

В работе выявлены следующие зоонимы, входящие в состав фитонимов, в якутском языке (128) – ‘соболь’, ‘собака’, ‘волк’, ‘лошадь’, ‘заяц’, ‘суслик’, ‘корова’, ‘медведь’, ‘животное’, ‘жеребенок’, ‘бык’, ‘лиса’, ‘бурундук’, ‘кобыла’, ‘изюбр’, ‘лось’, ‘водяная крыса’, ‘олень’, ‘теленок’, ‘рысь’, ‘свинья’, ‘тарбаган’, тувинском (54) – ‘корова’, ‘собака’, ‘лошадь’, ‘овца’, ‘волк’, ‘медведь’, ‘козленок’, ‘мышь’, ‘верблюд’, ‘марал’, ‘сурок’, ‘заяц’, ‘коза’, ‘скот’, ‘ягненок’, ‘соболь’, ‘косуля’, ‘кабарга’, ‘бурундук’, ‘баран’, хакасском (127) – ‘собака’, ‘медведь’, ‘волк’, ‘косуля’, ‘овца’, ‘корова’, ‘лошадь’, ‘самка’, ‘заяц’,

‘скот’, ‘мышь’, ‘жеребенок’, ‘лиса’, ‘козел’, ‘коза’, ‘самец’, ‘свинья’, ‘марал’, ‘белка’, ‘суслик’, *алтайском* (113) – ‘собака’, ‘медведь’, ‘овца’, ‘корова’, ‘волк’, ‘лошадь’, ‘белка’, ‘верблюд’, ‘жеребенок’, ‘зверь’, ‘мышь’, ‘суслик’, ‘бурундук’, ‘свинья’, ‘марал’, ‘заяц’, ‘росомаха’, ‘козел’, ‘косуля’, ‘сурок’, ‘бык’, ‘лось’, ‘конь’.

Большое количество названий растений с зоокомпонентом ‘собака’ отражает важность одного из способов добычи пропитания – охоты с собаками, являвшейся традиционным занятием коренных народов Южной Сибири. Собака всегда занимала особое место в культуре тюрков, поскольку помогала людям охотиться, охранять жилище и пасти скот. Среди хакасов и алтайцев был распространена традиция давать табуированные имена детям, родившимся в семье, где предыдущие отпрыски умирали в младенчестве по неизвестным причинам, например, *it ködön* («собачий зад»), *ijt qulaq* («собачье ухо»), *модка* («черная собака») и т.д. Значение таких имен связано с обычаем древних тюрков отгонять от новорожденного, одевая его через сорок дней после рождения в *itlik köjlek* («первая рубашка младенца») [Авакова, Бектемирова 2009: 42]. Алтайцы и хакасы причисляли собаку к числу культовых животных, способных уберечь от злых духов.

Тем не менее, имело место и отрицательное отношение. В якутском языке зафиксированы бранные ругательства, связанные с собакой, ср.: *хара ыт* (букв. черная + собака), *ыт сирэй* (букв. собака + лицо), *түөрт харахтаах хара ыт* (букв. четыре + с глазами + черный + собака), так якуты ругались иногда на своего верного спутника во время охоты [Серошевский 1993: 296]. В тувинско-русском фразеологическом словаре (1975) описываются следующие фразеологические единицы, связанные с собакой, однако, они не так эксплицитно выражают отрицательное отношение, ср.: *ыт қагар чүве чок* (букв. нет вещи, которой можно ударить собаку), *ыттан эрттирер* «обманывать» (букв. отвести от собаки) и др. [Хертек, 1975: 199-200]. Также у хакасов имеются различные эпитеты, выражающие эмоциональную брань, ср.: *адай сырай* «страшный» (букв. собака + лицо), *адай табан* «бранное выражение»

(букв. собака + отродье), *адай чарымы* «негодяй, подлец» (букв. собака + половина) и др. [Боргоякова 1996: 14].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что названия растений, в составе которых отмечается зооним 'собака', могут маркировать признак несъедобности (ядовитости) или съедобности растения ввиду двоякого отношения народов рассматриваемых языков к этому животному. В положительном ключе номинации используются по отношению к съедобным растениям; в отрицательном – к несъедобным (ядовитым); или же характеризуют какие-либо специфичные черты, присущие конкретному растению. В ходе анализа зафиксировано много номинаций плодово-ягодных и колючих (шершавых) растений с зоокомпонентом, а также в сочетании с соматизмами по модели «зооним (собака) + соматизм (нос, хвост, пятка)» во всех анализируемых языках, например, як. *ыт атаба*, тув. *тенниг ыт кады*, хак. *адай пурны*, алт. *ийт тегенек* и мн.др.

К медведю якуты относились как к хозяину леса и причисляли к числу тотемных животных, являющихся также мифологическим персонажем. Медведя почитают, ему поклоняются, но в то же время испытывают страх. Медведь производил впечатление кровожадного зверя, чувствовавшего себя полноправным хозяином тайги. Народ саха наделял зверя особой силой, они считали, что он все слышит, поэтому никогда не говорили о нем плохо и относились с осторожностью, ведь медведь мог их потом наказать. По этой причине появились табу при обозначении этого зверя, например, '*адьырба кыыл*' (букв. хищник + зверь), '*сиэмэх кыыл*' (букв. кровожадный + зверь), '*тыя кинээһэ*' (букв. князь + лес), '*улуу кыыл*' (букв. великий + зверь), '*сырбан*' (букв. страшный) [Скрябина 2016: 3]. Тувинцы также с особым почитанием и осторожностью упоминали медведя. В Хакасии медведь воспринимался так же, как тотемное животное и предок человека. Представления хакасов имеют типологическое сходство с мифологическим мировоззрением других сибирских народов [Бурнаков 2012: 337].

Номинации с зоокомпонентом ‘медведь’ также употребляются при обозначении ягодных кустарников (съедобных, несъедобных (ядовитых)) или растений со специфичными чертами (большой размер стебля, листьев, цветка или растения в целом). В якутском и тувинском языках наблюдается не так много номинаций с данным зоокомпонентом, что, вероятно, объясняется страхом перед этим животным, и поэтому лишний раз название хищника не использовалось в названиях растений. Напротив, в хакасском и алтайском языках зафиксировано достаточно много названий, содержащих название ‘медведя’, что может говорить о передаче уважительного отношения к зверю посредством фитонимической лексики. Также можно предположить, что на территориях этих регионов достаточно часто можно было встретить топтыгина или эти растения.

У якутов ‘волк’ являлся небесным божеством и считался сыном верховного небесного божества Улуу Тойона. У хакасов *Пуур-хан*, покровитель волков, представлялся в виде белого волка-оборотня. Согласно представлениям алтайцев, ‘волк’ господствует в среднем мире [Илимбетова, Илимбетов 2012: 103], то есть отношение у тюрков к животному исключительно уважительное и характеризуется особым почтением. Наряду с этим образ волка широко представлен в шаманстве анализируемых языков. В частности, ‘волк’ часто фигурирует в качестве *Ийэ Кыыл* (мать-зверя), что отмечается не только в текстах шаманских заклинаний, но и в атрибутике (оформление костюма, колотушки) у якутов. Образ волка имеет широкое распространение в шаманских традициях сибирских тюркских народов, об этом говорит факт нанесения изображения волка не только на костюм и колотушку, но и на шаманский бубен [Егорова 2004].

В языках Южной Сибири зафиксированы фитонимы с зоокомпонентом ‘овца’, в якутском языке подобных названий не обнаружено. Это связано, прежде всего, с климатом территорий. Суровые климатические условия северо-восточной части страны, где находится Якутия, не являются благоприятными для овцеводства. Этих животных там никогда не разводили, соответственно, в

составе названий растений данная лексема не может быть зафиксирована. В Словаре якутского языка дается калькированный вариант определения овцы *тысы бараан* «баран, овца» [Пекарский 1959: 372]. Овцы, в частности, мелкий скот занимал исключительно важное место в жизни тюркских номадов Южной Сибири, так как животные обеспечивали их питанием, кровом и одеждой. Также они не нуждались в особом содержании и становились спасением для бедняков, которые не могли содержать других животных. Из шерсти овец изготавливали войлоки, служившие покрытием для стен юрты, из войлока делали постельные принадлежности, напольные ковры, шкуры овец и коз шли на изготовление одежды, одеял, мясом овец и коз кочевники питались круглый год [Содномпилова, Нанзатов 2020: 136-137]. В связи с этим можно объяснить частотность номинаций растений, имеющих в составе зооним ‘овца’.

Фитонимы с зоокомпонентом ‘соболь’ чаще всех других названий растений упоминаются в якутском языке. Раньше промысловая охота на пушного зверька в Якутии была повсеместной, так как представляла собой довольно прибыльный вид деятельности, зачастую единственный доступный. Вероятно, данный факт обусловил особое отношение якутов к соболу, которые смотрели на него через призму охотника, что отразилось в фитонимах якутского языка, например, *киис тынгыраба*, *саарба сүүтүгэ*, *киис отоно* и др. Компонент-соболь в составе фитонимов на материале алтайского и хакасского языков нами не зафиксирован, лишь в тувинском языке обнаружена единичная номинация, ср.: *кии кулаа*. В названиях растений ‘соболь’ является маркером мелкого размера плода, цвета и дикорастущести растений.

Номинации фитонимов, имеющие в составе компоненты ‘лошадь’ и ‘корова’, выражают важность скотоводчества в традиционной жизни тюркских народов. Предки якутов еще в глубокой древности создали скотоводческую культуру, уходящую своими корнями в скифо-сибирский и хунно-сяньбийский пласт культурного наследия [Якутия 2007: 454]. Крупное домашнее однокопытное животное – лошадь с давних времен играла большую роль в жизни народа саха: 1. от лошадей получали молоко, используемое для

приготовления кумыса, которое обладает большим количеством питательных веществ; 2. мясо лошади по сей день является одним из основных источников белка, столь важного в суровых климатических условиях Севера; 3. животное служило в качестве основного вида транспортного средства, способного передвигаться на большие расстояния, в условиях изнуряющей жары летом (+40°C) и суровой холодной зимы (-60°C); 4. помимо прочего лошадь являлась верным другом и спутником для народа саха. Также еще одной жизненно-важной отраслью хозяйства было разведение коров, которые давали молоко, мясо, а крупные волы служили в качестве транспорта. Исходя из этого, названия крупного рогатого скота «лошадь» и «корова» прочно укоренились в якутских народных названиях растений.

2.8. Орнитонимы

Фитонимы, в составе которых имеются орнитонимы наряду с зоонимами (см. 2.7.), образованы переносным способом. Орнитонимы так же, как и зоонимы, маркируют признаки «цвет», «форма», «несъедобность» и «ядовитость» растения.

В составе фитонимов якутского языка обнаружены: **ворона** (13) – *тураах отоно* «арктоус красноплодный», «арктоус», «амприк, арктоус альпийский», «княженика», «эфедра односемянная» (ворона + ягода-POSS.3SG), *тураах сугуна* «арктоус красноплодный», «арктоус», «амприк, арктоус альпийский», «жимолость» (ворона + голубика-POSS.3SG), *тураах тарбаҕа* «герань луговая» (ворона + палец-POSS.3SG), *тураах атахтынҕы хобо ото* «бубенчик коронопусолистный» (ворона + нога-SIMII + бубенчик, колокольчик + трава-POSS.3SG), *тураах атаҕа* «журавленник, журавлиный нос», «герань луговая» (ворона + нога-POSS.3SG); **ворон** (6) – *суор аһылыга* «амприк, арктоус альпийский» (ворон + пища, еда-POSS.3SG), *суор отоно* «арктоус красноплодный», «морозка» (ворон + ягода-POSS.3SG), *һуор аһылыга* «ерник черный» (ворон + пища, еда-POSS.3SG), *суордаах ото* «щитовник пахучий»

(ворон-PROPR + трава-POSS.3SG), *суор бытыга* «очень крепкая остистая трава без листьев» (ворон + усы, борода-POSS.3SG); **кукушка** (6) – *кэбэ отоно* «вид ивовых» (кукушка + ягода-POSS.3SG), *кэбэ кулгааба* «ветреница», «грушанка круглолистная», «грушанка», «прострел многонадрезанный», «чемерица, кукольник» (кукушка + ухо-POSS.3SG); **птица** (5) – *көтөр аһылыга* «шикша сибирская» (птица + пища, еда-POSS.3SG), *чыычаах кыбакыта* «горец птичий, спорыш» (птица + часть тела человека, животного ниже пупа-POSS.3SG), *чыычаах тумса* «горец птичий» (птица + клюв-POSS.3SG), *чыычаах өлөҥө* «двукисточник», «двукисточник тростниковидный» (птица + манник-POSS.3SG); **утка** (4) – *халба дабыдала* «трава, растущая на покосном уголье», «ячмень луговой» (широконоска (вид утки) + верхняя часть крыла-POSS.3SG), *кус олобо* «вахта», «вахта (разновидность болотного растения)» (утка + сиденье-POSS.3SG); **глухарь** (3) – *улар отоно* «арктоус красноплодный», «воронец» (глухарь + ягода-POSS.3SG), *эрдэбэс кутуруга* «груздь черный» (самка глухаря + хвост-POSS.3SG); **ласточка** (3) – *хараначчы тумса* «горец птичий» (ласточка; стриж + клюв-POSS.3SG), *хараначчы ото* «чистотел», «чистотел большой (бородавник, желтомолчник, чистоцвет)» (ласточка; стриж + трава-POSS.3SG); **лебедь** (3) – *куба аһылыга* «рогоза», «рогоз широколистный» (лебедь + пища, еда-POSS.3SG), *бөөттүүр куба аһылыга* «рогоза» (звукоподражание + лебедь + пища, еда-POSS.3SG); **журавль** (2) – *туруйа тумса* «герань луговая» (журавль + клюв-POSS.3SG), *аһыы оттуну туруйа тумса* «журавельник цикutowый, аистник цикutowый, червивец» (кислый, горький, острый, крепкий + трава-SIMII + журавль + клюв-POSS.3SG); **гусь** (2) – *хаас аһылыга* «хвощ» (гусь + пища, еда-POSS.3SG), *хаас боруута* «хвощ полевой» (гусь + хвощ-POSS.3SG); **болотная курочка** (1) – *бубарбана ото* «водяной лютик» (болотная курочка + трава-POSS.3SG); **выпь** (1) – *ангыр өлөҥө* «осока» (выпь + манник); **жаворонок** (1) – *күөрэгэй үөһэ талах* «тальник с расслаивающимися стеблями, растущий в выжженном лесу (сушняке) (раньше из него якуты плели сито)» (жаворонок + желчный пузырь + тальник); **кроншнеп** (1) – *дьиэрэн тумса* «съедобная трава» (кроншнеп + клюв-

POSS.3SG); **куропатка** (1) – *куруптааскы атаба* «эдельвейс» (куропатка + нога-POSS.3SG); **ястреб** (1) – *сарт кутуруга* «род многолетних трав семейства сложноцветных; ястребинка» (ястреб + хвост-POSS.3SG).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **кукушка** (2) – *сарыг хек-чечээ* «башмачок желтый» (желтый + кукушка + цветок), *хек-даван* «подснежник» (кукушка + конечность; нога (человека)); **гусь** (2) – *ак кас-бут* «марь белая» (белый + гусь + нога; конечность), *кас-бут* «марь» (гусь + нога; конечность); **ворона** (1) – *кускун кады* «костяника» (ворона + ягода-POSS.3SG).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **кукушка** (7) – *кекүк торсыгы* «башмачок настоящий, Венерин башмачок» (кукушка + бурдюк-POSS.3SG), *кекүк өдиги* «башмачок настоящий, Венерин башмачок» (кукушка + обувь-POSS.3SG), *кестүк азагы* «башмачок настоящий, Венерин башмачок» (кукушка + дерево-POSS.3SG), *көök парчо* «башмачок настоящий, Венерин башмачок, кукушкины сапожки» (кукушка + цветок), *көök өдиги* «кукушкины сапожки» (кукушка + обувь-POSS.3SG), *көök оды* «медуница» (кукушка + трава-POSS.3SG), *көök чахайагы* «медуница» (кукушка + цветок-POSS.3SG); **журавль** (4) – *турна хайагы* «саг. название съедобного растения» (журавль + масло-POSS.3SG), *турна азы* «бот., кыз. клюква» (журавль + пища-POSS.3SG), *турна көбигей* «клюква» (журавль + брусника), *турна порчозы* «бот. подснежник» (журавль + цветок-POSS.3SG); **ворон** (3) – *хусхун оды* «бот. хвойник», «бот. хвойник» (ворон + трава-POSS.3SG), *хусхун хады* «кач. земляника» (ворон + ягода-POSS.3SG); **курица** (2) – *таңах оды* «горец птичий, спорыш» (курица + трава-POSS.3SG), *таңах харагы* «бот. лютик едкий» (курица + глаз-POSS.3SG); **гусь** (2) – *хус хайагы* «кыз. название съедобного растения» (гусь + масло-POSS.3SG), *хас оды* «бельт. сарана (гусиная трава)» (гусь + трава-POSS.3SG); **овсянка** (2) – *хамзол* «название лекарственного растения», «вахта трехлистная, растение семейства Вахтовые» (овсянка (птичка с желтым оперением)); **огарь** (1) – *аат морчозы* «кыз. жарки» (огарь (варнавка) + цветок-POSS.3SG); **сорока** (1) – *саасхан тарбазы* «название съедобного растения» (сорока + мох-POSS.3SG); **чирок** (1) – *сургейек* «лекарственное

растение, растущее на ветвях хвойных деревьев, которое пьют от простуды, запаривая» (чирок); **скворец** (1) – *нарчых чистегі* «жимолость» (скворец + ягода-POSS.3SG); **ворона** (1) – *харга нүрі* «бот. подорожник» (ворона + лист-POSS.3SG); **птица** (1) – *хухацах чистегі* «бот. костяника» (птица + ягода-POSS.3SG).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **кукушка** (3) – *күүктин башмагы* «башмачок настоящий, известняковый» (кукушка-GEN + башмак-POSS.3SG), *күүктин кооконогы* «а.-к., тел. башмачок настоящий, известняковый» (кукушка-GEN + мошонка-POSS.3SG), *күүктин таманы* «башмачок настоящий, известняковый» (кукушка-GEN + подошва-POSS.3SG); **ворона** (2) – *каргаа* «красоднев желтый» (ворона), *карга үлены* «тел. красоднев желтый» (ворона + трава-POSS.3SG); **тетерев** (1) – *күртүг агаи* «тел. облепиха крушиновидная» (тетерев + дерево); **коростель** (1) – *талтарактын баитыгы* «башмачок крупноцветковый» (коростель-GEN + мешочек; мошонка-ADJ); **курица** (1) – *такаа өлөн* «а.-к. спорыш птичий, трава мурава» (курица + трава).

Орнитоним 'кукушка', на наш взгляд, является носителем нескольких признаков «время произрастания» и «форма» растения – як. *кэбэ кулгааба* «прострел многонадрезанный» (букв. кукушка + ухо), тув. *хек-даван* «подснежник» (букв. кукушка + конечность), хак. *көök оды* «медуница» (букв. кукушка + трава), алт. *күүктин таманы* «башмачок настоящий» (букв. кукушка + подошва). Названия птиц могут также маркировать «место произрастания» растения, которое совпадает с местом обитания пернатых, в качестве примеров приведем: як. *бубарбана ото* «лютик» (букв. болотная курочка + трава), хак. *турна азы* «бот., кыз. клюква» (букв. журавль + пища). Так, болотная курочка и журавль зачастую обитают в водной или болотистой местности, где произрастают указанные растения.

В составе названий растений нами обнаружены следующие орнитонимы: в *якутском* языке (53) – 'ворона/ворон', 'кукушка', 'птица', 'утка', 'глухарь', 'ласточка', 'лебедь', 'журавль', 'гусь', 'болотная курочка', 'выпь', 'жаворонок', 'кроншнеп', 'куропатка', 'ястреб', *тувинском* (5) – 'кукушка', 'гусь', 'ворона',

хакасском (26) – ‘кукушка’, ‘журавль’, ‘ворона/ворон’, ‘курица’, ‘гусь’, ‘овсянка’, ‘огарь’, ‘сорока’, ‘чирок’, ‘скворец’, ‘птица’, *алтайском* (8) – ‘кукушка’, ‘ворона’, ‘тетерев’, ‘коростель’, ‘курица’.

2.9. Герпетонимы

Фитонимы, в составе которых имеется зоонимическая лексика, могут маркировать такие признаки, как «форма», «несъедобность», «ядовитость» и «место произрастания» растения (см. 2.7., 2.8.).

В составе фитонимов *якутского* языка встречаются: **лягушка** (2) – *арабас баба батаһа* «касатик низкий, желтейший» (желтый + лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)-POSS.3SG), *баба батаһа* «ирис сибирский, касатик щетинистый», «касатик» (лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)-POSS.3SG); **змея** (1) – *мобой ото* «чистец байкальский» (змея + трава-POSS.3SG).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **змея** (2) – *чылан-сыртымы* «заячья капуста», «горноколосник» (змея + 1. подушка 2. послед (у женщин)-POSS.3SG).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **лягушка** (4) – *пага морчозы* «лилия» (лягушка + цветок-POSS.3SG), *пага порчозы* «цветок лилии» (лягушка + цветок-POSS.3SG), *пага чахайагы* «лютик едкий», «калужница болотная» (лягушка + цветок-POSS.3SG); **змея** (3) – *чылан частых от* «молодило» (змея + подушка + трава), *чылан частыгы* «бот. обл. молодило» (змея + подушка-POSS.3SG), *чылан чамазы* «плоский и мясистый полевой чеснок (змеиный чеснок – несъедобный, с тонким стеблем, растущий отдельно)» (змея + чеснок); **червь** (1) – *соосхан хычыганы* «название разновидности лапчатки» (дождевой червь + лапчатка-POSS.3SG).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **змея** (6) – *жыланнын уйазы* «туб. башмачок крупноцветковый» (змея-GEN + гнездо-POSS.3SG), *жыланнын*

казаны «чал. башмачок крупноцветковый» (змея-GEN + башмачок-POSS.3SG), *йылан чечек* «живокость высокая» (змея + цветок), *йылан көс* «чал. незабудка болотная» (змея + глаз), *йылан јастык* «горноколосник колючий» (змея + подушка), *йылан јаста* «чал. рябчик малый» (змея + подушка); **лягушка** (3) – *бака чечек* «а.-к., тел. калужница болотная» (лягушка + цветок), *бака көзи* «калужница болотная» (лягушка + глаз-POSS.3SG), *пага көзи* «чал. калужница болотная» (лягушка + глаз-POSS.3SG); **ящерица** (1) – *келескен кулак* «бот. фиалка лесная» (ящерица + ухо); **рак** (1) – *рак өлөн* «тел. белена черная» (рак + трава).

В качестве примера признака «место произрастания» можно привести як. *баба батаһа* «ирис сибирский, касатик щетинистый» (букв. лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)), хак. *пага морчозы* «лилия» (букв. лягушка + цветок), алт. *бака чечек* «а.-к., тел. калужница болотная» (букв. лягушка + цветок), где место обитания лягушки выступает в качестве индикатора места произрастания растения, т.е. вдоль и на водных объектах. Признак «форма» обнаруживается в хак. *соосхан хычыганы* «название разновидности лапчатки» (букв. дождевой червь + лапчатка) и алт. *келескен кулак* «бот. фиалка лесная» (букв. ящерица + ухо). Вероятно, многочисленные перисто сложенные листочки лапчатки по форме напоминали червей, а местоположение семязачатка фиалки лесной вызывала ассоциацию с ухом ящерицы. Хотя у земноводных и не имеется внешнего уха, но есть внутреннее – барабанная перепонка. Названия растений як. *мобой ото* «чистец байкальский» (букв. змея + трава), тув. *чылан-сыртыы* «заячья капуста», «горноколосник» (букв. змея + подушка) и алт. *йыланнын уйазы* «туб. башмачок крупноцветковый» (букв. змея + гнездо) по своей структуре, форме и внешнему виду напоминают чешую змеи, т.е. листья и стебель растений как будто покрыты ею.

В данной группе зафиксированы фитонимы, имеющие в составе герпетонимы: в *якутском* (3) – ‘лягушка’, ‘змея’, *тувинском* (2) – ‘змея’,

хакасском (8) – ‘лягушка’, ‘змея’, ‘червь’, *алтайском* (11) – ‘лягушка’, ‘змея’, ‘рак’, ‘ящерица’.

2.10. Инсектонимы

Аналогично с предыдущими группами (см. 2.7., 2.8., 2.9.) инсектонимы в составе фитонимов могут маркировать признаки «место произрастания», «форма» и «цвет» растения. Помимо этого здесь также отмечается признак «специфические свойства» растения, так, инсектоним ‘муха’ в составе названий растений отражает «способность растения убивать», к примеру, як. *сахсырбаһыт* «небольшое хищное растение» (букв. муха), як. *оноойуһут* «росянка» (мошка, мошкара), хак. *сеек өдирчен от* «бот. мухомор» (букв. муха + убивать + трава), алт. *чымыл өлөн* «бот. борей бородатый» (букв. муха + трава).

В составе фитонимов *якутского* языка: **бабочка** (3) – *лах уйата* «цветы» (бабочка + гнездо-POSS.3SG), *абааны үрүмэччитэ* «рожь» (демон, злой дух + бабочка-POSS.3SG), *үрүмэчи от* «ясколка» (бабочка + трава); **мошкара** (1) – *оноойуһут* «росянка» (мошка, мошкара-N.AG); **муха** (1) – *сахсырбаһыт* «небольшое хищное растение с узкими длинными листьями; росolist» (муха-N.AG).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **пчела** (1) – *ары қады* «малина» (пчела + ягода-POSS.3SG).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **пчела** (2) – *аар оды* «клевер луговой, красный» (пчела + трава-POSS.3SG), *аарлыг от* «кашкара, рододендрон золотистый» (пчела-ADJ + трава); **муха** (1) – *сеек өдирчен от* «бот. мухомор» (муха + убивать + трава).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **муха** (2) – *чымыл өлөн* «бот. борей бородатый», «бот. борей белоустный» (муха + трава); **овод/слепень** (1) – *болчок башту сайгак өлөн* «а.-к. альфредия поникшая» (круглый + с головой + овод, слепень + трава); **бабочка** (1) – *көбөлөк канат* «а.-к., тел. скабиоза бледно-

желтая» (бабочка + крыло); **пчела** (1) – *адару чечек* «бот.; а.-к. яснотка белая» (пчела + цветок); **муравей** (1) – *кымыскайак* «щавель кислый, обыкновенный» (муравей); **паук** (1) – *јӱргӱмӱш чечек* «бот., а.-к. княженика сибирская» (паук + цветок).

Данную группу составляют фитонимы, имеющие в составе названия насекомых, в *якутском* (5) – ‘бабочка’, ‘мошкара’, ‘муха’, *тувинском* (1) – ‘пчела’, *хакасском* (3) – ‘пчела’, ‘муха’, *алтайском* (7) – ‘муха’, ‘овод’, ‘бабочка’, ‘пчела’, ‘муравей’, ‘паук’.

2.11. Ихтионимы

Фитонимы, содержащие наименования рыб, обнаружены нами лишь в якутском и хакасском языках. Так, в *якутском* (3) – ‘карась’, ‘рыба’, *хакасском* (1) – ‘рыба’.

В составе фитонимов *якутского* языка: **карась** (2) – *кыһыл собо тыла* «грушанка красная» (красный + карась + язык-POSS.3SG), *собо тыла* «грушанка копылистная» (карась + язык-POSS.3SG); **рыба** (1) – *балык сыттаах сиик тэллэйэ* «сыроежка буряющая, или селедочная» (рыба + запах-PROPR + влага, сырость + гриб-POSS.3SG).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **рыба** (1) – *палых оды* «папоротник» (рыба + трава-POSS.3SG).

Слово, имеющее значение ‘карась’, в составе сложных фитонимов является переносным и определяет такие признаки, как «форма» растения, например, як. *собо тыла* «грушанка копылистная» (букв. карась + язык), вероятно, многочисленные цветки растения, имеющие колокольчатые венчики, ассоциировались по форме с языком карася. Слово со значением ‘рыба’ в составе хакасского фитонима *палых оды* «папоротник» (букв. рыба + трава) маркирует шероховатость растения из-за перисто-зубчатых листьев папоротника схожих с чешуей рыбы.

2.12. Названия частей тела животных

В ЛТГ «Названия частей тела животных» нами включены названия различных частей тела животных, а также те, в которых вторым компонентом могут встречаться соматизмы относящиеся к человеку (ноготь, волосы, нога и т.д.). Наряду с зоонимами данная группа относится к одной из наиболее многочисленных и частотных. Слова, обозначающие различные части тела животных, могут маркировать признаки «форма», «размер», «шероховатость», «несъедобность», «цвет» растения.

В составе фитонимов якутского языка обнаружены: **пятка** (13) – *киис тингилэбэ* «шикша сибирская», «княженика», «костяника» (соболь + пятка-POSS.3SG), *таарбаҕан тингилэбэ* «княженика» (тарбаган + пятка-POSS.3SG), *ыт тингилэбэ* «княженика», «костяника хмелелистная, хмелевидная», «малина», «морозка» (собака + пятка-POSS.3SG), *бөрө тингилэбэ* «малина», «паслен персидский» (волк + пятка-POSS.3SG), *бөрө тилэбэ* «морозка» (волк + пятка-POSS.3SG), *саарба тингилэбэ* «морозка», «облепиха» (соболь + пятка-POSS.3SG); **язык** (12) – *ыт тыла* «морозка», «ярутка», «осот», «осот огородный (молочник, заячий салат)», «крупная сорная колючая трава, осот» (собака + язык-POSS.3SG), *саһыл тыла* «ложноопенок серно-желтый» (лиса + язык-POSS.3SG), *кыһыл саһыл тыла* «ложноопенок кирпично-красный» (красный + лиса + язык-POSS.3SG), *араҕас саһыл тыла* «ложноопенок серно-пластинчатый» (желтый + лиса + язык-POSS.3SG), *кыһыл собо тыла* «грушанка красная», «грушанка» (красный + карась + язык-POSS.3SG), *собо тыла* «грушанка копылистная» (карась + язык-POSS.3SG), *очурдаах ыт тыла* «осот шероховатый» (бугорок, неровность-PROPR + собака + язык-POSS.3SG); **хвост** (11) – *киис кутуруга* «критезион», «дикий ячмень», «ячмень гривастый, дикий ячмень» (соболь + хвост-POSS.3SG), *кулун кутуруга* «лисохвост», «ячмень гривастый» (жеребенок + хвост-POSS.3SG), *сарт кутуруга* «род многолетних трав семейства сложноцветных; ястребинка» (ястреб + хвост-POSS.3SG), *дьабарааскы кутуруга* «ячмень гривастый» (суслик, евражка +

хвост-POSS.3SG), *өргүө кутуруга* «ячень гривастый» (суслик + хвост-POSS.3SG), *күтэр кутуруга* «болотница» (водяная крыса + хвост-POSS.3SG), *эрдэбэс кутуруга* «груздь черный» (самка глухаря + хвост-POSS.3SG), *муруку кутуруга* «растет на земле, рыхлый, короткий, крошат на кусочки и накрывают рану» (бурундук + хвост-POSS.3SG); **вымя/сосок** (9) – *биэ эмийэ* «земляника» (кобыла + сосок-POSS.3SG), *анах эмийэ* «земляника», «княженика сибирская», «малина» (кобыла + сосок-POSS.3SG), *ынах эмийэ* «земляника», «костяника обыкновенная», «встречающееся в смешанных лесах многолетнее травянистое растение, высотой в 10-15 см, с плодами из ярко-красных костянок, соединённых основаниями в ягоды; широко применяется в народной медицине при различных заболеваниях, костяника», «малина обыкновенная, малина сахалинская» (корова + сосок-POSS.3SG), *сылгы эмийэ* «малина» (лошадь + сосок-POSS.3SG); **нога** (8) – *саарба атаба* «княженика», «морозка» (соболь + нога-POSS.3SG), *ыт атаба* «малина» (собака + пятка-POSS.3SG), *бөрө атаба* «зюзник» (волк + нога-POSS.3SG), *тураах атабатыны хобо ото* «бубенчик коронопосолистный» (ворона + нога-SIMII + бубенчик, колокольчик + трава-POSS.3SG), *тураах атаба* «журавленник, журавлиный нос», «герань луговая» (ворона + нога-POSS.3SG), *таман* «очиток» (ступня); **копыто** (7) – *сылгы туйаба* «водяная трава с нитевидными стеблями в 3-4 аршина, оканчивающаяся копытообразным листом» (лошадь + копыто-POSS.3SG), *кулун туйаба* «дикий лук», «калужница», «калужница болотная» (жеребенок + копыто-POSS.3SG), *туйах тэллэйдэр* «трутовики» (копыто + грибы), *туйах тэллэйэ* «лиственничная губка, агарик, трут лекарственный, трутовик лекарственный» (копыто + грибы-POSS.3SG), *ат туйаба* «кувшинка» (лошадь + копыто-POSS.3SG); **ухо** (7) – *куобах кулгаах* «лаготис» (заяц + ухо), *кэбэ кулгааба* «ветреница» (кукушка + ухо-POSS.3SG), *кэбэ кулгааба* «грушанка круглолистная», «грушанка», «прострел многонадрезанный», «чемерица, кукольник» (кукушка + ухо-POSS.3SG), *куобах эминньэбэ* «ежовик желтый» (заяц + мочка уха-POSS.3SG); **коготь** (6) – *бөрө тынгыраба* «водяника черная» (волк + коготь-POSS.3SG), *ыт тынгыраба* «княженика», «морозка» (собака +

коготь-POSS.3SG), *киис тынгыраба* «костяника» (соболь + коготь-POSS.3SG), *саарба тынгыраба* «морозка», «княженика» (соболь + коготь-POSS.3SG); **клюв** (б) – *туруйа тумса* «герань луговая», «журавельник, аистник» (журавль + клюв-POSS.3SG), *харангаччы тумса* «горец птичий» (ласточка; стриж + клюв-POSS.3SG), *чыычаах тумса* «горец птичий» (птица + клюв-POSS.3SG), *аһыы оттунгу туруйа тумса* «журавельник цикутовый, аистник цикутовый, червивец» (кислый, горький, острый, крепкий + трава-SIMII + журавль + клюв-POSS.3SG), *дыэрэн тумса* «съедобная трава» (кроншнеп + клюв-POSS.3SG); **конский хвост** (из гривы) (5) – *сиэллээйи* «ковыль» (конская грива-N.ACT), *сиэллээйи от* «ковыль-тырса» (конская грива-N.ACT + трава), *аһыгар кыллаах сардаа* «копеечник» (плод-DAT + конский волос-PROPR + сардана), *кыл сэбирдэх* «роголистник» (конский волос + лист), *кыллаах тэллэй* «волоконница Патуйяра» (конский волос-PROPR + гриб); **пупок** (5) – *кыабакы* «горец (разновидность сорняка)», «спорыш», «горец перечный, водяной перец, горчишная трава, лягушечник, лягушачья трава, гречиха перечная» (часть тела (между пупком и промежностью), *кыабакы от* «горец птичий, спорыш» (часть тела человека, животного ниже пупа + трава), *чыычаах кыабакыта* «горец птичий, спорыш» (птица + часть тела человека, животного ниже пупа-POSS.3SG); **шерсть** (3) – *бөрө түүтэ* «ягель, олений мох, исландский мох, лишайник», «густой высокий ягель, растущий на скалах» (волк + шерсть-POSS.3SG), *бэдэр түүтэ от* «тимьян, чабрец, богородская трава» (рысь + шерсть-POSS.3SG + трава); **палец** (3) – *тураах тарбаба* «герань луговая» (ворона + палец-POSS.3SG), *хонуу тураах тарбаба* «герань луговая» (поле + ворона + палец-POSS.3SG), *бөрө тарбаба* «плаун» (волк + палец-POSS.3SG); **крыло** (3) – *дабыдал от* «грубая сорная трава, растущая на влажной кочковатой местности» (верхняя часть крыла + трава), *халба дабыдала* «трава, растущая на покосном уголье», «ячмень луговой» (широконоска (вид утки) + верхняя часть крыла-POSS.3SG); **щека** (3) – *анах омурда* «походит на шарообразную сосновую шишку, растет на Амгинских горах, на камне; коровы едят» (корова + внутренняя часть щеки-POSS.3SG), *ынах омурда* «молодило (разновидность

травы)», «горноколось» (корова + внутренняя часть щеки-POSS.3SG); **нос** (2) – *обус мунна* «валуй» (бык + нос-POSS.3SG), *сүлүһүннээх обус мунна* «валуй ложный, хреновый гриб» (яд-PROPR + бык + нос-POSS.3SG); **мошонка** (2) – *эһэ бөлөөтө* «арктоус красноплодный» (медведь + яйцо-POSS.3SG), *обус таһаҕа* «жимолость» (бык + мошонка-POSS.3SG); **губы** (2) – *сүлүһүннээх сылгы уоһа* «говорушка свинцово-белая» (яд-PROPR + лошадь + губа-POSS.3SG), *үрүҥ сылгы уоһа* «говорушка беловатая» (белый + лошадь + губа-POSS.3SG); **волосы** (1) – *киис баттаҕа* «щитовник пахучий, каменный зверобой» (соболь + волосы-POSS.3SG); **желудок** (1) – *танкырай боруу* «хвощ» (анатомическая книжка (раздел желудка у жвачных животных) + хвощ); **желчный пузырь** (1) – *күөрэгэй үөһэ талах* «тальник с расслаивающимися стеблями, растущий в выжженном лесу (сушняке) (раньше из него якуты плели сито)» (жаворонок + желчный пузырь + тальник); **перо** (1) – *куорсун* «пухонос» (перо); **усы** (1) – *суор бытыга* «очень крепкая остистая трава без листьев» (ворон + усы, борода-POSS.3SG); **чешуя** (1) – *чыллырыыт* «соссюрея» (чешуя рыбы).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **глаза** (5) – *кызырак караа* «крыжовник» (молодая кобылица + глаз-POSS.3SG), *хой караа* «овсяница» (овца + глаза-POSS.3SG), *инек караа* «смородина черная» (корова + глаза-POSS.3SG), *чадаң инек караа* «моховка (вид смородины)» (низкорослый + корова + глаза-POSS.3SG), *хой-караа* «астра альпийская» (овца + глаза-POSS.3SG); **хвост** (4) – *инек кудуруу* «кислица» (корова + хвост-POSS.3SG), *кызырак-кудуруу* «гониолимон красивый» (молодая кобылица + хвост-POSS.3SG), *ыт-кудуруу* «гониолимон красивый» (собака + хвост-POSS.3SG), *теве-кудуруу* «карагана гривастая» (верблюд + хвост-POSS.3SG); **ухо** (3) – *кии кулаа* «брусника» (соболь + ухо-POSS.3SG), *инек-кулаа* «медвежье ушко (толокнянка)» (корова + ухо-POSS.3SG), *инек-кулаа* «зопник клубненосный» (корова + ухо-POSS.3SG); **нога** (3) – *ак кас-бут* «марь белая» (белый + гусь + нога; конечность), *кас-бут* «марь» (гусь + нога; конечность), *хек-даван* «подснежник» (кукушка + конечность; нога); **нёбо** (2) – *инек-таалай*

«папоротник» (корова + нёбо), *теве-таалайы* «гониолимон красивый» (верблюд + нёбо-POSS.3SG); **глаза** (1) – *хой-караа* «ромашка» (овца + глаз-POSS.3SG); **копыто** (1) – *өшкү-дуюу* «снить» (коза + копыто-POSS.3SG); **икра** (1) – *үүргене* «горец живородящий (гречишник, живородная гречишка)» (1. икра).

Среди названий растений *хакасского* языка выявлены: **нос** (5) – *адай пурны* «шиповник» (собака + нос-POSS.3SG), *адай тумузугы* «саг. шиповник иглистый (плоды)» (собака + морда (нос)-POSS.3SG), *ит бурун* «шиповник» (собака + нос), *ит пурун* «плоды шиповника» (собака + нос), *ит пурны* «шиповник (кустарник)» (собака + нос-POSS.3SG); **ухо** (2) – *киик хулагы* «трава с широкими листьями» (косуля + ухо-POSS.3SG), *аба хулагы* «толокнянка» (медведь + ухо-POSS.3SG); **хвост** (2) – *хулун хузуругы* «хвощ» (жеребенок-сосунок + хвост-POSS.3SG), *өрке хузуругы* «осот» (суслик + хвост-POSS.3SG); **сердце** (1) – *хозан чүрегі* «бот. земляника» (заяц + сердце-POSS.3SG); **язык** (1) – *пүүр тілі* «володушка золотистая» (волк + язык-POSS.3SG); **грудь** (1) – *хозан эмчэгі* «бот. малина» (заяц + грудь-POSS.3SG).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **глаза** (7) – *ийнек көс* «бот. малина» (корова + глаз), *уй көс* «а.-к. малина обыкновенная» (корова + глаз), *йылан көс* «чал. незабудка болотная» (змея + глаз), *ийнек көс* «горноколосник колючий» (корова + глаз), *уй көс* «а.-к. горноколосник колючий» (корова + глаз), *бака көзи* «калужница болотная» (лягушка + глаз-POSS.3SG), *пага көзи* «чал. калужница болотная» (лягушка + глаз-POSS.3SG); **хвост** (5) – *төө куйрук* «тел. карагана гривастая» (верблюд + хвост), *көрү куйрук* «тел. пустырник сизоватый» (бурундук + хвост), *барбак* «стеммоканта сафлоровидная, маралий корень» (пушистый (хвост)), *кулун куйрук* «бот. хвощ полевой, конский хвост» (жеребенок + хвост), *кунаш кузургу* «в.-к. хвощ» (жеребенок + хвост-POSS.3SG); **ухо** (4) – *чочко кулак* «бот. лопух войлочный, репейник» (свинья + ухо), *койон кулак* «бот. панцерия серебристая» (заяц + ухо), *уй кулак* «а.-к. щавельник конский» (корова + ухо), *келескен кулак* «бот. фиалка лесная» (ящерица + ухо); **шерсть** (4) – *айу чач* «бот.; а.-к. касатик, кукушкины слезки» (медведь +

волосы), *түктү жалбырак* «бот. медуница мягонькая» (шерсть + лист), *түктү үлен* «к. бархатник» (шерсть + трава), *түктү балтырган* «ойр. пушистый дягиль» (шерсть + борщевик); **нос** (3) – *ийт тумчук* «а.-к. шиповник иглистый» (собака + нос), *ит бурун* «туб. шиповник иглистый» (собака + нос), *ит мурын* «каз. шиповник» (собака + нос); **борода** (3) – *теке сагал* «а.-к. эфедра двухколосковая, кузьмичева трава» (козел + борода), *теке сагал* «бот.; а.-к. козлобородник восточный» (козел + борода), *айу сагал* «а.-к., тел. родиола ярко-красная» (медведь + борода); **мошонка** (2) – *күүктинг кооконогы* «а.-к., тел. башмачок настоящий, известняковый» (кукушка-GEN + мошонка-POSS.3SG), *талтарактын баитыгы* «башмачок крупноцветковый» (коростель-GEN + мешочек, мошонка-POSS.3SG); **стопа** (2) – *чычкан таман* «бот.; тел. лапчатка шелковистая» (мышь + стопа, подошва), *ийт таман* «бот. плаун годичный» (собака + стопа, подошва); **коготь** (2) – *ийт тырмак* «бот.; а.-к., тел. липучка оттопыренная» (собака + ноготь, коготь), *ат тырмак* «а.-к. лопух войлочный, паутинистый» (лошадь + ноготь, коготь); **вымя** (1) – *төё эмчек* «а.-к. белена черная» (верблюды + вымя); **язык** (1) – *мөрүнинги тили* «туб. волчник обыкновенный, волчегодник» (волк-GEN + язык-POSS.3SG); **голова** (1) – *болчок башту сайгак өлөн* «а.-к. альфредия поникшая» (круглый + голова - PROPR + слепень, овод + трава); **копыто** (1) – *туйгак өлөн* «а.-к. копытень европейский» (копыто + трава); **шкура** (1) – *каба өлөн* «бот. мордовник» (козлина, шкура косули, оленя + трава); **крыло** (1) – *көбөлөк канат* «а.-к., тел. скабиоза бледно-желтая» (бабочка + крыло); **нёбо** (1) – *кой тандай* «бот. тысячелистник азиатский» (овца + нёбо); **рог** (1) – *мүс* «кум. кандык сибирский» (рог); **грива** (1) – *жалы өлөн* «тел. солодка уральская» (грива-POSS.3SG + трава); **зад** (1) – *ийт көдөн* «тел. шиповник иглистый» (собака + низ; задница; задняя часть); **овчина** (1) – *жаргак өлөн* «а.-к., тел. мать-и-мачеха обыкновенная» (оголившаяся от шерсти овчина + трава).

Соматизмы, имеющие значение ‘хвост’, ‘конский хвост’, ‘шерсть’, ‘крыло’, ‘волосы’, ‘перо’, ‘усы’, ‘грива’, ‘овчина’, характеризуют пышность, шероховатость, строение листьев («колючесть»), «размер» растения или его

части (напр., *бөрө түүтэ* «ягель, олений мох» (букв. волк + шерсть), тув. *кызырак-кудуруу* «гониолимон красивый» (букв. кобылица + хвост), хак. *хулун хузуругы* «хвоощ» (букв. жеребенок + хвост), алт. *теке сагал* «а-к. эфедра двухколосковая» (букв. козел + борода). Якутский фитоним *ынах омурда* (букв. корова + внутренняя часть щеки), обозначающий различные виды растений, которыми питается домашний скот является метафоричным и характеризует признак питательности растения. Внутренняя часть щеки животного, в частности, коровы состоит из многочисленных сухожилий и играет немаловажную роль при поедании травы, – вероятно, здесь и прослеживается возможный мотив к номинации фитонима.

Фитонимы, имеющие в составе различные соматизмы, могут характеризовать форму ягод или цветка растения. К примеру алт. *мүс* «кум. кандык сибирский» (букв. рог), одиночные цветки которого с лилово-розоватым оттенком с ланцетовидными лепестками обладают вытянутой формой и напоминают при цветении рог животного. Также части тела типа ‘пятка’, ‘ухо’, ‘нос’, ‘сердце’, ‘копыто’ и др., входящие в состав сложных фитонимов, образуют образные ассоциации, на которые опирается мотивация по форме этих растений или его частей, например, як. *бөрө тингилэбэ* «малина» (букв. волк + пятка), тув. *киш кулаа* «брусника» (соболь + ухо), хак. *адай пурны* «шиповник» (собака + нос).

В работе нами выявлены такие названия частей тела, как в *якутском* (113) – ‘пятка’, ‘язык’, ‘хвост’, ‘вымя’, ‘нога’, ‘копыто’, ‘ухо’, ‘коготь’, ‘клюв’, ‘конский хвост’, ‘пупок’, ‘шерсть’, ‘палец’, ‘крыло’, ‘щека’, ‘нос’, ‘мошонка’, ‘губы’, ‘волосы’, ‘желудок’, ‘желчный пузырь’, ‘перо’, ‘усы’, ‘чешуя’, *тувинском* (20) – ‘глаза’, ‘хвост’, ‘нога’, ‘нёбо’, ‘глаза’, ‘копыто’, ‘икра’, *хакасском* (12) – ‘нос’, ‘ухо’, ‘хвост’, ‘сердце’, ‘язык’, ‘грудь’, *алтайском* (43) – ‘глаза’, ‘хвост’, ‘ухо’, ‘шерсть’, ‘нос’, ‘борода’, ‘мошонка’, ‘стопа’, ‘коготь’, ‘вымя’, ‘язык’, ‘голова’, ‘копыто’, ‘шкура’, ‘крыло’, ‘нёбо’, ‘рог’, ‘грива’, ‘зад’, ‘овчина’.

2.13. Названия частей тела человека

В составе фитонимов якутского языка определены: **голова** (11) – *аһыы төбө* «кочковая трава, появляющаяся ранее других трав» (кислый, горький + голова), *алтан төбө* «вообще желтые цветы, напр. *Ranunculus boreales, repens, aguatilis* и т.д.» (медь, медный + голова), *алтан төбө* «лапчатка гусиная, крестовник Якова» (медь, медный + голова), *алтан төбө* «одуванчик рогоносный» (медь, медный + голова), *сардангалаах алтан бас* «козелец лучистый» (луч-PROPR + медный + голова), *сүүтүк төбө* «колокольчик» (наперсток + голова), *хаар төбө* «груздь настоящий, мокрый» (снег + голова), *алтан бас* «козелец» (медь, медный + голова), *алтан бас* «одуванчик рогатый (рогоносный)» (медь, медный + голова), *кыһыл төбөлөөх от* «кровохлебка» (красный + голова-PROPR + трава), *күөх төбө* «синюха голубая (лазоревая, брань-трава, вредная трава)», *күөх төбө* «синюха» (синий + голова); **волосы** (4) – *баттах от* «щитовник пахучий (каменный зверобой)» (волосы + трава), *сыттаах баттах от* «щитовник пахучий» (пахучий, душистый + волосы + трава), *таас баттаҕа* «каменный зверобой» (камень + волосы-POSS.3SG), *хайа баттаҕа* «щитовник пахучий» (гора + волосы-POSS.3SG); **вена** (3) – *биэс тымыр* «подорожник большой» (пять + кровеносный сосуд, артерия, вена), *биэс тымырдаах от* «подорожник» (пять + кровеносный сосуд, артерия, вена-PROPR + трава), *биэс тымырдаах от* «листья пятижилые, растут вокруг основания стебля употребляется от ран» (пять + кровеносный сосуд, артерия, вена-PROPR + трава); **ухо** (2) – *сир кулгааҕа* «лишайник, растущий большею частью среди ягельника» (земля + ухо-POSS.3SG), *кута кулгааҕа* «нимфоцветник, болотоцветник» (болото, трясина + ухо-POSS.3SG); **мочевой пузырь** (2) – *хабах ас* «вздутоплодник сибирский», «вздутоплодник» (мочевой пузырь + пища); **ладонь** (2) – *ытыстыҥы турантай* «лабазник дланевидный» (ладонь-SIMII + высокий, долговязый), *ытыстыҥы турантай* «лабазник вязолистный, таволга вязолистная, белолголовник, душица, медунка болотная» (ладонь-SIMII + высокий, долговязый); **мозг** (1) – *аһыы мэйии* «кочковая трава,

появляющаяся ранее других трав» (кислый, горький + мозг); **нога** (1) – *арбах атах* «многоножка сибирская» (растрепанный + нога); **коготь** (1) – *тангара тынгыраба* «астрагал кустарниковый» (бог; божество + ноготь-POSS.3SG); **сустав** (1) – *сүһүөхтээх боруу* «хвощ» (сустав-PROPR + хвощ); **палец** (1) – *тарбах от* «журавленник, журавлиный нос» (палец + трава); **ресницы** (1) – *кыламаннаах от* «зверобой большой» (ресницы-PROPR + трава); **селезенка** (1) – *таалдьыт* «костенец» (селезенка-N.AG); **сердце** (1) – *сүрэх от* «майник» (сердце + трава).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **голова** (4) – *тараа бажы* «колос» (зерно, просо, хлеб + голова-POSS.3SG), *чечек бажы* «бутон» (цветок + голова-POSS.3SG), *былгааш-баитыг* «кровохлебка» (мешалка + голова-ADJ), *эмниг булгааш-баитыг* «кровохлебка лекарственная» (лекарственный + мешалка + голова-ADJ); **волосы** (1) – *чаиш көк* «мурава (горец птичий)» (коса + зеленый); **послед** (1) – *чылан-сыртыы* «заячья капуста» (змея + 1. подушка 2. послед (у женщин)-POSS.3SG).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **голова** (13) – *хазырган пажы* «шор. жимолость» (таежная смородина + голова-POSS.3SG), *хахпастыг* «акация» (полое дерево + голова-ADJ), *ах пас от* «белоголовник» (белый + голова + трава), *ах пастыг от* «белоголовник» (белый + голова-ADJ + трава), *марха пастыг от* «девясильник» (пуговица + голова-ADJ + трава), *марха пастыг от* «пижма обыкновенная» (пуговица + голова-ADJ + трава), *хара пастыг от* «кровохлебка» (черный + голова-ADJ + трава), *хызыл пастыг от* «бот. кровохлебка» (красный + голова-ADJ + трава), *хайың пазы* «бот. марьин корень» (марьин корень + голова-POSS.3SG), *ах пас* «одуванчик» (белый + голова), *арысхан пастыг от* «пырей» (ржаной + голова-ADJ + трава), *сиңне пазы* «дикий пион (пион уклоняющийся, марьин корень)» (пион/марьин корень + голова-POSS.3SG), *хазың пазы* «шор. дикий пион (пион уклоняющийся, марьин корень)» (береза + голова-POSS.3SG); **пупок** (5) – *кіндік оды* «багульник» (пупок + трава-POSS.3SG), *кін оды* «багульник» (пупок + трава-POSS.3SG), *кін оды* «грушанка круглолистная» (пупок + трава-POSS.3SG),

irgek kın ody «грушанка (мужская особь травы, предназначенная для лечения пупа мужчин)» (самец + пупок + трава-POSS.3SG), *miş kın ody* «грушанка (женская особь травы, предназначенная для лечения женщин)» (самка + пупок + трава-POSS.3SG); **сердце** (3) – *çürek çistegi* «земляника» (сердце + ягода-POSS.3SG), *çürekке чарас от* «клевер луговой» (сердце-DAT + подходить-PRES + трава), *çürek ody* «кровохлебка» (сердце + трава-POSS.3SG); **волосы** (3) – *хыллар* «усик (колоса, растения)» (*хыл* 'волос'-N.PL), *хылгана* «усики, ость колоса» (*хыл* 'волосок'-DAT), *хохол ото* «герань луговая» (торчащий клок волос или перьев (на голове) + трава-POSS.3SG); **колени** (2) – *апчак устуйагы* «саг. бузина» (старик + колени-POSS.3S), *чода устуйагы* «бот. волчья ягода» (голень + колени-POSS.3SG); **печень** (2) – *паар оды* «пижма» (печень + трава-POSS.3SG), *паар оды* «подмаренник настоящий» (печень + трава-POSS.3SG); **легкие** (2) – *өкпе оды* «горичник Моррисона» (легкие + трава-POSS.3SG), *өкпе оды* «репейник, лопух, лопушник» (легкие + трава-POSS.3SG); **глаза** (1) – *күн харагы* «жарки, огоньки» (солнце + глаз-POSS.3SG); **голень** (1) – *чода устуйагы* «бот. волчья ягода» (голень + колени-POSS.3SG); **зуб** (1) – *тіс оды* «белена» (зуб + трава-POSS.3SG); **палец** (1) – *тарбас хандых* «разновидность кандыка» (палец + кандык); **сустав** (1) – *ес пуунныг ах от* «фольк. волшебная трехлистная трава» (три + сустав-ADJ + белый + трава).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **голова** (18) – *тайабаиш* «а.-к. жимолость алтайская» (жимолость + голова), *пастый өлөн* «в.-к. василистник» (голова-GEN + трава), *болчок баишту өлөн* «а.-к. василек скабиозовый, шероховатый» (круглый + голова-ADJ + трава), *кара баишту өлөн* «кровохлебка» (черный + голова-ADJ + трава), *канзабаиш* «а.-к. лабазник вязолистный» (курительная трубка + голова), *быжыраиш баиш* «а.-к. лепидотека пахучая, хамомил» (кудрявый + голова), *тогусбаиш* «а.-к., тел. манжетка обыкновенная» (девять + голова), *сары баишту өлөн* «пижма обыкновенная, дикая рябина» (желтый + голова-ADJ + трава), *сарыбаиш* «а.-к. пижма обыкновенная, дикая рябина» (желтый + голова), *сары баишту маргаа* «а.-к. подмаренник настоящий» (желтый + голова-ADJ + подмаренник), *кызылбаиш*

«серпуха венценосная» (красный + голова), *акбаиш* «бот. таволга вязолистная, лабазник, белоголовник» (белый + голова), *сулы бас* «timoфеевка луговая» (овес + голова), *алтын баиш* «бот.; а.-к. калужница болотная» (золотой + голова), *көкбаиш* «а.-к. герань луговая» (синий + голова), *сарбаишту от* «а.-к., тел. лютик ползучий» (желтый + с головой), *топчыбаиш* «тел. пижма обыкновенная, дикая рябина» (пуговица + голова), *тощыпаиш* «пижма обыкновенная, дикая рябина» (пуговица + голова); **кость** (5) – *эмеген сөөки* «т., н-б. пищальник, бамбук, бузина» (старуха + кость-POSS.3SG), *эмеген сөөк* «бот. бузина, пищальник» (старуха + кость), *эмеен сөөк* «а.-к., тел. бузина сибирская» (старуха + кость), *сөөк жишлек* «а.-к. костяника каменистая» (кость + ягода), *сөөктү жишлек* «туб. костяника каменистая» (кость-ADJ + ягода); **вена** (4) – *тамыр жалбырак* «подорожник» (вена, артерия + лист), *тамыр өлөн* «тел. подорожник большой» (вена, артерия + трава), *сары тамыр* «бот.; а.-к., тел. родиола розовая, золотой корень» (желтый + вена), *тамырлу* «подорожник большой» (от *тамырла* ‘пульсировать’ (вена)-ADJ); **глаза** (3) – *күн көзи* «купальница азиатская, огоньки, жарки» (солнце + глаза), *көс* «молочай» (глаз), *сары көс* «а.-к. сурепка дуговидная» (желтый + глаз); **стопа** (2) – *көк таман* «бот. сон-трава, прострел весенний, подснежник» (зеленый; синий + стопа; подошва), *jol таман* «а.-к., тел. подорожник большой» (дорога + стопа, подошва); **грудь** (2) – *эмчэк чеглек* «земляника лесная, обыкновенная» (грудь + ягода), *эмчек чийлек* «земляника лесная, обыкновенная» (грудь + ягода); **мошонка** (2) – *баиштык* «а.-к. башмачок крупноцветковый» (мешочек, мошонка), *кара баиштык* «бот. черноголовник» (черный + мешочек, мошонка); **мозоль** (1) – *торсок* «кум. бузина» (мозоль); **родинка** (1) – *мендү бала* «белена черная» (родинка + ребенок); **почка** (1) – *сары бөөрөк* «а.-к. володушка золотистая» (желтый + почка); **волосы** (1) – *кыл олөнг* «ковыль, однолетнее травянистое растение семейства Злаки» (волос + трава); **темя** (1) – *өскүс төбө* «тел. мордовник низкий» (сирота + темя макушка); **ухо** (1) – *апшыяк кулагы* «тел., а.-к. недоспелка, какалия копьевидная» (старик + ухо-POSS.3S); **железа** (1) – *бел чечек* «тел. ветреница

лесная» (железа + цветок); **пятка** (1) – *торсык* «а.-к. сокольница холодная» (место повыше пятки).

Аналогично с категорией «Названия частей тела животного» (см. 2.12.) слова, обозначающие части тела человека, маркируют признаки «форма», «размер», «несъедобность», «цвет» растения или его части. Также соматизмы в составе фитонимов рассматриваемых языков могут указать на название органа, который лечит та или иная трава. Обычно в качестве больного органа выступают названия внутренних органов. В народной медицине травянистое растение ‘майник’ – як. *сүрэх от* «майник» (букв. сердце + трава) применяется при лечении сердечно-сосудистых болезней, чем и мотивировано его название, в качестве примеров еще приведем следующие названия: як. *хабах ас* «вздутоплодник сибирский» (букв. мочевой пузырь + пища), як. *сүһүөхтээх боруу* «хвощ» (букв. сустав + хвощ), як. *таалдьыт* «костенец» (букв. селезенка), хак. *кіндік оды* «багульник» (букв. пупок + трава), хак. *чүрек оды* «кровохлебка» (букв. сердце + трава), хак. *паар оды* «пижма» (букв. печень + трава), хак. *өкпе оды* «горичник Моррисона» (букв. легкие + трава), алт. *тамыр јалбырак* «подорожник» (букв. вена + лист), алт. *эмчэк чеглек* «земляника лесная, обыкновенная» (букв. грудь + ягода), алт. *бел чечек* «тел. ветреница лесная» (букв. железа + цветок).

Так, зафиксированы следующие названия частей тела человека в составе якутских фитонимов (32) – ‘голова’, ‘волосы’, ‘вены’, ‘ухо’, ‘нога’, ‘мочевой пузырь’, ‘ладонь’, ‘мозг’, ‘нога’, ‘коготь’, ‘сустав’, ‘палец’, ‘ресницы’, ‘селезенка’, ‘сердце’, тувинском (6) – ‘голова’, ‘волосы’, ‘послед’, хакасском (35) – ‘голова’, ‘пупок’, ‘сердце’, ‘волосы’, ‘колени’, ‘печень’, ‘легкие’, ‘глаза’, ‘голень’, ‘зуб’, ‘палец’, ‘сустав’, алтайском (44) – ‘голова’, ‘кость’, ‘вена’, ‘глаза’, ‘стопа’, ‘грудь’, ‘мошонка’, ‘родинка’, ‘почка’, ‘волосы’, ‘темя’, ‘ухо’, ‘пятка’, ‘железа’.

2.14. Названия болезней и симптомов, методов и результатов лечения

В состав названий растений рассматриваемых языков входят слова, обозначающие название болезней, симптомов, методов и результатов лечения, против которых применяется данное растение, например, як. *түөн ото* «чернобыльник» (букв. мокса + трава), где ‘мокса’ представляет собой метод лечения через прижигание, предполагающее воздействие на акупунктурные точки тлеющей частью растения.

В составе названий растений якутского языка обнаружены: **трут** (6) – *кыа тэллэйдэрэ* (кунаахтара) «трубчатый гриб, растущий на деревьях; трутовые грибы» (конусообразный кусочек трута + грибы-POSS.3SG), *кыа от* «обыкновенная полынь, съедобная трава», «чернобыльник (разновидность полыни)» (конусообразный кусочек трута + трава), *кыа уга* «чернобыльник (разновидность полыни)», «полынь», «обыкновенная полынь, съедобная трава» (конусообразный кусочек трута + стебель-POSS.3SG); **опьяняющий** (3) – *итирдэр от* «термопсис якутский» (опьяняющий + трава), *сылгы итирэр ото* «трава, растущая в Верх.уезде, ядовитая» (лошадь + пьянеющий + трава-POSS.3SG), *итирик от* «пьяная трава, вид ядовитой травы» (пьяный + трава); **рвотный** (2) – *хотуолуур аба* «поручейник», «вех, ядовитое растение, которым отравляется рогатый скот» (рвотный + яд); **шанкра** (2) – *чэмэлиидэ* «белозор болотный», «растение, употребляемое против триппера и шанкра» (от *чэмэли* ‘шанкра’); **плескучий** (1) – *чалыграс* «растение бадань или монетник, отваром которого лечат венерические болезни и задержку мочи» (плескучий, производящий плеск (о воде)); **парализованный** (1) – *босхон боруу* «хвощ полевой» (парализованный + хвощ); **мокса** (1) – *түөн ото* «чернобыльник (разновидность полыни)» (мокса + трава-POSS.3SG); **нарост** (1) – *хоруончуха* «спорынья, маточные рожки, черные рожки, сладкие рожки» (болезненный нарост на хвосте лошади); **сила** (1) – *куус от* «родиола розовая» (сила + трава); **расслабляющий** (1) – *сынньатар от* «пустырник» (расслабляющий + трава);

шрам/рубец (1) – *чээрэ* «чага, березовый гриб, трутовик скошенный, чёрный гриб в виде нароста на стволе берёзы, чага» (шрам, рубец).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **лихорадка** (3) – *тудан оды* «бот. конехвост» (лихорадка + трава-POSS.3S), *тудан чахайагы* «бот. стародубка» (лихорадка + цветок-POSS.3S), *тудан от* «сосенка водяная» (лихорадка + трава); **одурманивающий** (2) – *оох от* «белена черная» (одурманивающий, отравляющий + трава), *оохчаң оды* «белена» (одурманивающий, отравляющий + трава-POSS.3S); **увечье** (2) – *пиртік оды* «бессмертник», «каменный зверобой» (увечье (вывих, перелом) + трава); **пьяный** (1) – *изірік от* «термопсис ланцетный» (пьяный + трава); **болезнь** (1) – *чачырах* «тысячелистник» (болезнь животных, чаще овец); **молочница** (1) – *апсыл оды* «ирис; касатик двушейный» (молочница + трава-POSS.3S); **нарыв** (1) – *сіс оды* «подорожник большой» (нарыв + трава-POSS.3S); **кашель** (1) – *чидіріг оды* «мать-и-мачеха» (кашель + трава-POSS.3S).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **заноза/мозоль** (3) – *тооно јеглек* «чал. боярышник кроваво-красный» (заноза + ягода), *торсок* «кум. бузина» (мозоль), *тооно јеглек* «чал. боярышник кроваво-красный» (заноза + ягода); **ломота** (1) – *сыс комургай* «тел. мордовник низкий» (ломота + засохший полый стебель); **лихорадка** (1) – *тудан от* «хвостник обыкновенный, водяная сосенка» (лихорадка + трава); **увечье** (1) – *бертик өлөн* «бот. костенец северный» (увечье + трава); **хронический** (1) – *сырым* «герань луговая» (хронический (о болезни); **сила** (1) – *мөкө өлөн* «подорожник большой» (сила + трава).

Слова со значением ‘опьяняющий’, ‘рвотный’, ‘парализованный’, ‘одурманивающий’, ‘пьяный’ в составе сложных фитонимов якутского и хакасского языков характеризуют признак «ядовитость/несъедобность» растения. Фитонимы описывают побочные эффекты от употребления этих растений, к примеру, як. *итирдэр от* «термопсис якутский» (букв. опьяняющий + трава), як. *хотуолуур аба* «поручейник» (букв. рвотный + яд), хак. *оох от*

«белена черная» (букв. одурманивающий + трава), хак. *изірік от* «термопсис ланцетный» (букв. пьяный + трава).

Лексемы, обозначающие названия болезней или ран ‘шрам/рубец’, ‘шанкра’, ‘лихорадка’, ‘увечье’, ‘болезнь’, ‘молочница’, ‘нарыв’, ‘кашель’, ‘заноза/мозоль’, ‘ломота’, маркируют недуги, которые лечат данные растения, например, як. *чэмэлиидэ* «белозор болотный» (от *чэмэлии* ‘шанкра’), хак. *чидіріг оды* «мать-и-мачеха» (букв. кашель + трава), алт. *тудан от* «хвостник обыкновенный, водяная сосенка» (букв. лихорадка + трава). В качестве примера также рассмотрим якутский фитоним *чалыграс* «растение бадань или монетник» (букв. плескучий), отвар из которого применяется в качестве средства от заболеваний мочеполовой системы, возможно, это название дано по ассоциации со звуком мочеиспускания.

Слова, имеющие значение ‘сила’, описывают эффект ощущения силы от использования растений (напр., як. *куус от* «родиола розовая» (букв. сила + трава), алт. *мөкө өлөн* «подорожник большой» (букв. сила + трава)).

Следующие названия выявлены в фитонимах *якутского языка* (20) – ‘трут’, ‘опьяняющий’, ‘рвотный’, ‘шанкра’, ‘плескучий’, ‘парализованный’, ‘мокса’, ‘нарост’, ‘придающий силу’, ‘расслабляющий’, ‘шрам/рубец’, *хакасского* (12) – ‘лихорадка’, ‘одурманивающий’, ‘увечье’, ‘пьяный’, ‘болезнь’, ‘молочница’, ‘нарыв’, ‘кашель’, *алтайского* (8) – ‘заноза/мозоль’, ‘ломота’, ‘лихорадка’, ‘увечье’, ‘хронический’, ‘сила’.

2.15. Элементы материальной культуры

Различные предметы материальной культуры, окружающие и созданные людьми, входят в состав названий растений в связи с образованием образных ассоциаций, на основании которых и построена мотивация этих фитонимов.

В составе фитонимов *якутского языка* выявлены: **предметы хозяйственного обихода** (15) – *минньик талаҕа* «береза тощая» (метла + тальник-POSS.3SG), *сиптиир талаҕа* «береза кустарниковая», «береза»,

«народное название мелкого кустарника ерника или тальника, из которого обычно делают метлы и веники (кустарник для метлы/ веника)» (метла + тальник-POSS.3SG), *көбүөр* от «льнянка обыкновенная», «подмаренник настоящий», «тысячелистник обыкновенный (кашка, деревей, веровавник)» (ковер + трава), *арбаҕар чүмэчи* от «аконит мохнатый» (растрепанный, раскидистый + свеча + трава), як. *чүмэчи* от «борец бородатый (аконит)», «аконит, борец», «борец, аконит Кузнецова (название растения)», «аконит» (свеча + трава-POSS.3SG), *кырдал тынкырыя* «тонконог тонкий» (бугор + лучина-POSS.3SG), *оһохтунгу кыһыл долохоно* «боярышник кроваво-красный» (печь-SIMII+ красный + боярышник), *өрүүннүк* «ситник» (намордник для телят); **утварь** (14) – *куобах сиидэтэ* «козляк» (заяц + решето, сито-POSS.3SG), *бадараан чороон* от «горечавка болотная» (болото, топь; грязь + чорон (деревянный кубок для кумыса) + трава), *нарын чороон* от «горечавка острая» (нежный; тонкий, изящный + чорон (деревянный кубок для кумыса) + трава), *чороон* от «горечавка лежачая» (чорон (деревянный кубок для кумыса) + трава), *бүлүүһэ* от «девисил британский» (блюдце + трава), *ымыйа* «кровохлебка» (большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи), *ымыйа* от «кровохлебка» (большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи + трава), *ымыйах* «1. черноголовник; 2. у туруханских якутов: корень бадуя», «кровохлебка», «кровохлебка лекарственная», «кровохлебка аптечная, К. лекарственная, красноголовик, черноголовник» (большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи), *эмтээх ымыйах* «кровохлебка аптечная», «кровохлебка лекарственная» (лекарство-PROPR + большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи); **предметы оружия** (14) – *кылыстык* «вострец (растущая на прибрежных песках, галечниках, незаливаемых гривах в поймах кормовая трава с широкими длинными листьями, покрытыми белыми волосками, с соцветием в виде колосков)» (сабля-DIM), *түүлээх кылыс* «пушица», «трищетинник» (шерсть, мех, пушок-PROPR + сабля), *кылыс* от «осока», «пырей ползучий», «кормовая трава, растущая на болотистой местности, с твердыми узкими и длинными

листьями, осока» (сабля + трава), *араѳас баѳа батаһа* «касатик низкий, желтейший» (желтый + лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)-POSS.3SG), *баѳа батаһа* «ирис сибирский, касатик щетинистый», «касатик», «ирис» (лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)-POSS.3SG), *дэхси баѳа батаһа* «касатик сглаженный» (гладкий, ровный + лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)-POSS.3SG), *хатыылаах баѳа батаһа* «касатик щетинистый» (шипы-PROPR + лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)-POSS.3SG), *кылыстыган* «плевропогон (обычно растущее в тундре у берегов ручьев, озер небольшое растение высотой десять-тридцать см) (сабля-SIMII-N.ACT), *хойгуо мас* «дерево с личинами; зарубка, метка на дереве, указывающая дорогу» (кайло + дерево); **веревки** (12) – *сигэ* «1. вид тальника; черная ива, тальник, черная талина; 2. тальниковый ремешок, лыко» (тальниковый ремешок), *сигэ талаѳа* «ива сухолюбивая», «вид тальника, используемый благодаря гибкости для связки, чернота» (тальниковый ремешок + тальник-POSS.3SG), *сутугах талах* «ива грушанколистная» (веревка, ремешок + тальник), *сутука талах* «ива грушанколистная» (веревка, ремешок + тальник), *быалык* «регнерия (вид луговых трав)» (веревка-REL), *быалык* «повилика европейская», «сабельник болотный» (веревка-REL), *үөр кымньыыта* «чертополох» (стадо + плеть, кнут-POSS.3SG), *сөрүө от* «камыш озерный» (циновка + трава), *бэчимэ от* «роголистник» (веревка + трава), *тирбэбэ от* «ленец» (тонкая веревка или ремешок, вырезанные из кожи + трава); **жилице** (12) – *лах уйата* «цветы» (бабочка + гнездо-POSS.3SG), *күрүөн күрдьүгэһэ* «горошек» (забор + бурундук-POSS.3SG), *өтөх тэллэйэ* «шампиньон, гриб белого цвета, растущий в заброшенных местах» (заброшенное жильё + гриб-POSS.3SG), *араѳас өтөх тэллэйэ* «шампиньон желтокожий» (желтый + заброшенное жильё + гриб-POSS.3SG), *тыраадыгас ураһа ото* «дескурения София» (удлинённый, тонкий, вытянутый + ураса + трава-POSS.3SG), *ураһа от* «дескурения, кружевница»,

«дескурайния струйчатая (вид растения)» (ураса + трава), *өтөх ото* «пустырник», «пустырник пятилопастной» (заброшенное жилье + трава-POSS.3SG), *тиэргэн ото* «спорыш», «горец птичий, спорыш» (двор + трава-POSS.3SG), *тимирэхтинги ураһа ото* «дескураения софиевидная, гулявниковая» (железо-SIMII + ураса + трава-POSS.3SG); **иные предметы** (8) – *тураах атахтыны хобо ото* «бубенчик коронопосолистный» (ворона + нога-SIMII + бубенчик, колокольчик + трава-POSS.3SG), *чуораан от* «колокольчик скученный (колокольчик сборный)» (колокольчик + трава), *чуораанчыктардаах от* «колокольчик» (колокольчики-PROPR + трава), *кус олобо* «вахта трехлистная» (утка + сиденье-POSS.3SG), *тараах от* «журавленник, журавлиный нос» (гребень, расческа + трава), *боккуочут* «кочедыжник» (боккуо ‘подкова’-N.AG), *олобос* «звездчатка», «звездчатка средняя (мокрица, мокрец)» (сиденье); **трость** (7) – *абааһы тайаба* «паслен, болиголов», «бузина красноплодная», «желтушник Маршалла», «дудник, борщевик» (демон, злой дух + посох; палка-POSS.3SG), *манас тайаба* «паслен, болиголов», «чертополох» (белая отметина + трость-POSS.3SG), *манаас тайаба* «реброплодник» (белая отметина + трость-POSS.3SG); **предметы рыбалки** (5) – *ситим* «княжик» (сеть), *куйуур от* «пузырчатка» (рыболовный сак + трава), *кыра куйуур от* «пузырчатка» (маленький + рыболовный сак + трава), *абааһы илимэ* «дикий хмель, лесной хмель, горный княжик, ветвина, вьюнец» (демон, злой дух + сеть-POSS.3SG), *абааһы ситимэ* «дикий хмель, лесной хмель, горный княжик, ветвина, вьюнец» (демон/злой дух + сеть-POSS.3SG); **предметы одежды** (4) – *тонгус угунньата* «жимолость алтайская» (тунгус + стелька-POSS.3SG), *күрэн бэриэнньигэ* «вероника седая» (бурый (о масти скота) + фартук, передник), *тимэх от* «пижма обыкновенная, пижма северная» (пуговица + трава), *бытырыыс от* «тысячелистник обыкновенный» (бахрома + трава); **курение** (4) – *эһэ хамсата* «дождевик настоящий (жемчужный, щиповатый)» (медведь + курительная трубка-POSS.3SG), *сиэммэт эһэ табаба* «головач круглый (дождевик)» (медведь + табак-POSS.3SG), *эһэ табаба* «ложнодождевик обыкновенный», «дождевик

гигантский» (медведь + табак-POSS.3SG); **украшения** (3) – *күн киэргэлэ* «краснодев» (солнце + украшение-POSS.3SG), *сир симэбэ* «незабудка» (земля + украшение-POSS.3SG), *бастыга от* «нивяник» (национальный головной убор женщины + трава); **предметы рукоделия** (3) – *өрүү үөтэ* «ива прутовидная = ива корзиночная» (плетение, вязание + ива-POSS.3SG), *саарба сүүтүгэ* «болетинус полоножковый» (соболь + наперсток-POSS.3SG), *сүүтүк төбө* «колокольчик» (наперсток + голова).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **предметы хозяйственного обихода** (7) – *көк-ширбиил* «донник» (синий + веник), *булгааш-баштыг* «кровохлебка лекарственная» (мешалка + голова-ADJ), *эмниг булгааш-баштыг* «кровохлебка лекарственная» (лекарственный + мешалка + голова-ADJ), *сиген сывы* «былинка (растение)» (трава + рукоятка-POSS.3SG), *адыг-кирижи* «плющ» (медведь + тетива-POSS.3SG), *кириш* «княжик сибирский» (тетива), *паш-ширбиил* «курильский чай» (чугунная чаша + метла); **иные предметы** (4) – *кезек тал* «ивняк» (головня (кусочек дерева) + тальник), *каңныыр* «живокость» (припой (сплав для паяния)), *кош-согуна* «чеснок» (груз; караван + чеснок), *аза таакпызы* «разг. дождевик (гриб)» (злой дух; черт + табак-POSS.3SG); **предметы одежды** (4) – *дошка кат* «клюква болотная», «княженика» (пуговица + ягода), *аза-бөргү* «звездчатка многоцветковая», «перекати-поле, т.е. лохматая, косматая трава» (злой дух; черт + шапка; головной убор-POSS.3SG); **утварь** (2) – *улуг аяктыг примула* «первоцвет крупночашечный» (большой + чашка-ADJ + примула), *хоо-тараа* «просо; просо (с поникшей метелкой)» (чайник + зерно, просо, хлеб); **музыкальный инструмент** (1) – *пыргы* «борщевник» (духовой, музыкальный инструмент).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **предметы рукоделия** (7) – *сырыг от* «шор. бот. анис» (стежка + трава), *туп агазы* «ольха» (дубленая кожа + дерево-POSS.3SG), *тууп агазы* «ольха (дерево, применяемое для дубленки)» (дубленая кожа + дерево), *пызым-хайах* «название съедобного растения» (моток + масло), *пычым-хайах* «название съедобного растения» (моток + масло), *пичем-хайах* «кач., саг., кыз. название съедобного растения» (моток + масло),

хычым-хайах «кач., саг., кыз. название съедобного растения» (моток + масло); **предметы одежды** (7) – *марха от* «пижма обыкновенная» (пуговица + трава), *марха настыз от* «девясильник» (пуговица + голова-ADJ + трава), *марха настыз от* «обл. девясильник, пижма обыкновенная» (пуговица + голова-ADJ + трава), *илбігес оды* «пижма обыкновенная» (петля; пуговица + трава-POSS.3SG), *тана настыз от* «пижма обыкновенная» (крупная перламутровая пуговица + голова-ADJ + трава), *кекүк өдігі* «башмачок настоящий, Венерин башмачок, кукушкины сапожки» (кукушка + обувь-POSS.3SG), *харлыган* «саг. багульник (рододендрон даурский)» (ремень с бляшками); **музыкальные инструменты** (5) – *саң порчо* «бот. колокольчик, лилия» (колокольчик + цветок), *саң от* «колокольчик» (колокольчик + трава), *сау порчо* «лилия» (колокольчик + цветок), *хоңыро чахайах* «желтый колокольчик (полевой цветок)» (бубенец + цветок), *сымысха* «пикулька» (1. свирель (музыкальный инструмент); 2. пробка); **утварь** (4) – *ырагахах оды* «белена» (кувшин-ADJ + трава-POSS.3SG), *ырага от* «белена» (чугунный кувшин, используемый в винокурении + трава), *горсок оды* «горлянка» (горшок + трава-POSS.3SG), *кекүк торсыгы* «башмачок настоящий, Венерин башмачок, кукушкины сапожки» (кукушка + бурдюк-POSS.3SG); **украшения** (3) – *хой ызыргазы* «ромашка» (овца + сережки-POSS.3SG), *хоос от* «бот. зверобой» (узор; украшение + трава), *адай ызыргазы* «бот. жимолость» (собака + серьга-POSS.3SG); **жилище** (2) – *иб торбазы* «мох, который прокладывают между бревнами стен деревянной юрты (для утепления)» (юрта + мох-POSS.3SG), *чурт оды* «пырей» (жилище + трава-POSS.3SG); **предметы хозяйственного обихода** (2) – *күске частыгы* «болотная трава (с толстыми листьями и крупными корнями)» (мышь + подушка-POSS.3SG), *чылан частых от* «молодило» (змея + подушка + трава); **оружие** (1) – *соган сырлыганг агас* «жимолость, кустарниковое растение со съедобными темно-синими плодами, растущее в тайге» (стрела + крашеный + дерево).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **предметы одежды** (7) *татар куйка* «бот.; а-к. гвоздика пышная» (татар + особая крупная круглая китайская

пуговица), *кызыл куйка* «а.-к. кровохлебка» (красный + особая крупная круглая китайская пуговица), *тана чечек* «а.-к., тел. нивяник обыкновенный, ромашка луговая» (плоская пуговица + цветок), *топчыбаш* «тел. пижма обыкновенная, дикая рябина» (пуговица + голова), *топчылай* «а.-к. лжеводосбор мелколистный» (от *топчы* ‘пуговица’), *ултармыш* «а.-к. осока» (уст. стелька для обуви (из травы-ковыль), не пропускающая влагу или стелька из войлока, кожи), *ултаныш* «а.-к. осока» (уст. стелька для обуви (из травы-ковыль), не пропускающая влагу или стелька из войлока, кожи); **предметы хозяйственного обихода** (7) – *токпац чилек* «клубника, земляника зеленая» (колотушка + ягода), *токпок чийле* «кум. клубника, земляника зеленая» (колотушка + ягода), *токпак чийлек* «кум. клубника, земляника зеленая» (колотушка + ягода), *жалмуур* «а.-к. полынь метельчатая» (метла, метелка), *ямду* «тел. полынь метельчатая» (от *ямда* ‘мести’), *чычкан жастыгы* «бот. смолевка вздутая» (мышь + подушка-POSS.3SG), *жылан жастык* «горноколосник колючий» (змея + подушка); **утварь** (6) – *чойгөн чечек* «бот. колокольчик; венерин башмачок» (чайник + цветок), *казан* «тел., чал. белокрыльник болотный» (котел, пища), *жыланнын казаны* «чал. башмачок крупноцветковый» (змея + котел-POSS.3SG), *жыракы* «а.-к., тел. белена черная» (чугунный кувшин (используемый при варке молочной водки), *жыракы өлөн* «белена» (чугунный кувшин (используемый при варке молочной водки) + трава), *көрөмөстин көнөги* «башмачок крупноцветковый» (черт; бес; злой дух + ведро-POSS.3SG); **предметы рукоделия** (5) – *түргек* «а.-к. змееголовник Руйша» (моток, клубок, катушка), *ийнелик* «ойр. колючки (степное колючее растение)» (вязальные спицы, игольник), *килинг чечек* «бот. анютины глазки», «фиалка трехцветная, анютиный глазки» (бархат + цветок), *кийис чечек* «эдельвейс бледно-желтый» (войлок + цветок); **иные предметы** (5) – *кош*, *кошмок* «т. костяника» (груз; вьюк (ноша животного, кладь)), *тек пиши* «шаманская листовенница» (столб; коновязь + листовенница), *ок кирен* «аб. лебеда» (пуля + лебеда), *каду өлөн* «чал. спорыш птичий, трава-мурава» (гвоздь, насечка на седле + трава), *кой туткуш* «а.-к. череда трехраздельная» (овца + ручка, держалка); **музыкальные**

инструменты (5) – *курай* «дудник низбегающий» (народный музыкальный инструмент), *айу конго* «бот.; тел. водосбор сибирский» (медведь + бубенец (привязывается на шею домашних животных)), *коно чечек* «водосбор сибирский», «бот. колокольчик» (колокольчик + цветок), *тарсылдаак* «тел. мальва, просвирник низкий, круглолистный, калачики» (трещотка); **жилище** (3) – *чир тура* «кум. земляника» (земля + дом; изба), *оду* «н-б. анис» (становище, шалаш), *жыланнын уйазы* «туб. башмачок крупноцветковый» (змея + гнездо-POSS.3SG); **украшения** (1) – *айу сырга* «водосбор сибирский» (медведь + серьга).

В основном данные названия маркируют «форму» растений, например, як. *нарын чороон от* «горечавка острая» (букв. изящный + чорон + трава), цветок растения имеет вытянутую колокольчатую форму, чем и напоминает 'чорон' – национальный якутский сосуд для кумыса. Головчатое строение цветка тув. *булгааш-баштыг* «кровохлебка лекарственная» (букв. мешалка + голова) ассоциируется с формой головы, а цветки хак. *марха от* «пижма обыкновенная» (букв. пуговица + трава) напоминают маленькие пуговицы. Два признака «цвет» и «форма» лежат в основе номинации алт. *кызыл куйка* «а.-к. кровохлебка» (красный + особая крупная круглая китайская пуговица).

Признак «применение» растения в различных сферах жизнедеятельности человека маркируют фитонимы як. *минньик талаба* «береза тощая» (букв. метла + тальник) – использование веток березы в качестве метлы, тув. *пыргы* «борщевник» (букв. духовой, музыкальный инструмент) – полый стебель зонтичного растения применялся для изготовления национального музыкального инструмента, хак. *туп агазы* «ольха» (букв. дубленая кожа + дерево) – экстракт из коры дерева нередко использовался для дубления и окрашивания кожи.

Помимо ландшафтной лексики, к которой относятся различные природные локативы, признак «место произрастания» растения могут маркировать лексемы в составе фитонимов, созданные человеком и входящие в ЛТГ «Элементы материальной культуры», например, як. *өтөх тэллэйэ*

«шампиньон, гриб белого цвета» (букв. заброшенное жилье + гриб), хак. *чурт оды* «пырей» (букв. жилище + трава), алт. *чир тура* «кум. земляника» (букв. земля + дом; изба).

В данной ЛТГ в якутском языке нами обнаружены следующие названия (101) – ‘утварь’, ‘предметы оружия’, ‘предметы хозяйственного обихода’, ‘веревки’, ‘жилище’, ‘иные предметы’, ‘трость’, ‘предметы рыбалки’, ‘предметы одежды’, ‘курение’, ‘украшения’, ‘предметы рукоделия’, в тувинском (17) – ‘предметы хозяйственного обихода’, ‘иные предметы’, ‘предметы одежды’, ‘утварь’, ‘музыкальный инструмент’, в хакасском (31) – ‘предметы рукоделия’, ‘предметы одежды’, ‘музыкальные инструменты’, ‘утварь’, ‘украшения’, ‘жилище’, ‘предметы хозяйственного обихода’, ‘предметы оружия’, в алтайском (41) – ‘предметы одежды’, ‘предметы хозяйственного обихода’, ‘утварь’, ‘предметы рукоделия’, ‘иные предметы’, ‘музыкальные инструменты’, ‘жилище’, ‘украшения’.

2.16. Лексика питания

К данной группе мы относим общее наименование пищи, названия блюд, молочных продуктов, национальных блюд, напитков и т.д.

В составе фитонимов якутского языка выявлены: **пища** (42) – *сир аһа* «малина», «дикорастущие ягоды» (земля + еда-POSS.3SG), *сирэс* «ягода» (от *сир* ‘земля’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), *кыһыл чирэһэ* «красная смородина» (красный + *сир* ‘земля’ + *ас* ‘пища, еда, плод’-POSS.3SG), *суор аһылыга* «амприк, арктоус альпийский» (ворон + *сир* ‘земля, еда-POSS.3SG’), *хаппараас* «арктоус красноплодный» (*хан-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), *хаппарыс* «арктоус красноплодный» (*хан-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), *хаппырыас* «арктоус красноплодный», «черемуха» (*хан-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), *уулаах сир аһа* «брусника» (вода-PROPR + земля + еда/пища-POSS.3SG), *киис аһылыга* «шикша сибирская», «шикша, вереск ягодный, ерник черный» (соболь + *сир* ‘земля, еда-POSS.3SG’), *киис*

аһа «водяника черная (шикша, вороника)» (соболь + пища, еда-POSS.3SG), *көтөр аһылыга* «шикша сибирская» (птица + пища, еда-POSS.3SG), *һуор аһылыга* «ерник черный» (ворон + пища, еда-POSS.3SG), *амыдай аһа* «земляника» (заяц + еда-POSS.3SG), *кыһыл ас* «красная смородина» (красный + пища, еда, плод), *сүһик аһа* «красная смородина», «черемуха» (ольха + пища, еда, плод-POSS.3SG), *үрүң астаах кыһыл талах* «свидина белая» (белый + еда, пищи, плод-PROPR + красный + тальник), *хаппырыас уга* «черемуха азиатская» (*хап-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’ + стебель-POSS.3SG), *харас* «черемуха», «черника обыкновенная (черничник, чернега, черница, чернижник)» (*хара* ‘черный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), *куруң аһа* «черная смородина», «кустарник черной смородины; черная смородина» (выжженный лес + еда-POSS.3SG), *хатыы аһа* «шиповник» (шипы + пища-POSS.3SG), *сибиинньэ аһылыга* «гусяная пажить» (свинья + пища, еда-POSS.3SG), *соркуойдьут* «жерушник» (жаркое-N.AG), *куба аһылыга* «рогоза», «рогоз широколистный» (лебедь + пища, еда-POSS.3SG), *хоруун аһа* «лилия даурская» (съедобный корень + пища, еда-POSS.3SG), *күөл аһа* «сусак, хлебница» (озеро + пища, еда-POSS.3SG), *кыһыл астаах улар отоно* «воронец красноплодный» (красный + пища, еда, плод + глухарь + ягода-POSS.3SG), *кута аһа* «наумбургия» (болото, трясина + еда-POSS.3SG), *өргө аһа* «полынь» (суслик, евразка + пища, еда-POSS.3SG), *үөрэ от* «полынь обыкновенная, чернобыльник», «полынь монгольская», «обыкновенная полынь, съедобная трава (чернобыльник)», «полынь якутская», «обыкновенная полынь, съедобная трава» (похлебка + трава), *хаас аһылыга* «хвощ» (гусь + пища, еда-POSS.3SG), *бөөттүүр куба аһылыга* «рогоза» (звукоподражание + лебедь + пища, еда-POSS.3SG); **молочные продукты** (19) – *издьэгэй от* «льнянка обыкновенная», «подмаренник настоящий (желтый, степной, медовик)», «подмаренник» (творог + трава), *үүттээх тэллэй* «груздь сухой, скрипица» (молоко-PROPR + гриб), *тунах* «гриб-дождевик» (молочная пища; молочно-белый вид чего-либо издали), *тунаах* «гриб-дождевик» (молочная пища; молочно-белый вид чего-либо издали), *тунах* «гриб-дождевик» (молочная пища; молочно-белый вид

чего-либо издали), *урун тунах* «гриб-дождевик» (белый + молочная пища; молочно-белый вид чего-либо издали), *урумэ* от «белокопытник», «нардосмия» (молочная пена + трава), *үүттээх от* «трава ньээм- ньээм» (молоко-PROPR + трава), *бадараан издьэгэй от* «подмаренник болотный» (болото, топь; грязь + творог + трава), *бырыы издьэгэй от* «подмаренник топяной» (болото, топь + творог + трава), *хатаастыгас издьэгэй от* «подмаренник цепкий» (способный уцепиться за что-л., цепкий + творог + трава), *суорат от* «тысячелистник обыкновенный», «тысячелистник», «тысячелистник обыкновенный (кашка, деревей, веролавник)», «чихотный иволистный (чихотная трава)» (сорат (кисломолочный продукт, получаемый путём заквашивания кипячёного молока) + трава), *сүөгэй от* «вех, ядовитое растение, которым отравляется рогатый скот» (сметана + трава); **чай** (1) – *чай от* «лесная трава, которую употребляют вместо чая» (чай + трава).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **хлеб** (4) – *тараа бажы* «колос» (зерно, просо, хлеб + голова-POSS.3SG), *чочак-тараа үнүштери* «бобовые растения» (ком + зерно, просо, хлеб + растение-POSS.3SG), *аттараазы* «овес» (лошадь + зерно, просо, хлеб-POSS.3SG), *аът тараазы* «разг. овёс» (лошадь + зерно, просо, хлеб-POSS.3SG); **сахар** (2) – *чигир-дазыл* «солодка или лакрица» (сахар + корень), *чигир-сиген* «солодка или лакрица» (сахар + трава); **чай** (1) – *черлик-шай* «герань луговая, егорово копьё» (дикий + чай); **кумыс** (1) – *хымыс-сиген* «щавель» (кумыс + трава); **пельмени** (1) – *манчы* «водосбор сибирский» (пельмени).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **молочные продукты** (10) – *аарчы от* «щавель» (*арчы* ‘кисловатый, творожистый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана’ + трава), *аарчы оды* «щавель (горец альпийский)» (*арчы* ‘кисловатый, творожистый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана’ + трава-POSS.3SG), *айран от* «щавель» (айран + трава), *айран оды* «июсс. щавель» (айран + трава-POSS.3SG), *сүтгиг от* «молочай» (молоко-ADJ + трава), *сет от* «одуванчик» (молоко + трава), *пызым-хайах* «название съедобного растения» (моток + масло), *пычым-хайах*

«название съедобного растения» (моток + масло), *пичем-хайах* «название съедобного растения» (моток + масло), *хычым-хайах* «название съедобного растения» (моток + масло); **чай** (7) – *чөкөн чай* «бадан» (бадан + чай), *чай оды* «белоголовник» (чай + трава-POSS.3SG), *ирбен чайы* «душица обыкновенная» (богородская трава + чай-POSS.3SG), *көлей чайи* «душица» (заброшенная пашня + чай-POSS.3SG), *хара чай* «бот. зопник» (черный + чай), *сас чай* «чага» (болото + чай), *хазың чайы* «чага, березовый гриб» (береза + чай-POSS.3SG); **бурда** (1) – *поча от* «щавель» (бурда ‘мутное питье, смесь разных жидкостей’ + трава); **чоргемес** (1) – *чөргемес* «бот. сибирская люцерна, повилика, вьюн (сорное растение)» (*чөргемес* ‘кушанье из легких и желудка барана, разрезанных и переплетенных кишками с салом, как коса’).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **молочные продукты** (2) – *койон сүди* «чал. молочай желтеющий» (заяц + молоко-POSS.3SG), *сүт чечек* «одуванчик» (молоко + цветок); **мед** (2) – *бал карагай* «каз. сосна сибирская, кедр сибирский» (мед + сосна), *мөттү чечек* «цветок» (мед + цветы); **чай** (2) – *жыраа чай* «бот. иван-чай» (кустарник + чай), *күрен чай* «тел. кровохлебка» (коричневый чай); **хлеб** (1) – *калаш чечек* «а-к. первоцвет крупночашечный» (хлеб + цветок).

Слова со значением ‘пища’, входящие в состав фитонимов и обнаруженные нами только в якутском языке, характеризуют в основном признак «съедобность» (*сир аһа* «дикорастущие ягоды» (букв. земля + еда), *кыһыл ас* «красная смородина» (букв. красный + пища), *хаппырыас* «черемуха» (букв. *хап-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища’) и др. Данная лексема в составе названий растений выступает в роли определяемого компонента и в зависимости от определяющего компонента может маркировать различные признаки.

Названия молочных продуктов в составе названий растений рассматриваемых языков характеризуют признак «цвет» растения, у которого какая-то его часть имеет светлый или белый окрас (напр., як. *иэдьэгэй от* «льнянка обыкновенная» (букв. творог + трава), хак. *сүтгиг от* «молочай»

(букв. молоко + трава), алт. *сүт чечек* «одуванчик» (букв. молоко + цветок)). В случае с тув. *хымыс-сиген* «щавель» (букв. кумыс + трава) и хак. *айран от* «щавель» (букв. айран + трава) фитонимы маркируют признак «вкус», т.к. цвет щавеля далек от белого, имеет зеленый окрас, обладает кислым вкусом, вероятно, ассоциирующийся со вкусом кисломолочных напитков белого цвета также возможно данное растение использовали в их приготовлении.

Слова, имеющие значение ‘мёд’, ‘сахар’, обычно определяют сладкий вкус растения или его части, например, тув. *чигир-сиген* «солодка или лакрица» (букв. сахар + трава), алт. *бал карагай* «каз. сосна сибирская» (букв. мед + сосна).

Слова со значением ‘чай’ обычно маркируют «использование» растения в качестве основы для заваривания этого напитка (напр., як. *чай от* «лесная трава» (букв. чай + трава), тув. *черлик-шай* «герань луговая» (букв. дикий + чай), хак. *чөкен чай* «бадан» (букв. бадан + чай), алт. *жыраа чай* «бот. иван-чай» (букв. кустарник + чай)). Лексемы, обозначающие названия блюд, характеризуют «использование» растения в его приготовлении (як. *үөрэ от* «полынь обыкновенная, чернобыльник» (букв. похлебка + трава), хак. *поча от* «щавель» (букв. бурда + трава), *чөргемес* «бот. сибирская люцерна» (*чөргемес* ‘кушанье из легких и желудка барана’). Однако в случае с тув. *манчы* «водосбор сибирский» (букв. пельмени) фитоним маркирует признак «форма» растения, поскольку крупные лиловые цветки с изогнутыми чашелистиками чем-то схожи с популярным блюдом.

Следующие названия выявлены в названиях растений якутского языка (62) – ‘пицца’, ‘молочные продукты’, ‘чай’, тувинского (9) – ‘хлеб’, ‘сахар’, ‘чай’, ‘кумыс’, ‘пельмени’, хакасского (19) – ‘молочные продукты’, ‘чай’, ‘бурда’, ‘чоргемес’, алтайского (7) – ‘молочные продукты’, ‘мед’, ‘чай’, ‘хлеб’.

2.17. Элементы религии

Элементы языческого религиозного верования тюрков прослеживаются в лексике рассматриваемых языков в различных лексемах, которые описываются в данной группе. Из ЛТГ «Элементы религии» в составе названий растений нами обнаружены следующие лексемы в составе якутского языка (4) – ‘священный’, ‘жертвенный’, ‘проклятие’, тувинского (1) – ‘священный’, хакасского (3) – ‘священный’, ‘курган’, ‘моление’, алтайского (4) – ‘бурхан’, ‘курган’, ‘зло’.

В составе фитонимов якутского языка определены: **священный** (2) – *аал курдук мас* «мифическое дерево, описываемое в олонхо» (священный, изобильный + похожий + дерево), *аал луук мас* «мифическое дерево, описываемое в олонхо» (священный + изобильный + дерево); **жертвенный** (1) – *кэрэх мас* «дерево, на которое вешали шкуру жертвенного животного» (жертвенный + дерево); **проклятие** (1) – *кырыыс маһа* «дерево проклятья» (проклятие + дерево-POSS.3SG).

В составе фитонимов тувинского языка: **священный** (1) – *агар-сандан ыяш* «фолькл. священное сандаловое дерево; дерево ценной породы (крепкое, прочное)» (священный + сандал + дерево).

В составе фитонимов хакасского языка: **священный** (1) – *ызых от* «богородская трава» (священный + трава); **курган** (1) – *күрген* «койб. полынь» (курган; могильник); **моление** (1) – *хазың тайши* «священная береза» (береза + моление).

В составе фитонимов алтайского языка: **бурхан** (2) – *быркан чечек* «бот. лотос», «эдельвейс бледно-желтый» (бурхан + цветок); **курган** (1) – *корымгат* «тел. смородина темно-пурпуровая; черная кислица» (курган + ягода); **зло** (1) – *јаманбай* «тел. эдельвейс бледно-желтый» (*јаман* ‘зло’ + *бай* ‘богатый’).

Этническая религия алтайцев, так называемая «белая вера», – бурханизм от тюрк. *быркан* ‘бог’ находит свое отражение в фитонимической лексике (напр., алт. *быркан чечек* «бот. лотос» (букв. бурхан + цветок), алт. *быркан чечек*

«эдельвейс бледно-желтый» (букв. бурхан + цветок)). У бурхан цветок лотоса символизирует святость, чистые мысли и благородство, а с эдельвейсом связаны различные религиозные мифы и поверья, что и передается в названиях этих растений.

Слова со значением ‘священный’, ‘жертвенный’, ‘проклятие’, ‘моление’ являются переносными и зачастую употребляются по отношению к различным деревьям, поскольку культ дерева всегда занимал особое место в традиционном мировоззрении якутов и тюрков Саяно-Алтая (напр., як. *аал луук мас* «мифическое дерево» (букв. священный + изобильный + дерево), як. *кырыыс маһа* «проклятое дерево» (букв. проклятие + дерево), тув. *агар-сандан ыяш* «фолькл. священное сандаловое дерево» (букв. священный + сандал + дерево), хак. *хазың тайши* «священная береза» (букв. береза + моление)).

Слова со значением ‘курган’, входящие в состав фитонимов, характеризуют их с точки зрения «места произрастания» растения и прослеживается нами только в хакасском и алтайском языках (напр., хак. *күрген* «койб. полынь» (букв. курган), алт. *корымгат* «тел. смородина темно-пурпуровая; черная кислица» (букв. курган + ягода)), что может быть связано с тем, что на территории современного Алтая и Хакасии сохранилось многочисленное количество древних погребальных сооружений в виде курганов.

2.18. Названия веществ и субстанций

Данная категория включает в себя названия различных жидких веществ и субстанций, содержащихся в составе названий растений, в якутском языке (43) – ‘яд’, ‘медь’, ‘жир’, ‘помёт/навоз’, ‘лекарство’, ‘железо’, тувинском (7) – ‘латунь’, ‘золото’, ‘настойка’, ‘шелуха’, ‘смола’, ‘яд’, хакасском (12) – ‘золото’, ‘лекарство’, ‘серебро’, ‘кашица’, ‘моча’, ‘кровь’, ‘жемчуг’, ‘яд’, ‘выделения’, алтайском (17) – ‘яд’, ‘олово’, ‘кровь’, ‘золото’, ‘слюна’, ‘навоз’, ‘скорлупа’, ‘сера’, ‘мыло’.

В составе фитонимов якутского языка обнаружены: **яд** (13) – *дьааттаах тэллэй* «мухомор» (яд-PROPR + гриб), *сүлүһүннээх сылгы уоһа* «говорушка свинцово-белая» (яд-PROPR + лошадь + губа-POSS.3SG), *сүлүһүннээх оһус мунна* «валуй ложный, хреновый гриб» (яд-PROPR + бык + нос-POSS.3SG), *аба силис* «книдиум монье, жгун-корень Монье», «жгун-корень» (яд + корень), *дьааттаах от* «щитовник пахучий, каменный зверобой» (яд-PROPR + трава), *аба* «поручейник», «вех, ядовитое растение, которым может отравиться рогатый скот», «ядовитое растение, может отравиться скот и погибнуть; цикута, вех, сурепка» (яд), *хотуолуур аба* «поручейник», «вех, ядовитое растение, которым может отравиться рогатый скот» (рвотный + яд), *як. аба от* «вех, ядовитое растение, которым может отравиться рогатый скот», «ядовитое растение, которым может отравиться скот и погибнуть; цикута, вех, сурепка» (яд + трава); **медь** (11) – *алтан от* «вообще желтые цветы, напр. *Ranunculus boreales, repens, aguatilis* и т.д.», «лютик» (медь, медный + трава), *алтан төбө* «вообще желтые цветы, напр. *Ranunculus boreales, repens, aguatilis* и т.д.», «лапчатка гусиная, крестовник Якова», «одуванчик», «одуванчик рогоносный», «одуванчик рогатый, о. рогоносный» (медь, медный + голова), *сардангалаах алтан бас* «козелец лучистый» (луч-PROPR + медь, медный + голова), *алтан бас* «козелец», «одуванчик рогатый (рогоносный)» (медь, медный + голова), *алтан сибэккии* «одуванчик» (медь, медный + цветок); **жир** (7) – *сыалаах мас* «кедр сибирский, сосна сибирская, кедровая сосна», «кедр» (жир, масло-PROPR+ дерево), *сылах* «сибирский кедр» (жир, масло-PROPR), *сылах мас* «сибирский кедр» (жир, масло-PROPR + дерево), *сыалаахтынгы болбукта* «кедровый стланик, сосна кедровая, стланиковая» (жир, масло-PROPR-SIMП + кедровый стланик), *сыалаах мас саһархайа* «масленок кедровый» (жир, масло-PROPR+ дерево + желтый-POSS.3SG), *мас сыата* «вешенка обыкновенная» (дерево + жир, масло-POSS.3SG); **помёт/навоз** (5) – *этинг сааба* «дождевик» (гром + помёт), *саах тэллэйэ* «поганка» (помёт + гриб-POSS.3SG), *тангара сааба* «чертов табак, гриб дождевик» (бог, божество + помёт-POSS.3SG), *балбаах тэллэйэ* «навозник серый» (навоз (глыба замерзшего навоза скота,

специально приготовленная для вывоза) + гриб-POSS.3SG), *балбаах кунааба* «поганка» (навоз (глыба замерзшего навоза скота, специально приготовленная для вывоза) + гриб, трутовик-POSS.3SG); **лекарство** (4) – *эмтээх* «валериана лекарственная», «донник лекарственный» (лекарство-PROPR), *эмтээх ымыйах* «кровохлебка аптечная», «кровохлебка лекарственная» (лекарство-PROPR + большая деревянная чаша, большая посуда для жидкой пищи); **железо** (3) – *тимир эрбэһин* «дескурения, кружевница», «дескурайния струйчатая (вид растения)» (железо, железный + полынь), *тимирэхтинги ураһа ото* «дескурения софиевидная, гулявниковая» (железо, железный-SIMPI + ураса + трава-POSS.3SG).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **латунь** (2) – *хола-хараган* «карагана, караганник» (латунь, латуневый + карагана), *хола-хаак* «лозняк» (латунь, латуневый + мелкий тальник); **золото** (1) – *алдын дазыл* «родиола розовая» (золото, золотой + корень); **настойка** (1) – *ханды кара* «бузина» (настойка + черный); **шелуха** (1) – *дуктүг-арбай* «ячмень» (шелуха-ADJ + ячмень); **смола** (1) – *чуксугбай* «смоляной корень» (смолистый + богатый); **яд** (1) – *хоранныг мөөгү* «мухомор» (яд-ADJ + гриб).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **золото** (3) – *алтын агас* «акация» (золото, золотой + дерево), *алтын пүрлиг пай хазын* «священная береза, имеющая серебряную бересту и золотую листву, высотой до неба» (золото, золотой + с листьями + богатый + береза), *алтын тамыр* «родиола» (золото, золотой + корень); **лекарство** (2) – *им от* «лекарственное растение» (лекарство + трава), *сиңне им от* «марьин корень – лекарственное растение» (марьин корень + лекарство + трава); **серебро** (1) – *күмүс тостыг* «священная береза, имеющая серебряную бересту и золотую листву, высотой до неба» (серебро, серебряный + береста-ADJ); **кашица** (1) – *казың чүчүң* «белая береза» (береза + кырымчик (соскобленная с березы кашица); **моча** (1) – *сідетчең от* «коровяк обыкновенный» (моча + трава); **кровь** (1) – *хан тартчаң от* «подорожник» (кровь + тянуть; возить + трава); **жемчуг** (1) – *нинхи оды* «незабудка» (жемчуг + трава-POSS.3S); **яд** (1) – *оолыг от* «белена» (яд-ADJ + трава); **выделения** (1) –

ат озырыгы «гриб-поганка» (лошадь + газообразные выделения из кишечника и желудка-POSS.3SG).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **яд** (4) – *корон* «борец северный» (яд, отравя), *корон өлөн* «бот. вёх, беладонна» (яд + трава), *ак корон* «панцерия серебристая» (белый + яд, отравя), *корон чечек* «бот. аконит, живокость» (яд + цветок); **олово** (3) – *кангы* «бот. тимьян ползучий, чабрец, богородская трава» (олово-POSS.3SG), *кан өлөн* «тимьян ползучий» (олово + трава), *темир терек* «тополь» (железо + тополь); **кровь** (3) – *кан жалбырак* «бот. медуница мягенькая» (кровь + лист), *канн жалбырак* «медуница мягенькая» (кровь + лист), *каан чечек* «бот. роза» (кровь + цветок); **золото** (2) – *алтын карагана* «тел. карагана карликовая, блестящая» (золото, золотой + карагана), *алтын бұрлу бай терек* «богатое дерево с золотыми ветвями и широкими листьями» (золото, золотой + лист-ADJ + богатый + тополь); **слюна** (1) – *бука чилекей* «борец белоустный» (бык + слюна); **навоз** (1) – *өтөк чалкан* «бот.; а.-к. крапива жгучая» (навоз; перегной + крапива); **скорлупа** (1) – *сай оды* «а.-к., тел. мать-и-мачеха обыкновенная» (скорлупа + трава-POSS.3S); **сера жевательная** (1) – *саангыс чечеги* «скерда сибирская» (сера; смола + цветок-POSS.3S); **мыло** (1) – *самын өлөн* «а.-к. зорька калхедонская, лихнис, татарское мыло» (мыло + трава).

Название вещества 'яд' всегда маркирует признак «ядовитость» растения или гриба во всех рассматриваемых языках (напр., як. *дьааттаах тэллэй* «мухомор» (букв. яд + гриб), тув. *хоранныг мөөгү* «мухомор» (букв. яд + гриб), хак. *оолыг от* «белена» (букв. яд + трава), алт. *корон өлөн* «бот. вёх, беладонна» (букв. яд + трава)) и др.

Различные наименования металлов и драгоценных камней, отнесенные нами в категорию твердых субстанций, характеризуют признак «цвет» растения, например, як. *алтан төбө* «одуванчик рогатый» (букв. медь + голова) – желтые цветы, схожие с цветом меди, як. *тимир эрбэһин* «дескурения, кружевница» (букв. железо + полынь) – пепельно-серый оттенок стеблей зрелого растения, схожий с цветом железа, тув. *хола-хараган* «карагана,

караганник» (букв. латунь + карагана) – желтые цветы, схожие с цветом латуни, тув. *алдын дазыл* «родиола розовая» (букв. золото + корень) – желтые цветы кустарника, схожие с цветом золота, хак. *алтын тамыр* «родиола» (букв. золото + корень) – желтые цветы кустарника, схожие с цветом золота, хак. *нинхи оды* «незабудка» (букв. жемчуг + трава) – белые цветки растения, схожие с цветом жемчуга, алт. *кангы* «бот. тимьян ползучий» (букв. олово) – пепельно-серый оттенок стеблей зрелого растения, схожий с цветом олова). В отличие от якутского, в тувинском, хакасском и алтайском языках золото обозначается как *altun < алт., хак. altyn, тув. aldyn), а в якутском *алтан* – ‘медь’ является, по мнению некоторых тюркологов, заимствованием из эвенкийского языка.

В хакасском и алтайском языках обнаружены номинации с переносным значением, образованные путем метафоризации, – хак. *алтын пүрліг пай хазын* «священная береза» (букв. золото + с листьями + богатый + береза) и хак. *күмүс тостыг* «священная береза» (букв. серебро + береста). Вероятно, данные названия появились в результате определенных обрядов, ритуалов и поверий, связанных с березой у народов Саяно-Алтая. Береза имела для них особое значение и почиталась, а драгоценные металлы в виде золота, серебра и железа наделялись символическими значениями.

Слово со значением ‘кровь’ маркирует признак «цвет» растения, обнаруженный нами только в алтайском языке, – *каан чечек* «бот. роза» (букв. кровь + цветок), что объясняется красным окрасом цветков растения. Помимо этого лексема характеризует признак «использование» растения в медицинских целях (напр., хак. *хан тартчаң от* «подорожник» (букв. кровь + тянуть + трава), алт. *кан јалбырак* «бот. медуница мягенькая» (букв. кровь + лист)), т.к. подорожник и медуница обладают выраженными кровоостанавливающими, ранозаживляющими и противовоспалительными свойствами.

Слова, имеющие значение ‘лекарство’, ‘моча’, ‘настойка’, ‘жир’, входящие в состав фитонимов рассматриваемых языков, во всех случаях характеризуют лекарственные свойства растений.

2.19. Признаковые слова

2.19.1.1. Цвет

Следующие цветообозначающие слова обнаружены нами в якутском языке (93) – ‘красный’, ‘черный’, ‘желтый’, ‘белый’, ‘пестрый’, ‘бледный’, ‘бурый’, ‘зеленый’, ‘синий’, ‘серый’, ‘пятнистый’, ‘тусклый’, ‘блестящий’, *тувинском* (35) – ‘красный’, ‘черный’, ‘белый’, ‘синий’, ‘желтый’, ‘соловый’, ‘серый’, ‘зеленый’, *хакасском* (85) – ‘черный’, ‘белый’, ‘красный’, ‘желтый’, ‘синий’, ‘серый’, ‘зеленый’, ‘рыжий’, ‘коричневый’, ‘малиновый’, *алтайском* (93) – ‘черный’, ‘красный’, ‘белый’, ‘желтый’, ‘коричневый’, ‘синий’. ‘бледный’, ‘каурый’, ‘блестящий’, ‘пегий’.

В составе фитонимов якутского языка выявлены: **красный** (23) – *кыһыл астаах тураах отоно* «арктоус красноплодный; арктоус», «амприк» (красный + пища, еда, плод-PROPR + ворона + ягода-POSS.3SG), *оһохтунгу кыһыл долохоно* «боярышник кроваво-красный» (печь-SIMII + красный + боярышник), *харангатынҥы кыһыл долохоно* «боярышник кроваво-красный» (темноватый-SIMII + красный + боярышник), *кыһыл отон* «брусника» (красный + ягода), *кыһыл хугун* «брусника» (красный + голубика), *киһил уокта* «красная смородина» (красный + охта), *кыһыл ас* «красная смородина» (красный + пища, еда, плод), *кыһыл уп* «красная смородина» (красный + стебель), *кыһыл хаптаҕас* «красная смородина» (красный + смородина), *кыһыл чирэһэ* «красная смородина» (красный + *сир* ‘земля’ + *аһа* ‘пища, еда, плод’-POSS.3SG), *кыһыл талах* «свидина белая» (красный + тальник), *үрүҥ астаах кыһыл талах* «свидина белая» (белый + еда, пищи, плод-PROPR + красный + тальник), *үрүҥ кыһыл талах* «свидина белая» (белый + красный + тальник), *кыһыл кычык* «заросли молодой лиственницы на гари» (красный + заросли), *кыһыл астаах улар отоно* «воронец красноплодный» (красный + пища, еда, плод + глухарь + ягода-POSS.3SG), *кыһыл саһыл тыла* «ложноопенок кирпично-красный» (красный + лиса + язык-POSS.3SG), *кыһыл собо тыла* «грушанка красная», «грушанка» (красный + карась + язык-POSS.3SG), *кыһылымдья* «иван-чай»,

«кыһыл төбөлөөх синньигэс уһун умнастаах, сайын үүнэр» (красный-AUG), *кыһыллаайы* «красивоцветник» (красный), *кыһыл төбөлөөх от* «кровохлебка» (красный + голова-PROPR + трава); **черный** (20) – *хаппараас* «арктоус красноплодный» (*хап-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), *хаппарыс* «арктоус красноплодный» (*хап-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), *хаппырыас* «арктоус красноплодный», «черемуха», «черемуха; черемуха обыкновенная» (*хап-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), *киис хара отоно* «шикша черная» (соболь + черный + ягода-POSS.3SG), *хара отон* «шикша» (черный + ягода), *хара һугун* «шикша» (черный + голубика), *харачаас* «водяника черная (шикша, вороника)», «подгруздок черный» (*хара-DIM*), *хаппырыас уга* «черемуха азиатская» (*хап-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’ + стебель-POSS.3SG), *харас* «черемуха», «черника обыкновенная (черничник, чернега, черница, чернижник)», «черника» (*хара* ‘черный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), *хара кычык* «заросль мелкой лиственницы на негорелом месте» (черный + заросли), *хара мас* «лиственница, годная на бревно», «лиственничный строевой лес на корню» (черный + дерево), *хара ыарба хатын* «береза карликовая, тощая» (черный + мелкий кустарник ерника, тальника + береза), *хара талах* «ива корзиночная» (черный + тальник), *хара ымаан* «виды тальника» (черный + тонкий), *хара боруу* «хвощ» (черный + хвощ); **желтый** (15) – *саһарба* «груздь желтый», «трава семейства крестоцветных; желтушник», «прошлогодня трава» (желтый+ADJ), *күрэн саһархай* «масленок серый» (бурый + желтый), *бадараан саһархайа* «масленок лиственничный», «масленок зернистый» (болото, топь; грязь + желтый-POSS.3SG), *тиит саһархайа* «масленок лиственничный» (лиственница + желтый-POSS.3SG), *бэс саһархайа* «масленок поздний» (сосна + желтый-POSS.3SG), *аһынас саһархай* «масленок перечный» (кисловатый, горьковатый; островатый (о вкусе, на вкус) + желтый), *сылаах мас саһархайа* «масленок кедровый» (жир, масло-PROPR+ дерево + желтый-POSS.3SG), *саһархай тэллэй* «маслянный» (желтый + гриб), *арабас өтөх тэллэйэ* «шампиньон желтокожий» (желтый + заброшенное жильё + гриб-POSS.3SG), *арабас саһыл тыла*

«ложноопенок серно-пластинчатый» (желтый + лиса + язык-POSS.3SG), *араҕас баҕа батаһа* «касатик низкий, желтейший» (желтый + лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)-POSS.3SG), *араҕас тамылҕан* «лапчатка кустарниковая» (желтый + таволга); **белый** (15) – *манас тайаҕа* «паслен, болиголов», «чертополох» (беломордый + трость-POSS.3SG), *манаас тайаҕа* «реброплодник» (беломордый + трость-POSS.3SG), *үрүҥ астаах кыһыл талах* «свидина белая» (белый + еда, пищи, плод-PROPR + красный + тальник), *үрүҥ кыһыл талах* «свидина белая» (белый + красный + тальник), *үрүҥ талах* «вид ивы», «ива коротконожковая», «верба» (белый + тальник), *үрүҥээйи* «лебеда» (белый-N.ACT), *туртаайы* «белянка, волнушка белая» (от *туртай* 'белеть'), *үрүҥ тэллэй* «груздь» (белый + гриб), *үрүҥ сылгы уоһа* «говорушка беловатая» (белый + лошадь + губа-POSS.3SG), *мангаас сэбирдэх* «белокрыльник болотный» (беломордый + лист), *үрүҥ эрбэһин* «валериана лекарственная» (белый + полынь), *үрүҥ боруу* «хвощ» (белый + хвощ); **пестрый** (4) – *эриэчикэй* «ежовик пестрый» (пестрый, разноцветный-DIM), *дьэрэкээн от* «василистник вонючий», «василистники (простой, вонючий, малый, скрученный)» (яркий, пестрый + трава), *сыттаах дьэрэкээн от* «василистник вонючий» (пахучий, душистый + яркий, пестрый + трава); **бледный** (3) – *кубачыын* «рыжик (гриб)» (от *кубаҕай* 'бледный, бескровный'), *бэс кубачыына* «рыжик сосновый» (сосна + от *кубаҕай* 'бледный, бескровный'-POSS.3SG), *харыйа кубачыына* «рыжик беловый» (ель + от *кубаҕай* бледный, 'бескровный'-POSS.3SG); **бурый** (2) – *күрэн саһархай* «масленок серый» (бурый + желтый), *күрэн бэриэнньигэ* «вероника седая» (бурый (о масти скота) + фартук, передник-POSS.3SG); **зеленый** (3) – *күөх дьэдьэн* «земляника зеленая, полуница» (зеленый + земляника), *күөх сиик тэллэйэ* «сыроежка буреющая, или селедочная» (зеленый + влага, сырость + гриб-POSS.3SG), *көбөрөөн* «лаковица аметистовая» (зеленый-DIM); **синий** (3) – *күөх хугун* «голубика» (синий + голубика), *күөх төбө* «синюха голубая (лазоревая, брань-трава, вредная трава)», «синюха» (синий + голова); **серый** (2) – *күкээрис* «клинэлиумс», «овсяница» (от *күкээркэй*

‘серо-бурый, пепельный’); **пятнистый** (1) – *быдъыныыт* «мытник (растение)» (пятнистый, состоящий из отдельных, но сплошных, рассеянных частей, пятен); **тусклый** (1) – *өлбөөрбөт аксирис* «аксирис ширицевый, амарантовый» (тусклый + аксирис); **блестящий** (1) – *килэбэчик* «ожика» (блестящий).

В составе названий растений *тувинского* языка выявлены: **красный** (10) – *кызыл-тараа* «просо (с красной метелкой)» (красный + просо), *кызыл-тас* «пшеница» (красный + лысый, гладкий), *улаан-кара* «фиалка» (красный + черный), *казылган* «кустарник с черными ягодами», «вид черной (красной) смородины, растущей в тайге; кустарник с черными ягодами» (красный + ягода), *чаңгыс чечектиг казылган* «кизилник одноцветковый» (один, одинокий + цветок-ADJ + красный + ягода), *тенниг кызыл кат* «крыжовник игольчатый» (иголка, колючка-ADJ + красный + ягода), *кызыл кат* «смородина красная, кислица» (красный + ягода), *ак-кызыл улуг-оът* «родиола розовая, золотой корень» (белый + красный + большой + трава), *кызыл-өзек* «таволга» (красный + сердцевина); **черный** (7) – *кара-тараа* «просо» (черный + зерно), *улаан-кара* «фиалка» (красный + черный), *кара-мөөгү* «шампиньон полевой» (черный + гриб), *кара ыяш* «горный хвойный лес» (черный + лес), *кара кат* «черника» (черный + ягода), *кара-хаак* «китайская береза» (черный + мелкий тальник), *кара-ай* «папоротник» (черный + луна); **белый** (5) – *ак-тараа* «пшеница» (белый + зерно), *ак мөөгү* «шампиньон обыкновенный» (белый + гриб), *ак-кызыл улуг-оът* «родиола розовая, золотой корень» (белый + красный + большой + трава), *ак кас-бут* «марь белая» (белый + гусь + нога; конечность), *ак-өзек* «таволга» (белый + сердцевина); **желтый** (4) – *кавык-сарыг* «мак желтый» (мак + желтый), *сарыяш* «барбарис» (желтый + дерево), *ажыг-сарыг* «лютик, куриная слепота, курослеп» (горький; кислый + желтый), *хадыыр-сарыг* «одуванчик» (дуть (о ветре) + желтый); **синий** (3) – *көк-хевек* «просо восковой спелости» (синий, зеленый + просяная мука), *көк-тараа* «рожь» (синий + зерно), *көк кат* «голубика» (синий, зеленый + ягода); **соловый** (2) – *сара кады* «малина» (соловый (о коне) + ягода-POSS.3S)), *сара ыяш* «горный лиственный лес» (соловый (о коне) + лес); **серый** (2) – *куу сойгу* «бузина»

(серый + бузина), *куу-сойгузу* «бузина сибирская» (серый + бузина-POSS.3SG); **зеленый** (2) – *ногаан честек-кат* «клубника» (зеленый + ягода + ягода), *көк сизген* «мурава (горец птичий)» (зеленый + трава).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **черный** (23) – *хара өлең* «мягкая трава, растущая на влажных лугах, болотистых местах и заливных низинах» (черный + трава), *хара хузух* «кедровые орехи» (черный + орех), *хара тоо* «бот. вид съедобного боярышника» (черный + боярышник), *харган* «диал. инк. смолистый кустарник» (черный + ягода), *хараган* «кустарник», «бот. кизильник (кустарник)» (черный + ягода), *харагат* «смородина», «черная смородина» (черный + ягода), *хара чистек* «черная смородина» (черный + ягода), *хараган* «терн» (черный + ягода), *хара көбігей* «черника» (черный + ягода), *хара нир* «черника» (черный + ягода), *кара шыбы* «саг. пихта» (черный + пихта), *кара сыбы* «кач. пихта» (черный + пихта), *хара шуу* «пихта» (черный + пихта), *хара чуу* «пихта» (черный + пихта), *хара сөёт* «разновидность ивы» (черный + ива), *хара хазың* «ольха» (черный + береза), *хара сарып* «ракита» (черный + кустарник), *хара пугдай* «гречиха» (черный + пшеница), *хара киндір* «бот. конопля» (черный + конопля), *хара от* «полынь-черная лапка» (черный + трава), *хара сіген* «полынь» (черный + сухой стебель сухой травы); **белый** (16) – *ах оленг* «мягкая трава, растущая на влажных лугах, болотистых местах и заливных низинах» (белый + трава), *ах порчо* «кач. синий или зеленый цветок» (белый + цветок), *ах чахайах* «цветок», «ромашка» (белый + цветок), *ах хузух* «греческий орех» (белый + орех), *ах акация* «акация» (белый + акация), *ах сөёт* «разновидность ивы» (белый + ива), *ах тирек* «вид хрупкого тополя; белый тополь (вид хрупкого тополя)» (белый + тополь), *ах кирен* «лебеда» (белый + лебеда), *ах киндір* «лен» (белый + конопля), *ах морчаа* «лютик» (белый цветок), *ах ирбен* «панцерия шерстистая» (белый + чабрец), *ах пас от* «белоголовник» (белый + голова + трава), *ах настыг от* «белоголовник» (белый + голова-ADJ + трава), *ах хамыс* «разновидность камыша» (белый + камыш), *ах киик оды* «ягель» (белый + косуля + трава-POSS.3SG); **красный** (10) – *хызыл көбігей* «бот. брусника» (красный + ягода), *хызыл нир* «брусника» (красный + ягода),

хызыл хаал «крушина ольховидная» (красный + куст), *хызылгат* «обл. кислица», «красная смородина» (красный + ягода), *хызыл чистек* «красная смородина» (красный + ягода), *хызыл хаа* «кач. тальник или кустарниковая ива (а также верба, ракита, ветла, лоза)» (красный + кустарник), *хызыл кирен* «разновидность лебеды» (красный + лебеда), *хызыл албан* «жарки» (красный + жарки), *хызыл хамыс* «разновидность камыша» (красный + камыш); **желтый** (8) – *сарыгхат* «облепиха (плоды)» (желтый + ягода), *сарыг сөйт* «разновидность ивы» (желтый + ива), *сарыг сiген* «саг. ковыль перистый» (желтый + стебель сухой травы), *сарыг киндiр* «женская особь конопли, идущая на изготовление ниток» (желтый + конопля), *сарыг чахайахтыг от* «одуванчик» (желтый + цветок-ADJ + трава), *сарыг сип* «саранка с лиловым цветком (луковицы имеют желтоватый оттенок)» (желтый + сарана), *шарыг моршо* «кыз. одуванчик» (соловый + цветок), *сарыг миске* «рыжик» (желтый + гриб); **серый** (6) – *порахат* «июсс. крыжовник» (серый + ягода), *чистек пора хат* «кач. крыжовник» (ягода + серый + ягода), *пора тал* «ветла» (серый + тальник), *пора кирен* «бот. разновидность лебеды», «шалфей» (серый + лебеда), *пора от* «лебеда» (серый + трава); **синий** (4) – *көк көбігей* «голубика» (синий + ягода), *көк нир* «голубика» (синий + ягода), *көклай* «ромашка» (синий + ромашка), *көк чахайах* «синюха голубая» (синий + цветок); **зеленый** (3) – *көк* «зелень, трава» (зеленый), *чазыл* «уст. бельт. зелень, зеленая трава, отава» (зеленый), *көк чистек* «зеленая (незрелая) ягода; жимолость» (зеленый + ягода); **рыжий** (2) – *мала тоо* «вид боярышника со светло-желтыми плодами, несъедобный» (рыжеватый + боярышник), *мала порчо* «кач. купальница сибирская» (рыжеватый + цветок); **коричневый** (2) – *күрен от* «водоросли», «диал. потничная трава» (коричневый + трава); **малиновый** (1) – *өкпең чахайах* «бот. первоцвет кортузовидный» (малиновый, розовый + цветок).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **черный** (32) – *кара тал* «а.-к., тел. ива козья» (черный + тальник), *кара тыт* «вяз» (черный + лиственница), *кара агаш* «бот. вяз», «ежевика» (черный + дерево), *кара агаш јишлек* «а.-к. ежевика сизая» (черный + дерево + ягода), *кара бұлдирген* «каз. ежевика сизая»

(черный + ежевика), *кара поронот* «туб. смородина черная» (черный + серый + трава), *кара боронот* «а.-к. смородина черная» (черный + серый + трава), *карагат* «а.-к., тел. черника обыкновенная» (черный + ягода), *кӧк каракат* «каз. жимолость алтайская» (синий + черный + ягода), *каранат* «чал. жимолость алтайская», «смородина черная» (черный + ягода), *каранкат* «смородина черная» (черный + ягода), *кара беле* «бот. рябина черноплодная» (черный + рябина), *караат* «чал., кум. смородина» (черный + ягода), *қарабат* «смородина» (черный + ягода), *кызыл каракат* «каз. смородина щетинистая, кислица» (красный + черный + смородина), *кара кат* «ойр. черная смородина» (черный + ягода), *карат* «кум. смородина черная» (черный + ягода), *кара торбос* «т., тел., кум., туб. черника» (черный + мох), *кара торвос* «чал., туб. черника обыкновенная» (черный + мох), *кара чийлек* «кум. черника; черника обыкновенная» (черный + ягода), *кара шибее* «кум. ель сибирская» (черный + ель), *кара жыраа* «а.-к., тел. береза круглолистная, ерник» (черный + кустарник), *кара чалкан* «крапива двудомная» (черный + крапива), *кара ӧлӧн* «тел. молочай желтеющий», «потнишник (вид осоки)» (черный + трава), *кара тал* «черноголовник» (черный + тальник), *кара јелим* «бот. бархатник» (черный + бархатник (клей, пластмасса)), *кара маргаа* «а.-к., тел. марь белая, лебеда» (черный + марь), *кара сула* «а.-к., тел. овес пустой, овсюг, полетай» (черный + овес), *кара јӱргек* «т. осока» (черный + осока), *кара токпок* «чал. рогоз широколистный» (черный + рогоз); **красный** (21) – *јишлек кызак* «а.-к., туб. земляника» (ягода + красный), *кызыл кат* «ойр. красная смородина», тел. смородина щетинистая, кислица», «к. свекла» (красный + ягода), *кызылгат* «а.-к. смородина щетинистая, кислица» (красный + ягода), *кызлаат* «кум. смородина щетинистая, кислица» (красный + ягода), *кызылат* «кум. смородина щетинистая, кислица» (красный + ягода), *кызылаат* «туб. смородина щетинистая, кислица» (красный + ягода), *кызыккат* «чал. смородина щетинистая, кислица красный» (красный + ягода), *кызырган* «таш смородина темно-пурпуровая; черная кислица» (красный + ягода), *кызыл поронот* «смородина щетинистая, кислица» (красный + серый + трава), *кызыл боронот*

«чал. смородина щетинистая, кислица» (красный + серый + трава), *кызыл каракат* «каз. смородина щетинистая, кислица» (красный + черный + смородина), *қызыл тал* «верба» (красный + тальник), *кызыл тазыл* «а-к., тел. копеечник чайный», «бот. золотой корень» (красный + корень), *кызыл быдыруш* «кровохлебка» (красный + кровохлебка), *кызыл осот* «троеддорфия крапчатая, прозанник» (красный + осот), *кызыл чалкан* «т. свекла» (красный + крапива), *кызыл шалкан* «к. свекла» (красный + крапива), *жер кызылгат* «костяника каменистая» (земля + красный + ягода); **белый** (13) – *ак тал* «ива белая, ветла» (белый + тальник), *ак терек* «бот.; ойр.; а.-к., тел. тополь белый, серебристый» (белый + тополь), *ак жаагайа* «чал., кум. ветреница лесная» (белый + ветреница-POSS.3SG), *ак јолучак* «тел. ветреница лесная» (белый + ветреница), *акбай* «нивяник обыкновенный, ромашка луговая» (белый + голова), *акбагай* «нивяник обыкновенный, ромашка луговая» (белый + голова-), *ак корон* «панцерия серебристая» (белый + яд, отрава), *ак баргаа* «бот. полынь шелковистая» (белый + бурьян), *ак сырғак* «чемерица Лобеля, кукольник» (белый + сухостой), *ак сирек* «чемерица Лобеля, кукольник» (белый + чемерица), *ак сырак* «чемерица Лобеля, кукольник» (белый + чемерица), *ак өлөн* «бот. пырей ползучий» (белый + трава), *акбаиш* «бот. таволга вязолистная, лабазник, белоголовник» (белый + голова); **желтый** (12) – *сары тегенек* «а.-к., тел. барбарис сибирский» (желтый + колючка), *сары кат* «тел., кум. облепиха крушиновидная» (желтый + ягода), *саргат* «тел., кум. облепиха крушиновидная» (желтый + ягода), *сарыгат* «облепиха» (желтый + ягода), *сары тал* «тел. ива белая, ветла» (желтый + тальник), *сары теенек* «тел. карагана Бунге» (желтый + колючка), *сары чый* «бот. чий блестящий» (желтый + чий), *сарбашту от* «а.-к., тел. лютик ползучий» (желтый + с головой), *сарыбаиш* «а.-к. пижма обыкновенная, дикая рябина» (желтый + голова), *сары башту маргаа* «а.-к. подмаренник настоящий» (желтый + голова-ADJ + подмаренник), *сары тамыр* «бот.; а.-к., тел. родиола розовая, золотой корень» (желтый + вена), *сары көс* «а.-к. сурепка дуговидная» (желтый + глаз); **коричневый** (5) – *күренгат* «смородина» (коричневый; темно-рыжий; бурый

(масть лошади) + ягода), *күрен чай* «тел. кровохлебка» (коричневый чай), *күрөн* «осока» (коричневый), *күрен* «т. осока» (коричневый), *көрөн* «а.-к., тел., чал. осока» (коричневый); **синий** (4) – *көк кат* «бот. голубика обыкновенная» (синий + ягода), *көк нөс* «туб., чал. голубика обыкновенная» (синий + куст), *көк каракат* «каз. жимолость алтайская» (синий + черный + ягода), *чанкыраш* «бот.; а.-к. синюха голубая» (голубой); **бледный** (2) – *куу өлөн* «а.-к., тел. сосюра, горькуша спорная» (бледный + трава), *куба тал* «ива пепельно-серая» (бледный + тальник); **каурый** (2) – *коныр жыла* «а.-к. термопсис монгольский, ланцетный» (каурый, светло-рыжий (масть лошади) + душа); *конур жула* «а.-к. термопсис монгольский, ланцетный» (каурый, светло-рыжий (масть лошади) + душа); **блестящий** (1) – *жылтыркай баргаа* «а.-к. полынь шелковистая» (блестящий-DIM + бурьян); **пегий** (1) – *ала чечек* «бот. фиалка трехцветная, анютины глазки» (пегий + цветок).

Цветобозначающие слова, входящие в состав фитонимов, всегда маркируют признак «цвет» растения и указывают на его часть (цветок, стебель, лист, плод и т.д.) с определенным окрасом. В качестве примера приведем як. *кыһыл ас* «красная смородина» (букв. красный + плод), тув. *кара кат* «черника» (букв. черный + ягода), хак. *хызыл нир* «брусника» (букв. красный + ягода), алт. *көк кат* «бот. голубика обыкновенная» (букв. синий + ягода), где признаком цвета выступает окрас ягод плодовых растений в зрелом или перезрелом виде.

2.19.1.2. Форма и консистенция

К данной категории нами отнесены качественные прилагательные и существительные, описывающие внешние характеристики растений по их форме и консистенции. В якутском языке (16) нами обнаружены следующие названия – ‘растрепанный’, ‘остроконечный’, ‘полый’, ‘распластавшийся’, ‘вздутый’, ‘долгополый’, ‘оттопыренный’, ‘плоский’, ‘рассеченный’, тувинском (8) – ‘граненый’, ‘тонкий’, ‘круглый’, ‘лысый’, ‘твердый’, хакасском (21) – ‘развилистый/ветвистый’, ‘лохматый/пышный’, ‘острый’, ‘твердый’,

‘мягкий’, ‘густой’, ‘худощавый’, *алтайском* (б) – ‘отверстие’, ‘пустой’, ‘ветвистый’, ‘кривой’, ‘продолговатый’.

В составе фитонимов *якутского* языка выявлены: **растрепанный** (5) – *арбабар чүмэчи* от «аконит мохнатый» (растрепанный, раскидистый + свеча + трава), *арбах атах* «многоножка сибирская» (растрепанный + нога), *арбаанай* «род хвоща встречается около Якутска», «один из видов хвоща, похожий на ветвистую ель» (растрепанный-N.RES), *арбаанай боруу* «хвощ» (растрепанный-N.RES + хвощ); **остроконечный** (2) – *чулбугур* «кипрей узколистный (иван-чай)» (остроконечный), *чулбугур курун* от «иван-чай узколистный» (остроконечный + выжженный лес + трава); **полый** (2) – *көндөй луук* «лук скорода» (полый + лук), *көндөй эрбэһин* «дикий укроп» (полый + полынь); **распластавшийся** (2) – *һылыһыах боруу* «хорош для рогатого скота» (распластавшийся + хвощ), *һылыһыах боруу* «вид хвоща» (распластавшийся + хвощ); **вздутый** (1) – *таппай* «незабудочник» (вздутый, выпуклый); **долгополый** (1) – *намылхай абааһы тайаба* «дудник низбегающий (дягиль низбегающий)» (долгополый + злой дух, демон + посох, палка, трость-POSS.3SG); **оттопыренный** (1) – *даллайбыт хатыылай* «стрица» (оттопыренный + шипы); **плоский** (1) – *хаптабай сэбирдэхтээх хатын* «береза повислая» (плоский + листья-PROPR + береза); **рассеченный** (1) – *тырырылаах истии* от «борщевик рассеченный» (рассеченный + капуста + трава).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **граненый** (3) – *тарыыр кырлыг-кара* «гречиха посевная» (хлеб, просо + граненый + черный), *кырлыг-кара* «гречка», «куколь (сорняк)» (граненый + черный); **тонкий** (2) – *чиңге-тараа* «просо» (тонкий + зерно, просо, хлеб), *чиңге бүрүлүг иван шай* «иван-чай» (тонкий + лист-ADJ + иван-чай); **круглый** (1) – *борбак-кулча* «лук репчатый; дикий лук» (круглый + лук); **лысый** (1) – *кызыл-тас* «пшеница» (красный + лысый, гладкий); **твердый** (1) – *кадыг-хараган* «рододендрон даурский» (твердый; жесткий + карагана).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **развилистый/ветвистый** (7) – *азыр агас* «хвойное дерево» (развилистый + дерево), *азыр саптыг аклай* «ромашка» (развилистый + стебель-ADJ + ромашка), *парбах* «крона дерева» (ветвистый, имеющий большую крону, раскидистый), *парбаххай* «крона дерева» (ветвистый, имеющий большую крону, раскидистый), *тарбаххай* «крона дерева» (ветвистый, имеющий большую крону, раскидистый), *парбах салаалыг най сыра* «священный кедр с широкой кроной» (ветвистый + с пальцами + богатый + жердь); **лохматый/пышный** (6) – *азбах агас* «дерево с пышной листвой» (пышный, лохматый + дерево), *азбах* «кач., кыз. перекасти-поле» (лохматый), *азбах от* «бот. перекасти-поле» (лохматый + трава), *огбек* «саг. перекасти-поле» (лохматый), *үзбек* «саг. перекасти-поле» (лохматый), *үзбек от* «перекасти-поле» (лохматый + трава); **острый** (2) – *хайганах* «бот. осока» (от *хыйган* ‘острый’), *хыйганах от* «осока» (от *хыйган* ‘острый’); **твердый** (2) – *хатыг сыы* «июсс. пихта» (твердый + пихта), *хатыг от* «бот. репейник» (твердый; жесткий + трава); **мягкий** (1) – *нымзах сыы* «июсс. пихта» (мягкий + пихта); **густой** (1) – *халын агас* «густой лес (непроходимая чаща)» (толстый/плотный + дерево); **круглый** (1) – *ныңмах хамыс* «разновидность камыша» (круглый + камыш); **худощавый** (1) – *чут мискезі* «поганка» (худощавый + гриб).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **отверстие** (2) – *үт өлөн* «бот. полынь» (отверстие + трава), *уту өлөн* «полынь Сиверса» (отверстие + трава); **пустой** (1) – *бош көдөн* «а.-к. земляника лесная, обыкновенная» (пустой + задняя часть; низ); **ветвистый** (1) – *байбак балан* «бот. калина раскидистая» (ветвистый + калина); **кривой** (1) – *алчак* «багульник болотный, кашкарник» (кривой); **продолговатый** (1) – *чөйбөк* «бот. медуница мягенькая» (продолговатый, вытянутый, длинный).

Слова со значением ‘растрепанный’, ‘распластавшийся’, ‘развилистый/ветвистый’, ‘лохматый/пышный’, ‘густой’ и ‘ветвистый’, обнаруженные в рассматриваемых языках за исключением тувинского, обычно маркируют большую крону, густоту и пышность листьев растений (напр., як.

арбах атах «многоножка сибирская» (букв. растрепанный + нога), хак. *азыр агас* «хвойное дерево» (букв. развилистый + дерево), алт. *байбак балан* «бот. калина раскидистая» (букв. ветвистый + калина)).

Слова, имеющие значение ‘остроконечный’, ‘граненый’, ‘острый’, входящие в состав простых и сложных фитонимов, характеризуют остроконечную форму листьев растений (напр., як. *чулбугур* «кипрей узколистный (иван-чай)» (букв. остроконечный), граненую форму семян растения (напр., тув. *кырлыг-кара* «гречка» (букв. граненый + черный), шероховатые листья осоки, о которые легко можно порезаться (напр., хак. *хыйганах от* «осока» (от *хыйган* ‘острый’)).

Слова со значениями ‘вздутый’, ‘отверстие’ и ‘круглый’ маркируют округлую форму цветков, плодов (напр., як. *таппай* «незабудочник» (букв. вздутый), тув. *борбак-кулча* «лук репчатый; дикий лук» (букв. круглый + лук), алт. *уту ёлён* «полынь Сиверса» (букв. отверстие + трава)).

2.19.1.3. Размер

В работе нами выявлены такие названия, характеризующие размер растения, как в якутском (39) – ‘крупный’, ‘тонкий’, ‘низкорослый’, ‘маленький’, ‘удлинённый’, ‘высокий’, ‘укороченный’, ‘толстый’, ‘длинный’, ‘короткий’, ‘широкий’, тувинском (7) – ‘низкорослый’, ‘широкий’, ‘большой’, хакасском (5) – ‘низкий’, ‘небольшой’, ‘толстый’, алтайском (3) – ‘мелкий’, ‘короткий’, ‘тощий’.

В составе фитонимов якутского языка выявлены: **крупный** (7) – *анаалык* «крупное лиственничное дерево, засохшее на корню» (от *анаа* ‘очень большой, крупный’), *анаалык* «крупное лиственничное дерево, засохшее на корню» (от *анаа* ‘очень большой, крупный’), *баарабай тиит* «старая, крупная лиственница» (крупный + лиственница), *бөдөн сэбирдэхтээх чороон от* «горечавка крупнолистная» (крупный, большой + листья + чорон (деревянный кубок для кумыса) + трава), *бөдөн сибэкилээх собо тыла* «грушанка

крупноцветная» (крупный, большой + цветок-PROPR + карась + язык-POSS.3SG), *бөдөнг сибэккилээх тангара кийиитэ* «живокость крупноцветковая» (крупный, большой + цветок-PROPR + бог, божество + невестка-POSS.3SG), *баарабай примула* «первоцвет пильчатый» (крупный + примула); **тонкий** (7) – *ымаан талах* «виды тальника» (тонкий + тальник), *ыман талах* «виды тальника» (тонкий + тальник), *быырчах* «тонкоствольный, мелкий тальник-молодняк, без ветвей» (кропотливый, замысловатый, тонкий), *быыччах* «тонкоствольный, мелкий тальник-молодняк, без ветвей» (кропотливый, замысловатый, тонкий), *ымаан* «тонковатый тальник» (тонкий), *ыман* «тонковатый тальник» (тонкий), *хара ымаан* «виды тальника» (черный + тонкий); **низкорослый** (6) – *бэрдьигэс* «маленькая ель, елка», «маленькая сосна, сосенка; молодой отросток сосны; молодой сосняк; маленький ель, елка», 1. «сосенка; маленькая сосна; молодой сосняк, 2. низкорослый, маленький (дерево, лес)» (низкорослый), *бээгэйчээн* «хамеродос» (низкорослый, низкий-DIM), *бэрдьэгэс* «растет в воде, любима скотом, похожа на хвощ» (низкорослый), *бэрдьигэс от* «хвощ» (низкорослый + трава); **маленький** (4) – *кыра уулаах отон* «брусника малая» (маленький + вода-PROPR + ягода), *быдына* «крупка», «однолетнее травянистое растение со светло-желтыми цветками семейства крестоцветных, крупка» (мелкий и сверкающий), *кыра куйуур от* «пузырчатка» (маленький + рыболовный сак + трава); **удлинённый** (4) – *тыраадыгас ураһа ото* «дескурения София» (удлинённый, тонкий, вытянутый + ураса + трава-POSS.3SG), *унньуула* «сусак зонтичный», «сусак», «рдест» (вытянутый); **высокий** (3) – *турантай* «лабазник» (высокий, долговязый), *ытыстынгы турантай* «лабазник дланевидный», «лабазник вязолистный, таволга вязолистная, белолголовник, душица, медунка болотная» (ладонь-SIMP + высокий, долговязый); **укорочённый** (3) – *лаппыных* «кубышка» (укорочённый), *лаппыных от* «кубышка», «кубышка желтая, желтая водяная лилия» (укорочённый + трава); **толстый** (2) – *буостук* «осока», «кобрезия (трава)» (толстопузый, толстобрюхий); **длинный** (1) – *уһун тангара кийиитэ* «живокость высокая» (длинный + бог, божество + невестка-

POSS.3SG); **короткий** (1) – *кылгас уктаах* «брусника» (короткий + стебель-PROPR); **широкий** (1) – *халлайы от* «дудник» (широкий, свободный, болтающийся + трава).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **низкорослый** (5) – *чадаң койнут* «тмин обыкновенный» (низкорослый + укроп), *чадаң унүш* «кустарник» (низкорослый (о растении) + растение), *чадаң ыяштар* «кустарники» (низкорослый (о растении) + дерево-3PL), *чадаг кат* «костяника» (низкорослый + ягода), *чадаң чыраа* «ивняк» (низкорослый + ивняк); **широкий** (1) – *калбак бурүлүг ыяш* «лиственное дерево» (широкий; плоский + лист-ADJ + дерево); **большой** (1) – *улуг-оът* «родиола розовая, золотой корень» (большой + трава).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **низкий** (3) – *чабыс хат* «морозка» (низкий + ягода), *чабыс харагат* «кач. морозка, моховая смородина» (низкий + черный + ягода), *шабысхат* «кыз. морозка, моховая смородина» (низкий + ягода); **небольшой** (1) – *кизек абазах* «куст» (небольшой + деревце); **толстый** (1) – *абый харабай* «сосна» (толстый + сосна).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **мелкий** (1) – *тозырак жиилектү агаш* «кум. черемуха обыкновенная» (мелкий + ягода-ADJ + дерево); **короткий** (1) – *богоно жыраа* «чал. береза круглолистная, ерник» (короткий (о костях) + кустарник); **тощий** (1) – *тарыска* «карагана древовидная, желтая акация» (тощий).

Слова, обозначающие большой размер растения или его части, представлены в составе фитонимов рассматриваемых языков, кроме алтайского такими лексемами, как ‘крупный’, ‘широкий’, ‘большой’, ‘толстый’ (напр., як. *баарабай примула* «первоцвет пильчатый» (букв. крупный + примула), тув. *бурүлүг ыяш* «лиственное дерево» (букв. широкий + лист + дерево), хак. *абый харабай* «сосна» (букв. толстый + сосна)). Лексемы со значением ‘тонкий’, ‘низкорослый’, ‘маленький’, ‘укороченный’, ‘короткий’, ‘низкий’, ‘небольшой’, ‘мелкий’, ‘тощий’ обозначают в рассматриваемых языках маленький размер растения или его части.

В якутском языке отмечается лексическое разнообразие слов, передающих размеры растений, – ‘крупный’, ‘тонкий’, ‘низкорослый’, ‘маленький’, ‘удлиненный’ и др. Номинация лиственницы *ангаалык* (от *ангаа* ‘очень большой, крупный’) передает массивность листопадного хвойника, а фитоним *ымаан талах* «вид тальника», буквально переводимый как ‘тонкий + тальник’ говорит о ‘долговязости’ растения.

Лексемы со значением ‘маленький’ в якутском языке могут, входя в состав сложного фитонима, характеризовать последний как с точки зрения маленького размера растения (напр., *кыра куйуур от* «пузырчатка» (букв. маленький + рыболовный сак + трава)), так и с точки зрения водянистой консистенции ягод растения, ее насыщенности соком (напр., *кыра уулаах отон* «брусника» (букв. маленький + вода + ягода)).

2.19.1.4. Действие и состояние

В данной категории нами выделены фитонимы, в составе которых обнаруживаются слова, выражающие какое-либо действие и состояние выделены нами в данной категории. Так, в составе названий растений *якутского языка* (50) выявлены следующие лексемы – ‘питаться’, ‘кусачий’, ‘обжигающий’, ‘растопыриваться’, ‘крепкий/сильный’, ‘морщинистый’, ‘шерсть’, ‘твердый’, ‘засыхать’, ‘растекаться’, ‘одинокий’, ‘рыхлый’, ‘нежный’, ‘важный’, ‘раздуться’, ‘расти’, ‘гадкий’, ‘гладкий’, ‘жесткий’, ‘колючий’, ‘лежащий’, *тувинского* (10) – ‘дикий’, ‘срезать’, ‘чирикающий’, ‘закрытый’, ‘посаженный’, ‘жалить’, ‘дуть’, *хакасского* (13) – ‘богатый’, ‘бежать’, ‘живой’, ‘горячий’, ‘жалящий’, ‘режущий’, ‘глупый’, ‘слепой’, ‘бесстрашный’, *алтайского* (25) – ‘богатый’, ‘колючий’, ‘твердый’, ‘разлетающийся’, ‘сухой’, ‘резать’, ‘махать’, ‘великий’, ‘сорный’, ‘хлюпкий’, ‘переменчивый’, ‘дикий’, ‘горячий’, ‘лысый’, ‘волосатый’, ‘маслянистый’, ‘влажный’, ‘скрипучий’, ‘хромой’, ‘очарование’.

В составе фитонимов якутского языка выявлены: **питаться** (9) – *кыыл сиур талаба* «ива черничная» (зверь + питаться, есть + тальник-POSS.3SG), *кулааһай сиур ото* «листья растут пучками около основания стебля. Целебная» (изюбр + питаться, есть + трава-POSS.3SG), *бөрө сиур ото* «василистник вонючий», «вздутоплодник сибирский», «олекминский диал. вздутоплодник сибирский», «суставчатый стебель в I арш., крестоцв., цветы «күөх», для лечения ран», «щитовник» (волк + питаться + трава), *тайах сиур ото* «лесная трава, которую употребляют вместо чая» (лось + питаться + трава-POSS.3SG), *таас хайаба үүнэр бөрө сиур ото* «щитовник мужской (пахучий)» (камень + гора-DAT + расти + волк + питается + трава-POSS.3SG); **кусачий** (7) – *ытырыык* «крапива» (кусачий), *ытырыык от* «липучка», «сорная трава с шаровидными шишечками, покрытыми цепкими колючками», «крапива двудомная», «растение со жгучими стеблями и листьями, крапива жгучая», «крапива» (кусачий + трава), *ытырыык эрбэһин* «сорная трава с цепкими колючими шишечками, липучка» (кусачий + полынь); **обжигающий** (4) – *хаарыйар* «крапива двудомная, жгучка, стреканка, костырка, жалюга», «крапива» (обжигающий), *хаарыйар от эгэлэчээнэтэ* «крапива двудомная», «крапива (жгучка, стрекалка, костырка, жалюга)» (обжигающий + трава + иголка-DIM-POSS.3SG); **растопыриваться** (4) – *арбай* «кустарник», «ива, кустарник», «чаща, густой лес», «ива» (растопыриваться, взъерошиться, становится лохматым); **крепкий/сильный** (2) – *чынкы* «кустарник кизиль» (от *чынкыл* ‘крепкий (о дереве); сильный’), *күүстээх чыбаабы* «ядовита и ночью, по уверению верхоянцев, светится» (сильный + хвощ); **морщинистый** (2) – *бүүччэх* «сморчок конический, гриб-сморчок» (морщинистый, стянутый), *сымарытта* «сморчок осенний» (от *сымарый* образн. ‘образовывать толстые складки или бугры; иметь широкое толстое лицо в складках’); **шерсть** (2) – *түүлээх кылыс* «пушица» (шерсть-PROPR + сабля), *түүлээх тэллэй* «рыжик» (шерсть-PROPR + гриб); **твердый** (2) – *кытаанах* «мас (дерево, дрова)» (твердый), *хатан тэмиэрийэ* «болетинус азиатский» (твёрдый + дух огня); **засыхать** (2) – *улаайы* «недавно начавшее сохнуть дерево» (от *уол* ‘засыхать’),

куурулла «сушеница», «сушеница топяная (болотная, жабья трава, сухоцвет)» (от куур 'становиться сухим, сохнуть, высухать'-N.RES); **растекаться** (2) – ньалбай «вострец, трава (осенняя, пожелтевшая, употребляется на стельки)», «ситник, вострец» (растекаться, расплываться; быть очень плоским и широким); **одинокий** (2) – чоронгой «одноцветка», «одноцветка одноцветковая» (одинокий-N.RES); **рыхлый** (2) – көпсөтүнү аахта «ревень компактный», «ревень» (рыхлый-SIMP + ремень); **нежный** (2) – ньамчы ньургуһун «кубышка малая» (мягкий, нежный + подснежник), нарын чороон от «горечавка острая» (нежный + чорон (деревянный кубок для кумыса) + трава); **влажный** (1) – илиптэ «всякая прошлогодняя мокрая трава, сырая отава» (становиться влажным); **раздуться** (1) – сартай от «род многолетних трав семейства злаков, ежа» (быть широким, широко раздуться + трава); **расти** (1) – таас хайаба үүнэр бөрө сиир ото «щитовник мужской (пахучий)» (камень + гора-DAT + расти + волк + питается + трава-POSS.3SG); **гадкий** (1) – сидьинг тэллэй «бледная поганка, вонючий мухомор» (гадкий + гриб); **гладкий** (1) – дэхси баба батаһа «касатик сглаженный» (гладкий + лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)-POSS.3SG); **жесткий** (1) – хорон от «мятлик» (жесткий + трава); **колючий** (1) – хатыылаах баба батаһа «касатик щетинистый» (шипы-PROPR + лягушка + пальма (старинное холодное оружие в виде большого ножа, насаженного на длинную рукоятку)-POSS.3SG); **лежащий** (1) – сытар чороон от «горечавка лежачая» (лежащий + чорон (деревянный кубок для кумыса) + трава).

В составе фитонимов тувинского языка: **дикий** (2) – челик согуна «лук алтайский» (дикий + лук), черлик кулча «лук алтайский; лук-скорода» (дикий + лук); **срезать** (2) – кыяр-сиген «осока»; «пырей ползучий» (срезать наискось + трава); **чирикающий** (1) – мыжсыраиш кат «малина» (чирикающий-Part. + ягода); **закрытый** (1) – хагланчак астрагал «астрагал пушистый» (закрывать-ADJ + астрагал); одурманивающий (1) – хуурмак «борщевик» (одурманивающий); **посаженный** (1) – тарымал меде «люцерна»

(посаженный; посеянный + клевер); **жалить** (1) – *шагар-оьт* «крапива» (жалить + трава); **дуть** (1) – *хадыыр-сарыг* «одуванчик» (дуть (о ветре) + желтый).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **богатый** (4) – *пай хазыу* «могучая береза с богатой, пышной кроной, используемая как священное дерево в ритуалах» (богатый + береза), *пай хазың* «священная береза» (богатый + береза), *пайдубовай* «кыз. дуб» (богатый + дуб), *пай тирек* «ветвистый тополь» (богатый + тополь); **бежать** (2) – *чегерхең от* «перекати-поле» (*чегер* 'бежать'-PST + трава), *чүгүрчең от* «перекати-поле» (*чегер* 'бежать'-PST + трава); **живой** (1) – *тіріг от* «бессмертник» (живой + трава); **горячий** (1) – *ізіг от* «ковыль» (горячий + трава); **жалящий** (1) – *сахчаң от* «крапива жгучая» (жалящий + трава); **режущий** (1) – *хый от* «осот» (режущий + трава); **глупый** (1) – *алыг от* «белена» (глупый + трава); **слепой** (1) – *маган чистегі* «черника» (слеповатый + ягода-POSS.3SG); **бесстрашный** (1) – *хорыхнас от* «молодило кровельное» (бесстрашный + трава).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **богатый** (3) – *бай кайын* «береза, священное дерево» (богатый + береза), *бай терек* «тополь» (богатый + тополь), *бай чечек* «каз. василек скабиозовый, шероховатый» (богатый + цветок); **колючий** (2) – *кадалгак* «бот., ойр. терновник» (колючий), *тегенек* «т., н-б. шиповник; репей; терновник; колючий кустарник» (колючий); **твердый** (2) – *кату чечек* «тел. тысячелистник обыкновенный» (твердый, жесткий + цветок), *кату комургай* «тел. чихотник недотрога, чихотная трава» (твердый, жесткий + комыргай 1. дудка; 2. грубая сухая трава); **разлетающийся** (2) – *быркырууш чечек* «бот. одуванчик» (разлетающийся + цветок), *быркырууш* «бот. одуванчик» (разлетающийся); **сухой/тверделый** (1) – *как тазыл* «астргал» (сухой, твердый + корень); **резать** (1) – *тыгын от* «а.-к. полевица гигантская» (резать, пронзать + трава); **махать** (1) – *талбы чечек* «герань луговая» (махать + цветок); **великий** (1) – *улу шакпын* «чал. карагана древовидная, желтая акация» (великий + карагана); **сорный** (1) – *балыр чечек* «а.-к. вьюнок полевой» (сорный; вульгарный + цветок); **хлюпкий** (1) – *жылжырык* «тел. звездчатка средняя, мокрица» (хлюпкий); **переменчивый** (1) – *кубулгак чечек* «а.-к.

медуница мягенькая» (переменчивый + цветок); **дикий** (1) – *жерлиг согоно* «лук алтайский» (дикий + лук); **горячий** (1) – *изү өлөн* «а.-к. осока стоповидная» (горячий + трава); **лысый** (1) – *тас каракат* «смородина черная» (лысый + черный + ягода); **волосатый** (1) – *түктү жулек* «туб. клубника, земляника зеленая» (волосатый + ягода); **маслянистый** (1) – *жилжиркей* «земляника лесная, обыкновенная» (скользящий, маслянистый); **влажный** (1) – *чыкту өлөн* «тел. звездчатка средняя, мокрица» (влажный; сырой + трава); **скрипучий** (1) – *кыыранкат* «смородина щетинистая, кислица» (скрипучий + ягода); **хромой** (1) – *аксак* «туб., чал. орляк обыкновенный» (хромой); **очарование** (1) – *ап өлөн* «а.-к. дурман обыкновенный, вонючий» (очарование + трава).

Слова со значением ‘обжигающий’, ‘кусачий’, ‘колючий’, ‘жалить/жалящий’ в составе фитонимов зачастую маркируют признак «специфичные свойства» растения и используются по отношению к крапиве, у которой в покровных тканях имеются жгучие волоски, обжигающие кожу (напр., як. *хаарыйар* «крапива двудомная» (букв. обжигающий), тув. *шагар-оът* «крапива» (букв. жалить + трава), хак. *сахчаң от* «крапива жгучая» (букв. жалящий + трава), алт. *кадалгак* «бот., ойр. терновник» (букв. колючий)).

Лексемы, имеющие значение ‘срезать’, ‘режущий’, ‘резать’ (напр., тув. *кыяр-сиген* «осока»; «пырей ползучий» (букв. срезать наискось + трава), хак. *хый от* «осот» (букв. режущий + трава), алт. *тыгын от* «а.-к. полевица гигантская» (букв. резать + трава)), обозначают изрезанную форму листьев или шероховатые листья растения, о которые можно порезаться.

Слова со значением ‘дуть’, ‘бежать’, ‘махать’, ‘разлетающийся’ маркируют свойства растения ‘к передвижению’ (напр., тув. *хадыыр-сарыг* «одуванчик» (букв. дуть + желтый), хак. *чегерхең от* «перекати-поле» (от *чегер* ‘бежать’ + трава), алт. *быркырууш чечек* «бот. одуванчик» (букв. разлетающийся + цветок), алт. *талбы чечек* «герань луговая» (букв. махать + цветок). Одним из основных способов распространения и размножения семян данных растений является анемохория, т.е. когда семена созревших растений разлетаются по ветру в разные стороны на большие расстояния.

2.19.1.5. Вкус

К данной группе мы относим слова, описывающие ситуацию восприятия вкуса, в якутском языке (12) – ‘острый’, ‘кислый’, ‘вкусный’, ‘несъедобный’, тувинском (1) – ‘горький’, хакасском (6) – ‘горький’, ‘сладкий’, ‘кислый’, алтайском (8) – ‘горький’, ‘съедобный’, ‘сладкий’, и маркирующие признаки «вкус» и «съедобность» растения.

В составе фитонимов якутского языка определены: **острый** (6) – *аһыҥас саһархай* «масленок перечный» (кисловатый, горьковатый; островатый (о вкусе, на вкус) + желтый), *сытыы луук* «лук скорода» (острый + лук), *дыргылла* «вечерница» (острый, пряный, приятный запах-N.RES), *дыргыл* «душица», «душица обыкновенная, материнка, душичка», «душица обыкновенная» (острый, приятный, пряный); **кислый** (4) – *аһыы оттуну туруйа тумса* «журавельник цикутовый, аистник цикутовый, червивец» (кислый, горький, острый, крепкий + трава-SIMP + журавль + клюв-POSS.3SG), *аһыы төбө* «кочковая трава, появляющаяся ранее других трав» (кислый, горький + голова), *аһыы мэйи* «кочковая трава, появляющаяся ранее других трав» (кислый, горький + мозг), *аһыы от* «вех (цикута)» (кислый, горький, острый, крепкий + трава); **вкусный** (1) – *минньигэс сиик тэллэйэ* «сыроежка цельная» (вкусный, сладкий + влага, сырость + гриб-POSS.3SG); **несъедобный** (1) – *сиэммэт эһэ табаҕа* «ложнодождевик обыкновенный» (несъедобный + медведь + табак-POSS.3SG).

В составе фитонимов тувинского языка: **горький** (1) – *ажыг-сарыг* «лютик, куриная слепота, курослеп» (горький; кислый + желтый).

В составе фитонимов хакасского языка: **горький** (3) – *ачыг хат* «клюква» (горький, кислый + ягода), *ачыг от* «девясил высокий», «щавель» (горький + трава); **сладкий** (2) – *тадылыг от* «солодка» (сладкий + трава), *тадылыг салгын* «брюква» (сладкий + репа; свекла); **кислый** (1) – *хуйаң от* «щавель» (кислый + трава).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **горький** (6) – *ачу чалканчак* «тел. крапива коноплевая» (горький + крапива-DIM), *ачу от* «а.-к. осот полевой» (горький + трава), *ачыг олен* «кум. таран альпийский» (горький + трава), *ачу чалкан* «редька» (горький + крапива), *ачыг шалган* «к. редька» (горький + крапива), *ачыг шалкан* «к., н-б. редька» (горький + крапива); **съедобный** (1) – *јишинет* «тел. земляника лесная, обыкновенная» (съедобный); **сладкий** (1) – *тату чечек* «бот. медуница» (сладкий + цветок).

2.19.1.6. Запах

Следующие наименования выявлены в составе фитонимов *якутского* языка (15) – ‘вонючий’, ‘гнилой’, ‘пахучий’, ‘запах’, *тувинского* (1) – ‘запах’, *хакасского* (3) – ‘душистый’, *алтайского* (4) – ‘вонючий’, ‘запах’.

В составе фитонимов *якутского* языка обнаружены: **вонючий** (5) – *ыылаах* «пихта» (вонючий), *ыылаах мас* «пихта», «дерево из семейства сосновых с мягкой плоской хвоей и большими шишками, разновидность пихты (растёт в гористой местности Южной Якутии)» (вонючий + дерево), *ыылаах харыйа* «пихта сибирская, разновидность ели с резким запахом, пихта сибирская, пихта» (вонючий + ель), *ыылаах мас тэмиэрийэтэ* «болетинус пихтовый» (вонючий + дерево + дух огня-POSS.3SG); **гнилой** (5) – *сытыган харыйа* «пихта сибирская» (гниль, тухлятина + ель), *сытыган тэллэй* «бледная поганка» (гниль, тухлятина + гриб), *сытыкан тэллэй* «поганка» (гниль, тухлятина + гриб), *сытыган от* «щитовник пахучий» (гниль, тухлятина + трава), *һытыган от* «щитовник пахучий» (гниль, тухлятина + трава); **пахучий** (4) – *балык сыттаах сиик тэллэйэ* «сыроежка буреющая, или селедочная» (рыба + запах-PROPR + влага, сырость + гриб-POSS.3SG), *сыттаах дьэрэкээн от* «василистник вонючий» (пахучий, душистый + яркий, пестрый + трава), *сыттаах баттах от* «щитовник пахучий» (пахучий, душистый + волосы + трава), *ангылыс* «пахучка» (пахучий); **запах** (1) – *сир сыта* «богородская трава» (земля + запах-POSS.3SG).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **запах** (1) – *чаагай чыттыг инек-караа* «смородина пахучая» (обильный; богатый; ароматный + запах + корова + глаза-POSS.3SG).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **душистый** (3) – *чыстыг от* «валериана лекарственная», «полынь горькая» (пахучий; душистый + трава), *чыстыг сйген* «бот. полынь» (пахучий; душистый + сухой стебель травы).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **вонючий** (3) – *жыдукат* «тел. смородина» (вонючий + ягода), *сасык балдырган* «каз. дудник низбегающий» (вонючий + борщевик), *сасык мендуана* «каз. дурман обыкновенный, вонючий» (вонючий + дурман); **запах** (1) – *жыту олӧн* «чал. полынь сантолинолистная» (запах-ADJ + трава).

Слово ‘запах’ и иные адъективы, описывающие ситуации восприятия запаха, в составе названий растений якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков – ‘вонючий’, ‘гнилой’, ‘пахучий’, ‘душистый’ всегда маркируют признак «запах» растения.

2.19.1.7. Возраст

В данной группе нами обнаружены следующие названия в *якутском* языке (3) – ‘созревший’, ‘захудалый’, *тувинском* (1) – ‘скот’, *хакасском* (1) – ‘старый’, *алтайском* (1) – ‘молодой’.

В составе фитонимов *якутского* языка определены: **созревший** (2) – *лоһуор от* «вероника седая» (созревший (о плодах) + трава), *лоһуор* «вероника» (созревший (о плодах)); **захудалый** (1) – *отохоон* «келерия, тонконог» (от *отох* ‘запоздавший в росте, захудалый’-DIM).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **скот** (1) – *хенче сйген* «отава, т.е. трава, подросшая после покоса (молодая трава)» (рожденный осенью мелкий скот + трава).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **старый** (1) – *азый от* «прошлогднее, оставшееся в стоге сено» (старый + трава).

В составе фитонимов *алтайского* языка: **молодой** (1) – *чаал кайын* «т., н-б. береза, возле которой забивают жертвенное животное, предназначенное в жертву» (молодой + береза).

Адъективы ‘созревший’, ‘захудалый’, ‘старый’, ‘молодой’, входящие в состав фитонимов рассматриваемых языков, характеризуют признак «возраст» растения, то есть степень его спелости и зрелости (напр., як. *отохоон* «келерия» (от *отох* ‘запоздавший в росте’), хак. *азый от* «прошлогоднее, оставшееся в стоге сено» (букв. старый + трава), алт. *чаал кайын* «т., н-б. береза» (букв. молодой + береза)). Только в тувинском языке обнаружен фитоним, образованный переносным способом, тув. *хенче сиген* «отава, молодая трава» (букв. рожденный осенью скот + трава), где возраст травы сопоставляется с возрастом скота.

2.20. Количественные слова

Следующие количественные наименования обнаружены нами в *якутском* языке (3) – ‘пять’, ‘много’, *тувинском* (1) – ‘один’, *хакасском* (1) – ‘один’.

В составе фитонимов *якутского* языка определены: **пять** (2) – *биэс тымыр* «подорожник большой» (пять + вена), *биэс тымырдаах от* «подорожник» (пять + вена-PROPR + трава); **много** (1) – *элбэх сэбирдэхтээх андромеда* «подбел болотный» (много + листья-PROPR + андромеда).

В составе фитонимов *тувинского* языка: **один** (1) – *чаңгас* «клюква» (один, одинокий).

В составе фитонимов *хакасского* языка: **один** (1) – *бир төс* «куст» (один + куст).

Слова со значением ‘пять’, ‘много’ в якутском языке указывают на количество определенных частей растения, например, у листьев подорожника (як. *биэс тымыр* «подорожник большой» (букв. пять + вена)) прослеживаются дуговидные жилки, количество которых часто равняется пяти.

Выводы к Главе 2

Количественно-статистическая характеристика лексико-тематических групп представлена в виде таблицы (см. таб. 1), где столбец 1 обозначает названия ЛТГ; столбец 2 - количество слов; столбец 3 - процентное соотношение слов в каждом языке отдельно в порядке уменьшения.

Таблица 1. Слова из ЛТГ, не относящихся к названиям растений,
в составе фитонимов

ЯКУТСКИЙ (968)			ТУВИНСКИЙ (213)			ХАКАССКИЙ (529)			АЛТАЙСКИЙ (583)		
1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Зоонимы	128	13	Зоонимы	5 4	25, 5	Зоонимы	127	25	Зоонимы	113	19
Части тела животных	113	11	Цвет	3 5	17	Цвет	85	14	Цвет	93	16
Материальная культура	101	10, 4	Части тела животных	2 0	9,2	Ландшафтная лексика	37	7,5	Ландшафтная лексика	50	9
Цвет	93	9	Материальная культура	1 7	8	Части тела человека	35	7	Части тела человека	44	7,5
Ландшафтная лексика	66	7,2	Действие и состояние	1 0	5	Материальная культура	31	6	Части тела животных	43	7
Лексика питания	62	7	Лексика питания	9	4,2	Орнитонимы	26	5	Материальная культура	41	7
Орнитонимы	53	5,2	Форма и консистенция	8	3,7	Форма и консистенция	21	4	Действие и состояние	25	4,5
Действие и состояние	50	5,1	Природные явления и объекты	7	3,2	Названия растений	21	4	Антропонимы, терм.родства и генд.принад.	24	3,7
Названия растений	49	5	Вещества и субстанции	7	3,2	Лексика питания	19	3,5	Мифологическое существа	22	4,5
Вещества и субстанции	43	4,3	Размер	7	3,2	Антропонимы	18	2,8	Названия растений	22	1,3
Размер	39	4	Ландшафтная лексика	6	2,8	Природные явления и объекты	15	3	Природные явления и объекты	18	3,4
Части тела человека	32	3,2	Части тела человека	6	2,8	Мифологическое существа	14	2,8	Вещества и субстанции	17	2,9
Антропонимы, терм.родства и генд.принад.	22	2,2	Орнитонимы	5	2,3	Действие и состояние	13	2,5	Герпетонимы	11	1,8
Болезни, методы лечения	20	2,2	Названия растений	5	1,8	Болезни, методы лечения	12	2,2	Орнитонимы	8	1,3
Природные явления и объекты	17	1,7	Антропонимы, терм.родства и генд.принад.	4	1,8	Части тела животных	12	2	Болезни, методы лечения	8	1,3
Форма и консистенция	16	1,7	Мифологическое существа	4	1,8	Вещества и субстанции	12	2	Вкус	8	1,3
Мифологическое существа	15	1,6	Герпетонимы	2	1	Герпетонимы	8	1,8	Инсектонимы	7	1,2
Запах	15	1,5	Количественные слова	1	1	Вкус	6	1,3	Лексика питания	7	1,2
Вкус	12	1,2	Инсектонимы	1	0,4	Размер	5	1,2	Форма и консистенция	6	1
Герпетонимы	3	0,5	Болезни, методы лечения	1	0,4	Инсектонимы	3	0,6	Элементы религии	4	0,9

Инсектонимы	5	0,5	Элементы религии	1	0,4	Элементы религии	3	0,5	Запах	4	0,6
Ихтиономы	3	0,4	Вкус	1	0,4	Запах	3	0,5	Время, сезон	3	0,5
Элементы религии	4	0,4	Запах	1	0,4	Ихтиономы	1	0,2	Размер	3	0,5
Количественные слова	3	0,4	Возраст	1	0,4	Возраст	1	0,2	Возраст	1	0,1
Возраст	3	0,3	-	-	-	Количественные слова	1	0,2	Количественные слова	1	0,1
Время, сезон	1	0,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Исходя из формально-семантической структуры порядка 2200 фитонимов выявлено, что в составе якутских названий – простых (15%) и сложных (86%), в тувинских – простых (8,5%), сложных (91%), в хакасских – простых (7,5%), сложных (93%), в алтайских – простых (16%), сложных (84%). Следовательно, преобладает количество многокомпонентных номинаций, среди которых доминируют двухкомпонентные. По мере прироста компонентов отмечается уменьшение числа номинаций растений, это дает возможность предположить, что трех- и более компонентные названия приводят людей к затруднениям в запоминании фитонимов, и использованию их лишь в узком кругу носителей. Сочетание слов из других ЛТГ обусловлено сочетаемостью предметов и явлений действительности, позволяющей наиболее точно запомнить свойства и качества растений, применяемых в той или иной сфере.

В анализируемых языках наиболее продуктивной ЛТГ выступают 'зоонимы' (см. таб. 1). Названия животных встречаются в составе как простых, так и сложных фитонимов в качестве определяющего компонента, что находит подтверждение на материале славянских [Колосова 2014], финно-угорских [Бродский 2007] названий растений. Сложные двухкомпонентные фитонимы образованы путем номинативной модели «зооним + фитоним» и «зооним+соматизм».

Продуктивность зоонимов в составе фитонимов объясняется тем, что они обладают высокой вариативностью при образовании мотивационных признаков названий: а) место и условие произрастания растения совпадает с местом обитания животного (як. *лах уйата* «цветы» (букв. бабочка + гнездо), хак. *пага морчозы* «лилия» (букв. лягушка + цветок), алт. *пулан оды* «зверобой

продырявленный» (букв. лось + трава)); б) особенности строения (форма и размер) растения совпадают с формой части тела животного (як. *эһэ табаҕа* «дождевик гигантский» (букв. медведь + табак), тув. *адыг кирижи* «княжик сибирский» (букв. медведь + тетива), хак. *ат оды* «лопух большой» (букв. лошадь + трава), алт. *айу сырҕа* «водосбор сибирский» (букв. медведь + серьга)); в) цвет части растения напоминает окрас животного (як. *үрүмэччи от* «ясколка» (букв. бабочка + трава), тув. *хой-караа* «ромашка» (букв. овца + глаз), хак. *хой ызырҕазы* «ромашка» (букв. овца + серьги), алт. *кой чечек* «ветреница» (букв. овца + цветок)); г) кормовая ценность растения совпадает с пищей животного (як. *кулааһай сиир ото* «трава» (букв. изюбр + питаться + трава), тув. *аът тараазы* «разг. овёс» (букв. лошадь + зерно), хак. *киик чамазы* «полевой чеснок» (букв. косуля + чеснок), алт. *кой мангыр* «слизун» (букв. овца + слизун)); д) дикорастущие растения указывают на место обитания животного (як. *киис аһа* «водяника черная» (букв. соболь + пища), тув. *бөрү оьду* «горечавка крупнолистная» (букв. волк + трава), хак. *көөк парчо* «башмачок настоящий» (букв. кукушка + цветок), алт. *бака чечек* «а.-к., тел. калужница болотная» (букв. лягушка + цветок)); е) ядовитость растения выражается опасными для жизни человека животными (як. *бөрө тынҕыраҕа* «водяника черная» (букв. волк + коготь), тув. *адыг кирижи* «княжик сибирский» (букв. медведь + тетива), хак. *чылан частыгы* «бот. обл. молодило» (букв. змея + подушка), алт. *рак өлөн* «тел. белена черная» (букв. рак + трава)); ж) возраст растения совпадает с возрастом животного (тув. тув. *хенче сиген* «отава» (букв. рожденный осенью мелкий скот + трава), *тай хузух* «молодой кедр» (букв. жеребенок (от 2-х до 3-х лет) + орех) и др.

Среди названий животных преобладают: в якутском – соболь (17,5%), собака (13%) и волк (12%); тувинском – корова (22%), собака (11%), лошадь (9%); хакасском – собака (23%), медведь (15%), волк (13%); алтайском – собака (18%), медведь (15%), овца (9%). Частотность якутских названий растений с компонентом ‘соболь’, вероятно, продиктована тяжелыми социально-экономическими событиями, происходившими в Якутии в XVIII в., и

связанными с ясачной казной, когда на каждого плательщика приходился один соболь. Данный факт обусловил особое отношение якутов к пушному зверьку, которые смотрели на него через призму охотника, например, як. *киис тыгыраба* «костяника» (букв. соболь + ноготь), як. *саарба сүүтүгэ* «болетинус полоножковый» (букв. соболь + наперсток), як. *киис отоно* «шикша сибирская (водяника)» (букв. соболь + ягода) и др. Зоокомпонент 'соболь' в составе фитонимов на материале алтайского и хакасского языков нами не зафиксирован за исключением тувинского языка, где обнаружена одна номинация: тув. *кии кулаа* «брусника» (букв. соболь + ухо).

В названиях растений лексема 'соболь' является маркером мелкого размера плода и дикорастущих ягодно-плодовых растений. Зоокомпонент 'собака' обозначен во всех четырех языках, что объясняется участием животного в качестве верного помощника охотника на промысле. Наименования 'волк' и 'медведь' довольно часто выступают в качестве одного из компонентов названий растений в якутском, хакасском и алтайском языках. В тувинской фитонимической лексике частотность использования зоокомпонентов проявляется через названия домашних животных – корова, собака и лошадь.

Важно отметить, что названия животных в составе номинаций используются чаще по отношению к плодово-ягодным растениям. Названия мелких пушных зверей (соболь, белка, заяц, бурундук, суслик, мышь и др.) маркируют питательные свойства растения и указывают на то, что растение не представляет опасности для человека. Также зоокомпоненты характеризуют размер плода, т.е. чем животное мельче, тем меньше размер плода ягодного растения и наоборот. Названия крупных/хищных животных (собака, лиса, волк, медведь, косуля, кабарга, олень, лось, верблюд и др.) сигнализируют о несъедобности/ядовитости растения; о необходимости осторожного употребления их в пищу. Помимо этого номинации с названиями диких животных указывают на дикорастущие растения, а названия домашних животных (овца, коза, баран, теленок, жеребенок, корова, лошадь, бык и др.)

означают кормовую ценность растения. В то же время названия некоторых животных выступают в качестве цветообозначающих компонентов: белый цвет – журавль, лебедь, овца, заяц, коричневый цвет – заяц, кабарга, россомаха, рыжий цвет – мелкие птицы, лиса, бурый цвет – широконоска, черный цвет – ворона.

Итак, многочисленность фитонимов с зоокомпонентами можно объяснить непрерывной связью человека с животными с древнейших времен. Наблюдая за окружающим миром, носитель языка распознавал в растениях хорошо знакомых представителей фауны, что побуждало отмечать их пригодность или опасность для человека. В результате появились названия растений, которые содержат в себе указание на внешнее сходство, функции и т.д. с животным миром.

В отличие от других тюркских языков, частотность фитонимов со цветообозначающими словами в якутском языке составляет 9%, находясь на 4 позиции в ряду ЛТГ (см. таб.1); в тувинском (17%), хакасском (14%) и алтайском (16%) – на 2 позиции. Основными цветообозначающими словами, активно используемыми в составе якутских фитонимов являются *красный, черный, желтый, белый*; тувинском – *красный, черный, белый*; хакасском – *черный, белый, красный*; алтайском – *черный, красный, белый, желтый*. Ахроматические цвета – черный и белый, хроматический – красный присутствуют во всех четырех языках. Еще в каменном веке люди выделяли эти базовых цвета, которые в последующем стали известны как «цветовая триада». В группе с компонентом «цвет» результативной моделью выступает модель «цветообозначающее слово + фитоним»: в якутском – 65%, тувинском – 60%, хакасском – 93%, алтайском – 70%.

Группа фитонимов с компонентом «материальная культура», под которой подразумевается «искусственная среда, созданная человеком для своего обитания; предметы потребления» [Баранов 1995], также зафиксирована нами во всех четырех языках и выступает в качестве одной из наиболее многочисленных ЛТГ. Тюрки использовали многие растения в своей

повседневной хозяйственной деятельности, в том числе в качестве пищи, корма для скота, обустройства жилища/быта, лекарственных средств и др. В якутском языке выявлены следующие подгруппы – предметы утвари для молочных продуктов (*чорон, ымыйах*), в тувинском – предметы быта (*веник, мешалка, тетива*), в хакасском – кожевенное дело, ткачество (*дубление кожи, моток*), в алтайском – ткачество (*пуговища, стелька для обуви*). Фитонимы с компонентом «материальная культура» образованы по двум мотивационным признакам: «форма растения или его часть», «применение растения в хозяйственной деятельности».

Термины ландшафтной лексики в составе фитонимов определены в качестве наиболее продуктивных в якутском (7%), хакасском (7,5%), алтайском (9%), в отличие от тувинского – 2,8%. В якутском преобладают подгруппы «болото» (*кута, бадараан, бырыы, лээби, мара, бадылба, маар*), «лес» (*курун, ойуур, сис, түбэ*), «земля» (*сир*). Это подтверждается ландшафтными особенностями Якутии, где «благодаря наличию многолетней мерзлоты повышается увлажненность почв... являясь водоупором, мерзлота способствует развитию болот даже на наклонных поверхностях» [Ландшафты Якутии 2016: 26]. Наличие значительного количества лексем, обозначающих название леса, объясняется тем, что общая площадь лесного фонда Республики Саха (Якутия) составляет 82,5% от ее общей территории [Габышева, Протопопова 2018: 88]. Соответственно, частотность подгруппы «земля» также подкрепляется подобным фактом. Подгруппы «гора», «пашня», «скала» преобладают в хакасском, это объясняется тем, что 2/3 территории Хакасии покрыты горами и скалистой местностью, а также активное развитие скотоводства, земледелия и промышленности способствовали распахованию значительной части территории региона. Наличие горной местности, водных объектов, лесных комплексов на территории Алтая подтверждается преобладанием подгрупп «земля», «гора», «вода» в составе фитонимов.

ЛТГ «Части тела животного» в якутском находится на второй позиции, в тувинском – на третьей, хакасском – на пятнадцатой, алтайском – на пятой

позиции. Соматизмы, как часть фитонима, маркируют форму и размер растений и их частей. В якутском языке колючесть, неровная поверхность части растения (стебель, лист, цветок) передается посредством различных соматизмов – ноги, пятки, ногтя, шерсти и бороды животного; в других тюркских языках посредством единичных соматизмов: тувинском – посредством птичей лапы (ноги); хакасском – посредством носа собаки; алтайском – шерсти животного. Форма частей растений (форма плода ягоды, головки цветка, листа) в якутском передается через части тела скота – копыто, сосок, хвост, внутренняя часть щеки, ухо коровы, мошонку быка, что свидетельствует о развитой скотоводческой культуре якутов.

Показатели частотности ЛТГ в составе фитонимов позволили установить близость якутского и тувинского языков (см. таб. 1). Это определяется тем, что первые четыре ЛТГ «зоонимы», «цвет», «ландшафтная лексика», «части тела животного» идентичны; хакасский и алтайский языки также находятся рядом по показателям групп – «зоонимы», «цвет», «ландшафтная лексика», «части тела человека».

Анализ лексико-грамматических сочетаний двух и более компонентных фитонимов посредством определенных способов связи дает основания полагать, что наиболее продуктивными видами связи в номинациях растений выступают в якутском и хакасском тюркский изафет 3 типа: 42% в якутском (*биэ эмиийэ* «малиина», *абааны тайаҕа* «паслен, болиголов», *хочо лууга* «лук-скорода») и 49% в хакасском (*иб торбазы* «мох», *адай пурны* «шиповник», *тудан оды* «бот. конехвост»), в тувинском и алтайском – согласование: в тувинском – 46% (*черлик-шай* «герань луговая, егорово копые», *ак мөөгү* «шампиньон обыкновенный», *улуҕ-оът* «родиола розовая, золотой корень») и алтайском – 57% (*тату чечек* «бот. медуница», *богоно јыраа* «чал. береза круглолистная, ерник», *алтын карагана* «тел. карагана карликовая, блестящая»).

Фитонимическая лексика представляет собой особый интерес с точки зрения связей с материальной и духовной культурой, особенным укладом

жизни, отношением к окружающей среде. Итак, значительное число слов из разных ЛТГ представлено в составе как простых, так и сложных фитонимов. Участие этих лексем в составе народных названий растений в рассматриваемых языках обозначает реалии окружающего мира носителей якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков. Роль данных лексем состоит в том, что они выступают носителями определенного признака, лежащего в основе номинации, которые подробно будут рассмотрены в следующей главе.

ГЛАВА 3. МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ НОМИНАЦИИ РАСТЕНИЙ В ЯКУТСКОМ, ТУВИНСКОМ, ХАКАССКОМ, АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Фитонимическая лексика отражает культурно-исторический, социальный и бытовой опыт носителей исследуемых языков, а также их отношение к объектам действительности. По мнению многих исследователей, фитонимы составляют один из древнейших и разнообразнейших пластов лексики, активно участвующих в языковой концептуализации различных явлений. Для фитонимической лексики якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков характерны общетюркские названия, заимствования из монгольского и русского языков, а также слова неизвестного происхождения и *народные наименования* растений, образованные путем различных мотивационных признаков. В нашей работе мы рассматриваем народные названия растений, в которых заключена этнокультурная информация, связанная с этнографией, археологией, историей и культурой, что в свою очередь служит главным инструментом для раскрытия национально-культурной специфики исследуемых языков и формирования фитонимической картины мира носителей языков.

Здесь важно понимать, что народные названия растений зачастую могут не совпадать с ботаническими названиями. Ботанические названия растений представляют собой классификаторы таксонов, имеющие международный статус, так как употребляются в различных литературных языках. Так, все представители царства животных и растений объединяются в определенные систематические таксоны, представленные таксономическими категориями (видом, родом, семейством, классом и т.д.) [Горностаев и др., 1974: 7]. С точки зрения лингвистики, перевод названий растений не противоречит традициям ботанической науки [Туманова 1995: 3]. Перевод латинской номенклатуры на другой язык нацелен на создание понятной номенклатуры, которая раскрывает латинские значения.

В основе народной номинации растений лежит стремление выделить присущие лишь данному виду растения существенные свойства и признаки [Бродский 2007: 16] для их узнаваемости. Поэтому основным способом номинации растений в различных языках является номинация по какому-либо определенному признаку. Признаки, лежащие в основе фитонимов, могут отражать и объективно реальные свойства (размер, форма, запах, вкус, цвет и т.д.), и субъективные, приписываемые носителем языка в результате познания и практического применения растений в своей жизнедеятельности (лекарственность, ядовитость, применение в пище, использование в обрядово-ритуальных действиях и др.). В случае, когда в названии растения подчеркивается несколько признаков, по которым становится возможным распознать растение среди большого количества других, оно может иметь сразу несколько различных названий. И наоборот – разные виды растения могут иметь одно народное название, так как обладают идентичными признаками (*биэ эмийэ* «княженика», «малина», «земляника» и др.). Так как исследование базируется на материале нескольких языков, некоторые мотивационные признаки могут быть более активны в одном языке, а в другом – менее.

Структура данной главы и характер изложения обусловлены проводимым на первом этапе исследования структурно-семантическим анализом фитонимов рассматриваемых языков. В данной главе будут рассмотрены отдельные слова, входящие в лексико-тематические группы (см. глава 2) как часть мотивационных признаков, лежащих в основе номинации того или иного растения. Иными словами, будет произведена попытка определения роли того или иного слова, как носителя признака, по которому осуществляется именование растения. В каждом подпункте главы приводятся и описываются примеры, определяющие отдельные признаки, некоторые из которых представлены довольно широко, другие более ограниченно, а иные и вовсе в небольшом количестве. При этом активность определенного признака в каждом языке разная.

3.1. Место и условие произрастания

В данной категории почти все названия растений в анализируемых языках выявляют локальные особенности фитонимов при помощи ландшафтной лексики⁴.

Для обозначения многолетнего травянистого растения *хвоща* используются фитонимы як. *сыһыы боруута* букв. 'поляна + хвощ', хак. *кӧл оды* букв. 'озеро + трава'. Мотивационным признаком для двухкомпонентных номинаций растений стало место, где наиболее часто встречается растение – открытая лесная местность (поле, поляна) и места с высокой влажностью (вдоль рек, озер).

Поскольку лишайник растет на охлажденной и сырой почве на вершинах гор, скалах, где не растут другие растения, данный факт лег в основу номинации гриба в тув. *хая карты* «лишайник» (букв. скала + корка). При гниении лишайника образуется плодородная почва для мха и других растений. Внешне гриб состоит из своеобразной корочки или налета, что также послужило мотивацией при номинации лишайника – «по особенностям строения» растения.

Цветок эдельвейса, являющийся негласным символом гор и ледников, представлен номинацией тув. *меңги чечээ* «эдельвейс» (букв. ледник + цветок). Растение встречается на скалах, горах и известковых альпах, на которых образуется ледник – природный лед, что отражено в его номинации цветка.

Излюбленным местом произрастания клюквы в дикой природе является болотистая местность, она растет на торфяных болотах на подушках из торфяного мха [Ботанический атлас 1898: 93], что можно проследить в хакасских фитонимах *кӧдирее чистегі* «клюква» (букв. болото + ягода), *торбас чистегі* «клюква» (букв. мох + ягода), а также в алтайском, в частности, *сас*

⁴ Ландшафтная лексика включает различные группы слов, в частности, названия общего вида местности и ее составных частей [Неганова 2008: 199].

жишлек «клюква болотная» (букв. болото + ягода) и *чези чийлек* «клюква болотная» (букв. болото + ягода).

Такие травянистые растения, как пырей, дескурайния и пустырник растут повсеместно, в частности, на территории жилища человека рядом с культивируемыми растениями, чем и мотивированы их названия: як. *ураһа*⁵ *от* «дескурайния» (букв. ураса + трава), як. *өтөх ото* «пустырник» (букв. заброшенное жилье + трава), хак. *чурт оды* (букв. жилище + трава).

В Хакасии в конце 1950-х и начале 1960-х гг. началась массовая и бессистемная распашка целинных земель, приведшая к значительному разрушению почвенного покрова территории под действием ветра, вследствие чего пыльные бури стали причиной стихийных бедствий во многих районах. За эти годы было распашано более 500 тыс. га залежных земель, подвергнутых позднее ветровой эрозии [Лобанов и др. 2020: 42], что повлекло за собой разрушение почвы и негативно повлияло на растения. Так, в хакасском языке данный факт находит отражение в некоторых номинациях растений, например, *көлей* «хвощ» (заброшенная пашня), *көлей тартхыс* «повилика» (букв. заброшенная пашня + повилика), хак. *көлей оды* «душица» (букв. заброшенная пашня + трава), хак. *көлей чайи* «душица» (букв. заброшенная пашня + чай), мотивом именованья которых, прежде всего, явилось место произрастания.

В якутском, хакасском и алтайском языках выявлены номинации растений, которые растут на другом растении или около (2.4.), ср.: алт. *агаиш чилек* «малина обыкновенная» (букв. дерево + ягода), то есть мотивацией стал тот факт, что в дикой природе малина растет в лесах рядом с деревьями; хак. *торбас чистегі* «клюква» (букв. мох + ягода), где МП номинации послужило то, что растение предпочитает расти на торфяных болотах, в частности, на подушках из торфяного мха [Ботанический атлас 1898: 93].

Привязка к определенному растению наиболее характерна для названий грибов, так, номинации масленка в якутском языке *тиит саһархайа* «масленок

⁵ Старинное стационарное жилище якутов и переносное кочевых народов в виде высокого конического шалаша из наклонно поставленных длинных жердей, плотно обтянутых чем-л. (напр. шкурами) [БТСЯЯ Т.12: 251-252].

лиственничный» (букв. лиственница + желтый), *бэс саһархайа* «масленок поздний» (букв. сосна + желтый), *сылаах мас саһархайа* «масленок кедровый» (букв. жир + дерево + желтый) мотивированы тем, что данный гриб растет рядом с соснами, лиственницами или кедрами. В хакасском языке *хазың мискезі* «груздь» (букв. береза + гриб), *тыт мискезі* «волнушка» (букв. лиственница + гриб), *тирек мискезі* «груздь» (букв. тополь + гриб), *ос мискезі* «подосиновик» (букв. осина + гриб), *харагай мискезі* «рыжик» (букв. береза + гриб) и др. номинации аналогично мотивированы местом произрастания грибов.

Так как основным местом произрастания съедобного гриба як. *мас сыата* «вешенка обыкновенная» букв. ‘дерево + жир’ является дерево, можно предположить, что именно это послужило основанием для образования фитонима в якутском языке. Помимо этого, номинацию можно отнести к другой группе мотивационных признаков – «по морфологическому строению растения», т.е. по его форме. Гриб имеет уховидную форму, шляпку с загнутыми вниз краями со светлыми пластинками и растет исключительно группами на коре дерева [Ильина 2012: 28], напоминая при этом прослойки жира, что, вероятно, также послужило основанием для номинации вешенки.

В якутском и алтайском языках нами выявлены номинации, в составе которых отмечаются соматизмы (см. 2.12., 2.13.), образованные по мотивационному признаку – «место и условие произрастания растения».

Название одного из самых холодостойких папоротников представлено в якутском языке номинацией *таас баттаба* «каменный зверобой» [инф. АСЕ, Сунтарский р-н]. Данная номинация буквально переводится как ‘камень + волосы’ и образована по модели «ландшафтный термин + соматизм», что составляет 4% от общего количества номинаций, образованных по признаку «место произрастания растения» в якутском языке. В основе номинации растения лежат два МП – 1. «место произрастания растения», 2. «по особенностям строения» растения, в первом случае мотив обусловлен местом произрастания каменного зверобоя, произрастающего преимущественно на скалах, курумах и каменистых осыпях повсеместно по всей территории Якутии

[АЛРЯ 2003: 177]. Во втором случае МП послужила форма листьев растения, которые собраны в плотные розетки перисто-ланцетной формы, вероятно, напоминающие ‘волосы’, растущие на голове.

Произрастание подорожника на лугах, полях и, главным образом, у дорог передается фитонимом алт. *јол таман* «подорожник большой», буквально переводимого как ‘дорога + подошва; стопа ноги’, определяющего место произрастания растения. При этом в составе номинации обнаруживается соматизм *таман* ‘подошва; стопа ноги’, также указывающий на место произрастания подорожника – под ногами, у дороги.

Место произрастания некоторых растений также может совпадать с местом обитания определенных животных, птиц, земноводных или насекомых, при этом названия растений могут отражать место их произрастания [Колосова 2014], например, як. *лах уйата* «цветы» (букв. бабочка + гнездо), хак. *пага морчозы* «лилия» (букв. лягушка + цветок), алт. *пулан оды* «зверобой продырявленный» (букв. лось + трава).

Красивые цветки малины выделяют много пыльцы и нектарина, что, безусловно, привлекает пчел, которые лакомятся также и плодами растения. Соответственно, где много малины, там и много пчел. В связи с этим название малины говорит само за себя *ары қады* «малина» (букв. пчела + ягода).

Наименования таких растений, как лилия и калужница, встречающиеся на водной или болотистой местности, передаются посредством следующих названий в хакасском языке: *пага морчозы* «лилия» (букв. лягушка + цветок), хак. *пага порчозы* «цветок лилии» (букв. лягушка + цветок), хак. *пага чахайагы* «калужница болотная» (букв. лягушка + цветок). Это объясняется тем, что место произрастания растений совпадает с местом обитания животного [Колосова 2014: 78], в данном случае земноводного – лягушки. Аналогично мотивом при именовании клевера лугового и рододендрона золотистого послужило место обитания пчелы, так как цветки растений привлекают их своей пыльцой: *аар оды* «клевер луговой, красный» (букв. пчела + трава), *аарлыг от* «кашкара, рододендрон золотистый» (букв. пчела + трава).

Также в якутском языке зафиксированы номинации растений, для которых носителями признака «место и условие произрастания» растения послужили названия бытовых/хозяйственных отходов (помёт/навоз, см. 2.18.), а также названия предметов, предназначенных для сидения и гнездования (сиденье, гнездо, см. 2.15.).

В составе названий растений алтайского и хакасского языков выявлены ландшафтные термины ‘степь’, ‘курган’, хакасского – ‘заброшенная пашня’, отражающие ландшафтные особенности территории. Преобладающий рельеф Южной Сибири – степи, горы и тайга. В якутском языке выявлена высокая вариативность наименования некоторых ландшафтных терминов (*кута, бадараан, бырыы, лээби, мара, бадылҕа* ‘болото, болотистая местность’), что в других рассматриваемых языках нами не зафиксировано.

Носителями признака «место и условие произрастания» растения в рассматриваемых языках выступают а) ландшафтные термины, термины искусственного сооружения (степь, поле, лес, гора, болота, вода/река, дорога, кочка и др., см. 2.3.), б) названия растений, привязанные к какому-либо иному растению, т.е. когда одно растение произрастает на другом или около (дерево, ягода, гриб, береза и др., см. 2.4.), в) названия животных, птиц, земноводных или насекомых (пчела, бабочка, лягушка, лось и др. см. 2.7., 2.8., 2.9.), г) названия бытовых/хозяйственных отходов (мусор, см. 2.18.), д) названия предметов, предназначенных для сидения и гнездования (сиденье, гнездо, см. 2.15.).

В якутском языке мотивационный признак «место и условие произрастания» представлен 111 (15%) номинациями, тувинском – 15 (7,3%), хакасском – 58 (17%), алтайском – 68 (21%).

3.2. Цветобозначение

В составе фитонимов якутского, тувинского, хакасского и алтайского языков выявлен цветовой пласт лексики, имеющей исконно тюркское

происхождение: *ürüñ ‘белый’, *a:q ‘белый’, *qara ‘черный’, *saryy ‘желтый’, *qyzyl ‘красный, золотой’, *kök ‘зеленый, синий, голубой’, *bo:z ‘серый, бурый’, *ala ‘пестрый, пятнистый’ и др. Цветообозначения представляют особый и наиболее изучаемый пласт лексики в мировой лингвистике, поскольку обладают множеством аспектов. Фиксация цвета является одним из доступных для человека обозначений признаков предметов действительности, что делает эту группу слов во всех языках одной из самых древних, а также одной из наиболее важных в лексико-грамматической системе языка, констатирующей прилагательное как часть речи [СИГТЯЛ, 2001: 592]. В свою очередь, цвета делятся на ахроматические и хроматические, при этом существуют различные определения количества и классификации названий цветов. Для базовых цветов характерен огромный номинативный потенциал, многоуровневая организация, развитие эмоционально-экспрессивных и оценочных смыслов, а также многочисленные мифологические и символические значения [Шабашева 2015: 142].

Исходя из того, что разные народы по-разному видят цветовое пространство, в разных культурах и языковых общностях имеются свои определенные цветовые номенклатуры [Майзина 2008: 21]. Вместе с тем цвета определяются не только посредством прилагательных, но и универсальных доступных человеку моделями, к числу которых относятся огонь, солнце, растительный мир и небо, составляющие основные точки референции «в разговорах о цвете» [Вежбицкая 1996: 284], т.е. реалии, ассоциирующиеся с определенным цветом или тоном, условно говоря, эти модели/реалии служат мотивационными признаками при наименовании растений. В рамках исследования выявлены следующие носители признака «цветообозначение» в составе названий растений анализируемых языков – а) цветообозначающие слова (желтый, оранжевый, белый, черный, красный, серый, пятнистый, блестящий, пестрый, яркий и др., см. 2.19.1.1.), б) названия металлов с определенными цветами и оттенками, минералоида (медь, золото, серебро, железо, жемчуг и др., см. 2.18.), в) названия небесных тел, природных явлений,

стихии (огонь, солнце, луна, луч и др., см. 2.1.), г) названия животных (огарь, ворона, глухарь, овца, лиса, соболь и др., см. 2.7, 2.8.), д) названия мифологических существ (дух огня, см. 2.6.), е) названия частей тела (мочка уха, хвост, язык, глаза и др., см. 2.12., 2.13.), ж) названия молочных продуктов (молоко, творог, молочная пена и др., см. 2.16.), з) антропоним (старик, см. 2.5.), и) названия веществ (кровь, см. 2.18.).

В основном **белый** цвет в составе фитонимов характеризует окрас цветков растений или шляпки гриба и т.д., ср.: як. *үрүн талах* «вид ивы» (букв. белый + тальник), тув. *ак мөөгү* «шампиньон обыкновенный» (букв. белый + гриб), хак. *ах кирен* «лебедя» (букв. белый + лебедя), алт. *ак жаагайа* «чал., кум. ветреница лесная» (букв. белый + ветреница) и др.

В названиях растений зафиксированы также наименования молочных продуктов (творог, молоко, молочная пена, сора и др.), которые являются национальными и играют немаловажную роль у народов анализируемых языков, что отчасти объясняет частотность номинаций фитонимов, связанных с данной лексико-семантической группой, ср.: як. *тунах* «гриб-дождевик» (букв. молочная пища), хак. *сет от* «одуванчик» (букв. молоко + трава), алт. *койон сүди* «чал. молочай» (букв. заяц + молоко) и др.

Многочисленные белые цветки ясколки, расцветающие весной, ассоциируются у якутов с белыми бабочками (*үрүмэччи* «бабочка»): *үрүмэччи от* «ясколка». В случае с номинацией фитонима тув. *хой-караа* «ромашка» (букв. овца + глаз) имеет место ассоциация белой шерсти животного с белыми листьями цветка ромашки. Также белая окраска цветков ромашки и подснежника послужила основанием для образования номинации фитонимов хак. *хой ызыргазы* «ромашка» (букв. овца + серьги), алт. *кой чечек* «ветреница» (букв. овца + цветок). Также белый цвет лепестков цветка незабудки по форме и цвету сравнивается с жемчугом, что обнаружено нами только в хакасском языке, ср.: *нинхи оды* «незабудка» (букв. жемчуг + трава).

Этническая религия алтайцев – бурханизм, известная как *ак-жан* ‘белая вера’, нашла отражение в алтайском фитониме *быркан чечек*, обозначающем

«бот. лотос» и «эдельвейс бледно-желтый» (букв. бурхан + цветок). Белый окрас цветков лотоса и эдельвейса, символизирующих мир, чистоту и здоровье, стали основой для появления народной номинации.

Зачастую в названиях растений **черный цвет** описывает цвет какой-либо части растения или степень спелости плода, например, якутский фитоним *хара отон* «шикша», буквально переводимый как ‘черный + ягода’, название которого мотивировано черным цветом спелых ягод растения. Также черный цвет спелых плодов ягодных растений лежит в основе следующих названий растений: як. *хаппараас* «арктоус красноплодный» (букв. *хап-хара* ‘черный-пречерный’ + *ас* ‘пища, еда, плод’), тув. *кара кат* «черника» (букв. черный + ягода), хак. *хара тоо* (букв. черный + боярышник), алт. *кара агаи јишлек* «а.-к. ежевика сизая» (букв. черный + дерево + ягода).

В случае с грибами цвет шляпки или пластинок играет роль при их наименовании. Народное название *эрдэбэс кутуруга* «груздь черный», буквально переводимое как ‘самка глухаря’ + ‘хвост’, в якутском языке получило из-за темно-бурой, практически черной, окраски шляпки гриба, ассоциирующейся с черным окрасом веерообразного хвоста самки глухаря. Пластинки у шампиньона с возрастом темнеют, а потом и вовсе чернеют, что стало основанием для номинации тувинского фитонима *кара-мөөгү* (букв. черный + гриб).

В алтайском фитониме *мендү бала* «белена черная» (букв. родинка + ребенок) прослеживается связь темно-фиолетового окраса цветка ядовитого растения с синеватой пигментацией на коже у новорожденных детей, принадлежащих к монголоидной расе.

Красный цвет также выявляет окраску плодов растений, ср.: як. *кыһыл ас* «красная смородина» (букв. красный + пища), хак. *хызыл көбигей* «бот. брусника» (букв. красный + ягода), тув. *кызыл кат* «смородина красная, кислица» (букв. красный + ягода), алт. *јишлек кызак* «а.-к., туб. земляника» (букв. ягода + красный); цвет ветки/ствола: як. *кыһыл талах* «свидина белая» (красный + тальник), тув. *чаңгыс чечектиг казылган* «кизилник

одноцветковый» (букв. один + цветок + красный + ягода), алт. *қызыл тал* «верба» (букв. красный + тальник); окрас листьев или цветков: як. *үрүн кыһыл талах* «свидина белая» (букв. белый + красный + тальник), тув. *улаан-кара* «фиалка» (букв. красный + черный), хак. *хызыл кирен* «разновидность лебеды» (букв. красный + лебеда), алт. *кызыл быдыруш* «кровохлебка» (букв. красный + кровохлебка).

В якутских фитонимах *кыһыл һугун* «брусника» (букв. красный + голубика), *кыһыл хаптаҕас* «красная смородина» (букв. красный + смородина), *кыһыл талах* «свидина белая» (букв. красный + тальник) мотивационным признаком для брусники и красной смородины стал цвет плодов кустарников; при номинации свидины белой – кора растения, перекрашивающаяся в яркий кораллово-красный цвет к осени и цвет листьев, приобретающих малиново-красный цвет.

С древних времен якуты, как и другие тюрко-монгольские народы Сибири, считали огонь своим защитником [Андросова 2020: 184] и относились у нему с особым почитанием. В связи с этим помимо указанных моделей формирования названий растений в якутском языке, носителем признака «красный цвет» выступает название мифологического существа, одного из ключевых символов в культуре народа саха – *Хатан Тэмиэрийэ* (дух огня) при номинации съедобного гриба из семейства Маслёнковые болетинуса, ср., *хатан тэмиэрийэ* (букв. крепкий + дух огня), где красный цвет шляпки гриба стал основой для номинации.

Помимо того, что «кровь» сама по себе ассоциируется с красным цветом, у кустарникового растения розы острые шипы, способные уколоть до крови. Вероятно, данные факты легли в основу номинации *каан чечек* «бот. роза» (букв. кровь + цветок) в алтайском языке.

Синий цвет наряду с голубым в составе фитонимов зачастую отражает окраску цветков или плодов растения, например, алт. *көк каракат* «каз. жимолость алтайская» (букв. синий + черный + ягода).

Синяя окраска плодов голубики стала основой для номинации следующих фитонимов, ср.: як. *күөх һугун* (букв. синий + голубика), тув. *көк кат* (букв. синий + ягода), хак. *көк көбігей* (букв. синий + ягода), алт. *көк кат* (букв. синий + ягода) и др.

Ярко синие цветки травянистых растений отражены в следующих названиях, ср.: як. *күөх төбө* «синюха» (букв. синий + голова), хак. *көклай* «ромашка» (букв. синий + ромашка), алт. *чанкыраш* «бот.; а.-к. синюха» (букв. голубой).

Зеленый цвет – цвет растения или его части, незрелые плоды, ср.: як. *күөх дьэдьэн* «земляника зеленая, полуница» (букв. зеленый + земляника), тув. *көк сиген* «мурава» (букв. зеленый + трава), хак. *көк чистек* «зеленая (незрелая) ягода» (букв. зеленый + ягода).

Окрас цветков растений передается **желтым** цветом, ср.: як. *арабас баба батаһа* «касатик низкий» (букв. желтый + лягушка + пальма), тув. *хадьыр-сарыг* «одуванчик» (букв. дуть + желтый), хак. *ах морчаа* «лютик» (букв. белый + цветок), алт. *акбаиш* «бот. таволга вязолистная» (букв. белый + голова).

Желтый цвет помимо цветообозначающих слов передается иными моделями, так, в составе анализируемых языков обнаружены номинации фитонимов, имеющие в составе названия небесных тел и природного явления (солнце, луна, луч), ср.: як. *күн киэргэлэ* «краснодев» (букв. солнце + украшение), тув. *хүн-эдерер* «жарки» (букв. солнце + следовать), алт. *күн жаагайа* «купальница азиатская» (букв. солнце + купальница), хак. *күн харагы* «жарки» (букв. солнце + глаз) и др.

Серый цвет или его оттенки в основном характеризуют цвет каких-либо отдельных частей растения, например, при номинации многолетнего травянистого растения семейства Подорожниковые як. *күрэн бэриэнньигэ* «вероника седая» (букв. бурый + фартук), вероятно, носители опирались на серовато-серый или белый цвет стебля растения, ассоциировавшийся с седыми волосами у старца, пожилого человека.

У як. *эрбэһин* «полынь» серовато-белые волоски на стебле, вероятно, из-за внешних схожих данных с як. *тимир эрбэһин* «дескурения, кружевница» (букв. железо + полынь) при номинации растения вторым компонентом выступило название полыни, также имеющей сероватые стебли, ассоциировавшиеся с цветом металла. Также в хакасском языке выделяется номинация *күмүс тостыг* «священная береза» (букв. серебро + береста), основанная на серовато-белом окрасе коры дерева.

Помимо собственно цветообозначающих прилагательных в составе названий растений зафиксированы также названия мастей лошади, связанные с цветом растений, например, як. *күрэн саһархай* «масленок серый» (букв. бурый + желтый), тув. *сара кады* «малина» (букв. соловый + ягода), алт. *конгыр жыла* «а.-к. термopsis монгольский» (букв. каурый + душа), алт. *ала чечек* «бот. фиалка трехцветная» (букв. пегий + цветок).

Таким образом, наиболее продуктивными номинациями в анализируемых языках, связанными со цветом, являются названия, основанные на цвете плодов растений (як. *кыһыл астаах тураах отоно*, тув. *көк кат*, хак. *хара чистек*, алт. *јишлек кызак* и др.), а также окраске цветков растений (як. *арабас тамылбан*, тув. *улаан-кара*, хак. *ах чахайах*, алт. *күрен кат* и др.). К малопродуктивным можно отнести номинации, основанные на окрасе таких частей растений, как стебель, лист, кора, ветка (як. *кыһыл кычык*, тув. *көк сиген*, хак. *пора тал*, алт. *күрен* и др.).

Основными носителями признака «цветообозначение» в названиях растений являются качественные прилагательные, характеризующие окрас цветков, плода, листьев, стеблей и др. части растений, ср.: як. *хара отон* «шикша» (букв. черный + ягода), тув. *ак мөөгү* «шампиньон обыкновенный» (букв. белый + гриб), хак. *күрен от* «водоросли» (букв. коричневый + трава), алт. *кызыл тазыл* «а.-к., тел. копеечник чайный» (букв. красный + корень).

В якутском языке мотивационный признак «цветообозначение» представлен 121 (17%) номинациями, тувинском – 46 (22,4%), хакасском – 63 (18,5%), алтайском – 67 (19,7%).

3.3. Вкусовые ощущения и запах

Для того, чтобы различать определенные виды растений среди тысяч других схожих, люди отражали в названиях растений их особенности и наиболее заметные черты, которые могли заключаться во вкусе или запахе. Это имело важное значение, поскольку похожие внешне растения обладают разными свойствами. Мотивационный признак «вкусовые ощущения и запах» представлен в якутском, тувинском, хакасском и алтайском языках в основном качественными прилагательными.

Растения, обладающие неприятным привкусом, наделяли соответствующими компонентами, ср.: як. *дыргыл* «душица обыкновенная» (букв. пряный), тув. *ажыг-сарыг* «лютик» (букв. горький + желтый), хак. *хуйаң от* «щавель» (букв. кислый + трава), алт. *ачу чалкан* «редька» (букв. горький + крапива), а тем, у которых наоборот приятный вкус присваивали иные, ср.: як. *минньигэс сиик тэллэйэ* «сыроежка цельная» (букв. вкусный + влага + гриб), хак. *тадылыг от* «солодка» (букв. сладкий + трава), алт. *јишинет* «тел. земляника лесная» (букв. съедобный).

При этом в тувинском языке зафиксирована номинация *чигир-дазыл* «солодка или лакрица» (букв. сахар + корень), где первый компонент представлен названием пищевого продукта. Известно, что солодка, из которой делают лакрицу, обладает сладковатым вкусом, немного похожим на детскую микстуру от кашля, а в народе ее называют сладким корнем, что, вероятно, и легло в основу номинации фитонима.

Растениям с ярко выраженными запахами также присваивали подходящие качественные прилагательные (см. 2.19.1.6.), ср.: як. *сытыган тэллэй* «бледная поганка» (букв. гниль + гриб), хак. *чыстыг от* «валериана лекарственная» (букв. пахучий + трава), алт. *сасык балдырган* «каз. дудник низбегающий» (букв. вонючий + борщевик). Вместе с тем прилагательные с негативной коннотацией употреблялись по отношению к невкусным,

несъедобным и ядовитым растениям, представляющими опасность для человека или животного.

Также запах передавался посредством существительного со значением ‘запах’ (см. 2.19.1.6.), ср.: як. *сир сыта* «богородская трава» (букв. земля + запах), тув. *чаагай чыттыг инек-караа* «смородина» (ароматный + запах + корова + глаза). В последнем фитониме определяются несколько МП – «вкусовые ощущения и запахи», «цветообозначение» и «особенности строения» растения. Названия отражают специфичный запах растений, цвет, размер и форму плодов ягодного полукустарника.

В якутском языке мотивационный признак «вкусовые ощущения и запах» представлен 15 (2%) номинациями, тувинском – 4 (1,9%), хакасском – 6 (2%), алтайском – 9 (2,7%).

3.4. Время произрастания, сбора

В фитонимах рассматриваемой группы зафиксированы названия периодов цветения и сбора тех или иных растений в зависимости от времени года и суток.

Известно, что период роста для многих грибов - это время после дождя, что обусловило появление следующих номинаций: як. *ардах тэллэйэ* «дождевик» (букв. дождь + гриб), хак. *хак. нанмыр мискезі* «колпак» (букв. дождь + гриб).

Среди народа есть поверье, что многолетние травянистые растения «чемерица», «стародубка» и гриб «дождевик» растут после первого грома. Это отразилось в их номинациях, ср.: як. *этинг сааба* «дождевик» (букв. гром + помёт), хак. *күгүрт порчозы* «чемерица» (букв. гром + цветок), алт. *күкүрт чечек* «а.-к. стародубка сибирская» (букв. гром + цветок) и др.

Прослеживается довольно интересная мотивация для номинации папоротника в тувинском языке *кара-ай*, буквально переводимой ‘черный’ + ‘луна’, связанная с тем, что это мистическое растение цветет в глубокой чаще

леса и только в полнолуние, что послужило основанием для номинации папоротника, т.е. согласно времени цветения.

Среди тюрков Саяно-Алтая широко был распространен промысел по добыче съедобных кореньев кандыка и сараны [Бутанаев 2013: 34], вероятно, что номинация фитонима тув. *ай-бес* (букв. луна + кандык) связана со временем сбора растения. Кандык играл большую роль в питании тюрков Саяно-Алтая, поэтому месяцы заготовки корней этого растения носили названия «хандых айы» или «пис айы» - месяц кандыка (т. е. июнь, у шорцев и алтайцев - май) [Там же, с. 135].

Считается, что подснежник или прострел является символом весны и первым весенним цветком, что послужило основанием для народного названия растения *сааскы ньургуһун* (букв. весна + подснежник) в якутском языке. Хакасский фитоним хак. *язы чеснок* «лук косой, гигантский, горный чеснок» (букв. весна + чеснок) образован по аналогичной мотивации.

Ветреница, грушанка, чемерица и медуница входят в число тех растений, которые цветут одними из первых весной, что совпадает со временем прилета кукушки (апрель-май) и её активным кукованием, что также отмечается в работе Е.Р. Николаева [Николаев 2022: 94]. Подобная ранняя вегетация и цветение растений отмечается в следующих названиях растений: як. *кэбэ кулгааба* (букв. кукушка + ухо), хак. *көök чахайагы* (букв. кукушка + цветок), см. 2.8.

Основными носителями признака в якутском, тувинском и алтайском языках являются а) названия небесных тел и природных явлений (луна, влага, гром и др., см. 2.1.), б) название времени года, суток (весна, темнота, см. 2.2.), в) название птицы (кукушка, см. 2.8.).

В якутском языке мотивационный признак «время произрастания, сбора» представлен 3 (0,4%) номинациями, тувинском – 2 (1%), алтайском – 2 (1%).

3.5. Особенности строения

При образовании сложного переносного фитонима на растение переносится значение другого сложного по форме слова [Бродский 2007: 58]. Номинация по особенностям строения растений построена по принципу внешних специфических черт растений, к которым относятся строение, размер, форма цветка, листьев, плода, стебля и т.д. Благодаря этим уникальным особенностям представляется возможным отличить конкретное растение от аналогичных. В данной категории мы разделили фитонимы на две основные группы, т.е. образованные на основе *формы* и *размера* растения.

Номинация по признаку ассоциативного сходства растений или их частей с другими предметами по форме представляет собой одну из наиболее многочисленных и существенных в данной категории, ср.: як. *бүлүүһэ от* «девисил британский» (букв. блюдце + трава), тув. *улуг аяктыг примула* «первоцвет» (букв. большой + чашка + примула), хак. *саң порчо* «бот. колокольчик» (букв. колокольчик + цветок), алт. *йыракы* «а.-к., тел. белена черная» (букв. чугунный кувшин) и др.

Цветы пижмы, кровохлебки и ягоды клюквы – круглой формы и внешне напоминают пуговицы, именно этот признак стал основой для номинации растений, ср.: як. *тимэх от* «пижма обыкновенная» (букв. пуговица + трава), тув. *дошка кат* «клюква болотная» (букв. пуговица + ягода), хак. *марха от* «пижма обыкновенная» (букв. пуговица + трава), алт. *кызыл куйка* «а.-к. кровохлебка» (букв. красный + особая крупная китайская пуговица).

Якутский фитоним *абааһы тайаба*, буквально переводимый как ‘трость злого духа’, обозначает несколько видов различных растений – «паслен, болиголов», «бузина красноплодная», «желтушник Маршалла», «борщевик», которые относятся к числу растений, представляющих угрозу для человека, животного. Плоды паслена (незрелые) и бузины красноплодной содержат ядовитый алкалоид соланидин, практически все части желтушника и борщевика также содержат ядовитые вещества. Первый компонент номинации

‘злой дух’ имеет негативную коннотацию и в составе фитонимов всегда маркирует признак «ядовитость и несъедобность» растения. Второй компонент ‘трость’ передает форму стеблей растений. Слова, обозначающие названия мифологических существ, используются в названиях растений для предостережения других от опасности.

При номинации высокого многолетнего травянистого растения тув. *манчы* «водосбор сибирский», вероятно, что мотивационным признаком послужило внешнее сходство крупного цветка растения с загнутым крючком или кольцеобразно завитых лепестков с пельменями.

Внешне молодило напоминает змею, скручивающуюся калачиком, и буквально сравнивается с подушками из змей. Растение является суккулентом, имеет одиночные розетки с многочисленными листьями и расстилается повсеместно на излюбленной каменистой почве. На наш взгляд, хакасский фитоним *чылан частых от* (см. 2.15.) образован, исходя из этих фактов.

Мелкие и многочисленные плоды травянистого растения лебеды собраны в колосовидные соцветия и вызывали ассоциацию в алтайском языке с маленькими пулями, что стало основанием для образования названия растения *ок кирен* «аб. лебеда» (букв. пуля + лебеда).

Носителями признака «по особенностям строения» (форма) растения также выступают соматизмы, т.е. когда растение или его часть по своей форме сравнивается с какой-либо частью тела человека или животного. Наибольшее разнообразие фитонимов, в составе которых обнаруживаются названия частей тела, встречается в якутском языке (*тымыр* «вена», *дабыдал* «верхняя часть крыла», *баттах* «волосы», *омурд* «внутренняя часть щеки», *төбө* «голова», *уос* «губа», *туйах* «копыто», *хабах* «мочевой пузырь», *эминньэх* «мочка уха», *таһах* «мошонка», *атах* «нога», *тыгырах* «ноготь», *мунну* «нос», *тарбах* «палец», *тингилэх* «пятка», *эмий* «сосок», *кулгаах* «ухо», *кутурук* «хвост», *кыабагы* «часть тела ниже пупка», *тыл* «язык»), ср.: *биэс тымыр*, *халба дабыдала*, *киис баттаҕа*, *ынах омурда*, *алтан төбө*, *сүлүһүннээх сылгы уоһа*, *ат туйаҕа*, *хабах ас* и др., см. 2.12., 2.13.).

В тувинском языке зафиксированы следующие соматизмы в составе названий растений, где определяется признак «по особенностям строения» (форма) растения – *караа* «глаза», *кулаа* «уши», *таалай* «нёбо», *дуюу* «копыто», *кудуруу* «хвост», *бут* «нога», *сыртыы* «послед», *баиш* «голова», *үүргене* «икра», ср.: *хой караа*, *киш кулаа*, *инек-таалай*, *өшкү-дуюу*, *кызырак-кудуруу*, *үүргене*, *чылан-сыртыы* и др., см. 2.12., 2.13.

В хакасском – *пурун* «нос», *тил* «язык», *хулах* «ухо», *чүрек* «сердце», *эмчэк* «грудь», *хузурух* «хвост», *хохол* «клок волос», ср.: *адай пурны*, *пүүр тили*, *киик хулагы*, *хозан чүрегі*, *өрке хузуругы*, *хозан эмчэгі* и др., см. 2.12., 2.13.

В алтайском – *канат* «крыло», *тырмак* «коготь», *көдөн* «задница», *сагал* «борода», *көс* «глаза», *кулаа* «уши», *тил* «язык», *куйрук* «хвост», *эмчек* «вымя», *таман* «стопа», *сагал* «борода», *кооконох* «мошонка», *жаргак* «овчина», *баиш* «голова»), ср.: *көбөлөк канат*, *ийт тырмак*, *ийт көдөн*, *теке сагал*, *пага көзи*, *инек-кулаа* и др., см. 2.12., 2.13.

Щитовник пахучий с длинными кожистыми листьями растет преимущественно на скалах и каменистых россыпях. Из-за места произрастания растения якуты ассоциировали его с ‘волосами’ скал, что обусловило возникновение номинации щитовника *таас баттаба* (букв. камень + волосы) в якутском языке. Тувинская номинация *чаш көк* «мурава» (букв. коса + зелень) также основана на сравнении ‘формы’ стебля растения с многочисленными цветками и листьями с женской косой. Пушистость остей ковыля растения из семейства Злаки ассоциировалась у хакасов с волосами, что, вероятно, нашло отражение в фитониме *кыл олөнг* (букв. волос + трава).

Колоски ячменя лугового представляют собой шелковистые листья по форме, напоминающие крыло птицы, а в данном случае широконоски, что отражено в якутской номинации растения *халба дабыдала* (букв. широконоска + верхняя часть крыла).

Женьшень в тувинском языке из-за формы корня, напоминающей человеческую фигуру, называют *кижи-сиген* (букв. человек + трава). Рогоз в якутском языке представлен номинацией *өргүөт* ‘человек, прошедший

обрезание', по всей видимости, початок растения по форме напоминает мужской половой орган, подвергшийся процедуре обрезания.

Так, помимо собственно прилагательных, обозначающих *размер*, индикаторами размера растения или его плода в данной категории выступают названия различных животных. Если растение обладает большими размерами или у него имеются какие-то крупные части, например, листья и стебли, то оно может передаваться посредством названий крупных животных, ср.: як. *эһэ табаҕа* «дождевик гигантский» (букв. медведь + табак), тув. *адыг кирижи* «княжик сибирский» (букв. медведь + тетива), хак. *ат оды* «лопух большой» (букв. лошадь + трава), алт. *айу сырга* «водосбор сибирский» (букв. медведь + серьга). Следовательно, мелкие растения или его части передаются названиями маленьких животных, ср.: як. *мыһыттык отоно* «шикша» (букв. бурундук + ягода), тув. *күске мыйыраа* «горец живородящий» (букв. мышь + гречишка), хак. *тиин хады* «саг. лит. брусника» (букв. белка + ягода), алт. *чычкан өлөн* «горошек» (букв. мышь + трава).

Носителями признака по *форме* растения в данной категории являются:

а) качественные прилагательные (растрепанный, остроконечный, полый, распластавшийся, вздутый, долгополый, оттопыренный, плоский и др., см. 2.19.1.2.), б) глаголы действия (растопыриваться, раздуться, закрытый и др., см. 2.19.1.4.), в) названия частей тела (копыто, волосы, мочка уха, вена, крыло, мочевого пузыря, мошонка, голова и др., см. 2.12., 2.13.), г) названия предметов (чорон, ымыйах, свеча, колокольчик, пуговица, кувшин, сережки и др., см. 2.15), д) названия субстанций (помет, см. 2.18.), е) названия небесных тел (солнце, луна, сосулька, звезда и др., см. 2.1.), ж) название блюда (пельмени, см. 2.16.), з) антропоним (человек, человек, прошедший обрезание, см. 2.5.); по *размеру*: а) качественные прилагательные (крупный, тонкий, низкорослый, маленький, удлиненный, высокий, укороченный, толстый, широкий и др., см. 2.19.1.3.), б) названия животных (волк, медведь, лось, изюбр и др., см. 2.7.), в) название предмета (мелкие бусы, см. 2.15.).

В якутском языке мотивационный признак «особенности строения» растения представлен 252 (35%) номинациями, тувинском – 71 (34,6%), хакасском – 85 (25%), алтайском – 80 (24,6%).

3.6. Сходство с другими растениями

В составе данной группы нами зафиксированы номинации по сходству одного растения с другим, основанное на внешней характеристике растения. Из-за недостаточных знаний в области ботаники люди могли неправильно определить род или вид конкретного растения, в виду чего имела место неправильная номинация растения, основанная только на внешних данных растения. В качестве примера можно привести номинацию тмина обыкновенного в тувинском языке *чадаң-койнунт* (букв. низкорослый + укроп), когда внешне растения схожи друг с другом, но представляют разные растения. Якутское наименование борщевика *истиһ от* (см. 2.19.1.2.), буквально переводимое как ‘капуста + трава’, дано растению из-за схожести плодов борщевика с капустой, однако, растения принадлежат к разным видам. Помимо этого капуста является овощной культурой, а борщевик ядовит и способен оставить на коже сильные ожоги.

В якутском языке мотивационный признак «сходство с другими растениями» представлен 3 (0,4%) номинациями, тувинском – 3 (1,4%), хакасском – 2 (0,5%), алтайском – 1 (0,5%).

3.7. Несъедобность (ядовитость) и съедобность

Среди тюркских народов издревле была развита народная медицина, когда определенная категория лиц, к числу которых относились знахари, лекари, травники и др. использовали растения в качестве лекарственных средств. Флора на территории Якутии, Алтая, Тывы и Хакасии необычайно разнообразная, на этих территориях произрастают многочисленные растения

богатые минералами и витаминами. Однако помимо лекарственных и съедобных растений существуют ядовитые, представляющие реальную угрозу для здоровья человека или животного. Даже целебное растение при неправильной заготовке и дозировке может стать причиной отравления или летального исхода, поэтому растения в качестве лекарств использовались только опытными травниками.

Ядовитость растений или его части находит отражение в фитонимах с лексемой 'яд' – як. *дьааттаах тэллэй* «мухомор» (букв. яд + гриб), тув. *хоранныг мөөгү* «мухомор» (букв. яд + гриб), хак. *оолыг от* «белена» (букв. яд + трава), алт. *корон ёлөн* «бот. вёх, беладонна» (букв. яд + трава). Все части указанных растений являются ядовитыми и опасными.

Поганка представляет собой ядовитый гриб, поэтому ее употребление летально влияет на организм, вызывая интоксикацию. Номинацию якутского фитонима *балбаах кунааба* возможно объяснить тем, что компонент 'навоз' в составе фитонима вызывает негативную оценку и все, что с ним связано обозначает что-то 'плохое' и несъедобное. Большинство животных иммунны к яду гриба-поганки, в том числе лошадь, тем не менее, чрезмерное употребление гриба может привести к отравлению, сопровождающемуся расстройством нижнего отдела желудочно-кишечного тракта. Данный факт находит свое отражение в хакасском фитониме *ат озырыгы* «гриб-поганка» (букв. лошадь + газообразные выделения из кишечника и желудка).

Интересно отметить, что некоторые тюркские народы Саяно-Алтая не употребляли в пищу ягоды малины, потому что в них могли быть черви и они считались дурными. В виду этого в хакасском языке большое количество номинаций фитонимов, образованных по модели «медведь + ягода = малина», например, хак. *аба чистегі* «малина», хак. *аба хады* «саг. малина» и др.

Названия растений анализируемых языков, в составе которых выявлены названия мифологических существ (см. 2.6.), связанных с потусторонним миром, смертью и мистикой, зачастую даются несъедобным и ядовитым растениям, а также растениям, к которым следует относиться с осторожностью.

В зависимости от вида того или иного растения, плоды и семена которого как зрелые, так и незрелые могут содержать токсичные вещества и способны вызвать сильное отравление, зафиксированы фитонимах, ср.: як. *абааһы отоно* «арктоус альпийский» (букв. злой дух + ягода), тув. *аза-бөргү* «звездчатка многоцветковая» (букв. злой дух + головной убор), хак. *јүзүт нымырты* «крушина» (букв. дух умершего человека + черемуха), алт. *јүзүт агаиш* «а-к., тел. бузина» (букв. дух умершего человека + дерево) и др.

Названия некоторых животных, зачастую диких и хищных, земноводных, пресмыкающихся, ракообразных, также могут говорить о «несъедобности (ядовитости)» растения, ср.: як. *бөрө тыгыраба* «водяника черная» (букв. волк + коготь), тув. *адыг кирижи* «княжик сибирский» (букв. медведь + тетива), хак. *чылан частыгы* «бот. обл. молодило» (букв. змея + подушка), алт. *рак өлөн* «тел. белена черная» (букв. рак + трава) и др.

В традиционных верованиях народов анализируемых языков, в частности у хакасов было неоднозначное отношение к змее. Они верили в то, что она могла одарить человека плодородием, материальным богатством и сверхъестественными способностями, вместе с тем пресмыкающееся ассоциировалась с болезнями и смертью. Контакт со змеей мог иметь для человека трагические последствия [Бурнаков 2021: 143], в виду этого фитонимы *чылан частых от* (букв. змея + подушка + трава), *чылан частыгы* (букв. змея + подушка), обозначающие цветковое растение молодило, стали основой для номинации данное растение.

Прилагательные, обозначающие негативные вкусовые ощущения, в составе фитонимов говорят о том, что растения являются несъедобными или вовсе ядовитыми, ср.: як. *сидьин тэллэй* «бледная поганка» (букв. гадкий + гриб), тув. *ажыг-сарыг* «лютик» (букв. горький + желтый), хак. *алыг от* «белена» (букв. глупый + трава), алт. *ачу от* «а.-к. осот полевой» (букв. горький + трава) и др.

Названия растений с лексемой 'пища', зафиксированные нами только в якутском языке, говорят о съедобности растения, что оно поедается человеком

или животным, ср.: *сир аһа* «малина» (букв. земля + еда), *кыһыл ас* «красная смородина» (букв. красный + пища), *уулаах сир аһа* «брусника» (букв. вода + земля + пища) и др., см. 2.16.

При номинации тув. *ава хат* «малина» определяющим словом выступает лексема «мать». Термин родства «мать» используется в «величаниях», отмечающих особую роль того или иного растения в разных традициях [Колосова 2009: 44 б], что говорит о положительных вкусовых качествах и питательности растения. Данный факт, вероятно, обусловил появление фитонима в тувинском языке.

Тюрки Саяно-Алтая издревле отождествляли «щавель» по его вкусовым качествам с кисломолочными продуктами [Бутанаев 2013: 139] и повсеместно использовали его в приготовлении различных блюд, в том числе кумыса, ср.: хак. *хымыс-сиген* «щавель» (букв. кумыс + трава).

Носителями признака **«несъедобность (ядовитость)»** растения или его части в анализируемых языках выступают: а) названия веществ и субстанций (яд, отравы, помет, выделения, слюна и др., см. 2.18.), б) названия мифологических существ (демон, злой дух, дух умершего человека, чудовище, бог/божество и др., см. 2.6.), в) названия хищных животных, земноводных, пресмыкающихся, ракообразных (волк, медведь, змея, собака, ворона, рак, ящерица, лягушка, змея и др., см. 2.7., 2.8., 2.9.), г) качественные прилагательные (гадкий, кислый, гнилой, вонючий и др., см. 2.19.1.5.); **«съедобность»**: а) названия продуктов и пищи (пища, молочная пенка, чай и др., см. 2.16.), б) качественные прилагательные (вкусный, сладкий и др., см. 2.19.1.5.), в) антропонимы (мать, человек, см. 2.5.), г) названия животных (соболь, мышь, белка, скворец, ворона и др., см. 2.7.).

В соответствии с вышеизложенным, можно сказать, что признак «несъедобность (ядовитость) и съедобность» растения находит отражение в названиях растений всех анализируемых языков. Так, в якутском языке МП представлен 45 (6,1%) номинациями, тувинском – 19 (9,2%), хакасском – 32 (10%), алтайском – 29 (9%).

3.7. Специфичные свойства и качества

Некоторые растения обладают специфичными свойствами и качествами характерными только для определенного растения, среди которых отмечаются:

Колючесть, неровность – а) названия частей растения (колючка, шип, кора и др., см. 2.4.), б) названия частей тела (ноготь, нога, пятка, шерсть, волосы, ресницы, перо, чешуя рыбы, язык и др., см. 2.12., 2.13.1.), в) название предмета, ткани (иголка, бархат, войлок, см. 2.15.), г) качественные прилагательные (морщинистый, кусачий, рыхлый, жесткий и др., см. 2.19.1.4.), д) глагол (образовывать толстые складки, резать, см. 2.19.1.4.). Критерий отмечается во всех рассматриваемых языках.

Гладкость – а) качественные прилагательные (гладкий, лысый, маслянистый и др., см. 2.19.1.4.). Гладкость семян пшеницы отражена в номинации тув. *кызыл-тас* «пшеница» (букв. красный + лысый). Отмечается в якутском, тувинском и алтайском языках.

Наличие косточек, иных специфических частей – а) ландшафтные термины (камень, вода/река, см. 2.3.), б) название части растения (косточка (плода), см. 2.4. Лексемы со значением ‘вода’ в составе сложных названий растений маркируют не только признак «место произрастания» растения, но и водянистую консистенцию ягод плодового растения, в качестве примера приведем: як. *уулаах отон* «брусника» (букв. вода + ягода), хак. *суз харагады* «черная смородина» (букв. вода + черный + ягода). Отмечается в якутском и хакасском языках.

Способность выпускать дым – а) субстанция (помет, см. 2.18.), б) название мифологического существа (злой дух/черт, см. 2.6.), в) названия предметов (курительная трубка, табак, см. 2.15.). В случае с тувинской номинацией *аза таакпызы* «разг. дождевик (гриб)» мотивированность основана на способности гриба выпускать дым со спорами при надавливании, подобно курительной трубке. Отмечается в якутском и тувинском языках.

Способ произрастания – а) названия предметов (сеть, ковер, рыболовный сак и др., см. 2.15.), б) качественные прилагательные (одинокий, лежащий и др., см. 2.19.1.4.), в) состояние погоды (жара, см. 2.1.). Мотивационным признаком номинации однолетнего травянистого растения ковыля, преимущественно произрастающего в степях, является его способность расти в условиях засухи, ср.: тув. *изиг сиген* «ковыль, однолетнее травянистое растение» (букв. жара + трава). Отмечается в якутском и тувинском языках.

Способность жалить, цепляться – а) качественные прилагательные (кусачий, обжигающий, цепкий, жалящий и др., см. 2.19.1.4.), б) глагол (жалить, резать, см. 2.1.9.4.). У крапивы в покровных тканях имеются жгучие волоски, обжигающие кожу, что нашло отражение в названиях растений анализируемых языков, ср.: як. *хаарыйар* «крапива двудомная» (букв. обжигающий), тув. *шагар-оът* «крапива» (букв. жалить + трава), хак. *сахчаң от* «крапива жгучая» (букв. жалящий + трава). Острые края листочков полевицы гигантской, о которые можно порезаться стало основой номинации фитонима в алтайском языке *тыгын от* «а.-к. полевица гигантская» (резать, пронзать + трава). Отмечается в якутском, тувинском и хакасском языках.

Способность убивать насекомых – а) название насекомого (мошка, муха, см. 2.10.), б) глагол (убивать, см. 2.1.9.4.). Название небольшого хищного растения росянки представлено в якутском языке номинацией як. *сахсырбаһым* «небольшое хищное растение с узкими длинными листьями; росолист» (букв. то, что ловит мух). Листья растения покрыты огромным количеством тонких волосков, на вершине которых находятся крошечные железы, выделяющие липкий секрет, способный удерживать мелких насекомых. Капельки этой жидкости блестят, как капли росы, привлекая добычу (отсюда названия – росянка и росолист) [Шумихин 2015: 126], что послужило мотивацией при номинации растения в якутском языке. Издревле во многих странах настой из мухомора использовали в качестве отпугивающего средства от насекомых, в частности от мух. Сам гриб привлекает различных насекомых по запаху, выделяя при этом психотропные вещества, под действием которых мухи тонут

в скопившейся воде на шляпке мухомора. Так, мотивацией при номинации хак. *сеек өдирчен от* «бот. мухомор» (муха + убивать + трава) стала способность гриба буквально «убивать мух». Отмечается в якутском, хакасском и алтайском языках.

Способ перемещения – а) антропоним (кочевник, см. 2.5.), б) название природного явления (ветер, см. 2.1.), в) глагол (бежать, см. 2.19.4.). Сорное растение «осот полевой» обладает уникальной способностью распространять свои семена по воздуху на значительные расстояния, которая, вероятно, легла в основу номинации хак. *көскін от* «осот» (кочевник + трава). В случае с номинацией хак. *чегерхең от* «перекати-поле» (от *чегер* ‘бежать’ + трава) мотивационным признаком является способность растения после отмирания – образовывать круглые, сухие кусты, перемещающиеся по направлению ветра, рассеивая свои семена, по степи или пустыне. Отмечается в хакасском языке.

Способность производить мед – а) название продукта (мед, см. 2.16.). Из сосновых и кедровых шишек добывают мед, обладающий целым рядом полезных свойств, что отражено в алтайском фитониме *бал карагай* «каз. сосна сибирская, кедр сибирский» (букв. мед + сосна). Пыльца добываемая из цветков растений используется пчелами для получения меда, что обусловило появление фитонима *мөттү чечек* «цветок» (букв. мед + цветы) в алтайском языке. Отмечается в алтайском языке.

Таким образом, признак «специфичные свойства и качества» растения находит отражение в названиях растений всех анализируемых языков. В якутском языке МП представлен 78 (11%) номинациями, тувинском – 10 (4,8%), хакасском – 8 (2,3%), алтайском – 13 (4%).

3.8. Народные поверья и мифы

С незапамятных времен растения применялись в различных сферах жизнедеятельности человека и служили ему в качестве лекарственных средств, продуктов питания, строительного материала и в обрядовых действиях,

связанных с народными мифами и поверьями. Растения использовали для притягивания удачи, здоровья, любви, счастья, а также в качестве амулетов от злых языков и сглазов, чему способствовали уникальные и исключительные свойства растений.

Культ природы, в частности, дерева у тюрков играл значительную роль, связанный, прежде всего, с анимистическими представлениями народов. По якутским легендам, под горой Джокуо растет большая ель с отломленной верхушкой и с ветками, направленными вниз, где зарождается душа будущего шамана [Ксенофонтов 1930: 62], отсюда у народа саха сложилось особое и уважительное отношение к этому хвойному дереву. Вероятно, номинация *эбэ* (букв. бабушка) по отношению к ели выражает это почтение. Согласно Большому толковому словарю якутского языка, *эбэ* употребляется в знак почтительного отношения к какой-либо местности (напр., реки, озера, леса, аласа) [БТСЯЯ 2018: 135-136], что могло обусловить появление номинации.

Согласно Л.В. Кыпчаковой, почитаемые деревья делились на две основные категории: светлый лес (береза, лиственница, тополь, осина) и темный лес (кедр, сосна, ель, пихта) [Кыпчакова 2006: 131]. Особенно среди тюрков почиталась береза, которую использовали при шаманских обрядах камлания. Так, с березовой ветвью в руках шаманы обращались к высшим божествам и духам [Там же, с. 131], взывая о тех или иных нуждах. Сакральные свойства деревьев нашли отражение в следующих алтайских фитонимах: *кам тыт* «лиственница» (букв. шаман + лиственница), *кам карагай* «сосна» (букв. шаман + сосна), *кам кайын* «береза» (букв. шаман + береза). В хакасском языке также зафиксирован подобный фитоним, ср: *хам хаалы* «ольха» (букв. шаман + куст), связанный с обрядами служителей культа в шаманизме.

Этническая религия алтайцев, так называемая «белая вера», – бурханизм от тюрк. *быркан* ‘бог’ находит свое отражение в фитонимической лексике (напр., алт. *быркан чечек* «бот. лотос» (букв. бурхан + цветок), алт. *быркан чечек* «эдельвейс бледно-желтый» (букв. бурхан + цветок)). В мировой религии, в том числе у бурхан, цветок лотоса символизирует святость, чистые мысли и

благородство, а с эдельвейсом связаны различные мифы и легенды, возможно, пересекающиеся с религией, что могло обусловить появление номинаций.

Слова религиозной направленности – ‘священный’, ‘жертвенный’, ‘проклятие’, ‘моление’ в составе названий растений анализируемых языков зачастую употребляются по отношению к различным деревьям, поскольку культ дерева всегда занимал особое место в традиционном мировоззрении якутов и тюрков Саяно-Алтая (напр., як. *аал луук мас* «мифическое дерево» (букв. священный + изобильный + дерево), як. *кырыыс маһа* «проклятое дерево» (букв. проклятие + дерево), тув. *агар-сандан ыяш* «фолькл. священное сандаловое дерево» (букв. священный + сандал + дерево), хак. *хазың тайиш* «священная береза» (букв. береза + моление)). Это связано с проведением анимистических обрядов шаманами, колдунами, знахарями и в целом почтительным отношением к природе.

К числу сакральных растений, используемых при различных ритуалах и обрядах, относились можжевельник, чабрец и богородская трава. Всякий обряд, связанный с лечением больного, начинался с окуривания этими священными травами, носивший названия «очищение» (*алас* у хакас, *арчы* у якутов) [Содномпилова 2020: 39]. Дым от этих растений, по поверьям тюркоязычных народов, открывал дверь в потусторонний мир и служил своего рода пропуском для шамана в иные миры. Так, запахи трав наделяли людей сверхъестественными силами и способностями, давая возможность установить связь с потусторонними мирами и излечить больного от недуга, ср: хак. *өөркі* «чабрец» (букв. всевышний), алт. *кудай чечек* «тел. тимьян ползучий» (букв. бог + цветок).

У хакасов крушина ольховидная считалась деревом злых духов, они не использовали ветви и кору дерева в качестве дров, не собирали ягоды и не приносили их домой [Бутанаев 2013: 126], ср.: *үзүт агазы* «крушина» (букв. душа/дух умершего человека + дерево). Аналогичные номинации наблюдаются в алтайском языке *үзүт јишлек*, *үзүт јымырды*, *үзүт кат*.

В мировой культуре известно много поверий, мифов и легенд, связанных с эдельвейсом, красивых, но больше грустных. Растение является символом мужества, отваги, гордости и, конечно, любви. Согласно одной легенде, двое влюбленных были вынуждены бежать прочь из своего родного края, иначе их ждала неминуемая гибель. Пара бросилась вниз с обрыва скалы, чтобы навсегда быть вместе, а место их гибели со временем покрылось белыми цветками эдельвейса. По всей вероятности, подобного рода легенды могли сыграть роль при номинации растения алт. *јаманбай* «тел. эдельвейс бледно-желтый» (букв. *јаман* ‘зло’ + *бай* ‘богатый’), несущему неоднозначный смысл.

Прослеживается довольно интересная мотивация для номинации папоротника в тувинском языке *кара-ай*, буквально переводимой ‘черный’ + ‘луна’, связанная с поверьем о том, что это мистическое растение цветет в глубокой чаще леса и только в полнолуние, что послужило основанием для номинации папоротника, т.е. согласно времени цветения.

Признак представлен: а) антропонимами (бабушка, шаман, см. 2.5.), б) названиями мифологических существ (бог/божество, всевышний, душ/дух умершего человека, см. 2.6.), в) религиозными терминами (бурхан, моление, проклятие, зло, священный, жертвенный и др., см. 2.17.), г) названием небесного тела (луна, см. 2.1.).

В фитонимической лексике анализируемых языках за исключением тувинского прослеживаются древние религии – шаманизм и тенгрианство, отраженные посредством таких лексем, как ‘бог/божество’, ‘всевышний’, ‘шаман’, через названия растений, ср.: як. *тангара кийшитэ*, *тангара сааба*, *тангара тынгыраба*, хак. *худай порчозы*, *өөркі*, алт. *кам тыт*, *кудай тайагы*, *кудай чечек* и др. Отсутствие подобного рода лексем в тувинском языке, вероятно, можно объяснить тем, что одной из преобладающих форм конфессий у тувинцев является буддизм, институционализированный еще в период Цинской династии (1757-1911 гг.). Как известно, в буддизме нет бога, а есть творец – Дхарма. Однако, изменения 1930-х гг. привели к разрушениям

буддийских храмов, монастырей и репрессиям священнослужителей, а в 1990-х гг. в Туве начался процесс возрождения религии [Тензин 2018: 87-88].

Признак «народные поверья и мифы» растения находит отражение в названиях растений всех анализируемых языков. В якутском языке МП представлен 4 (0,5%) номинациями, тувинском – 2 (1%), хакасском – 8 (2,3%), алтайском – 7 (2,1%).

3.9. Спелость

Степень спелости плодов рябины отражается в якутском фитониме *сэбирдэхтээх сарбанньах сиэнэ* «рябина» (букв. лист + рябина + внук), что передается посредством третьего компонента номинации ‘внук’, говорящий о молодом возрасте растения, в частности, его ягод.

В работе «Природная среда обитания тюрков Саяно-Алтая: опыт историко-этнографического исследования лексического фонда» В.Я. Бутанаева дается следующее определение номинации тув. *хенче сиген* «отава, т.е. трава, подросшая после покоса (молодая трава)» [Бутанаев 2013: 133], буквальный перевод ‘рожденный осенью мелкий скот + трава’, то есть, на наш взгляд, возраст молодого животного ассоциировался с возрастом травы. Здесь также можно предположить, что «отава» служила кормом для молодого мелкого скота. Возраст кедра стал основой для номинации *тай хузух* «молодой кедр» (букв. жеребенок (от 2-х до 3-х лет) + орех) в хакасском языке, передающийся первым компонентом фитонима ‘жеребенок’.

Фитонимы с качественными прилагательными як. *лоһуор от* ‘созревший + трава’, як. *отохоон* ‘запоздавший в росте’, хак. *азый от* (букв. старый + трава), алт. *чаал кайыг* (букв. молодой + береза) и др. эксплицитно демонстрируют спелость того или иного растения в составе фитонимов анализируемых языков.

В данной категории словами-носителями признака «спелость» выступают а) термин родства (внук, см. 2.5.), б) названия животных (мелкий скот,

жеребенок, см. 2.7.), в) качественные прилагательные (созревший, запоздавший в росте, старый, молодой и др., см. 2.9.1.7.).

Признак «спелость» растения находит отражение в названиях растений всех анализируемых языков. В якутском языке МП представлен 5 (0,6%) номинациями, тувинском – 1 (1%), хакасском – 2 (0,5%), алтайском – 2 (1%).

3.10. Применение

Известно, что издревле люди прибегали к использованию растений в различных сферах жизнедеятельности, ориентируясь на их уникальные качества и свойства. Применение растений в медицинских, бытовых или пищевых целях отразилось в названиях растений анализируемых языков. В данной категории фитонимы разделены на смысловые подгруппы (медицина, пища, хозяйственная деятельность, музыка, оружие), исходя из сферы применения, но при этом они образованы одним мотивационным признаком.

Медицина. Различные наименования болезней могут дать название растению, например, як. *чэмэлиидэ* «растение» (от *чэмэлии* ‘шанкра’), хак. *тудан оды* «бот. конехвост» (букв. лихорадка + трава), алт. *бертик өлөн* «бот. костенец северный» (букв. увечье + трава) и т.д.

В медицине препараты из родиолы и подорожника применяются для лечения неврозов, гипотонии и вегето-сосудистой дистонии. Они обладают ярко выраженным тонизирующими и придающими силы действием, увеличивающим объем динамической и статистической работы организма [АЛРЯ 2003: 125], что обусловило появление следующих фитонимов: як. *куус от* «родиола розовая» (букв. сила + трава), алт. *мөкө өлөн* «подорожник большой» (букв. сила + трава).

Метод лечения ‘мокса’ стал основой для номинации якутского фитонима *түөн ото* «чернобыльник» (букв. мокса + трава), когда конусообразный тлеющий кусочек трута прикладывают к больному месту на теле и делают

прижигание [БТСЯЯ XI: 265], что зафиксировано нами только в якутском языке.

Многолетнее травянистое растение поручейник, номинация которого представлена в якутском языке фитонимом *хотуолуур аба* (букв. рвотный + яд), является лекарственным и имеет антибактериальный эффект, несмотря на негативную коннотацию обоих компонентов номинации. Также данная номинация употребляется по отношению к одному из самых ядовитых растений в мире – веху, тем не менее, корневище растения обладает высокими антибактерицидными свойствами.

Многочисленные уникальные свойства чаги, к числу которых относится быстрое заживление ран и воспалений, нашли отражение в фитониме як. *чээрэ* «чага» (букв. шрам/рубец). При переломах для правильного сращивания костей хакасы использовали запаренный настоем зверобоя, растворенный в холодной воде с порошком из меди [Бутанаев 1995: 20], ср.: хак. *пиртік оды* «каменный зверобой» (букв. вывих/перелом + трава). Также алтайцы применяли отвар из листьев *бертик өлөн* «бот. костенец северный» (букв. увечье + трава) при различных увечьях.

В якутском языке выявлен фитоним *өргүөт* «рогоз» (букв. человек, прошедший обрезание), хотя, общедоступных научных данных про обрезание в культуре якутов нами не обнаружено. Согласно Малышевой Н.В., основой для мотивации растения могло послужить то, что «...по мере роста семян рожок растения приобретает темный коричневый цвет, и к осени его верхняя часть разлетается на пушинки, напоминая при этом обрезанный мужской половой орган» [Малышева 2024: 124]. Исходя из этого можно предположить, что предки якутов практиковали данную процедуру, обусловившую появление номинации.

Известно, что травянистое растение дудник (тув. *ирей балтырган* букв. ‘дед’ + ‘трава’) обладает многочисленными лекарственными свойствами, в том числе, седативными, кровоостанавливающими, спазмолитическими, гипотоническими, мочегонными, противовоспалительными,

противоязвенными, болеутоляющими [Кароматов 2017: 287] и др. В связи с этим, мы предполагаем, что наличие многих лекарственных свойств легло в основу номинации растения, так как пожилые люди наиболее подвержены болезням в силу своего возраста.

Согласно народным поверьям тувинцев, корни растения *чуксугбай* «молочай Палласа» довольно часто применяется в качестве лекарственного средства от различных заразных болезней [Самдан 2020: 235]. С биологической точки зрения, корни растения действительно содержат огромное количество веществ и смол, которые обладают различными полезными свойствами.

Дымом чабреца, служившего в качестве дезинфицирующего средства, окуривали помещения для лечения различных болезней, очищения помещения от нечисти [Бутанаев 1995: 4]. Считается, что после этого обряда болезнь и нечисть отступают. Несмотря на то, что белена черная является крайне ядовитым растением, в хакасской народной медицине часто окуривали полость рта при зубной боли дымом семян, сжигаемых на углях, что, на наш взгляд, стало основой для номинации фитонима *хак. оох от* «белена черная» (одурманивающий, отравляющий + трава). Также, лекарственное свойство *хак. өкпе оды* «горичник Моррисона» (букв. легкие + трава) отражено в номинации фитонима, применяемого в качестве отвара для очищения лёгких.

Пища. В основном определяющими компонентами номинаций фитонимов в этой подгруппе выступают слова из лексико-тематической группы «лексика питания» (см. 2.16.), а также признаковые слова, передающие вкусовые ощущения (см. 2.19.1.5.), ср.: *як. минньигэс сиик тэллэйэ* «сыроежка цельная» (букв. вкусный + влага + гриб), *тув. хымыс-сиген* «щавель» (букв. кумыс + трава), *хак. чөргемес* «бот. сибирская люцерна» (букв. чөргемес 'кушанье из легких и желудка барана, разрезанных и переплетенных кишками с салом, как коса'), *алт. жыраа чай* «бот. иван-чай» (букв. кустарник + чай) и др.

Зачастую наличие в составе фитонимов лексемы 'пища' свидетельствует о съедобности растения или возможном использовании его в качестве пищи. Подобные названия растений зафиксированы нами только в якутском языке,

ср.: *сир аһа* (букв. земля + пища), *киис аһылыга* (букв. соболь + пища), *күөл аһа* (букв. озеро + пища), *үрүҥ астаах кыһыл талах* (букв. белый + пища + красный + тальник), *кыһыл ас* (букв. красный + пища) и др. Более 70% номинаций со словом в значении 'пища' в якутском языке употребляются по отношению к плодово-ягодным растениям (брусника, черемуха, шикша, малина, голубика, шиповник и т.д.), использующиеся в качестве добавок к взбитым сливкам для улучшения вкусовых качеств.

Горячий отвар из солодки, представленной в тувинском языке фитонимом *чигир-сиген* «солодка или лакрица» (букв. сахар + трава), обладает отхаркивающим и противовоспалительным эффектом. Особенно часто применялось при лечении детей, так как отвар на вкус довольно сладкий.

Листья ядовитого растения молочая, собранные поздней осенью, используются алтайцами в качестве чая с добавлением молока. Видимо, в это время ядовитые свойства растения ослабевают. Теленгиты Улаганского района употребляют его и в настоящее время [Ачимова 2020: 35], ср.: алт. *койон сүди* «чал. молочай желтеющий» (букв. заяц + молоко), хак. *сүтгиг от* «молочай» (букв. молоко + трава).

Кислый на вкус съедобный щавель ассоциировался у тувинцев и хакасов со вкусом таких национальных кисломолочных напитков, как айран и кумыс, что обусловило образование следующих диалектных фитонимов: тув. *хымыс-сиген* «щавель» (букв. кумыс + трава), хак. *аарчы от* «щавель» (букв. *арчы* 'кисловатый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана' + трава), хак. *аарчы оды* «щавель» (букв. *арчы* 'кисловатый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана' + трава), хак. *айран от* «щавель» (букв. айран + трава), хак. *айран оды* «июсс. щавель» (букв. айран + трава).

Хозяйственная деятельность. В составе фитонимов анализируемых языков отмечается большое количество названий с лексемами, относящимися к хозяйственной деятельности.

В якутском языке зафиксированы номинации, связанные с растениями, а именно с деревьями, которые применялись для изготовления веревочных

изделий. В качестве материала для веревок якуты в основном применяли конский волос и различные виды тальников. В.Л. Серошевский в своем выдающемся труде «Якуты: опыт этнографического исследования» (1993) относил «дерево» к наиболее часто используемым. Тонкие и молодые побеги тальника служили в виде связок (веревки), как в Европе, из которых плелись корзины и верши. Из крупных и толстых растений делали связи для телег, саней и т.д. [Серошевский 1993: 351-352], ср.: *өрүү үөтэ* «ива прутовидная» (букв. плетение + ива), *сигэ* «вид тальника» (букв. тальниковый ремешок), *сутука талах* «ива грушанколистная» (букв. веревка + тальник), *тирбэбэ от* «ленец» (букв. тонкая веревка или ремешок + трава), *сөрүө от* «камыш озерный» (букв. циновка + трава), *быалык* «повилика» (букв. веревка) и др.

Известно, что тальник служил также в качестве корма для скота, но с развитием сенокосения якуты прекратили его собирать. По утверждению намских якутов, для скота особенно хороши были веники из молодого тальника, собранные и обработанные в первой половине лета. Их закапывали в снегу, что «сдобривало» коров и они давали больше молока [Там же, с. 265].

Ветки березы, различных видов тальника и других растений применялись в качестве метел или веников для дома, например, як. *минньик талаба* «береза тощая» (букв. метла + тальник), як. *сипшир талаба* «береза кустарниковая» (букв. метла + тальник), тув. *көк-ширбиил* «донник» (букв. зеленый/синий + веник) и др.

Рыболовство выступает одним из основных видов традиционного промысла якутов. В. Л. Серошевский в своей этнографической работе описывал рыболовство как громадное подспорье для населения, в каждом хозяйстве имелись различные самодельные снасти в зависимости от способа ловли. Этот факт стал основанием для образования следующих номинаций в якутском языке: *ситим* «княжик» (букв. сеть), *куйуур от* «пузырчатка» (букв. рыболовный сак + трава), *абааһы илимэ* «дикий хмель, ветвинац» (букв. демон, злой дух + сеть-POSS.3SG) и др.

К числу ремесел у хакасов относилось дубление кожи крупного скота с использованием коры лиственницы, ольхи, тальника и черемухи [Кыржинаков 2020: 145], что нашло отражение в диалектных названиях растений в хакасском языке, ср.: *туп агазы* «ольха» (букв. дубленая кожа + дерево), *тууп агазы* «ольха» (букв. дубленая кожа + дерево). Для утепления юрты хакасы прокладывали мох между бревнами стен деревянной юрты в целях утепления жилища в зимний период, обусловившее появление номинации *иб торбазы* «мох» (юрта + мох).

Итак, носителями признака «применение» в **медицине** являются: а) названия болезней и методы лечения (шанкра, шрам, болезненный нарост на хвосте лошади, чачырах, вывих/перелом, молочница, нарыв, лихорадка, ломота и др., см. 2.14.), б) название природного явления (заморозки, см. 2.1.), в) существительные (сила, очарование, см. 2.14.), г) антропонимы и термины гендерной принадлежности (старик, человек, прошедший обрезание, дедушка, человек, женщина, самка, мужчина, самец, см. 2.5.), д) название мифологического существа (бог/божество, см. 2.6.), е) названия частей тела (часть тела ниже пупка, сустав, селезенка, вена, колено, пупок, легкие, кость и др., см. 2.12., 2.13.), ж) качественные прилагательные и причастия (плескучий, опьяняющий, расслабляющий, парализованный, одурманивающий, смолистый, слеповатый, хронический и др. см. 2.14., 2.19.1.4.), з) название предмета (конусообразный кусочек трута, см. 2.14.).

В качестве **пищи**: а) названия продуктов питания, напитков, блюд (общее название пищи, жаркое, похлебка, жир, чай, сахар, кумыс, айран, сушеный кандык, бурда, хлеб и др., см. 2.16.), б) названия веществ и субстанций (лекарство, настойка, моча, кровь, сера жевательная и др., см. 2.18.), в) название предмета (чайник, см. 2.15.), г) части растения (кандык, корень, см. 2.5.), д) качественные прилагательные (сладкий, вкусный, горький, съедобный и др., см. 2.19.1.5).

Для использования в **хозяйственной деятельности**: а) названия предметов (кайло, веревка, трут для прижигания, циновка, тонкая веревка,

ремешок, метла, веник, тальниковый ремешок, дубленая кожа, плеть, стелька, кнут, мыло и др., см. 2.15., 2.18.), б) название животного (мышь, см. 2.7.), в) термин искусственного сооружения (юрта, см. 2.15.).

В **музыке**: а) названия музыкальных инструментов (свирель, курай, см. 2.15.)

Для изготовления **оружия**: а) название предмета (стрела, тетива, см. 2.15.).

В соответствии с вышеизложенным, мотивационный признак «применение» растения находит отражение в названиях растений всех анализируемых языков. Превалирующей группой является ‘применение растения в медицине’. Это можно объяснить тем, что большинство растений обладают лекарственными свойствами и издревле использовались людьми в лечении различных болезней, специально обученными или самообученными людьми (целителями, травниками, колдунами, шаманами). Так, в якутском языке МП представлен 57 (8%) номинациями, тувинском – 13 (6,3%), хакасском – 38 (11%), алтайском – 14 (4,5%).

3.11. Дикорастущие растения

МП «дикорастущие растения» представлен в анализируемых языках – а) названиями диких животных, птиц, пресмыкающихся и земноводных (соболь, волк, заяц, суслик/евражка, бурундук, медведь, лиса, лось, рысь, марал, ворона, кукушка, ласточка, лягушка, змея, рак и др., см. 2.7., 2.8., 2.9.), б) качественным прилагательным (дикий, см. 2.19.1.4.).

Зачастую фитонимы с названиями диких животных могут характеризовать дикорастущие растения, названия домашних животных напротив говорят о питательности и кормовой ценности растения, ср.: як. *киис аһа* «водяника черная» (букв. соболь + пища), тув. *бөрү оьду* «горечавка крупнолистная» (букв. волк + трава), хак. *кӱӱк парчо* «башмачок настоящий» (букв. кукушка + цветок), алт. *бака чечек* «а.-к., тел. калужница болотная» (букв. лягушка + цветок) и др.

Признак «дикорастущие растения» растения находят отражение в названиях растений анализируемых языков. Так, в якутском языке МП представлен 18 (2,4%) номинациями, тувинском – 11 (5,3%), хакасском – 19 (5,5%), алтайском – 16 (4,9%).

3.12. Кормовая ценность

К числу растений зафиксированных в данной категории относятся хорошо поедаемые скотом, а также другими животными и птицами растения. Носителями МП «кормовая ценность» в анализируемых языках являются: а) названия животных, птицы (скот, овца, баран, лошадь, корова, верблюд, корова, свинья, зверь, изюбр, курица и др., см. 2.7., 2.8.), б) состояние атмосферы (жара, см. 2.1.), в) название части тела (внутренняя часть щеки, см. 2.12.).

В качестве определяющих компонентов категории в основном выступают названия травоядных животных, питающихся растительной пищей, в частности, як. *кулааһай сиир ото* «трава» (букв. изюбр + питаться + трава), тув. *аът тараазы* «разг. овёс» (букв. лошадь + зерно), хак. *киик чамазы* «полевой чеснок» (букв. косуля + чеснок), алт. *кой мангыр* «слизун» (букв. овца + слизун) и др.

Так, ревень и щавель представляют собой питательный корм для крупного рогатого скота, их с удовольствием поедают лошади и коровы. В якутском языке наименования растений представлены номинацией *аахта*, буквально переводимой как ‘яловая и нагулявшаяся жир в течение нескольких лет скотина’ (см. 2.7.). Этот факт, вероятно, обусловил появление однокомпонентной номинации в якутском языке. Также процесс пережевывания пищи жвачным животным, когда полость рта коровы наполняется пищей, отражен в якутском фитониме *ынах омурда* (букв. корова + внутренняя часть щеки), обозначающего «горноколосник» и «молодило».

Поедаемые человеком и животным травянистые растения – лук, чеснок в основном находят отражение в тюркских фитонимах Южной Сибири, в составе

которых имеются лексемы – человек, овца, корова, косуля, например: тув. *инек-кулчазы* «лук линейный» (букв. корова + лук), тув. *хой-кулчазы* «лук монгольский» (букв. овца + лук), хак. *киик чамазы* «плоский и мясистый полевой чеснок» (букв. косуля + чеснок), хак. *кізі маңырсыны* «дикий чеснок» (букв. человек + полевой чеснок), хак. *хой маңырсыны* «овечий слизун» (букв. овца + полевой чеснок), алт. *кой јана* «вид лука» (букв. овца + лук), алт. *кой мангыр* «слизун» (букв. овца + слизун) и др.

Тувинцы подразумевали под ‘жаркой/горячей’ травой – качественную, калорийную растительность, являющуюся необходимой для скота преимущественно для коров, что стало основой для появления фитонима *изиг сиген* «ковыль».

Признак «кормовая ценность» растения находит отражение в названиях растений анализируемых языков. Так, в якутском языке МП представлен 11 (1,5%) номинациями, тувинском – 6 (2,9%), хакасском – 12 (3,5%), алтайском – 9 (2,7%).

3.13. Двудомность

Слова-носители признака «двудомность» в данной категории – термины гендерной принадлежности и родства (женщина, мужчина, мать, дядя, самка, самец и др., см. 2.5.), маркирующие при этом признаки «двудомность» и «применение». Согласно В.Б. Колосовой, сложные фитонимы, содержащие подобные лексемы, не только относятся к растениям, которые различались по какому-нибудь признаку, соотносимому с полом растения, но и применялись в лечении больных соответствующего пола [Колосова 2009: 57 а].

Растения, в названиях которых зафиксированы слова ‘женщина’, ‘мать’ и ‘невестка’ применялись в народной медицине от различных женских заболеваний. Отвар трав из листьев живокости, малины, кандыка, тысячелистника часто использовался при лечении болезней, связанных с женским здоровьем. Например, в хакасской народной медицине от молочницы,

называемой хакасами *позыни* – т.е. своей болезнью, использовали отвар из листьев определенного вида кандыка, что, вероятно, и послужило основой для номинации фитонима хак. *хандых инезі* «вид кандыка» (букв. кандык + мать). Настой травянистого растения тысячелистника применяют при лечении и профилактике болезней связанных с женской репродуктивной системой, ср.: хак. *ипчі оды* «тысячелистник» (букв. женщина + трава).

О применении малины и крапивы для лечения воспалительных заболеваний женской половой системы свидетельствуют фитонимы тув. *ава хат* «малина» (букв. мать + ягода) и алт. *шалганак энези* «крапива глухая» (букв. крапива + мать).

В якутском языке мотивационный признак «двудомность» представлен 3 (0,4%) номинациями, тувинском – 2 (1%), хакасском – 4 (1,1%), алтайском – 4 (1,2%).

3.14. Чужие растения

Признак «чужие» растения упоминается в работе В.Б. Колосовой «Чужие» растения в русских говорах» (2010). Довольно часто фитонимы получают свои названия от этнонимов, что обусловлено иными представлениями одного народа о другом, которые актуализируются благодаря определенным признакам растений [Там же, с. 97]. Подобные фитонимы обнаружены нами в якутском, хакасском и алтайском языках.

В составе фитонимов отмечают названия, связанные с этнонимами (татарин, тунгус, русский и др.), например, хак. *хазах оды* (букв. русский + трава), алт. *татар куйка* «бот.; а-к. гвоздика пышная» (букв. татар + пуговица) и др. Для названий некоторых растений, которые были завезены из других иностранных государств, этот факт является довольно распространенной практикой. Однако не всегда семантическое значение фитонима указывает на источник его происхождения, в частности, як. *тонгус угунньата* (букв. тунгус + стелька), вероятно, номинация связана с местом проживания тунгусов на

территории Якутии, в то время когда языковые контакты между народами только начинали налаживаться.

Использование этнонимов ‘русский’ и ‘татарин’ в названиях растений хак. *хазах оды* (букв. русский + трава), хак. *хазах хузугы* (букв. русский + орех), алт. *орус чалкан* (русский + крапива), алт. *татар куйка* «бот.; а-к. гвоздика пышная» (татарин + китайская пуговица) для номинации капусты, подсолнуха, крапивы и гвоздики (см. 2.5.) можно объяснить тем, что растения были завезены на территорию Южной Сибири русскими, татарами, поэтому в названиях указанных растений наблюдается национальный компонент.

В якутском языке мотивационный признак «чужие растения» представлен 1 (0,1%) номинациями, хакасском – 4 (1,1%), алтайском – 3 (1,1%).

3.15. Травник-целитель

Антропонимы в составе названий растений связаны с народной медициной и мифическими поверьями людей. В данной категории нами зафиксированы фитонимы якутского и хакасского языков.

Так, слово, имеющее значение ‘старик’, в составе якутского фитонима *обонньор ото* «вероника серая» (букв. старик + трава) образовано несколькими способами – посредством метафоризации, где определяющий компонент ‘*обонньор*’ характеризует спелость растения, в виду пепельно-серого окраса стебля вероники серой, напоминающей седину пожилого человека. Известный в Якутии травник и шаман – Ф.П. Чашкин широко использовал данное растение в своей практике, поэтому не исключается вариант номинации растения в его честь. Также возможен вариант калькирования формы из русского термина ‘вероника седая’ [Малышева 2024: 124].

Хакасское название зверобоя полевого связывают с именем известного народного травника, часто применявшего данный вид растения от различных недугов, ср.: *однак оды* (букв. Однак Маганаков (травник) + трава).

В якутском языке мотивационный признак «травник-целитель» представлен 1 (0,1%) номинацией, хакасском – 1 (0,1%).

3.16. Фитонимическая картина мира якутов, тувинцев, хакасов, алтайцев

Согласно Вильгельму фон Гумбольдту, сущность мышления состоит в рефлексии, построении целого из определенных элементов своей деятельности, что затем в совокупности противопоставляется как объекты, противопоставляясь мыслящему субъекту [Гумбольдт 2000: 301]. Фитонимы несут в себе духовную и материальную культуру народа, отражают его языковую картину мира. Среди ботанических названий растений выделяется группа, образующая народные названия, которая значительно отличается научной терминологии. В рамках нашего исследования рассматривались именно народные названия растений, под которыми понимается вторичная номинация, когда посредством именованного предмета происходит процесс использования имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения [Языковая номинация 1977: 129]. Научная терминология представляет собой ботаническую и общепринятую классификацию.

Первичными названиями растений (в плане синхронии) в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках являются базисные (непроизводные) названия – *ot* ‘трава’, *ölön* ‘трава’, **yuč* ‘дерево’, **qat* ‘ягода’, **tiken* ‘игла, колючка, шип’, **tamyr* ‘корень’, **ösüm* ‘растение’, **čeček* ‘цветок’, **qajun* ‘береза’, **baltyr-yan* ‘борщевик’, **dolayana* ‘боярышник’, **tal* ‘ива’ и др., выступающие ономаσιологическим базисом.

Фитонимическая лексика отражает процесс освоения окружающей среды и условия проживания народа, что также делает названия растений одним из основных элементов языковой географической картины мира. В связи с этим практически все растения, произрастающие на территориях рассматриваемых языков, представлены в названиях растений. В фитонимической картине мира на материале анализируемых языков наблюдаются распространенные для

территории регионов названия деревьев, кустарников, травянистых растений, мхов и грибов.

Растительность в Якутии представлена притундровыми, северо-, среднетаежными и горными лесами, для которых характерны хвойные деревья (лиственница, ель, сосна), хорошо адаптированные к холодным и влажным почвам, лиственные (береза, ива, рябина и др.), встречающиеся небольшими массивами [История Якутии 2020: 20]. Многочисленные плодовые кустарники (малина, княженика, шиповник, морошка, брусника, голубика, черная/красная смородина, толокнянка, шикша и др.), травянистые растения (одуванчик, полынь, подорожник, кровохлебка, крапива, живокость, хвощ, горец, зверобой и мн. др.), которые растут в различных районах Якутии, также описываются при именовании того или иного растения. Так, практически все названия растений отражены в топонимике республики. В Южной Сибири на территориях Республики Тывы, Хакасии и Алтая в основном преобладают лиственнично-кедровые (карагач, кедр, береза и др.), хвойные деревья (лиственница, ель, пихта, сосна и др.), ягодно-плодовые (шиповник, брусника, черника и др.) и травянистые растения (купальница, лапчатка, бадан, горец, крапива и др.). Здесь также большинство растений, произрастающих на территориях Южной Сибири находят отражение в народных названиях растений языков этих этносов.

Особенности территории и видов хозяйственной деятельности якутов, тувинцев, хакасов и алтайцев находят отражение в фитотопонимах. Богатая лесная флора Якутии и Южной Сибири, помимо основных экономических основ быта таких как, охота, рыбалка и скотоводство, позволяли заниматься собирательством различных видов ягод и травянистых растений, произрастающих на этих территориях и используемых в качестве пищи, медикаментов. Растения, выявленные в языках Южной Сибири, отражают особенности ее местности, помимо терминов ландшафтной лексики (лес, вода/река, гора, дорога и др.) зафиксированы названия с лексемами 'степь', 'пашня', 'курган', свойственные данному региону. В якутском языке –

разнообразные синонимичные варианты названий, обозначающие 'лес' и 'болото', которые занимают 4/5 территории республики.

Номинации растений, имеющие в своем составе анималистические образы, передают представления о флоре и фауне, репрезентируют отношение человека к природе в традиционной картине мира этносов. Следует отметить, что номинации растений, основанные на зоонимической лексике, характерны для одно- и многокомпонентных фитонимов. Данные названия представляют собой наиболее многочисленную ЛТГ в рамках нашего исследования, что говорит о важной роли животных и живой природы для народов анализируемых языков. В составе фитонимов *якутского* языка превалируют названия соболя, волка, собаки, лошади и коровы; *тувинского* – коровы, собаки, лошади, овцы и медведя; *хакасского* – собаки, медведя, волка, косули и овцы; *алтайского* – собаки, медведя, овцы, коровы и волка. Номинация фитонимов с зоокомпонентами характерна всем тюркским языкам, к которым относятся и рассматриваемые языки. Это свидетельствует о первичности животноводства и вторичности земледелия и растениеводства у тюркоязычных народов [Мусаев 1975: 216].

Соматическая лексика в составе фитонимов анализируемых языков, вероятно, говорит о зоо- и антропоморфизмах, т.е. когда происходит процесс переноса свойств. В работе отдельно рассматриваются ЛТГ 'названия частей тела человека' и 'названия частей тела животного' с целью разграничения зооморфных метафор от антропоморфизмов и выявления наиболее продуктивной группы, с участием которой происходит познание окружающего мира народами. В ходе анализа соматизмов в составе названий растений было определено, что метафорический перенос количественно больше осуществляется с названий животных (62%), ср.: як. *киис тингилэбэ, сиэллээйи, биэ эмиийэ*; тув. *кызырак караа, инек кудуруу, өшкү-дуюу*; хак. *адай пурны, киик хулагы, хозан эмчэги*; алт. *тöө куйрук, айу чач, чычкан таман* и т.д. Это может обуславливать противопоставление человека и природы в фитонимической картине мира рассматриваемых языков. Высокий процент названий частей тела

животных в составе фитонимов может указывать на мир живой природы (мир растений и животных) как на стороннюю от человека систему, отличную от него самого. Носитель языка наблюдает за объектами живой природы со стороны, и сравнивает их (включая их части и органы), именуя одно через другое.

Номинации растений основаны на признаковых качествах растений (цвет, форма, размер, возраст, вкус, запах), что свидетельствует о наблюдательности носителя при номинации растений через призму познания окружающей действительности.

В фитонимах, образованных по признаку «цветообозначение», выделяются традиционные колоративы, описывающие цвет природы: красный, черный, белый, желтый. Среди якутских, тувинских и алтайских названий растений зафиксированы названия мастей лошади, что связано с особой ролью скотоводства у народов анализируемых языков. Кроме цветообозначающих слов, мотив цвета передается посредством названий металлов с определенными цветами и оттенками, минералоида (медь, золото, серебро, железо, жемчуг и др.), названий небесных тел, природных явлений, стихии (огонь, солнце, луна, луч и др.), названий животных (огарь, ворона, глухарь, овца, лиса, соболь и др.), названий мифологических существ (дух огня), названий частей тела (мочка уха, хвост, язык, глаза и др.), названий молочных продуктов (молоко, творог, молочная пена и др.), антропонимом (старик), названием вещества (кровь). Данные объекты выступают признаками цвета в формировании семиотического статуса и символического образа в традиционной культуре в рамках в номинации растений.

Таким образом, языковая картина мира существуют в формально-семантической структуре и мотивационных признаках названий растений внутри различных лексико-тематических групп. Иными словами люди давали наименования тем растениям, которые видели и использовали в своей повседневной жизни (деревья, кустарники, травы и грибы), тем самым отражая свою деятельность в народных названиях растений. Благодаря изучению

принципов номинации растений становится возможным исследовать мировоззрения и уклад жизни народов в диахронии. Растения, непосредственно произрастающие на территории региона изобильно и массово, находятся в поле зрения носителей языка, что обуславливает частотность использования названий растений в составе народной фитонимии.

Выводы к Главе 3

Анализ порядка 2200 фитонимов позволил выявить, что основным способом номинации растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках является номинация по определенному признаку. В народной фитонимии отражаются не только объективные признаки растений, но и приписываемые человеком (субъективные) – практическое и культурное (включая мифопоэтическое) освоение растительного мира носителем языка. В подавляющем большинстве случаев народные названия объектов растительного мира содержат наиболее значимые для их узнавания признаки, т.е. выделяющиеся признаки растений для распознавания и практического использования их в качестве элементов традиционной медицины, пищевой культуры, обрядово-ритуальных действий и др. Выявленные признаки, легшие в основу номинации растений отражают и объективно реальные свойства и приписываемые человеком свойства. Это свидетельствует о том, что при именовании объектов растительного мира по каким-либо признакам, человек может отразить в фитониме некий образ растения-реалии в своем сознании.

Анализ способов образования фитонимов позволил выявить 15 основных мотивационных признаков, легших в основу их номинации и наглядно продемонстрированных в виде таблицы (см. таб. 2). В якутском 727 фитонимов образованы 15 различными МП, тувинском 205 фитонимов - 13 различными МП, хакасском 342 фитонимов - 14 различными МП, алтайском 324 фитонимов - 14 различными МП.

Таблица 2. Представленность мотивационных признаков в рассматриваемых языках

Якутский			Тувинский			Хакасский			Алтайский		
МП	кол	%	МП	кол	%	МП	кол	%	МП	кол	%
Особенности строения	252	35	Особенности строения	71	34,6	Особенности строения	85	25	Особенности строения	80	24,6
Цветовое обозначение	121	17	Цветовое обозначение	46	22,4	Цветовое обозначение	63	18,5	Место и условие произрастания	68	21
Место и условие произрастания	111	15	Несъедобность и съедобность	19	9,2	Место и условие произрастания	58	17	Цветовое обозначение	67	19,7
Специфические свойства и качества растения	78	11	Место и условие произрастания	15	7,3	Применение	38	11	Несъедобность и съедобность	29	9
Применение	57	8	Применение	13	6,3	Несъедобность и съедобность	32	10	Дикорастущие	16	4,9
Несъедобность и съедобность	45	6,1	Дикорастущие	11	5,3	Дикорастущие	19	5,5	Применение	14	4,5
Дикорастущие	18	2,4	Специфические свойства и качества растения	10	4,8	Кормовая ценность	12	3,5	Специфические свойства и качества растения	13	4
Вкусовые ощущения и запах	15	2	Кормовая ценность	6	2,9	Специфические свойства и качества растения	8	2,3	Вкусовые ощущения и запах	9	2,7
Кормовая ценность	11	1,5	Вкусовые ощущения и запах	4	1,9	Народные поверья и мифы	8	2,3	Кормовая ценность	9	2,7
Спелость	5	0,6	Сходство с другими растениями	3	1,4	Вкусовые ощущения и запах	6	2	Народные поверья и мифы	7	2,1
Народные поверья и мифы	4	0,5	Двудомность	2	1	Двудомность	4	1,1	Двудомность	4	1,2
Время цветения, сбора	3	0,4	Время цветения, сбора	2	1	Чужие растения	4	1,1	Чужие растения	3	1,1
Двудомность	3	0,4	Народные поверья и мифы	2	1	Сходство с другими растениями	2	0,5	Спелость	2	1
Сходство с другими растениями	3	0,4	Спелость	1	1	Спелость	2	0,5	Время цветения, сбора	2	1
Чужие растения	1	0,1	Чужие растения	-	-	Травник-целитель	1	0,1	Сходство с другими растениями	1	0,5
Травник-целитель	1	0,1	Травник-целитель	-	-	Время цветения, сбора	-	-	Травник-целитель	-	-
Итого	727	100		205	100	Итого	342	100	Итого	324	100

Для каждого анализируемого языка нами выделяются наиболее продуктивные мотивационные признаки:

1) МП «особенности строения» растения представлен во всех четырех языках и обусловил образование 35% якутских, 34,6% тувинских, 25% хакасских и 24,6% алтайских фитонимов.

Выделение формы и размера (маленький, большой, низкий, высокий, тонкий, широкий) растения или его частей передается посредством глаголов,

причастий, качественных прилагательных. Словами-носителями признака «форма» являются: а) качественные прилагательные, причастия (растрепанный, остроконечный, полый, распластавшийся, вздутый, долгополый, оттопыренный, плоский и др., см. 2.19.1.2.), б) глаголы действия (растопыриваться, раздуться, закрытый и др., см. 2.19.1.4.), в) названия частей тела (копыто, волосы, мочка уха, вена, крыло, мочевой пузырь, мошонка, голова и др., см. 2.12., 2.13.), г) названия предметов (чорон, ымьях, свеча, колокольчик, пуговица, кувшин, сережки и др., см. 2.15), д) названия субстанций (помет, см. 2.18.), е) названия небесных тел (солнце, луна, сосулька, звезда и др., см. 2.1.), ж) название блюда (пельмени, см. 2.16.), з) антропоним (человек, человек, прошедший обрезание, см. 2.5.). Слова-стимулы признака «размер»: а) качественные прилагательные (крупный, тонкий, низкорослый, маленький, удлинённый, высокий, укороченный, толстый, широкий и др., см. 2.19.1.3.), б) названия животных (волк, медведь, лось, изюбр и др., см. 2.7.), в) название предмета (мелкие бусы, см. 2.15.).

2) МП «цветообозначение» также относится к числу наиболее продуктивных признаков образования фитонимов во всех анализируемых языках: якутский – 17%, тувинский – 22,4%, хакасский – 18,5% и алтайский – 19,7%. Признак передается словами-носителями: а) цветообозначающие слова (желтый, оранжевый, белый, черный, красный, серый, пятнистый, блестящий, пестрый, яркий и др., см. 2.19.1.1.), б) названия металлов с определенными цветами и оттенками, минералоида (медь, золото, серебро, железо, жемчуг и др., см. 2.18.), в) названия небесных тел, природных явлений, стихии (огонь, солнце, луна, луч и др., см. 2.1.), г) названия животных (огарь, ворона, глухарь, овца, лиса, соболь и др., см. 2.7, 2.8.), д) названия мифологических существ (дух огня, см. 2.6.), е) названия частей тела (мочка уха, хвост, язык, глаза и др., см. 2.12., 2.13.), ж) названия молочных продуктов (молоко, творог, молочная пена и др., см. 2.16.), з) антропоним (старик, см. 2.5.), и) название вещества (кровь, см. 2.18.).

3) По МП «место и условие произрастания» растения в якутском образовано 15% фитонимов, тувинском – 7,3%, хакасском – 17% и алтайском – 21%. Признак выражается через: а) ландшафтные термины, термины искусственного сооружения (степь, поле, лес, гора, болота, вода/река, дорога, кочка и др., см. 2.3.), б) названия растений, привязанные к какому-либо иному растению, т.е. когда одно растение произрастает на другом или около (дерево, ягода, гриб, береза и др., см. 2.4.), в) названия животных, птиц, земноводных или насекомых (пчела, бабочка, лягушка, лось и др. см. 2.7., 2.8., 2.9.), г) названия бытовых/хозяйственных отходов (мусор, см. 2.18.), д) названия предметов, предназначенных для сидения и гнездования (сиденье, гнездо, см. 2.8., 2.10.).

Для каждого анализируемого языка выделяются следующие особенности мотивационных признаков:

1. В якутском языке установлена *многовариативность* некоторых лексем, участвующих при образовании МП «особенности строения» (размер) растения: (большой, маленький, высокий, низкий, тонкий, широкий); МП «место и условие произрастания» («лес» – *курун* ‘выжженный лес’, *сис* ‘лес на возвышенности’). Исходя из ономаσιологического анализа фитонимов выявляются следующие элементы традиционной культуры якутов:

- *скотоводческая культура* у народа саха, отраженная в названиях растений из ЛТГ «элементы пищевой культуры» (молочные продукты) и «зоонимы» (названия различных видов скота), которые образуют МП «цветообозначение», «особенности строения», «кормовая ценность», «применение» и др.; «названия частей тела человека» (конская грива, конский волос), ставшие основой для МП «особенности строения»;

- *охотничья культура* (орудия и предметы охоты – МП «3.5. Особенности строения», «3.10. Применение»);

- *рыболовная культура* (карась, рыба – «3.5. Особенности строения», «3.3. Вкусовые ощущения и запах»);

- *собираемость* (камень/косточка, вода/река – «специфичные свойства и качества растений»), определяющие водянистость ягод, и наличие косточек в плодах ягодных растений; качественные прилагательные: созревший, запоздавший в росте – детерминирующие степень зрелости растения или его плода в МП «возраст»);

- *народная медицина* (трут для прижигания, болезнь лошадей – «применение»);

- *религиозные представления* (*өргүөт* ‘человек, прошедший обрезание’ – «применение», «поверья и мифы»);

- «северность» присутствует в мотивационных признаках (снег – «белый цвет», заморозки – «применение», олень – «кормовая ценность», «дикорастущие растения», «размер» и др.). В отличие от других языков в якутском прослеживается активное использование наименований различных частей тела человека/животного (порядка 30 соматизмов) в МП «особенности строения», «цветообозначение», «применение» и др.

1. Тувинские фитонимы также содержат в своем составе элементы *скотоводческой культуры* (молочный продукт – *кумыс* как слово-носитель признака «применение»; многовариативность названий скота (овца, баран, коза, лошадь, кобыла, корова, верблюд и др.), прослеживающийся в МП – «применение»; «особенности строения» (форма), «цветообозначение» и др.; окрас лошадей (соловый) – «цветообозначение»;

- *чайной культуры* (чайник, чай, настойка – «применение»). Присутствие в названиях растений различных названий металлов (золото, латунь), на наш взгляд, говорит о практическом применении изделий из данных металлов.

- Так, в тувинской *поминальной культуре* использовали латунные чашки на высокой ножке, служившие в качестве зажженного светильника в доме покойника; в повседневном быту также для подачи мяса использовали тув. *шара* ‘большую медную или латунную тарелку’ [Ооржак 2015: 35] и др. виды латунной посуды.

2. В хакасском языке прослеживаются:

- *кожевенное дело* (дубление кожи в МП «применение», являющееся одним из направлений обработки шкур). Хакасские мастера производили дубление кожи крупного скота. Для этого использовали кору лиственницы, ольхи, тальника и черемухи [Кыржинаков 2020: 145];

- *пищевая и скотоводческая культура* (айран, сушеный кандык, бурда, *чӧргемес* ‘кушанье из легких и желудка барана – «применение»);

- *народная медицина* (болезнь животных, чаще овец, лихорадка, увечье (вывих/перелом), молочница, нарыв, кашель, слепота, Однако Маганаков – «применение»).

- *ландшафт территории Хакасии* экспрессивно отражается в МП «место и условие произрастания» растения (заброшенная пашня, курган, степь).

3. В алтайском языке отражаются:

- *религия* (бурхан, шаман, бог/божество в МП «поверья и мифы»); *изготовление войлока* (стелька из войлока – «применение»);

- *скотоводство и коневодство* (каурый ‘масть лошади’ «цвет», коновязь – «поверья и мифы», «применение»; молочные продукты – «цвет», «применение»);

- *чайная культура* (чай – «применение») такая климатическая особенность территории региона, как продолжительная зима повлияли на алтайскую кухню, т.е. для алтайцев важную роль играло наличие наваристых супов и горячего чая с *талканом* «мука из ячменя», молоком и сливками [Ачимова 2020: 9];

- *музыкальная культура* (*курай* – «применение»).

Таким образом, фонд фитонимической лексики разнообразен по набору лексем, в нем преобладают названия, которые в процессе развития и модификации языка смогли сохранить свою внутреннюю форму, что позволяет определить мотив номинации и информационное содержание фитонима.

Заключение

Фитонимическая лексика представляет собой особый интерес с точки зрения связей с материальной и духовной культурой, особенным укладом жизни, отношением к окружающей среде. Когнитивно-ономасиологический анализ фитонимической лексики позволил на основе выявления формально-семантической структуры и определения набора мотивационных признаков номинации растений описать стратегии номинации одного из древних и репрезентативных пластов лексики – названий объектов растительного мира в якутском, тувинском, хакасском и алтайском языках. В результате анализа синхронно мотивированных названий растений выявляются природная наблюдательность и осведомленность тюркоязычных народов о животном и растительном мире; не обладая какими-либо научными подтверждениями, не зная о химическом составе растений – они знали все их значимые свойства, наделяя их символикой, человеческими и животными характеристиками. В фитонимии тюркских народов отражены разные аспекты жизни и мировоззрение народа, их опыт практического освоения растительного мира, в том числе использование растения или его частей в различных сферах деятельности: в хозяйстве, культуре питания, народной медицине, ремесленном труде, обрядово-ритуальных действиях и др.

На основе анализа синхронно мотивированных фитонимов, выполненного в рамках диссертационного исследования, сделаны следующие выводы: комплексный анализ названий растений в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках позволил выявить, что фитонимическая лексика представляет собой организованный особым образом лексический пласт языка. Названия растений в исследуемых языках состоят из разнообразного набора лексем, представленных в рамках различных лексико-тематических групп слов (см. таб.1), сохранивших свою внутреннюю форму в процессе развития языка. Данные компоненты позволяют определить мотивационные признаки номинации растений и семантическое содержание названия растения в каждом

языке. В процессе номинации объекта действительности обнаруживаются ономасиологические универсалии, состоящие из: выделения объекта именования среди других растений; определения специфических характеристик растения; выбора средств именования, отвечающих сущности именуемого растения; процесса закрепления новой лексической единицы в языке. Вторичная номинация отражает ономасиологию исходной (производной) лексемы, лексикализацию, метафорический перенос и словосложение.

В рамках настоящего исследования собрана картотека, состоящая из порядка 5000 непроизводных и производных названий растений, представляющая собой уникальный лексический материал по тюркским языкам. Первичными названиями растений (в плане синхронии) в якутском, тувинском, хакасском, алтайском языках являются базисные (непроизводные) названия – *ot* ‘трава’, *ölön* ‘трава’, **ууаҕ* ‘дерево’, **qat* ‘ягода’, **tiken* ‘игла, колючка, шип’, **tamyr* ‘корень’, **ösüm* ‘растение’, **čeček* ‘цветок’, **qajyŋ* ‘береза’, **baltyr-yan* ‘борщевик’, **dolayana* ‘боярышник’, **tal* ‘ива’ и др., выступающие ономасиологическим базисом.

Структурный анализ лексических единиц установил, что 44% фитонимов представляют синхронно мотивированные названия. Систематизация эмпирического материала исследования по четырем языкам представляется следующим образом: общие названия растений – 505 (10,3%), части растения – 380 (7,7%); деревья и кустарники: «хвойные» – 212 (4,3%), «лиственные» – 346 (7%), плодовые – 964 (19,6%); травы: «лекарственные» – 1711 (35%), «пищевые и кормовые» – 482 (9,8%), «водные и болотные» – 137 (2,8%); мхи и лишайники – 7 (0,5%); грибы – 151 (3%); в том числе:

в якутском: общие названия растений – 142 (8%), части растения – 105 (5%); деревья и кустарники: «хвойные» – 70 (4%), «лиственные» – 123 (7%), плодовые – 377 (21%); травы: «лекарственные» – 684 (38%), «пищевые и кормовые» – 113 (6,2%), «водные и болотные» – 57 (3,1%); мхи и лишайники – 5 (1%); грибы – 122 (6,7%);

в тувинском: общие названия растений – 50 (13%), части растения – 63 (15,8%); деревья и кустарники: «хвойные» – 13 (3%), «лиственные» – 32 (8%), плодовые – 42 (10,5%); травы: «лекарственные» – 128 (32,1%), «пищевые и кормовые» – 57 (14,3%), «водные и болотные» – 5 (1,2%); мхи и лишайники – 1 (0,3%); грибы – 7 (1,8%);

в хакасском: общие названия растений – 206 (15%), части растения – 137 (10,4%); деревья и кустарники: «хвойные» – 70 (5,7%), «лиственные» – 94 (7%), плодовые – 250 (19%); травы: «лекарственные» – 369 (28%), «пищевые и кормовые» – 141 (10,7%), «водные и болотные» – 25 (2%); мхи и лишайники – 1 (0,7%); грибы – 21 (1,5%);

в алтайском: общие названия растений – 107 (7,7%), части растения – 75 (5,4%); деревья и кустарники: «хвойные» – 59 (4%), «лиственные» – 97 (7%), плодовые – 295 (21,2%); травы: «лекарственные» – 530 (38,1%), «пищевые и кормовые» – 171 (12,3%), «водные и болотные» – 50 (3,6%); грибы – 1 (0,7%).

Наибольшее количество фитонимов зафиксировано в группе «травянистые растения». Данная категория растений обладает широким спектром практического применения носителями языка в различных аспектах жизнедеятельности, что обуславливает многовариативность названий травянистых растений.

В составе лексики растительного мира выделяются простые и сложные (двух и более компонентные) фитонимы (см. таб.3). Установлено, что двухкомпонентные названия растений преобладают и составляют 77,8% от общего числа. Превалирующими видами связи в двухкомпонентных названиях растений выступают в якутском и хакасском – тюркский изафет 3 типа, тувинском и алтайском – согласование.

Таб.3. Морфологическая структура фитонимов

Структура	Якутский	Тувинский	Хакасский	Алтайский	Всего
1 компонентные	15%	8,5%	7,5%	16%	13,2%
2 компонентные	73%	80%	86%	80,6%	77,8%
3 компонентные	10%	8,5%	6,1%	1,5%	7%
4 компонентные	3%	2,8%	0,4%	1,7%	2%

В составе простых и сложных фитонимов обнаруживается значительное число слов из иных лексико-тематических групп, отражающих реалии окружающего мира носителями якутского, тувинского, хакасского и алтайского. Слова из других ЛТГ и ассоциации, связанные с ними, в составе фитонимов являются носителями тех или иных признаков, легших в основу номинации на основе метафоризации или метонимии. Установлен полный набор лексико-тематических групп, участвующих в формировании мотивационных признаков номинации растений: «зоонимы» – 419 (18%), «названия природных явлений и объектов» – 59 (2,5%), «названия времени, отрезка времени и сезона» – 4 (0,1%), «ландшафтная лексика» – 165 (7,1%), «названия растений в сочетании с гиперонимами» – 43 (1,8%), «названия, связанные с анатомией растений» – 54 (2,3%), «антропонимы» – 120 (5,1%), «орнитонимы» – 94 (4%), «герпетонимы» – 26 (1,1%), «инсектонимы» – 16 (0,6%), «ихтионимы» – 5 (0,2%), «названия частей тела животных» – 187 (8%), «названия частей тела человека» – 117 (5%), «названия болезней и симптомов, методов и результатов лечения» – 43 (1,8%), «элементы материальной культуры» – 41 (1,7%), «лексика питания» – 100 (4,3%), «элементы религии» – 13 (0,5%), «названия веществ и субстанций» – 78 (3,3%), «признаковые слова» – 556 (24%), «количественные слова» – 6 (0,2%), «иные названия» – 3 (0,1%). Самой многочисленной лексико-семантической группой слов в составе фитонимов выступают зоонимы, которые активно используются в названиях плодово-ягодных растений. Продуктивность зоонимов в составе фитонимов объясняется тем, что они обладают высокой вариативностью при образовании мотивационных признаков названий: а) место и условие произрастания растения совпадает с местом обитания животного; б) особенности строения (форма и размер) растения совпадают с формой части тела животного; в) цвет части растения совпадает с окрасом животного; г) кормовая ценность растения совпадает пищей животного; д) дикорастущие растения совпадают с местом обитания животного; е) ядовитость растения выражается опасными для жизни человека животными; ж) возраст растения совпадает с возрастом животного.

В результате проведенного исследования формально-семантической структуры фитонимов установлено, что наиболее продуктивной номинативной моделью во всех четырех языках является модель «зооним + фитоним» (якутский – 38,3%; тувинский – 56,4%; хакасский – 76,7%, алтайский – 56,9%), а также, за исключением хакасского языка, – модель «зооним + соматизм» (якутский – 58%; тувинский – 37%; хакасский – 8%; алтайский – 24,8%). Названия мелких пушных животных (*соболь, белка, заяц, бурундук, суслик, мышь*) маркируют питательные свойства растения и указывают на то, что растение не представляет никакой опасности для жизни человека, или о размере плода (*чем животное мельче по размеру, тем размер плода ягодного растения меньше*); названия крупных/хищных животных (*собака, лиса, волк, медведь, косуля, кабарга, олень, лось, верблюд и др.*) – о несъедобности/ядовитости растения или передают некое предупреждение, что данное растение необходимо употреблять осторожно, также о размере плода растения (чем крупнее животное, тем крупнее размер плода). Номинации с названиями диких животных также указывают на растения, произрастающие в дикой природе без чьей-либо помощи; домашние животные (*овца, коза, баран, теленок, жеребенок, корова, лошадь, бык и др.*) маркируют кормовую ценность растения. Вместе с тем, некоторые животные выступают в качестве цветообозначающих компонентов: белый цвет передается через *журавля, лебедя, овцу, зайца*, коричневый цвет обозначают *заяц, кабарга, россомаха*, рыжий цвет – *мелкие птицы, лиса*, бурый цвет – *широконоска*, черный цвет – *ворона*, желтый цвет – *огарь*.

Соматизмы, как часть фитонима, маркируют форму и размер растений и их частей. В якутском языке колючесть, неровная поверхность части растения (*стебель, лист, цветок*) передается посредством различных соматизмов – *ноги, пятки, ногтя, шерсти и бороды животного*; в других тюркских языках посредством единичных соматизмов: тувинском – посредством ноги птицы; хакасском – посредством носа собаки; алтайском – посредством шерсти животного. Форма частей растений (*форма плода ягоды, головки цветка, листа*)

в якутском передается через части тела скота – *копыто, сосок, хвост, внутренняя часть щеки, ухо коровы, мошонку быка*, что свидетельствует о развитой скотоводческой культуре якутов [Антонов 1971].

Номинативная модель «*цветообозначающее слово + фитоним*» выступает продуктивной моделью для тувинского, хакасского и алтайского языков, за исключением якутского; номинативные модели «*предмет материальной культуры + фитоним*», «*ландшафтный термин + фитоним*» – продуктивны для всех четырех языков.

Человек давал название только тем растения, которые имели для него определенное значение. В основе номинации таких растений обнаруживается стремление выделить присущие тому или иному растению характерные и особенные черты для узнавания или их практического применения человеком. Анализ мотивационных признаков, лежащих в основе номинации растений в исследуемых языках, показал, что 46% (порядка примерно 2200 ед.) фитонимов в 4 языках образованы на основе 15 основных мотивационных признаков (см. таб.2), в том числе в якутском 998 фитонимов образованы 15 различными МП, тувинском 214 фитонимов - 13 различными МП, хакасском 518 фитонимов - 14 различными МП, алтайском 582 фитонимов - 14 различными МП. Мотивационные признаки разделяются на объективные (86%) и субъективные (14%). Мотивационная структура фитонимической лексики якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков представляется единообразной. В отличие от якутского языка, в котором представлен весь набор МП, в тувинском отсутствуют признаки «чужие растения», «травник-целитель», в хакасском – «время цветения, сбора», в алтайском – «травник-целитель».

Среди объективных признаков номинации растений якутского, тувинского, хакасского, алтайского языков самым продуктивным является признак по особенностям строения, среди субъективных – признак по применению растения в хозяйственной деятельности.

Наиболее продуктивным мотивационным признаком номинации растений во всех четырех языках выступает признак «*по особенностям*

строения» растения, образовавший 35% якутских, 34,6% тувинских, 25% хакасских и 24,6% алтайских фитонимов. Выделение формы и размера (маленький, большой, низкий, высокий, тонкий, широкий) растения или его частей передается посредством глаголов, причастий, качественных прилагательных. Словами-носителями признака «форма» являются: а) качественные прилагательные, причастия (растрепанный, остроконечный, полный, распластавшийся, вздутый, долгополый, оттопыренный, плоский и др.), б) глаголы действия (растопыриваться, раздуться, закрываться и др.), в) названия частей тела (копыто, волосы, мочка уха, вена, крыло, мочевой пузырь, мошонка, голова и др.), г) названия предметов (чорон, ымыйах, свеча, колокольчик, пуговица, кувшин, сережки и др.), д) названия субстанций (помет), е) названия небесных тел (солнце, луна, сосулька, звезда и др.), ж) название блюда (пельмени), з) антропоним (человек, человек, прошедший обрезание) и др. Слова-стимулы признака «размер»: а) качественные прилагательные (крупный, тонкий, низкорослый, маленький, удлинённый, высокий, укороченный, толстый, широкий и др.), б) названия животных (волк, медведь, лось, изюбр и др.), в) название предмета (мелкие бусы).

МП «*цвет*» также относится к числу наиболее продуктивных признаков образования фитонимов во всех анализируемых языках: якутский – 17%, тувинский – 22,4%, хакасский – 18,5% и алтайский – 19,7%. Признак передается словами-носителями: а) цветообозначающие слова (желтый, оранжевый, белый, черный, красный, серый, пятнистый, блестящий, пестрый, яркий и др.), б) названия металлов с определенными цветами и оттенками, минералоида (медь, золото, серебро, железо, жемчуг и др.), в) названия небесных тел, природных явлений, стихии (огонь, солнце, луна, луч и др.), г) названия животных (огарь, ворона, глухарь, овца, лиса, соболь и др.), д) названия мифологических существ (дух огня), е) названия частей тела (мочка уха, хвост, язык, глаза и др.), ж) названия молочных продуктов (молоко, творог, молочная пена и др.), з) антропоним (старик), и) название вещества (кровь).

По МП «место произрастания растения» в якутском образовано 15% фитонимов, тувинском – 7,3%, хакасском – 17% и алтайском – 21%. Признак выражается через: а) ландшафтные термины, термины искусственного сооружения (степь, поле, лес, гора, болота, вода/река, дорога, кочка и др.), б) названия растений, привязанные к какому-либо иному растению, т.е. когда одно растение произрастает на другом или около (дерево, ягода, гриб, береза и др.), в) названия животных, птиц, земноводных или насекомых (пчела, бабочка, лягушка, лось и др.), г) названия бытовых/хозяйственных отходов (мусор), д) названия предметов, предназначенных для сидения и гнездования (сиденье, гнездо).

Выделены наиболее продуктивные, среднепродуктивные и малопродуктивные мотивационные признаки в каждом языке отдельно, демонстрирующие отношение языков друг к другу. К числу продуктивных МП во всех языках относятся: «особенности строения», «цветообозначение», «место и условие произрастания», «несъедобность и съедобность»; среднепродуктивных – «специфичные свойства и качества», «применение», «дикорастущие растения», «кормовая ценность», «вкусовые ощущения и запах»; малопродуктивных – «сходство с другими растениями», «спелость», «двудомность». Некоторые МП в рассматриваемых языках функционируют в разной степени продуктивности: для якутского языка мотив дикорастущего растения малопродуктивен, в отличие от тувинского, хакасского и алтайского со средней продуктивностью. В хакасском и алтайском мотивы «народные поверья и мифы», «чужие растения» – среднепродуктивные, в якутском и тувинском – малопродуктивные и/или непродуктивные.

Фитонимическая картина мира существует в формально-семантической структуре и мотивационных признаках номинаций растений внутри различных лексико-тематических групп. Так, по результатам когнитивно-ономазиологического анализа в якутском языке выявляются следующие элементы традиционной культуры: скотоводческая, охотничья, рыболовная культуры, собирательство, народная медицина, религиозные представления,

северность; тувинском – скотоводческая, чайная, поминальная культуры; хакасском – коженное дело, пищевая, скотоводческая культура, народная медицина, ландшафт территории; алтайском – религиозная, скотоводческая, коневодческая, чайная, музыкальная культуры. Иными словами, люди фиксировали и именовали растения, основываясь на своем опыте восприятия природы, т.е. какие деревья и травы они видели в своей повседневной жизни, тем они присваивали народные наименования. Благодаря изучению принципов номинации растений становится возможным исследовать мировоззрения и уклад жизни народов в диахронии. Растения, непосредственно произрастающие на территории региона изобильно и массово, находятся в поле зрения носителей языка, что обуславливает частотность использования названий растений в составе народной фитонимии.

На основе формально-семантической структуры и мотивационных признаков номинации растений рассмотрена фитонимическая картина мира якутов, тувинцев, хакасов, алтайцев. Установлено, что растения, произрастающие на территориях рассматриваемых языков, представлены в названиях растений. Для Якутии характерны хорошо адаптированные к холодным и влажным почвам хвойные (лиственница, ель, сосна), лиственные (береза, ива, рябина и др.) деревья, из кустарников – малина, княженика, шиповник, морошка, брусника, голубика, черная/красная смородина, толокнянка, шикша, из травянистых – одуванчик, полынь, подорожник, кровохлебка, крапива, живокость, хвощ, горец, зверобой и мн. др. На территории Южной Сибири (Тыва, Хакасия, Алтай) преобладают лиственнично-кедровые (карагач, кедр, береза и др.), хвойные деревья (лиственница, ель, пихта, сосна и др.), ягодно-плодовые (шиповник, брусника, черника и др.) и травянистые растения (купальница, лапчатка, бадан, горец, крапива и др.). Посредством фитотопонимов отображаются объекты ландшафтной действительности, характерные территориям: для Якутии – лесные и болотистые места, земля; Хакасии – гора, курган и пашня; Алтай – земля, гора, вода.

Номинация фитонимов с зоокомпонентами характерна всем тюркским языкам, к которым относятся и рассматриваемые языки. Это свидетельствует о первичности животноводства и вторичности земледелия и растениеводства у тюркоязычных народов.

Соматическая лексика в составе фитонимов анализируемых языков, вероятно, говорит о зоо- и антропоморфизмах, что обуславливает противопоставление человека и природы в фитонимической картине мира рассматриваемых языков. Высокий процент названий частей тела животных в составе фитонимов может указывать на мир живой природы (мир растений и животных) как на стороннюю от человека систему, отличную от него самого. Носитель языка наблюдает за объектами живой природы со стороны и сравнивает их (включая их части и органы), именуя одно через другое.

В фитонимах, образованных по признаку «цветообозначение», выделяются традиционные колоративы, описывающие цвет природы: красный, черный, белый, желтый. Среди якутских, тувинских и алтайских названий растений зафиксированы названия мастей лошади, что связано с особой ролью скотоводства у народов анализируемых языков.

Таким образом, фитонимическая лексика тюркских языков представляет собой развитую лексико-семантическую группу, являющуюся содержательной частью лексического состава языка с точки зрения связи с историко-культурными особенностями, ассоциативным мышлением и укладом жизни носителей языка.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Прочие сокращения

арх. – архаизм
бот. – ботанический
диал. – диалектный
и др. – и другие
и т.д. – и так далее
и т.п. – и тому подобное
инф. – информант
ЛТГ – лексико-тематическая группа
мн. – многие
МП – мотивационный признак
разг. – разговорный
р-н - район
см. – смотрите
собир. – собирательное
т.е. – то есть
тыс. – тысяч
уст. – устаревший
фолькл. – фольклорный

Языки и диалекты

аб. – абаканский
Абый. – абыйский
Ай. – Айаан (Аянский р-н Хабаровского края)
а.-к. – алтай-кижи
Алл. – аллаиховский
алт. – алтайский
Ан./Анаб./Анабарск. – анабарский
бельт. – бельтырский
в.-б. – верхне-бийский
в.-к. – верхне-кондомский
Верх./Верхоянск. – верхоянский
Верхневил. – верхневиллюский
Верхнекол. – верхнеколымский
Вил. – вилюйский
Вит. – Витим (Витимский р-н, Иркутская обл-ть)

Горн. – горный
долг. – долганский
Дьэһ. – Дьэһиэй сахаларын тыла (есейский говор)
Жиг. – жиганский
Инд. – индигирский
июсс. – июсский
каз. – казахский (Кош-Агачский р-н)
Канг. – кангаласский
кач. – качинский
Коб. – кобьяйский
койб. – койбальский
к./кум. – кумандинский
кыз. – кызыльский
Лен./Ленск. – ленский
М.-Канг. – мегино-кангаласский
мат. – матырский
Момс. – момский
мр. – мрасский
нам. – намский
н.-б. – ниже-бийский
н.-к. – ниже-кондомский
нижнекол. – нижеколымский
нюрб. – нюрбинский
ойм./оймякон. – оймаконский
ойр. – ойротский
олекм. - олекминский
оленекс. – оленекский
ордж. – орджоникидзеvский
саг. – сагайский
сакк. – саккырырский
среднекол. – среднеколымский
сунт. – сунтарский
т./тел. – телеутский
татт. – таттинский
туб. – тубаларский
тув. – тувинский
үө. – үөһээ халыма (Верхнеколымский)
усть-алд. – усть-алданский
усть-м. – усть-майский

усть-янс./у.-ян. – усть-янский
усуй. – усуйаана оройуона (Усть-Янский)
хак. – хакасский
чал./чалк. – чалканский
чул. – чулымский
шор. – шорский
як. – якутский

Глоссирование

ADJ – прилагательное

DAT – дательный падеж

DIM – диминутив

N.ACT – имя действия

N.AG – имя деятеля

N.RES – имя - результат действия

PRES – настоящее-будущее время

PROPR – проприетив

POSS.3SG – принадлежность 3 лицу единственного числа

SIMIL – уподобительная форма

ИСТОЧНИКИ

АЛРЯ 1 – Кузнецова, Л. В. и др. Атлас лекарственных растений Якутии: в 2 т. / Л. В. Кузнецова / отв. ред. Б. И. Иванов. – Якутск: Издательство СО РАН, Якутский филиал, 2003-2005. – Т. 1: Лекарственные растения, используемые в научной медицине / [сост.: Л. В. Кузнецова, В. И. Захарова, А. А. Егорова и др.]. – 2003. – 193 с.

АЛРЯ 2 – Кузнецова, Л. В. и др. Атлас лекарственных растений Якутии: в 2 т. / Л. В. Кузнецова / отв. ред. Б. И. Иванов. – Якутск: Издательство СО РАН, Якутский филиал, 2003-2005. – Т. 2: Лекарственные растения, используемые в народной медицине / [сост.: Л. В. Кузнецова, Л. Г. Михалева, В. И. Захарова и др.]. – Якутск: Издательство ЯНЦ СО РАН, 2005. – 223 с.

АРС 1 – Балакина, О. Н. Алтайско-русский словарь. – 1-е изд / О. Н. Балакина, В. С. Дедеева. – Горно-Алтайск : РОО Лепта, 2015. – 168 с.

АРС 2 – Алтайско-русский словарь / А. Э. Чумакаев, Н. В. Екеев, А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, Е. В. Тюнтешева. – Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. – 936 с.

Ачимова, А. А. Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая. Растения. – Ч 1. / ред. И. М. Красноборов, А. А. Озонова. – Новосибирск : Любава, 2007. – 478 с.

Бартан, О. О. Тыва дылда эмнелге сөзүлүгү [Словарь тувинских медицинских терминов]. Ийиги үндүрүлгө. – 2-е изд. / О. О. Бартан. – Кызыл : Республика типографиясы. – 64 с.

БТСЯЯ 1 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / П. А. Слепцов, В. И. Лиханов, Н. Е. Петров. – Новосибирск : Наука, 2004. – 679 с. – 1 т. : А.

БТСЯЯ 2– Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Е. И. Оконешников, Л. А. Афанасьев-Тэрис, П. С. Афанасьев. – Новосибирск : Наука, 2005. – 910 с. – 2 т. : Б.

БТСЯЯ 3 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Н. Н. Васильева, В. Д. Монастырев, А. Г. Нелунов, Н. И. Попова. – Новосибирск : Наука, 2006. – 841 с. – 3 т. : Г–И.

БТСЯЯ 4 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / А. Г. Нелунов, П. А. Слепцов, Л. М. Готовцева, В. Г. Попов, Н. Е. Петров. – Новосибирск : Наука, 2007. – 672 с. – 4 т. : К.

БТСЯЯ 5 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / А. Г. Нелунов, П. А. Слепцов, В. Г. Попов, Н. Н. Васильева, Н. Е. Петров. – Новосибирск : Наука, 2008. – 518 с. – 5 т. : К.

БТСЯЯ 6 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / П. С. Афанасьев, В. Д. Монастырев, Ф. Н. Дьячковский, Н. Е. Петров. – Новосибирск : Наука, 2009. – 518 с. – 6 т. : Л–Н.

БТСЯЯ 7 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Е. В. Семенова, Е. И. Оконешников, Г. В. Попов, П. А. Слепцов, Н. Е. Петров. – Новосибирск : Наука, 2010. – 518 с. – 7 т. : Нь–П.

БТСЯЯ 8 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / П. С. Афанасьев, А. Г. Нелунов, Н. Н. Васильева. – Новосибирск : Наука, 2011. – 572 с. – 8 т. : С.

БТСЯЯ 9 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Н. Н. Васильева, Н. И. Данилова, В. Д. Монастырев. – Новосибирск : Наука, 2012. – 629 с. – 9 т. : С–h.

БТСЯЯ 10 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / П. А. Слепцов, А. Г. Нелунов, Н. Н. Васильева, Л. М. Готовцева, Н. М. Васильева, Н. Н. Ефремов, Е. П. Копырина. – Новосибирск : Наука, 2013. – 574 с. – 10 т. : Т.

БТСЯЯ 11 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Е. П. Копырина, Н. М. Васильева, Е. В. Семенова, Л. В. Роббек, М. Д. Куличкина. – Новосибирск : Наука, 2014. – 528 с. – 11 т. : Т.

БТСЯЯ 12 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / И. В. Аммосова, Н. М. Васильева, Е. П. Копырина. – Новосибирск : Наука, 2015. – 597 с. – 12 т. : У–Ү.

БТСЯЯ 13 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Е. В. Семенова, Н. М. Васильева, И. В. Аммосова, Е. П. Копырина, Ф. Н. Дьячковский. – Новосибирск : Наука, 2016. – 638 с. – 13 т. : Х.

БТСЯЯ 14 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Л. В. Роббек, Н. Н. Васильева, Е. В. Семенова, Н. М. Васильева, В. Д. Монастырев, А. Г. Нелунов, И. В. Аммосова, Е. П. Копырина. – Новосибирск : Наука, 2017. – 591 с. – 14 т. : Ч–Ы.

БТСЯЯ 15 – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Н. Н. Васильева, В. Д. Монастырев, И. В. Аммосова, А. Г. Нелунов, Н. М. Васильева, Е. В. Семенёва, П.А. Слепцов, Л.В. Роббек. – Новосибирск : Наука, 2018. – 576 с. – 15 т. : Э

Бутанаев, В. Я. Природная среда обитания тюрков Саяно-Алтая: опыт историко-этнографического исследования лексического фонда / В. Я. Бутанаев. – Республика Казахстан, Министерство образования и науки, Тюркская академия. – Астана : [б. и.], 2013. – 370 с.

Гоголева, П. А. Растения аласов : карманный определитель растений / П. А. Гоголева, С. Г. Стручкова, Е. Д. Федорова. – Якутск : [б. и.], 2016. – 32 с.

Грибы Якутии / Г. С. Угаров, Л. Г. Михалева, А. Ф. Абрамов и др. – Якутск : Бичик, 2009. – 120 с.

ДСЯЯ 1 – Диалектологический словарь якутского языка / П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. – М. : Наука, 1976. – 392 с.

ДСЯЯ 2 – Диалектологический словарь языка саха / М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. – Новосибирск : Наука, 1995. – 296 с.

ДРОЯ – Иванова, В. П. Двудольные растения окрестностей г. Якутска. Определитель : учеб. пособие / В. П. Иванова. – Якутск : ЯГУ, 1990. – 159 с.

ИЛРЯ – Использование лекарственных растений Якутии / Б. И. Иванов, А. Д. Иванова. – Новосибирск : Наука, 2009. – 189 с.

ИОЛРЯ – Иллюстрированный определитель лекарственных растений Якутии / Л. Г. Кривошапкина, В. С. Кривошапкина, И. М. Кривошапкин. – Тверь : ИПК Парето-Принт, 2018. – 638 с.

КИСФРА – Краткий иллюстрированный словарь фитонимов Республики Алтай (русско-алтайско-английско-китайский) / А. А. Ачимова, Р. В. Гаврилова, Л. А. Кергилова. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2020. – 151 с.

ККРТ – Красная книга Республики Тыва : Растения / отв. ред. И. М. Красноборов. – Новосибирск : СО РАН, 2002. – 150 с.

ККРХ – Красная книга Республики Хакасия : Редкие и исчезающие виды растений и грибов / Е. С. Анкипович, Д. Н. Шауло, Н. В. Седельникова и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Наука, 2012. – 288 с.

КРС – Кумандинско-русский словарь / под. ред. Л. М. Тукмачева. – Бийск : Бийский котельщик, 1995. – 150 с.

Кулаковский, А. Е. Виды животного и растительного царства, известные якутам / А. Е. Кулаковский // Известия Якутского отдела государственного русского географического общества. – 1929. – Т. 3. – С. 17–40.

ЛРО – Лекарственные растения Оймяконья / Е. П. Новгородов. – Якутск : Бичик, 2003. – 80 с.

ЛРЯ 1 – Макаров, А. А. Лекарственные растения Якутии / А. А. Макаров. – Новосибирск : Изд. СО РАН, 2002. – 264 с.

ЛРЯ 2 – Кузнецова, Л. В. Лекарственные растения Якутии / Л. В. Кузнецова, А. П. Исаев, П. А. Тимофеев и др.; отв. ред. проф., д.с.-х.н. Б. И. Иванов; фот. Л. В. Кузнецовой, А. П. Исаева, П. А. Тимофеева. – Якутск : Бичик, 2016. – 94 с.

ОРС – Ойротско-русский словарь / Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. – Москва : 1947. – 307 с.

ОРСТ – Определитель растений Республики Тывы = Тыва Республиканың үнүштериниң тодарадыкчызы / И. М. Красноборов и др. – 2-е изд., испр., доп. – Новосибирск : СО РАН, 2007. – 706 с.

ОСЛАЯ – Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. – Л. : Наука, 1972. – 353 с.

Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. / Э. К. Пекарский. – Ленинград : АН СССР, 1959.

Попов, Г. В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка (Сравнительно-историческое исследование) / Г. В. Попов. – Якутск, 1986. – 148 с.

РАС – Русско-алтайский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. – М. : Советская энциклопедия, 1964. – 875 с.

РТС – Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуш. – М. : Русский язык, 1980. – 664 с.

СААНТЮ – Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / В. И. Вербицкий. – Горно-Алтайск : Ак-Чечек, 2005. – 490 с.

СРЛЯНРЯ – Словарь русско-латинско-якутских названий растений Якутии = Саха сирин үүнээйлэрин нууччалыы-латынныы-сахалыы ааттарын тылдьыта / А. М. Петров. – Якутск : СО РАН, 2002. – 136 с.

ТРС 1 – Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия, 1968. – 646 с.

ТРС 2 – Телеутско-русский словарь / Л. Т. Рюмина-Сыркашева, Н. А. Кучигашева. – Кемерово : Кн. изд-во, 1995. – 117 с.

ХРиРХТС – Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна») / А. Д. Каксин, М. Д. Чертыкова. – Абакан : ХГУ им. Н. Ф. Катанова», 2020. – 224 с.

ХРИЭС – Хакасско-русский историко-этнографический словарь / В. Я. Бутанаев / под ред. Б. И. Татаринцева. – Хакасия, 1999. – 236 с.

ХРС 1 – Хакасско-русский словарь / А. Н. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул. – М. : ГИИНС, 1953. – 487 с.

ХРС 2 – Хакасско-русский словарь : 22000 слов / под ред. Н. Н. Широбоковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1112 с.

ЭСТЯ 1 – Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / Севортян Э. В. – М. : Наука, 1974. – 768 с.

ЭСТЯ 2 – Этимологический словарь тувинского языка: в 2-х т. / Б. И. Татаринцев. – Новосибирск : Наука, 2000. – 345 с. – 1 т.

ЭСТЯ 3 – Этимологический словарь тувинского языка: в 2-х т. / Б. И. Татаринцев. – Новосибирск : Наука, 2002. – 387 с. – 2 т.

ЭСЯЯ – Этимологический словарь якутского языка = Саха тылын этимологической тылдьыта / Г. В. Попов. – Новосибирск : Наука, 2003. – 180 с.

Clauson, G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish / G. Clauson. – Oxford : Clarendon Press, 1972. – 611 p.

Räsänen, M. Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen / M. Räsänen. – Helsinki, 1969. – 533 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакова, Р. А. Отражение образа собаки в тюркских и славянских языках / Р. А. Авакова, С. Б. Бектемирова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2009. – № 8. – С. 41–47.

2. Андросова, Ф. С. Метафорические модели символа уот «огонь» в современных якутских кинотекстах / Ф. С. Андросова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 13(12). – С. 183–186.

3. Антонов, Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка / Н. К. Антонов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1971. – 174 с.

4. Ачимова, А. А. Растительная пища алтайцев / А. А. Ачимова. – Барнаул : Арусвати, 2020. – 132 с.

5. Бавуу-Сюрюн, М. В. Названия лекарственных растений Тувы в словарях / М. В. Бавуу-Сюрюн, Н. Н. Широбокова, А. М. Самдан // Новые исследования Тувы. – 2018. – № 4. – С. 30-46. DOI : 10. 25178 / nit. 2018. 4. 2.

6. Бадарч, Б. Лексика животноводства в цэнгэльском диалекте тувинского языка: в сравнительно-сопоставительном аспекте : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бадарч Баярсайхан. – Новосибирск, 2009. – 190 с.

7. Баскаков, Н. А. Грамматика хакасского языка. Раздел: Языки и языкознание. Хакасский язык / Н. А. Баскаков. – М. : Наука, 1975. – 420 с.

8. Баскаков, Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / Н. А. Баскаков / под ред. Э. Р. Тенишева. – Институт языкознания АН СССР. – М. : Наука, 1988. – 208 с.
9. Баскаков, Н. А. Алтайский язык / Н. А. Баскаков // Языки мира : Тюркские языки. – М. : Индрик, 1997. – С. 179–187.
10. Березович, Е. Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации / Е. Л. Березович // Номинация в ономастике. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – С. 75–89.
11. Берестнева, А. В. Названия экзотических растений в английском и русском языках: структурно-словообразовательный и номинативно-мотивационный аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Берестнева Александра Валериевна. – Майкоп, 2008. – 247 с.
12. Бетлингк, О. Н. О языке якутов / О. Н. Бетлингк / пер. с нем. В. И. Рассадина. – Новосибирск : Наука, 1989. – 646 с.
13. Блинова, О. И. Мотивология и ее аспекты / О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – 394 с.
14. Боргояков, В. А. Наименования ягод в хакасском языке и его диалектах (в сравнении с другими тюркскими языками Южной Сибири) / В. А. Боргояков, А. П. Аёшина // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2018. – № 26. – С. 25–28.
15. Боргояков, В. А. Наименования трав в сагайском диалекте хакасского языка / В. А. Боргояков // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2021. – № 2(36). – С. 32–37.
16. Боргоякова, Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь / Т. Г. Боргоякова; Министерство образования Республика Хакасия. – Абакан : Издательство ХГУ, 1996. – 44 с.
17. Ботанический атласъ / М. Вильком. – СПб : Ф. А. Битепаж, 1898, – 304 с.
18. Бродский, И. В. Названия растений в финно-угорских языках / И. В. Бродский. – СПб : Наука, Ин-т лингв. исслед. – 2007. – 210 с.

19. Буранов, Д. Б. Сравнительная типология английского и тюркского языков / Д. Б. Буранов. – Москва : Высшая школа, 1983. – 267 с.
20. Бурмистрова, Т. Н. Сакральная фитонимия: лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Бурмистрова Татьяна Николаевна. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.
21. Бурнаков, В. А. Змея и ее хтоническая сущность в традиционных верованиях, языке и фольклоре хакасов / В. А. Бурнаков // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2021. – № 5. – С. 142–151.
22. Бурнаков, В. А. Медведь в традиционном мировоззрении хакасов / В. А. Бурнаков // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – № 3.
23. Бурнаков, В. А. Солнце в традиционном мировоззрении хакасов (конец XIX – середина XX века) / В. А. Бурнаков, Д. Ц. Цыденова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2013. – №5. – С. 264–275.
24. Бутанаев, В. Я. Народная медицина Хакасско-Минусинского края / В. Я. Бутанаев. – Абакан : [б. и.], 1995. – 24 с.
25. Бутанаев, В. Я. Природная среда обитания тюрков Саяно-Алтая: опыт историко-этнографического исследования лексического фонда / В. Я. Бутанаев. – Республика Казахстан, Министерство образования и науки, Тюркская академия. – Астана : [б. и.], 2013. – 370 с.
26. Вакк, Ф. О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке : автореф. дис. канд. филол. наук. / Вакк Феликс Александрович. – Таллин, 1964. – 24 с.
27. Васильев, И. Ю. Якутско-турецкие лексические параллели (именные основы) : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.02 / Васильев Иван Юрьевич. – Якутск, 2020. – 25 с.
28. Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. М. : 1998. – 90 с.
29. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография : избранные труды / В. В. Виноградов // Основные типы лексических значений слова. – М. : Наука, 1953. – № 5. – С. 3–29.

30. Воронкин, М. С. Диалектная система языка саха / М. С. Воронкин. – Новосибирск : Наука, 1999. – 195 с.
31. Габышев, Е. С. Культ солнца в мифологии якутов: (проблема древних этнокультурных параллелей) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07. 00. 07 / Габышев Еремей Семенович ; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. - Санкт- Петербург : [б. и.], 1999. – 22 с.
32. Габышева, Л. П. Характеристика горимсти лесов на территории РС (Я) / Л. П. Габышева, В. В. Протопопова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2018. – Т. 20, № 5. – С. 87–91.
33. Гаврилова, Р. В. Основные способы пополнения фитонимической лексики алтайского языка / Р. В. Гаврилова, Л. А. Кергилова // Colloquium-journal. – 2020. – № 11(63). – С. 129–134.
34. Гоголева, П. А. Растения аласов: карманный определитель растений / П. А. Гоголева, С. Г. Стручкова, Е. Д. Федорова. – Якутск : [б. и.], 2016. – 32 с.
35. Голев, Н. Д. Ономазиология как наука о номинации / Н. Д. Голев // Русское слово в языке и речи. – Кемерово, 1977. С. 13–23.
36. Голев, Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации / Н. Д. Голев / под ред. О. И. Блиновой. – Томск : Издательство Томского университета, 1989. – 256.
37. Горбатов, Л. В. Хакасская народная медицина : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Горбатов Леонид Васильевич. – Абакан, 2018. – 224 с.
38. Горностаев, Г. И. Латинские названия животных и растений / Г. И. Горностаев, Н. Н. Забинкова, Н. Н. Каден. М. : Московский государственный университет, 1974 – 148 с.
39. Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Н. Д. Алмадакова, А. Н. Майзина, А. А. Озонова, А. Э. Чумакаев / под ред. И. А. Невской. – Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2017. – 576 с.

40. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология: в 2 т. / Л. Н. Харитонов, Н. Д. Дьячковский, С. А. Иванов и др. – М. : Наука, 1982. – 504 с. – 1 т.

41. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис: в 2 т. / Е. И. Убрятова, Н. Н. Ефремов, Н. Н. Неустроев и др. – Новосибирск : Наука, 1995. – 344 с. – 2 т.

42. Грибы Якутии / Г. С. Угаров, Л. Г. Михалева, А. Ф. Абрамов и др. – Якутск : Бичик, 2009. – 120 с.

43. Гумбольдт, В. Г. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем., общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги, В. А. Звегинцева. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.

44. Дегтярев, Г. А. О номинации трав в чувашском языке / Г. А. Дегтярев // Советская тюркология. – 1986. – № 1. – С. 75–78.

45. Дементьева, А. Г. Когнитивные основы формирования переносных значений фитонимов: на материале английского, русского и французского языков : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Дементьева Алевтина Геннадьевна. – Тамбов, 2012. – 185 с.

46. Дмитриева, Л. В. Названия растений в тюркских и других алтайских языках / Л. В. Дмитриева // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. – Ленинград : Наука, 1972. – С. 151–223.

47. Дмитриева, Л. В. Некоторые семантические модели названий растений в алтайских языках (Модели названий ветвей) / Л. В. Дмитриева // Sprache, Geschichte und Kultur der Altaischen Völker. Protokollband der XII. Tagung der Permanent International Altaistic Conference 1969 in Berlin / Hrsgb. von G. Hazai und P. Zieme. – Berlin : Akademie-Verlag, 1974. (Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients, 5). – 1974. – С. 187–192.

48. Дмитриева, Ю. Чувашские народные названия дикорастущих растений (Сравнительно-исторический и ареальный аспект) / Дмитриева Юдит. Debrecen. – 2001. – 211 с.

49. Дубровина, С. Ю. Русская ботаническая терминология в этнолингвистическом освещении (на материале названий растений, образованных от названий животных и птиц) : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.01 / Дубровина Светлана Юрьевна. – Москва, 1991. – 23 с.

50. Дыбо, А. В. Монгольские названия деревьев в алтайском словаре / А. В. Дыбо // Трофим Алексеевич Бертагаев. К 100-летию со дня рождения. – Элиста, 2006. – С. 42–64.

51. Дыбо, А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии : лексика конкретного словаря / А. В. Дыбо // Слово и язык: Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. – М. : Языки славянских культур, 2011. – С. 359–391.

52. Егинова, С. Д. К истории изучения образных прилагательных в якутском языке / С. Д. Егинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2(20). – С. 69–74.

53. Егорова, К. Г. Семантическая характеристика фитонимов дикорастущих трав (на примере якутских и корейских лекарственных растений) / К. Г. Егорова, А. С. Нестерович // Социосфера. – 2017. – № 4. – С. 75–77.

54. Егорова, Л. И. Семантика мифологемы волка в традиционной культуре якутов : автореф. ... дис. канд. ист. наук : 07.00.07 / Егорова Людмила Ивановна. – Улан-Удэ, 2004. – 21 с.

55. Екеева, Э. В. Символика и обрядность в традиционной культуре алтайцев / Э. В. Екеева, И. Н. Муйтуева, В. П. Ойношев. – Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2020. – 272 с.

56. Ефремов, Н. Н. Категория эвиденциальности в якутском языке : конструкции с формой условного наклонения (в сопоставлении с алтайским, тувинским, хакасским языками) / Н. Н. Ефремов // Казанская наука. – 2016. – № 8. – С. 29-32.

57. Ефремов, Н. Н. Якутские конструкции с частицей YhY и показателями перфекта (в сопоставлении с алтайским языком) / Н. Н. Ефремов // Казанская наука. – 2017. – № 9. – С. 52–55.

58. Жаримбетов, А. Тюркизмы в русских названиях фруктовых деревьев и кустарников / А. Жаримбетов // Советская тюркология. – 1974. – № 4. – С. 32–44.
59. Заксор, Л. Ж. Способы номинации растений в нанайском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Заксор Любовь Жоржевна. – Санкт-Петербург, 2005. – 24 с.
60. Иванов, В. А. Названия растений средней полосы России (на материале калужских говоров) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Иванов Виктор Александрович. – М., 1985. – 95 с.
61. Иванов, С. А. Диалектологический атлас якутского языка : (сводные карты). Фонетика: в 2 ч. / С. А. Иванов. – Якутск : ЯФ СО РАН, 2004. – 124 с. – 1 ч.
62. Иванов, С. А. Диалектологический атлас якутского языка : (сводные карты). Морфология и лексика: в 2 ч. / С. А. Иванов. – Якутск : ЯФ СО РАН; Новосибирск : Наука, 2010. – 177 с. – 2 ч.
63. Иванов, С. А. Якутская диалектология и история языка саха / С. А. Иванов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 4(13). – С. 66–71.
64. Иванова, В. П. Двудольные растения окрестностей г. Якутска. Определитель : учеб. пособие / В. П. Иванова. – Якутск : ЯГУ, 1990. – 159 с.
65. Исаев, Ю. Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.20 / Исаев Юрий Николаевич. – Чебоксары, 2015. – 414 с.
66. Исаев, Ю. Н. Флористическая терминология в языках Туранского союза / Ю. Н. Исаев. – Астана : Сарыарка, 2011. – 368 с.
67. История Якутии: в 3 т. / под ред. А. Н. Алексеева. – Новосибирск : Наука, 2020. – 535 с. – 1 т.
68. Исхаков, Ф. Г. Грамматика тувинского языка: фонетика и морфология / Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. – М. : Издательство восточной литературы, 1961. – 471 с.

69. Каксин, А. Д. Семантика притяжательности и основные средства ее выражения в хакасском языке / А. Д. Каксин // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 5(60). – С. 323–325.
70. Кароматов, И. Д. Лекарственное растение дудник / И. Д. Кароматов, С. С. Мавлонов // Биология и интегративная медицина. – 2017. – № 1. – С. 283–290.
71. Каскаракова, З. Е. Названия растений в хакасском языке / З. Е. Каскаракова, Р. Д. Сунчугашев, И. М. Тараканова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6(37). – С. 34–36.
72. Каскаракова, З. Е. Структурный состав фитонимов хакасского языка / З. Е. Каскаракова // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2013. – № 2(6). – С. 12–15. (а)
73. Каскаракова, З. Е. Флористическая лексика в диалектах хакасского языка / З. Е. Каскаракова // Sibirya Arařtırmaları Dergisi. – 2013. – 1. – С. 18–26. (б)
74. Каскаракова, З. Е. Собственно хакасские названия растений / З. Е. Каскаракова // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2016. – № 3(15). – С. 43–46.
75. Каскаракова, З. Е. Типология фитонимов в хакасском языке / З. Е. Каскаракова, А. Кызласов // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2014. – № 2(8). – С. 31–34.
76. Каскаракова, З. Е. Системные связи в языке : семантическая характеристика названий растений в хакасском языке / З. Е. Каскаракова, П. Е. Белоглазов, А. С. Кызласов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №1(50). – С. 275–277.
77. Каскаракова, З. Е. Флоронимы как составная часть хакасской картины мира // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : тезис докл. Межд. конф. (Абакан, 19-20 мая 2016 г.). Абакан, 2016. – С. 195–198.
78. Каскаракова, З. Е. Названия растений в хакасском языке / З. Е. Каскаракова. – Абакан : Бригантина, 2018. – 172 с.

79. Колосова, В. Б. Антропонимы в славянской фитонимике / В. Б. Колосова // Антропологический форум. – 2008. – № 9. – С. 263-276.
80. Колосова, В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект / В. Б. Колосова. – М. : Индрик, 2009. – 352 с. (а).
81. Колосова, В. Б. Мужские и женские травы / В. Б. Колосова // Научный альманах «Традиционная культура». – 2009. – Т. 10, № 3(35). – С. 39–48. (б).
82. Колосова, В. Б. «Чужие» растения в русских говорах / В. Б. Колосова // Русская речь. – 2010. – № 2. – С. 94-97.
83. Колосова, В. Б. Демонология в славянской этноботанике / В. Б. Колосова // Славянский и балканский фольклор : сборник статей к юбилею Людмилы Николаевны Виноградовой. – Москва, 2011. – С. 89–98.
84. Колосова, В. Б. Мотивации славянских названий растений, образованных от зоонимов // Традиционная культура. – 2014. – № 3. – С. 77–84.
85. Колшанский, Г. В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г. В. Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. – М. : Наука, 1976. – С. 5–31.
86. Копчева, В. В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Копчева Валентина Васильевна. – Томск, 1985. – 255 с.
87. Коркина, Е. И. Деепричастия в якутском языке / Е. И. Коркина. – Новосибирск : Наука, 1985. – 205 с.
88. Кормушин, И. В. Лексико-семантическое развитие корня -га в алтайских языках / И. В. Кормушин // Тюркская лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1971. – 312 с.
89. Ксенофонтов, Г. В. Легенды и рассказы о шаманах : у якутов, бурят и тунгусов / Г. В. Ксенофонтов ; с предисл. С. А. Токарева. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М. : Безбожник, 1930. – 123 с.

90. Кузьмина, А. А. Концепт «луна» в якутской языковой картине мира / А. А. Кузьмина // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 3. – С. 106–117.
91. Кузьмина, А. А. Типы корневых основ имен существительных якутского языка: формирование одно- и двусложных основ : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Кузьмина Ангелина Афанасьевна. – Якутск, 2017. – 287 с.
92. Кулаковский, А. Е. Виды животных и растительных царств, известные якутам / А. Е. Кулаковский // Известия Якутского отдела государственного географического общества. – Якутск, 1929. – С. 17–40. – 2 т.
93. Кулаковский, А. Е. Научные труды = Научнай үлэлэр / А. Е. Кулаковский. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1979. – 483 с.
94. Куулар, Е. М. Ихтионимы в диалектах тувинского языка: сравнительный аспект / Е. М. Куулар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 82(62) : в 2 ч. – С. 105-108. – 2 ч.
95. Кыпчакова, Л. В. К вопросу о культуре деревьев у алтайцев / Л. В. Кыпчакова // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 3. – С. 130-136.
96. Кыржинаков, Е. А. Общие названия деревьев в хакасском языке, имеющие параллели в других языках / Е. А. Кыржинаков // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии и восточных языков ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – Абакан : ХГУ им. Н. Ф. Катанова», 2010. – С. 43–44.
97. Кыржинаков, Е. А. К анализу использованных фитонимов в учебно-методическом комплексе «Хакасский язык» для начинающих изучать родной язык / Е. А. Кыржинаков // Этнокультурное образование : проблемы, идеи, инновации. – Абакан, 2011. – С. 16–19.
98. Кыржинаков, Е. А. Словообразовательные модели наименований травянистых растений хакасского языка / Е. А. Кыржинаков // Миноритарные языки в поликультурном пространстве России : материалы Всероссийского научного семинара с международным участием. – Абакан : ХГУ им. Н. Ф. Катанова», 2011. – С. 38–42.

99. Кыржинаков, А. А. Кожевенное дело хакасов : традиции и современность / А. А. Кыржинаков // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 461. – С. 144–149.
100. Ландшафты Якутии / Ю. Г. Данилов и др. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2016. – 75 с.
101. Лекарственные растения (Растения-целители): справочное пособие / А. Ф. Гаммерман и др. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1990. – 544 с.
102. Летова, А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Летова Анна Михайловна. – Москва, 2012. – 23 с.
103. Лобанов, А. И. Современное состояние пахотных земель Республики Хакасия / А. И. Лобанов, В. В. Мулява, В. Е. Мулява // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции. – Вологда : Маркер, 2020. – С. 42–43.
104. Луковцев, А. С. Саха тылыгар бултааһын уонна балыктааһын терминологията / А. С. Луковцев. – Якутск : [б. и.], 1978. – 214 с.
105. Лукьянова, И. В. Диалектная фитонимика в когнитивно-ономазиологическом аспекте : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Лукьянова Ирина Владимировна. – Томск : Нац. исслед. Томский гос. ун-т, 2018. – 255 с.
106. Майзина, А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком) / А. Н. Майзина. – Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. – 2008. – 364 с.
107. Малышева, Н. В. Способы номинации ягодных растений в якутском языке : этнолингвистический анализ / Н. В. Малышева, И. А. Данилов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2020. – № 3(29). – С. 58–70. – DOI 10. 23951 / 2307-6119-2020-3-58-70.
108. Малышева, Н. В. Якутские фитонимы с сомакомпонентами : мотивационные признаки номинаций / Н. В. Малышева, М. А. Осорова // Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 174–185. – DOI 10. 17223 / 18137083 / 79 / 13.

109. Малышева, Н. В. Происхождение лексики живой природы: ономазиология и этимология (якутский язык и его диалекты) : дисс. ... докт. филол. наук : 5.9.8, 5.9.5. / Малышева Нинель Васильевна. – Москва, 2024. – 503 с.

110. Маркова, Е. М. Типология конвергентно-дивергентных отношений единиц праславянского лексического фонда в русском языке : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.01 / Маркова Елена Михайловна. – Москва, 2006. – 20 с.

111. Медведева, М. А. Кӱӱк хус тӱрк чоннарның мифологиязында // Сибирьде чуртапчатхан чоннарның тиллерин паза культураларын хайраллиры паза тилдері / М. А. Медведева, С. М. Сагалакова // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции : тезис доклада конференции, 16-17 мая 2019 г. – Абакан, 2019. – С. 121–126.

112. Меркулова, В. А. О некоторых принципах этимологии названий растений / В. А. Меркулова // Этимология. Принципы реконструкции и методика исследования. – М. : Наука, 1965. – С. 72–87.

113. Меркулова, В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Ягоды. Грибы) / В. А. Меркулова. – М. : Наука, 1967. – 260 с.

114. Моисеева (Юрченкова) Е. Ю. Объективация народных представлений о кошке в фитонимической лексике русского и немецкого языков / Е. Ю. Моисеева (Юрченкова) // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 394. – С. 59–65.

115. Моисеева (Юрченкова), Е. Ю. Фитонимы с компонентами курица, петух в народной и научной ботанике русского языка / Е. Ю. Моисеева (Юрченкова) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2014. – № 4(6). – С. 13–20.

116. Моисеева (Юрченкова), Е. Ю. Явление мотивации слов в динамическом аспекте (на примере фитонимической лексики русского языка) / Е. Ю. Моисеева (Юрченкова) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2014. № 3(5). – С. 23–38.

117. Монгуш, О. С. Изучение растений Тувы для развития у школьников интереса при изучении раздела «растения» / О. С. Монгуш // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. – 2011. – № 2. – С. 62–65.

118. Монгуш, Л. К. Этноботанические сборы в коллекциях национального музея Тувы / Л. К. Монгуш, Б. С. Майны // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. – 2019. № 3(49). – С. 38–50.

119. Монгуш, Ч. А-С. Культ солнца в мировоззрении тувинцев / Ч. А-С. Монгуш // Ермолаевские чтения. – 2021. – С. 121–131. doi : 10. 24412 / 2686-9624-2021-121-131

120. Мордосов, И. И. Кулаковский – основоположник биологических исследований в Якутии / И. И. Мордосов // Вестник Северо-Восточного федерального университета. – 2013. – Т. 10, № 4. – С. 25–30.

121. Мудрак, О. А. Якутская группа / О. А. Мудрак // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. – М. : Наука, 2002. – С. 661–676.

122. Мусаев, К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении: (западнокыпчакская группа) / К. М. Мусаев. – М. : Наука, 1975. – 356 с.

123. Наджафова, Р. В. Лексико-семантическая группа «названия цветов по окраске» в алтайском языке / Р. В. Наджафова // Актуальные проблемы алтайской драматургии в 21 в. : материалы региональной конференции к 120-летию Павла Кучияка, 10-13 мая 2017 г. – Горно-Алтайск, 2017. – С. 264–266.

124. Неганова, Г. Д. Ландшафтная лексика в произведениях писателей XIX века, связанных с костромским краем // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2008. – № 3. – С. 199–210.

125. Нестерович, А. С. Семантическая характеристика фитонимов (на примере якутских и корейских лекарственных растений) / А. С. Нестерович, К.

Г. Егорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11-3(77). – С. 143–145.

126. Николаев, Е. Р. Диалектная семантика фитонима кэбэ кулгааба «кукушкины ушки» в якутском языке / Е. Р. Николаев // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2022. – № 1(38). – С. 89–99. – DOI 10.25693/SVGV.2022.38.1.008.

127. Николаев, Е.Р. Диалектное значение фитонима кэбэ кулгааба «кукушкины ушки» (на материале диалектологических экспедиций) / Е. Р. Николаев // Этносы и флора: региональные традиции и знания как основа гармоничного природопользования : Материалы первой научно-практической конференции, 23-28 июня 2023 г. – Якутск : Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 2023. – С. 123–128.

128. Норманская, Ю. В. Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики / Ю. В. Норманская // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык. Картина мира пратюрка. – М., 2006. – С. 1–74.

129. Норманская, Ю. В. Тезаурус: лексика природного окружения в уральских языках / Ю. В. Норманская, А. В. Дыбо. – М. : Тезаурус, 2010. – 264 с.

130. Об утверждении инструкции по русской передаче алтайских географических названий в Республике Алтай : Распоряжение Правительства Республики Алтай от 16. 10. 2013. № 664-р // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – 2013. Режим доступа : [http : // docs. cntd. ru / document / 430565300](http://docs.cntd.ru/document/430565300) (дата обращения 02. 12. 2022).

131. Окладников, А. П. История Якутской АССР : в 3 т. / А. П. Окладников. – М. ; Л. : Академия наук СССР, 1955. – 297 с. – 1 т.

132. Оконешников, Е. И. Лингвистические аспекты терминологии якутского языка : на материале общей и отраслевой лексикографии : дис. ...

докт. филол. наук : 10.02.02 / Оконешников Егор Иннокентьевич. – Якутск, 2005. – 241 с.

133. Омашева, Ж. М. Названия лекарственных травянистых растений в русском и казахском языках: мотивационно-словообразовательный и лингвокультурный аспекты : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Омашева Жанар Магауяевна. – Екатеринбург, 2017. – 219 с.

134. Ондар, Н. М. Парные слова в тувинском языке : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Ондар Нелли Михайловна. – Кызыл, 2004. – 161 с.

135. Ооржак, А. Ч. О некоторых особенностях названий кухонной утвари и мешков в речи жителей Овюра / А. Ч. Ооржак, Л. С. Кара-оол // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 3(52). – С. 301–304.

136. Осорова, М. А. фитонимы с компонентом-зоонимом в якутском и хакасском языках / М. А. Осорова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 4(121). – С. 21–31. – DOI 10. 37972 / chgru. 2023. 121. 4. 003.

137. Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. – Л. : Наука, 1972. – 353 с.

138. Парфенова, А. А. Фитонимы с мотивирующим признаком «синяя окраска цветов» в славянских, финно-угорских и тюркских языках : сравнительный анализ // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2018. – № 1. – С. 23–37.

139. Поппе, Н. Н. Учебная грамматика якутского языка / Н. Н. Поппе. – М. : Центриздат, 1926. – 120 с.

140. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий : в 4 т. / В. В. Радлов. – М. ; СПб. : Издательство восточной литературы, 1963. – 8495 с.

141. Рассадин, В. И. Проблемы общности в тюркских языках Саяно-Алтайского региона / В. И. Рассадин // Тюркологический сборник. – М. : [б. и.], 1977. – С. 219–231.

142. Розенберг, Г. С. Карл Линней и экология / Г. С. Розенберг // Биосфера. – 2010. – № 2. – С. 87–105.

143. Романова, Е. Н. Якутский праздник Ысыах: Истоки и представления / Е. Н. Романова – Новосибирск : Наука, 1994. – 160 с.
144. Рубцова, О. Г. Названия лекарственных растений в разноструктурных языках : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Рубцова Оксана Геннадьевна. – Йошкар-Ола, 2015. – 218 с.
145. Самбуу, А. Д. Лекарственные растения республики Тыва и их значение / А. Д. Самбуу // Научное обозрение. Биологические науки. – 2019. – № 3. – С. 52–56.
146. Самдан, З. Б. Трансформация образа женщины кочевой культуры в тувинской литературе (на примере творчества А. М. Ламажаа) / З. Б. Самдан // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 3. – С. 228-239. – DOI 10. 25178 / nit. 2020. 3. 16.
147. Сарыглар, С. А. Изучение народной лексики названий растений долины р. Алаш (Барун-Хемчикский кожуун, Республика Тыва) / С. А. Сарыглар, А. Б. Сечек, С. В. Кужугет // Экологическое воспитание и образование на природных и этноэкологических особенностях Республики Тыва : материалы 2-ой республиканской конференции. – Кызыл : Аныяк. – 2014. – С. 143–148.
148. Серенот, С. К. Тыва улусчу эмнээшкин = Тувинское народное целительство / С. К. Серенот. – Кызыл : Тываның ном үндүрер чери, 1993. – 80 с.
149. Сетаров, Р. Д. Национальная специфика образной номинации (на материале названий растений в славянских, германских и тюркских языках) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Сетаров Руслан Джеватович. – Воронеж, 2000. – 19 с.
150. Скрябина, А. А. Концепт «эһэ / медведь» в якутской языковой картине мира / А. А. Скрябина // Лингвокультура и концептуальное пространство языка. – Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 207–212.

151. Скрябина, А. А. Эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лек-сике якутского языка / А. А. Скрябина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. № 1(67) : в 2-х ч. – С. 178–180. – 2 ч.
152. Смирнова, О. В. Лексика растительного мира в говорах Воронежской области (номинативный и лингвогеографический аспекты) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Смирнова Ольга Владимировна – Москва, 2002. – 324 с.
153. Содномпилова, М. М. Мир запахов и ольфакторная коммуникация в традиции тюрко-монгольских народов внутренней Азии / М. М. Содномпилова // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2020. – №. 32. – С. 34–47.
154. Содномпилова, М. М. «Пять видов скота» – основа кочевого хозяйства тюрко-монгольских народов Внутренней Азии / М. М. Содномпилова, Б. З. Нанзатов // Известия Лаборатории древних технологий. – 2020. – № 1(34). – С. 131–140.
155. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – 2-е изд., доп. / под ред. Э. Р. Тенишева. – М. : Наука, 2001. – 822 с.
156. Тараканова, И. М. Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте) / И. М. Тараканова. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 2008. – 174 с.
157. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
158. Телия, В. Н. Номинация / В. Н. Телия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 366–367.
159. Тензин, Ч. М. – Х. Буддизм в духовной жизни тувинского общества / Ч. М. –Х. Тензин // Вестник БГУ. – 2018. – № 3. – С. 87–93.

160. Титова, М. В. Наименования растений-медоносов в речи алтайских старожилков / М. В. Титова, Н. М. Легачева // Вестник науки и образования. – 2020. № 11-1(89). – С. 54–57.
161. Филиппов, Г. Г. Причастия в якутском языке: комплексное типологическое функционально-семантическое исследование / Г. Г. Филиппов. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. – 506 с.
162. Халина, Н. В. Эколексикон Алтая (по материалам Горно-Алтайских СМИ) / Н. В. Халина, А. В. Крохина // Мир науки, культуры и образования. – 2022. – № 6(97). – С. 577–580.
163. Чайчина, Е. В. Образование сложных слов с общей семантикой названия птиц на основе атрибутивных отношений компонентов в алтайском языке / Е. В. Чайчина // Известия ВГПУ. – 2020. – № 5(148). – С. 170–172.
164. Часовникова, А. В. Христианские образы растительного мира в народной культуре. Петров крест. Адамова голова. Святая верба / А. В. Часовникова. – М. : Индрик, 2003. – 248 с.
165. Чебодаев, П. И. История Хакасии / П. И. Чебодаев. – Абакан : Хакас. издат., 1992. – 156 с.
166. Чебодаева, Л. И. Лексемы, используемые для номинации двукрылых насекомых (мух, комаров, слепней и оводов) в хакасском языке / Л. И. Чебодаева // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2018. – № 1(36). – С. 24–29.
167. Чебодаева, Л. И. Названия водоплавающих и околоводных птиц в хакасском языке / Л. И. Чебодаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 10. – С. 179–183. – DOI 10. 30853 / filnauki. 2019. 10. 39.
168. Чебодаева, Л. И. Названия диких и домашних животных в составе фитонимической лексики хакасского языка и его диалектов / Л. И. Чебодаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 9. – С. 2733-2739.

169. Чебодаева, Л. И. Семантика температурного прилагательного ІЗІГ “горячий / жаркий / знойный” в хакасском языке // Коллоквиалистика и лексикография : точки пересечения и перспективы развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Валентина Дмитриевича Девкина : тезис докл. конф. (22–24 октября 2015 г.) / Л. И. Чебодаева. – Абакан : ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2015. – С. 210–212.

170. Чебочакова, И. М. Производные слова с компонентом суф / «вода» в хакасском языке / И. М. Чебочакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12(54). – С. 194–196.

171. Чинок, Е. И. Номинация ягод и ягодных растений в современном русском языке : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Чинок Елена Ивановна. – Киев, 1985. – 247 с.

172. Шабашева, Е. А. Роль цвета в языковой номинации (на примере названий животных, птиц, насекомых, растений и групп людей в английском и русском языках) / Е. А. Шабашева // *Lingua mobilis*. – 2015. – № 1(52). – С. 141-147.

173. Шеин, И. В. Тувинский традиционный стол / И. В. Шеин, Г. Р. Змановский, А. Ш. Суктер. – Кызыл ; Красноярск : Ситалл, 2022. – 328 с.

174. Широбокова, Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Сибири : автореф. ... д-ра филол. наук : 10.02.06 / Широбокова Наталья Николаевна . – Якутск, 2000. – 47 с.

175. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика : учеб. пособие для студ. пед. ин-ов по специальности «Рус. яз. и литература» / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.

176. Шумихин, С. А. Ботанические экскурсии по коллекциям и экспозициям Ботанического сада им. А. Г. Генкеля Пермского университета : путеводитель / С. А. Шумихин. – СПб. : Маматов, 2015. – 208 с.

177. Щербак А. М. Введение в сравнительное изучение тюркских языков / А. М. Щербак. – СПб. : Наука, 1994. – 192 с.

178. Языковая номинация. Виды наименований / под ред. Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой. – М. : Наука, 1977. – 356 с.

179. Языковая номинация. Общие вопросы / под ред. Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой. – М. : Наука, 1977. – 360 с.

180. Якутия : Природа. История. Этнография. Современность : историко-культурный атлас / науч. ред. В. Н. Иванов. – М. : Феория : Дизайн. Информация. Картография, 2007. – 869 с.

Словари, справочники

181. Алтайско-русский словарь / А. Э. Чумакаев, Н. В. Екеев, А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, Е. В. Тюнтешева. – Горно-Алтайск : БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. – 936 с.

182. Аникин, А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из урал., алт. и палеоазиат. яз. / А. Е. Аникин / Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Ин-т филологии. – 2. изд., испр. и доп. – М.; Новосибирск: Наука, 2000. – 765 с.

183. Ачимова, А. А. Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая. Растения. – Ч 1. / ред. И. М. Красноборов, А. А. Озонова. – Новосибирск : Любава, 2007. – 478 с.

184. Балакина, О. Н. Алтайско-русский словарь. – 1-е изд / О. Н. Балакина, В. С. Дедеева. – Горно-Алтайск : РОО Лепта, 2015. – 168 с.

185. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка / О. С. Баранов. – М. : ЭТС, 1995. – 820 с.

186. Бартан, О. О. Тыва дылда эмнелге сөзүлүгү [Словарь тувинских медицинских терминов]. Ийиги үндүрүлгө. – 2-е изд. / О. О. Бартан. – Кызыл : Республика типографиясы. – 64 с.

187. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. / Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований / под общей редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004-2018.

188. Гоголева, П. А. Растения аласов : карманный определитель растений / П. А. Гоголева, С. Г. Стручкова, Е. Д. Федорова. – Якутск : [б. и.], 2016. – 32 с.
189. Грибы Якутии / Г. С. Угаров, Л. Г. Михалева, А. Ф. Абрамов и др. – Якутск : Бичик, 2009. – 120 с.
190. Диалектологический словарь якутского языка / П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. – М. : Наука, 1976. – 392 с.
191. Диалектологический словарь языка саха / М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. – Новосибирск : Наука, 1995. – 296 с.
192. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жаримбетов. – Назрань : ООО Пилигрим, 2010. – 486 с.
193. Иллюстрированный определитель лекарственных растений Якутии / Л. Г. Кривошапкина, В. С. Кривошапкина, И. М. Кривошапкин. – Тверь : ИПК Парето-Принт, 2018. – 638 с.
194. Использование лекарственных растений Якутии / Б. И. Иванов, А. Д. Иванова. – Новосибирск : Наука, 2009. – 189 с.
195. Краткий иллюстрированный словарь фитонимов Республики Алтай (русско-алтайско-английско-китайский) / А. А. Ачимова, Р. В. Гаврилова, Л. А. Кергилова. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2020. – 151 с.
196. Красная книга Республики Тыва : Растения / отв. ред. И. М. Красноборов. – Новосибирск : СО РАН, 2002. – 150 с.
197. Красная книга Республики Хакасия : Редкие и исчезающие виды растений и грибов / Е. С. Анкипович, Д. Н. Шауло, Н. В. Седельникова и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Наука, 2012. – 288 с.
198. Кузнецова, Л. В. и др. Атлас лекарственных растений Якутии: в 2 т. / Л. В. Кузнецова / отв. ред. Б. И. Иванов. – Якутск: Издательство СО РАН, Якутский филиал, 2003-2005. – Т. 1: Лекарственные растения, используемые в научной медицине / [сост.: Л. В. Кузнецова, В. И. Захарова, А. А. Егорова и др.]. – 2003. – 193 с.

199. Кузнецова, Л. В. и др. Атлас лекарственных растений Якутии: в 2 т. / Л. В. Кузнецова / отв. ред. Б. И. Иванов. – Якутск: Издательство СО РАН, Якутский филиал, 2003-2005. – Т. 2: Лекарственные растения, используемые в народной медицине / [сост.: Л. В. Кузнецова, Л. Г. Михалева, В. И. Захарова и др.]. – Якутск: Издательство ЯНЦ СО РАН, 2005. – 223 с.
200. Кузнецова, Л. В. Лекарственные растения Якутии / Л. В. Кузнецова, А. П. Исаев, П. А. Тимофеев и др.; отв. ред. проф., д.с.-х.н. Б. И. Иванов; фот. Л. В. Кузнецовой, А. П. Исаева, П. А. Тимофеева. – Якутск : Бичик, 2016. – 94 с.
201. Кумандинско-русский словарь / под. ред. Л. М. Тукмачева. – Бийск : Бийский котельщик, 1995. – 150 с.
202. Лекарственные растения Оймяконья / Е. П. Новгородов. – Якутск : Бичик, 2003. – 80 с.
203. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
204. Макаров, А. А. Лекарственные растения Якутии / А. А. Макаров. – Новосибирск : Изд. СО РАН, 2002. – 264 с.
205. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Феникс, 2010. – 562 с.
206. Молчанова, О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая / О. Т. Молчанова. – Горно-Алтайск : Горно-Алтай. кн. изд-во, 1979. – 400 с.
207. Ойротско-русский словарь / Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. – Москва : 1947. – 307 с.
208. Определитель растений Республики Тывы = Тыва Республиканың үнүштериниң тодарадыкчызы / И. М. Красноборов и др. – 2-е изд., испр., доп. – Новосибирск : СО РАН, 2007. – 706 с.
209. Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. – Л. : Наука, 1972. – 353 с.
210. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. / Э. К. Пекарский. – Л. : Изд-во АН СССР, 1959.

211. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
212. Попов, Г. В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка (Сравнительно-историческое исследование) / Г. В. Попов. – Якутск, 1986. – 148 с.
213. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. изд. 3, испр. и доп. / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова М. : Просвещение, 1985. 400 с.
214. Русско-алтайский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. – М. : Советская энциклопедия, 1964. – 875 с.
215. Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуш. – М. : Русский язык, 1980. – 664 с.
216. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные / Севортян Э. В. – М. : Наука, 1974. – 768 с.
217. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / В. И. Вербицкий. – Горно-Алтайск : Ак-Чечек, 2005. – 490 с.
218. Словарь русско-латинско-якутских названий растений Якутии = Саха сирин үүнээйлэрин нууччалыы-латыынныы-сахалыы ааттарын тылдьыта / А. М. Петров. – Якутск : СО РАН, 2002. – 136 с.
219. Телеутско-русский словарь / Л. Т. Рюмина-Сыркашева, Н. А. Кучигашева. – Кемерово : Кн. изд-во, 1995. – 117 с.
220. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия, 1968. – 646 с.
221. Туманова, О. Т. Латинско-русский словарь названий растений с указателем русских эквивалентов (около 2000 единиц) / О. Т. Туманова. – М. : Лориэн, 1995. – 77 с.
222. Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна») / Хакас-орыс паза орыс-хакас тема хоостыра пөллүгөн сөстүк («Кізі», «Өзімнер паза чир-чайаандагы тіріг нимелер»

чардыхтар) / А. Д. Каксин, М. Д. Чертыкова. – Абакан : ХГУ им. Н. Ф. Катанова», 2020. – 224 с.

223. Хакасско-русский историко-этнографический словарь / В. Я. Бутанаев / под ред. Б. И. Татаринцева. – Хакасия, 1999. – 236 с.

224. Хакасско-русский словарь / А. Н. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул. – М. : ГИИНС, 1953. – 487 с.

225. Хакасско-русский словарь : 22000 слов / под ред. Н. Н. Широбоковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1112 с.

226. Хакасско-русский историко-этнографический словарь / В. Я. Бутанаев / под ред. Б. И. Татаринцева. – Хакасия, 1999. – 236 с.

227. Хертек, Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь = Тыва-орус фразеология словары : около 1500 фразеологизмов / Я. Ш. Хертек / под ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев ; Тувин. науч. –исслед. ин-т яз., лит. и истории. – Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1975. – 204 с.

228. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др. ; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 840 с. – 1 т.

229. Этимологический словарь тувинского языка: в 2-х т. / Б. И. Татаринцев. – Новосибирск : Наука, 2000. – 345 с. – 1 т.

230. Этимологический словарь тувинского языка: в 2-х т. / Б. И. Татаринцев. – Новосибирск : Наука, 2002. – 387 с. – 2 т.

231. Этимологический словарь якутского языка = Саха тылын этимологической тылддьыта / Г. В. Попов. – Новосибирск : Наука, 2003. – 180 с.

232. Clauson, G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish / G. Clauson. – Oxford : Clarendon Press, 1972. – 611 p.

233. Räsänen, M. Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen / M. Räsänen. – Helsinki, 1969. – 533 p.